



**Уральский
федеральный
университет**

имени первого Президента
России Б.Н.Ельцина

**Уральский гуманитарный
институт**

**Современные направления
профессиональной
языковой подготовки
лингвистов-переводчиков
и преподавателей
иностранного языка в вузе**

*международная научно-практическая
конференция, посвященная 25-летию
образования кафедры
иностраннных языков и перевода*

Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

**Modern directions of professional language training of linguists-
translators and foreign language teachers at the university**

International conference dedicated to the 25th anniversary
of the Department of Foreign Languages and Translation

(Ekaterinburg, November 24–25, 2022)

Published in the author's edition

Ekaterinburg

2023

Министерство образования и науки Российской Федерации
Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина

**Современные направления профессиональной языковой
подготовки лингвистов-переводчиков и преподавателей
иностранного языка в вузе**

Международная научно-практическая конференция, посвященная
25-летию образования кафедры иностранных языков и перевода

(Екатеринбург, 24–25 ноября 2022 г.)

Материалы

Издано в авторской редакции

Екатеринбург

2023

УДК 81' 243(06)
ББК 81-99я431
Я41

Рецензент: Юсупова Ляля Гайнулловна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков и деловой коммуникации ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»

Редакционная коллегия:

Л.И. Корнеева, д-р пед. наук, проф. (ответственный редактор);

А.А. Белозёрова, канд. пед. наук, доцент каф. ин. яз. и перевода УрФУ;
Д.В. Жданова, канд. пед. наук, доцент каф. ин. яз. и перевода УрФУ;
А.М. Кабанов, канд. пед. наук, доцент каф. ин. яз. и перевода УрФУ;
И.А. Лудинин, старший преподаватель каф. ин. яз. и перевода УрФУ;
О.В. Обвинцева, канд. фил. наук, доцент каф. ин. яз. и перевода УрФУ.

Современные направления профессиональной языковой подготовки лингвистов-переводчиков и преподавателей иностранного языка в вузе : сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию образования кафедры иностранных языков и перевода Уральского федерального университета (Екатеринбург, 24–25 ноября 2022 г.). — Екатеринбург: ООО «Издательский Дом «Ажур», 2023. - Электрон. версия.

ISBN 978-5-91256-576-2

В настоящем сборнике представлены статьи участников Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию образования кафедры иностранных языков и перевода Уральского федерального университета, которая проводилась в Екатеринбурге 24–25 ноября 2022 г. Конференция была посвящена проблемам в области лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Статьи публикуются в авторской редакции.

УДК 81'243(063)
ББК 81-99я431

ISBN 978-5-91256-576-2

© Авторы, 2023
© Уральский федеральный
университет, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

1. Лингвистика

<i>Бай Ян, Евгения Владимировна Язовских</i> Основные трудности обучения русскому языку как иностранному китайских студентов . . .	6
<i>Ван Лунькунь, Язовских Евгения Владимировна</i> Перевод политических аббревиатур с китайского языка на русский в китайских политических текстах	13
<i>Киндлер Евгений Александрович, Баландина Арина Андреевна</i> Подходы к классификации терминов на примере английской уголовно-правовой терминологии	20
<i>Корнеева Лариса Ивановна, Куклина Мария Константиновна</i> Современные условия и подходы при обучении переводу специальных текстов	28
<i>Лю Дая, Язовских Евгения Владимировна</i> Специфика политических речей	40
<i>Мельников Евгений Юрьевич</i> Калькирование в компьютерном терминообразовании французского языка	46
<i>Павлова Светлана Никифоровна, Дьячковская Вилена Гаврильевна</i> Современное состояние системы подготовки преподавателей немецкого языка в Республике Саха (Якутия)	54
<i>Петрова Ольга Владимировна</i> Восприятие и порождение текста как профессиональные компетенции переводчика: новое измерение проблемы	62
<i>Сюзумова Людмила Анатольевна</i> Детерминизм формирования межкультурной коммуникации в условиях диалога повседневности посредством перевода	70
<i>Сюй Линьлинь</i> Сопоставительный анализ русской лексики в целях обучения русскому языку как иностранному	79
<i>Ушакова Анастасия Денисовна, Ковалева Александра Георгиевна</i> Компетенция «Преподавание английского языка в дистанционном формате» чемпионата WorldSkills в Уральском федеральном университете	88
<i>Хань Ю, Корнеева Лариса Ивановна</i> Новая модель развития профессиональной компетенции преподавателей иностранных языков вузов в информационном веке – в КНР	97
<i>Чернуха Татьяна Викторовна</i> Профессия переводчика немецкого языка в условиях современного рынка труда	106
<i>Чжан Лиин, Корнеева Лариса Ивановна</i> Отличительные особенности подготовки лингвистов-переводчиков в китайских и российских вузах в условиях современных реалий	117

<i>Чжэн Бэйбэй, Корнеева Лариса Ивановна</i> Обучение навыкам аудирования в процессе изучения китайского языка как иностранного русскими студентами-лингвистами	126
<i>Шамилов Равиддин Мирзоевич</i> О важности стратегической компетенции переводчика в осуществлении потребностноориентированного перевода	132
<i>Шеин Александр Игоревич</i> Лингводидактический потенциал корпусного подхода к преподаванию синхронного перевода	141

2. Методика

<i>Бедрина Ирина Сергеевна</i> Подготовка юристов-переводчиков: проблемы и решения	150
<i>Белозерова Анна Алексеевна</i> Применение тренинговых и проектных технологий для развития межкультурной компетенции будущих преподавателей иностранных языков	159
<i>Богачевский Вячеслав Михайлович, Куприна Тамара Владимировна</i> Использование интерактивных онлайн-сервисов на занятиях по английскому языку	169
<i>Боровкова Марина Владимировна, Жеребцова Евгения Валерьевна</i> «Сквозные» технологии в обучении иностранному языку как условие подготовки кадров цифрового общества	177
<i>Григорьева Екатерина Андреевна, Лапина Светлана Николаевна</i> Проблема адаптации иностранных курсантов при обучении в российских вузах	186
<i>Дарбинян Мариам Арутюновна, Минасян Светлана Михаеловна</i> Лингводидактические аспекты цифровой среды в РКИ	195
<i>Есаян Назели Гариковна, Минасян Светлана Михаеловна</i> Применение современных методов и технологий в обучении РКИ	207
<i>Ковалева Александра Георгиевна</i> Реализация Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года для студентов образовательной программы «Методика преподавания иностранных языков» в Уральском федеральном университете	213
<i>Ковалева Александра Георгиевна, Губина Диляра Ильшатовна</i> Электронные учебные курсы на иностранном языке для обучения студентов образовательной программы «Методика преподавания иностранных языков»	221
<i>Корнеева Лариса Ивановна, Лузганова Анастасия Алексеевна</i> Развитие предметной компетенции лингвистов-переводчиков при обучении профессионально-ориентированному переводу	230
<i>Куприна Тамара Владимировна</i> Миродидактика – новая модель образования в условиях глобальных перемен	239

<i>Левитан Константин Михайлович</i> Развитие языковой личности педагога в современной информационно-образовательной среде вуза	248
<i>Лю Суин, Ковалева Александра Георгиевна</i> Подготовка китайско-русских переводчиков в системе профессионального образования в современно вузе	256
<i>Сабирова Анель Наилевна</i> Тенденции развития систем языкового образования в странах Европы	265
<i>Сабирова Диана Рустамовна, Ханипова Регина Рафаэльевна</i> Компетентностный портрет специалиста языкового профиля в России и США	272
<i>Христофорова Анастасия Петровна, Алексеева Марина Геннадьевна</i> Игра как средство повышения учебной мотивации будущего преподавателя иностранных языков	280
<i>Чжао Жуни, Куприна Тамара Владимировна</i> Один пояс – один путь: новое направление в развитии российско-китайской системы образования	288
<i>Югова Мария Анатольевна</i> Основные характеристики вузовского учебника иностранного языка	296
<i>Douja Badjenki, Tamara V. Kuprina</i> Role of Motivation in Learning a Foreign Language	304
<i>Rafael Filiberto Forteza Fernandez, Elena Andreevna Danilova, Konstantin Vladimirovich Mokeev, Vyacheslav Mikhailovich Bogachevsky</i> Advertising Native-Speakerism in the Russian Market of English: A case study	312

1. ЛИНГВИСТИКА

УДК. 81.33

Основные трудности обучения русскому языку как иностранному китайских студентов

Бай Ян¹, Евгения Владимировна Язовских²

^{1, 2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ 823643546@qq.com

² yeyazv@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается важная роль иностранного языка в деловой и межкультурной коммуникации; анализируются основные трудности, с которыми приходится сталкиваться китайским студентам в процессе изучения русского языка как иностранного, а также предлагаются способы их решения; приводятся примеры данных трудностей.

Ключевые слова: обучение, русский язык как иностранный, трудности, китайские студенты, коммуникация

The main difficulties of teaching Russian as a foreign language to Chinese students

Bai Yang¹, Evgeniia V. Iazovskikh²

^{1, 2} Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia

¹ 823643546@qq.com

² yeyazv@mail.ru

Abstract. This article discusses the important role of a foreign language in business and intercultural communication; analyzes the main difficulties that Chinese students have to face in the process of learning Russian as a foreign language, and also suggests ways to solve them; examples of these difficulties are given.

Key words: education, Russian as a foreign language, difficulties, Chinese students, communication

Иностранный язык играет огромную роль в установлении и развитии политических, экономических, деловых и культурных отношений между странами. Ежегодно растет число людей разных возрастов и сфер деятельности, желающих изучать иностранный язык. Одни изучают его для получения удовольствия, расширения кругозора, путешествия по миру. Другим знания иностранного языка необходимы для развития деловых отношений, продвижения по карьерной лестнице.

Изучение иностранного языка – это всегда сложный, но интересный процесс. Знание родного языка может как помогать в изучении другого языка, так и вызывать определенные трудности. Для достижения лучшего результата в процессе обучения, преподаватель может использовать язык-посредник.

В последнее время русский язык как иностранный пользуется большой популярностью среди студентов, бизнесменов, предпринимателей, политических деятелей Китайской народной республики. Они изучают русский язык в университетах, в языковых центрах, онлайн курсах и т.д. с помощью квалифицированных и опытных преподавателей.

Одной из трудностей в изучении русского языка как иностранного является изучение фонетики, произношения. Проблема заключается в том, что ряд звуков, которые присутствуют в русском языке, отсутствуют в китайском, поэтому обучающемуся необходимо долго тренироваться, чтобы научиться правильно произносить слова на русском языке.

Примером таких звуков являются следующие: буква Р, которую студенты обычно читают на букву Л. Так, вместо «говори» они произносят «говולי»,

вместо «реши» произносят «леши». Щелевые звуки [в], [ж], [з], а также дрожащий [ð] также сложны для произношения.

Вместе с тем, в китайском языке пиньинь есть ряд звуков, не имеющих аналогов в русском: заднеязычный носовой согласный [ng(ŋ)], аффрикаты [z(dz)], щелевые [sh(ʃ)] и [er(r)] и некоторые другие.

Фонетика напрямую связана с лексикой. Так, неправильное произношение слов может привести к недопониманию, искажению смысла, сказанного слова, фразы, предложения. Большое значение имеет ударение. В отличие от русского языка в китайском языке ударение в словах не ставится, поэтому у китайских студентов часто возникают сложности с постановкой ударения. Иногда изменение ударения может привести к изменению смысла слова. Например, постановка ударения на разные слоги: «хлопок» и «хлопок» (смысл слов различен); изменение грамматических форм слова: «руки» и «руки»; различие значений слов и их грамматических форм: «белок» и «белок».

Таким образом, лучшим способом работы с лексикой является ее запоминание и употребление в речи.

Третьей сложностью в изучении русского языка как иностранного для китайских студентов является использование многозначных слов. Например, слово «стол» имеет целый ряд значений: 1. предмет мебели в виде широкой горизонтальной пластины на опорах, ножках (письменный стол, обеденный стол); 2. предмет специального оборудования или часть станка сходной формы (операционный стол, поднять со стола); 3. питание, пища (диетический стол, однообразный стол); 4. отделение в учреждении или учреждение, ведающее каким-нибудь специальным кругом дел (справочный стол, стол находок). [1, с. 625] И таких примеров множество. Поэтому для правильного понимания смысла слова необходим контекст. Кроме того, студентам следует больше читать, чтобы видеть, понимать и чувствовать слова и их значения.

Четвертой трудностью в изучении русского языка как иностранного является грамматика. Работа с грамматическим материалом начинается с изучения частей речи, их сравнение в русском и китайском языках:

существительных, прилагательных, глаголов, числительных и др. Далее акцент ставится на порядке слов. Основным отличием данного грамматического феномена является то, что изменение порядка слов в русском языке влечёт за собой изменение смысла слова. В то время, как в китайском языке порядок слов фиксирован, а, следовательно, смысл предложения не меняется. Например,

- Я пошел в магазин (подчеркивает **куда** я пошел в магазин).
- В магазин я пошел (означает, что я пошел в магазин **пешком**).
- В магазин пошел я (говорит о том, что именно **я** тот, кто пошел в магазин).
- Я в магазин пошел (подразумевает, что я именно **пошел**).

В китайском языке смысл предложения от перестановки слов меняться не будет.

В таком случае студентам надо больше общаться, разговаривать, учиться грамотно выражать свои мысли.

Пятую, значительную трудностью для китайских студентов в русском языке как иностранном, представляет словообразование, т.е. использование аффиксов.

Так, в таблице 1 представлены примеры образования слов с помощью префиксов в русском и китайском языках.

Таблица 1. Образование слов с использованием префиксов

пол-	год	полгода	半-	年	半年
полу-	явный	полуявный	半-	公开的	半公开的
не-	вежливость	невежливость	没-	礼貌	没礼貌
без-	ноги	безногий	无 -	腿	无腿的
бес-	спокойный	беспокойный	不 -	安静的	不安的
вице-	президент	вице-президент	副 -	总统	副总统
про-	ректор	проректор	副 -	校长	副校长

Из таблицы видно, что префиксное словообразование в русском и китайском языках совпадает. Подобный вывод можно сделать, сравнив русские и китайские слова, образованные с помощью суффиксов (таблица 2).

Таблица 2. Образование слов с помощью суффиксов

-ник	- 场	рудник	矿场
-ник	- 人	каверзник	调皮的人
-ник	- 汉	изменик	负心汉
-ик	- 工	механик	机工
-ик	- 家	химик	化学家

Существует еще один способ словообразования – это с помощью префиксов и суффиксов одновременно. Например, русское слово «сокурсник» состоит из приставки (со), корня (курс) и суффикса (ник), а его китайский эквивалент «老油子» означает человека, который является опытным и гладким в отношениях с вещами и состоит из (老опытный+油гладкий+子 человек = -ник).

Сравнение основ слов, а также словообразующих компонентов в русском и китайском языках помогает студентам легче осваивать неродной язык.

И, наконец, шестой трудностью, на наш взгляд, является изучение фразеологизмов, т.е. выражений, имеющих определенное значение и не допускающих дословного перевода. Примеры фразеологизмов представлены в таблице 3.

Таблица 3. Сравнение фразеологизмов в русском и китайском языках

Русский фразеологизм	Перевод на китайский язык	Русский фразеологизм	Перевод на китайский язык
Биться о стену	撞墙	До дна	干杯
Готовить обед	做饭	Показать на дверь	下逐客令
Бешеные деньги	横财	Искать блох	吹毛求疵
Капля в море	沧海一粟	На вечные веки	永远
Белая кость	贵族	На дворе	室外

В данной таблице приведены примеры фразеологизмов, в которых одни и те же слова используются в русском и китайском языках. Но часто встречаются выражения, содержащие разные лексические единицы. Например, русское выражение «смотреть как баран на новые ворота» на китайский язык переводится «丈二和尚摸不着头脑», т.е. путаться в ситуации, невозможность разобраться в

сути, и два фута первобытного монаха не могут коснуться головы; «ворон считать» – «心不在焉; 无所事事», т.е. кто-то делает это, думает о чем-то другом; «свет клином не сошелся» – «天无绝人之路», в китайском языке этот фразеологизм означает, что небеса всегда показывают выход из ситуации, когда человек находится в отчаянии.

В данном случае китайским студентам необходимо запоминать русские фразеологические обороты и выражения, повторять их, читать литературу, использовать данную лексику в устной речи.

Таким образом можно сказать, что обучение иностранному языку и изучение его – это двусторонний процесс. Для того, чтобы научить студентов разговаривать на неродном языке недостаточно только усилий преподавателя, требуется также огромное желание, терпение, стремление самого обучающегося.

По мнению многих китайских студентов, идеальным вариантом изучения русского языка возможно под руководством опытных русских преподавателей или китайских преподавателей, проходивших обучение в России, знающих русскую культуру и понимающих русский менталитет.

Список источников

1. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: Эксмо, 2007. 736 с.

References

1. Dal V.I. (2007). *Explanatory dictionary of the Russian language. Modern version* Eksmo, Moscow, Russia. 736 p. (in Russ.)

Информация об авторах

1. **Бай Ян** – магистрант, группа УГИМ 110028, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, Екатеринбург, Россия, e-mail:823643546@qq.com
2. **Евгения Владимировна Язовских** – кандидат экономических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода, Уральский федеральный

университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, Екатеринбург, Россия, e-mail: yeyazv@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2671-4306

Information about the authors

1. **Bai Yang** – a master student, group: UGIM 110028, The Department of foreign languages and translation, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, e-mail: 823643546@qq.com
2. **Evgeniia V. Iazovskikh** – a Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, The Department of foreign languages and translation, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, e-mail: yeyazv@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2671-4306



**Перевод политических аббревиатур с китайского языка на русский в
китайских политических текстах**

Ван Лунькунь¹, Евгения Владимировна Язовских²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ liaoyu_9@outlook.com

² yeyazv@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются формы аббревиатур в китайском языке; анализируются формы аббревиатур, наиболее часто встречающихся в политических текстах в китайском языке, и способы их перевода на русский язык; характеризуются особенности аббревиатур в китайском языке; определяются основные трудности перевода аббревиатур политических текстов с китайского языка; приводятся примеры, взятые из документов о государственном управлении Си Цзиньпина.

Ключевые слова: аббревиатура, перевод, политический текст, китайский язык, русский язык

**Translation of political abbreviations from Chinese into Russian in Chinese
Political Texts**

Wang Lunkun¹, Evgeniia V. Iazovskikh²

Ural Federal University named after the first President of Russia

B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

¹ liaoyu_9@outlook.com

² yeyazv@mail.ru

Abstract. The article considers the forms of abbreviations in Chinese; the forms of abbreviations most often found in political texts in Chinese and the ways of their translation into Russian are analyzed; features of abbreviations in Chinese are characterized; the main difficulties of translating abbreviations of political texts from Chinese are determined; examples are taken from Xi Jinping's public administration documents.

Key words: abbreviation, translation, political text, Chinese, Russian

В современном китайском политическом и общественно-политическом тексте существует множество аббревиатур, т.е. сокращений. Для их правильного понимания, а также корректного перевода лингвисты и профильные специалисты пользуются специализированными словарями.

Основной трудностью перевода аббревиатур является то, что одна и та же аббревиатура может расшифровываться не только различными вариантами, но и относиться к различным сферам жизнедеятельности людей.

Так, например, при переводе политических текстов с китайского языка на русский, важно помнить, что в китайском языке аббревиатуры отражают социалистическую идеологию государства, концепцию управления страной, реалии национальных условий развития общества. Кроме того, они передают образ мышления всей китайской нации и ее ценности.

Наиболее часто в китайских политических текстах встречаются четыре формы аббревиатур. [1]

1. *комбинация* – извлечение общего слова из нескольких часто используемых (двух или трех) слов; общее слово используется в качестве основного.

Например, «中型企业、小型企业、微型企业»¹ – «средние предприятия, малые предприятия и микропредприятия» сокращенно обозначаются как «中小微企业» – «малые и средние предприятия»[2, с.8];

2. *концентрация* – извлечение общей морфемы, являющейся основой

¹«Си Цзиньпин о государственном управлении» http://russian.china.org.cn/china/node_7214121.htm

сокращения, из нескольких слов или словосочетаний.

Например, «亲近、诚心、互惠、包容» сокращенно обозначаются как: «亲诚惠容», т.е. «близость, искренность, взаимность и терпимость» [2, с.10];

«简政放权、放管结合、优化服务» сокращенно обозначаются как «放管服», т.е. «упрощение администрирования и делегирования полномочий, объединение делегирования полномочий с управлением и оптимизация услуг».

3.*цифровое сокращение* подразделяется на два типа:

- первый – цифра, за которой следуют общее слово. Например, «毫不动摇巩固和发展公有制经济, 毫不动摇鼓励、支持、引导非公有制经济发展» – «неуклонно консолидировать и развивать государственную экономику, а также неуклонно поощрять, поддерживать и направлять развитие негосударственной экономики», что сокращенно обозначаются как «两个毫不动摇», т.е. «неуклонно два» [3, с.2].

- второй – добавление числа к основному (центральному) слову. Например, «形式主义、官僚主义、享乐主义» – «формализм, бюрократизм, гедонизм». Ключевым элементом является суффикс «-изм», поэтому комбинация чисел превращается в «四风» «три формы» [2, с.9].

4.*частичное сокращение* – замена целого частью. Например, «第十三次五年规划» – сокращение обозначаются как «十三五», т.е. «тринадцатая пятилетка»; «中国共产党第十八次全国代表大会» – сокращение обозначаются как «十八大», т.е. «18-й национальный конгресс Коммунистической партии Китая».

По мнению китайских лингвистов, политические аббревиатуры в китайском языке можно разделить на полностью лексиколитованные и полулесиколитованные, в зависимости от частоты их использования и степени лексиколитации в тексте. [4]

Полностью лексиколитованные аббревиатуры – это те, которые имеют точный эквивалент в переводимом языке и часто используются в речи.

Например, «十三五» – «13-й пятилетний план» и «十八大» – «18-й национальный конгресс» и др.

Полулексикализованные аббревиатуры – это новые слова, которые употребляются в повседневной речи, но не часто, поэтому должны иметь расшифровку, т.е. объяснение значения. Некоторые из таких аббревиатур можно встретить в зарубежных СМИ, например, «一带一路» – «Один пояс, один путь», «一国两制» – «Одна страна, две системы» и др. Такие аббревиатуры могут быть понятны целевой аудитории только после четкого перевода.

Перевод аббревиатур – это сложный и очень важный момент в переводе текста. Некорректный перевод аббревиатуры может привести к недопониманию. Важно заметить, что большинство аббревиатур при переводе политических текстов с китайского языка на русский понятны целевой аудитории без уточнений, дополнительных пояснений.

Исследователи выделяют некоторые общие правила перевода аббревиатур. Среди них наиболее распространёнными являются: объяснительный перевод, буквальный перевод, буквальный перевод с пояснением в тексте, буквальный перевод с пояснением вне текста. Рассмотрим примеры данных правил.

1. Объяснительный перевод.

Оригинальный текст: 坚持“三会一课”制度

Перевод: Необходим порядок регулярного проведения собраний собраний партий, собраний партийных групп, собраний бюро ячеек, лекций по партпросвещению. Таким образом, в переводе данной аббревиатуры с китайского языка на русский переводчик подробно поясняет, о каких собраниях идет речь в тексте.

2. Буквальный перевод

Оригинальный текст: 改革开放之后，我们党对我国社会主义现代化建设

作出战略安排, 提出“三步走”战略目标。

Перевод: После начала проведения политики реформ и открытости Коммунистическая партия Китая разработала стратегический план социалистической модернизации, наметила «трехшаговую» стратегическую цель. Таким образом, при переводе данных аббревиатур с китайского языка на русский переводчик сохраняет оригинальный текст.

3. Буквальный перевод с аннотацией в тексте.

Оригинальный текст: 五年来, 我们统筹推进“五位一体”总体布局

Перевод: За истекшее пятилетие мы на основе единого планирования внедрили общую схему пятиединого строительства — экономического, политического, культурного, социального и экоцивилизационного. Таким образом, для полного понимания текста (аббревиатур) при переводе с китайского языка на русский переводчик вводит дополнительные разъяснения в русском предложении.

4. Буквальный перевод с аннотацией вне текста.

Оригинальный текст:

我们在实践中要始终坚持“一个中心、两个基本点”不动摇, 既不偏离“一个中心”, 也不偏废“两个基本点”[3, с. 6]。

Перевод: Мы должны всегда придерживаться этой линии; точнее говоря, надо придерживаться «одного центра, двух основных моментов», не уделяя внимания ни одному из них по отдельности.

Примечание: «Один центр, два основных момента» — главное содержание основной линии Коммунистической партии Китая на начальной стадии социализма. «Один центр» означает необходимость отведения центрального места экономическому строительству, а «два основных момента» — необходимость отстаивания четырех основных принципов и следования политики реформ и открытости.

Как видно из примера, во избежание недопонимания после перевода

предложения с китайского языка на русский переводчик дает полное объяснения смысла двух китайских выражений.

Основным различием образования аббревиатур в русском и китайском языках заключается в том, что аббревиатура русского языка составляется из первых букв каждого слова, а в китайском языке, в котором используются квадратные иероглифы, составление аббревиатуры происходит путем извлечения части морфем исходной формы слова, или даже извлечения части смысла слова.

Такие сокращенные формы китайских аббревиатур трудны для понимания иностранной аудитории, не знающей особенностей китайского языка и словообразования. Поэтому переводчик использует тот способ перевода, который позволяет ему лучше и проще передать информацию, содержащуюся в оригинальном тексте.

Список источников

1. 曾剑平. 汉语缩略语及其翻译[J]. 中国科技翻译, 2003, 16(2): 58-61. DOI:10.3969/j. ISSN: 1002-0489. 2003.02.017. <https://d.wanfangdata.com.cn/periodical/zgkjfy200302017>
2. Си Цзиньпин о государственном управлении I. Пекин: издательство литературы на иностранных языках, 2014.
3. Си Цзиньпин о государственном управлении II. Пекин: издательство литературы на иностранных языках, 2018.
4. 陈伯敏. 当代英汉缩略词语对比与互译刍议[J]. 绍兴文理学院学报, 2004, 24(1): 36-40. DOI:10.3969/j. ISSN:1008-293X. 2004.01.008. <https://d.wanfangdata.com.cn/periodical/sxwlxyxb200401008>

References

1. Zeng Jianping. Chinese abbreviations and their translation[J]. Chinese Science and Technology Translation, 2003, 16(2): 58-61. DOI:10.3969/j. ISSN:1002-0489. 2003.02.017. <https://d.wanfangdata.com.cn/periodical/zgkjfy200302017>
2. Xi Jinping on Public Administration I. Beijing: foreign language publishing

house, 2014.

3. Xi Jinping on Public Administration II. Beijing: foreign language publishing house, 2018.

4.Chen B. Min. Contemporary English-Chinese abbreviations: comparison and mutual translation[J]. Journal of Shaoxing College of Arts and Sciences, 2004,24(1):36-40. doi:10.3969/j. ISSN: 1008-293X.2004.01.008.
<https://d.wanfangdata.com.cn/periodical/sxwlxyxb200401008>

Информация об авторах

1. Ван Лунькунь – магистрант, группа УГИМ 210029, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, Екатеринбург, Россия, e-mail: liaoyu_9@outlook.com

2. Евгения Владимировна Язовских – кандидат экономических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, Екатеринбург, Россия, e-mail: yeyazv@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2671-4306

Information about the authors

1. Wang Lunkun – a master student, group: UGIM 210029, The Department of foreign languages and translation, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, e-mail: liaoyu_9@outlook.com

2. Evgeniia V. Iazovskikh – a Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, The Department of foreign languages and translation, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, e-mail: yeyazv@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2671-4306

Подходы к классификации терминов на примере английской уголовно-правовой терминологии

Евгений Александрович Киндлер¹, Арина Андреевна Баландина²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ kindler.e@mail.ru

² arinacolfer@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению некоторых подходов к классификации терминов на примере английской уголовно-правовой терминологии. Постоянное развитие юридической терминологии и её применение в речи профессионалов позволяет использовать её в качестве примеров в рамках указанных классификаций терминов.

Ключевые слова: термин, уголовно-правовая терминология, классификация терминов, юридическая лексика.

Approaches to the classification of terms on the example of English legal terminology

Kindler Evgeny Alexandrovich¹, Balandina Arina Andreevna²

^{1,2} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russia

¹ kindler.e@mail.ru

² arinacolfer@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of some approaches to the classification of terms on the example of English criminal law terminology. The constant

development of legal terminology and its application in the speech of professionals allows us to use it as examples within the framework of these classifications of terms.

Keywords: term, criminal law terminology, classification of terms, legal vocabulary.

В наши дни всё чаще происходит увеличение научно-технической области, что является результатом расширения словаря терминов, применяемых в той или иной научной сфере. Возникает множество специальных слов, которые имеют другое, более распространённое название – термины, в различных языках, восприятие и правильный перевод которых на другой язык приобретает в настоящее время особую актуальность.

На современном этапе достоверность и правильность перевода терминологической лексики играют очень важную роль. Имея неординарную сферу использования и особый объект детерминации, термины являются частью какой-либо терминологии. В рамках лексики это, в первую очередь, применение научно-технической терминологии и упомянутой ранее специальной лексики. Терминами могут оказаться как слова, применяемые главным образом в контексте некоторого стиля, так и специальные значения общеупотребительных слов [5, с. 78].

Существуют различные способы классификации терминов. Термин – это знаковая единица и она может быть рассмотрена с различных точек зрения: по структуре и форме, значению, внутриязыковым и внеязыковым функциям, исторические особенности, особенности употребления.

Рассмотрим точку зрения А.В. Суперанской, которая говорила о том, что научная классификация – это «упорядоченный способ ассоциации и диссоциации, а также умственной организации идей, представленных в мозгу человека в форме понятий» [6, с. 201].

Явление классификации имеет большое значение для терминологической деятельности, ведь именно посредством различных классификаций можно выделить важнейшие составляющие конкретной научной сферы. Если говорить о юридической системе, в ней, согласно М.Н. Куниной, можно проследить

распределение лексем, «позволяющее им соответствовать тем сферам юридической деятельности, в рамках которых они существуют, т.к. обладают их признаками и закономерностями» [4, с. 221].

Так, мы в рамках данного терминологического исследования рассмотрим именно лингвистические классификации терминов как лексических средств, которые обозначают понятия.

Известно, что учёными было разработано множество различных подходов к классификации терминологической лексики, однако, мы будем говорить о трёх ключевых лингвистических классификациях: морфологической, синтаксической и стратификационной. Именно эти типы классификаций и методы, с помощью которых осуществляется разделение терминов, представляют для нашего исследования наибольшую значимость, в связи с тем, что, в частности, на их основе будет осуществлена систематизация терминологических единиц.

Авторство первой классификации, которую мы рассмотрим, принадлежит З.И. Комаровой. Ею была разработана стратификационная классификация, согласно которой профессиональную лексику можно разделить на две группы:

- нормативная терминология;
- ненормативная терминология [3, с. 231].

Так, частью нормативной терминологии являются такие термины, отличительными чертами которых можно обозначить упорядоченность и отсутствие эмоциональной окрашенности, наличие только одного правильного значения в рамках той или иной научной области. В нормативной терминологии также можно выделить такие единицы, как:

1. **Собственно–термины** – единицы, которые выражают общие научные понятия. Отличительной особенностью данного вида терминов является то, что предметы или явления, которые они обозначают, по своей природе абстрактны, то есть, все признаки предмета рассматриваются отвлечённо по отношению к самому предмету. К примеру: *probation, sentence, deprivation of freedom*.

2. **Предметные термины** - термины, которые выражают предметы исследования. Характерной чертой этого вида терминов представляется тот факт, что понятия, которые они обозначают, по своей природе конкретны, то есть, все признаки предмета являются неотъемлемой его частью. К примеру: *defendant, murder weapon, prosecutor*.

Ненормативная терминология. Стоит отметить тот факт, что единицы, составляющие пласт данного вида терминологической системы, многочисленны и разнородны. Ненормативная терминологию не наблюдается в официальных документах, однако при устном общении её применение допустимо. В свою очередь, в ненормативной терминологии можно выделить следующие составляющие:

Профессионализмы – это слова, употребляемые людьми, которые работают в конкретной сфере деятельности. Профессионализмы не закреплены в системе языка, не занимая какого-либо конкретного положения. Как правило, профессионализмы являются продуктом устной речи, и зачастую представляются единицами разговорного характера. К примеру: *the feds, blue force, Jane Doe*.

Далее, **терминоид** – такой вид ненормативной терминологической лексики, применяющийся для называния неокончательно сформировавшихся понятий, которые не обладают конкретным значением. Терминоиды могут давать определение тому или иному понятию, однако у них отсутствуют следующие терминологические характеристики: постоянство значения и независимость от контекста. В сфере уголовно-правовой терминологии терминоиды употребляются крайне редко.

Индивидуально-образные выражения (термины-фразеологизмы). Ключевым различием между терминами-фразеологизмами и привычными фразеологизмами заключается в том, что первые представляются терминологическими единицами какой-либо сферы науки. Они также включают в себе основные черты отдельного терминологического понятия. Данный вид ненормативной терминологии также нечасто находит применение в юридической сфере.

Далее, вторая классификация терминологии проводится по синтаксической структуре, и терминологическая лексика в её рамках подразделяется на термины-слова и термины-словосочетания.

Рассмотрим разновидности терминов-слов:

Термин-существительное – представляет собой терминологическую единицу, выраженную именем существительным. Термины-существительные называют понятия, характеризующие процессы, состояния, действия, предметы и качества. Они, как и имена существительные общеупотребительной лексики, обладают грамматическими категориями числа и падежа. К примеру: *jury, weapon, suspect*.

Термин-прилагательное – терминологическая единица, выраженная именем прилагательным. Данный вид терминологической лексики реализует функцию уточнения посредством выражения родовидовых отношений между понятиями (соотнесение конкретного слова с другими словами в рамках одного языка). В уголовно-правовом дискурсе данный вид терминов-слов встречается редко.

Термин-глагол – выраженная глаголом терминологическая единица. Согласно точке зрения В.П. Даниленко, терминами можно назвать глаголы, «именующие важное основное понятие науки, называющие основные процессы данной дисциплины» [2, с. 174]. К примеру: *to trespass, to surrender, to interrogate*;

Термин-наречие – выраженная наречием единица определённой терминологии. В области уголовного права такой вид терминов-слов употребляется редко.

Классификация терминов-словосочетаний производится по принципу соотношения элемента словосочетания с определённой лексической единицей. Следующие разновидности терминов-словосочетаний возможны в английском языке:

1. Noun + Noun (*kangaroo court*);
2. Adj + Noun (*Blue Force*);
3. Verb + Noun (*to raise an objection*);

4. Part + Noun (*fabricated evidence*);
5. Verb + Prep (*to push through*);
6. Adv + Noun (*calling the shot*);
7. Noun + Noun + Noun (*target reference point*);
8. Noun + Prep + Noun (*jactitation of marriage*);
9. Verb + Adj + Noun (*to bar criminal proceedings*);
10. Adj + Noun + Noun (*Intellectual Property Law*);
11. Adj + Adj + Noun (*a common law marriage*);
12. Verb + Prep + Noun (*to nail on charge*).

Заключительная классификация, которую также стоит упомянуть – морфологическая классификация, особенности которой представлены в трудах Б. Н. Головина и Р. Ю. Кобрина. Учёные подразделяли терминологическую лексику на термины-слова и термины-словосочетания [1, с. 31].

Исходя из теории, представленной в работах Головина и Кобрина, можно сказать, что термины-слова, в свою очередь, делятся на:

- **производные** – это терминологические единицы, которые были образованы от других однокоренных слов посредством морфологических способов словообразования (*defendant – to defend*).
- **непроизводные** – термины, которые не были образованы от другого однокоренного слова посредством морфологических способов словообразования. Чаще всего они заимствуются из других языков (*arrest*).
- **аббревиатуры** – это термины, образованные из начальных букв слов путём сокращения (*CA - Class Action*).
- **сложные** – единицы терминологической лексики, состоящие из двух морфем, пишущиеся либо слитно, либо через дефис (*bribetaker, house-breaking*).

Также стоит изучить разновидности терминов-словосочетаний:

- **простые** термины-словосочетания по обыкновению состоят из двух равноценных слов, главного и зависимого (*deadly weapon*).

- **сложные** термины-словосочетания, как правило, состоят из более чем двух слов (*to carry a law into effect*).

Таким образом, мы рассмотрели различные подходы к классификации терминов на примере терминологических единиц уголовного права. Так, классификация играет важную роль в терминологической деятельности. Именно посредством классификационной схемы открывается и явно прослеживается логико-понятийная система той или иной сферы науки.

Список источников

1. Головин Б.Н., Кобрин Р. К. Лингвистические основы учения о терминах: учебное пособие для филологических специальностей вузов / Б.Н. Головин, Р.К. Кобрин – М.: Высшая школа, 1987. 104 с
2. Даниленко В. П. Русская терминология / В. П. Даниленко. – М.: Наука, 1977. 246 с.
3. Комарова З.И. О сущности термина // Термин и слово. Горький, 1979. 388 с.
4. Кунина М. Н. Дискурсивные особенности английских терминов уголовного права: Вестник Краснодарского университета МВД России, 2016. С. 221-224. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26552472> (дата обращения 21.10.2022).
5. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии: Вопросы теории и методики. М., 1961. 158 с.
6. Суперанская А. В. Общая терминология: Вопросы теории А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. – М.: Наука, 1989. 246 с.

References

1. Golovin B.N., Kobrin R. K. Linguistic foundations of the doctrine of terms: a textbook for philological specialties of universities / B.N. Golovin, R.K. Kobrin – М.: Higher School, 1987. 104 p.
2. Danilenko V. P. Russian terminology / V. P. Danilenko. – М.: Nauka, 1977. 246 p.
3. Komarova Z.I. About the essence of the term // Term and word. Gorky, 1979. 388 p .

4. Kunina M. N. Discursive features of English terms of criminal law: Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. pp. 221-224. [Electronic resource]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26552472> (accessed 21.10.2022).
5. Lotte D. S. Fundamentals of the construction of scientific and technical terminology: Questions of theory and methodology. M., 1961. 158 p.
6. Superanskaya A.V. General terminology: Questions of theory A.V. Superanskaya, N.V. Podolskaya, N.V. Vasilyeva. – M.: Nauka, 1989. 246 p.

Информация об авторах

Киндлер Евгений Александрович - кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: kindler.e@mail.ru

Баландина Арина Андреевна – магистрантка кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: arinacolfer@mail.ru

Information about the authors

Kindler Evgeny Aleksandrovich - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Translation of the Ural Humanitarian Institute of the Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: kindler.e@mail.ru

Arina Andreevna Balandina is a master's student of the Department of Foreign Languages and Translation of the Ural Humanitarian Institute of the Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: arinacolfer@mail.ru

Современные условия и подходы при обучении переводу специальных текстов

Лариса Ивановна Корнеева¹, Мария Константиновна Куклина²

Уральский федеральный университет им. первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация

¹ l.i.korneeva@urfu.ru

² mmalysheva3@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена современным условиям, способствующим более успешной организации процесса обучения специальному переводу. Дается краткий исторический обзор возникновения специального перевода, возникновения перевода в качестве отдельной учебной дисциплины; приводятся современное определение перевода, резюмируются цели и основные подходы, используемые современным преподавателем при обучении специальному переводу.

Ключевые слова: специальный перевод, обучение специальному переводу, педагогические подходы.

Modern conditions and approaches in teaching translation of special texts

Larisa I. Korneeva¹, Maria K. Kuklina²

Ural Federal University named after the First President of Russia

¹ l.i.korneeva@urfu.ru

² mmalysheva3@mail.ru

Abstract. The article is devoted to modern conditions that contribute to a more successful organization of the learning process of special translation. A brief historical

overview of the emergence of special translation, the emergence of translation as a separate academic discipline is given; the modern definition of translation is given, the goals and main approaches used by a modern teacher in teaching special translation are summarized.

Keywords: special translation, special translation training, pedagogical approaches.

Переводческая деятельность, посредством которой становится возможным сотрудничество между различными странами на самых разных уровнях коммуникации, продолжает не только занимать свое неотъемлемое место в диалоге культур, но и вызывать к себе интерес с точки зрения процесса обучения данному виду деятельности [1,2].

Как социальное явление перевод представляет собой один из самых древних видов человеческой деятельности, возникновение которого связано с появлением разных языков, постоянными процессами глобализации и стремлением установить коммуникацию между разноязычными группами населения [3,4].

Еще во времена Древней Греции и Древнего Рима в человеческой деятельности уже присутствовал специальный перевод. Начальные положения и принципы преподавания специального перевода создаются благодаря Арабской школе «Дома знаний», существовавшей в Багдаде в VIII–XII века, и школе переводов в г. Толедо. Перевод осуществлялся как в области художественной литературы, так в области науки и техники на греческом языке. Примером монастырских школ переводчиков может выступить школа Ноткера, существовавшая в X–XI вв. при монастыре Сан-Галлен в Швейцарии [5].

Среди известных переводчиков и учителей специального перевода того времени можно найти имя Хунаина ибн Исхака, который при переводе научных текстов по основным тогда наукам, таким как философия, медицина, астрономия и математика, исходил из принципа не дословного перевода, а из передачи

смысла всего текста. Дополнительно осуществленный перевод отдавался на прочтение специалисту, который вносил свои редакционные правки [6].

Таким образом, можно отметить, что уже несколько сотен лет назад переводчики специальных текстов руководствовались современными принципами и подходами при осуществлении перевода, а именно: передача смысла не отдельного взятого слова, а непосредственно цельного текста, а также обязательное сотрудничество переводчика, как знатока двух языков, со специалистом, как знатока отдельной специальности. К тому же нельзя не отметить уже тогда имевший место быть учет социально-культурных особенностей разноязычных обществ, а также учет различий в развитии науки и техники в Европе и России, что нашло свое отражение в языках и при осуществлении специального перевода [6].

Возникает вопрос, почему обучение переводу, который как деятельность имеет длительную историю существования, на сегодняшний день вызывают множество дискуссий и оснований для научного поиска, как в России, так и за рубежом.

Этот факт может обосновываться тем, что перевод, как наука, представляет собой довольно молодое явление. Признание перевода в качестве самостоятельной дисциплины, которая требует специальной методики, отличной от методики преподавания иностранных языков, было провозглашено в одной из резолюций (ст.11) Генеральной ассамблеи ЮНЕСКО, состоявшейся в 1976 году в Найроби [7]. Признание этого положения происходило на фоне становления теории перевода, как науки, в 60-е гг. XX-го столетия. Накопленные учеными знания в области перевода стали систематизироваться для преподавания перевода только в конце XX-го века, это, возможно, объясняет, почему дидактика перевода на сегодняшний день продолжает выступать одним из молодых направлений переводоведения и требует дальнейших разработок, основанных на современных подходах и принципах обучения [8].

В этой связи невозможно не упомянуть два имени, неразрывно связанных с рождением переводоведения как научной дисциплины, а именно: имя

американского ученого - Ю. Найда, который в своей книге «К науке переводить» («Toward a Science of Translating»), первым называет перевод «наукой» и имя британского лингвиста Дж. Холмса, благодаря которому появился термин «Translation Studies», что в русском варианте мы обозначаем, как «переводоведение» [9, 10].

Также невозможно не отметить возрастающую роль перевода и смены его значения. Так, например, созданный при помощи переводчика научный текст, уже не только помогает расширять знания специалистов из разных стран, но и позволяет продвигаться в изучении и развитии науки, выступая неким трансформатором мировых знаний, дающим импульс для дальнейшего научного поиска и значимых открытий.

Обратимся к целям обучения специальному переводу, которые ставит перед собой современный преподаватель. Проанализировав современную научную литературу, посвященную данному вопросу, мы можем резюмировать, что цель обучения специальному переводу представляет собой многогранный объект, включающий в себя такие основные позиции, как: создание условий для формирования активной личности, обладающей профессиональной переводческой компетентностью, позволяющей осуществлять поиск и выбор правильных стратегических решений исходя из имеющихся информации об окружающем мире, языковых и культурных особенностях участников перевода. Профессиональная переводческая компетентность подразумевает также умение создавать перевод с учетом жанрово-стилистических особенностей текста, его целей и задач [11, 12, 13, 14, 15].

Подчеркивается, что процесс обучения специальному переводу должен отличаться гибкостью и нацеленностью к изменяющимся условиям современного общества и рынка труда, постоянно расширяющим спектр задач переводчика. Современные переводческие образовательные учреждения готовят сегодня не только профессионалов в области разных типов перевода, но и адаптируют процесс обучения согласно новым востребованным специальностям, функционал которых включает в себя: создание резюме

переводимого текста, написание комментариев к тексту, постобработка и/или редактирование машинных переводов, консультирование по иностранным языкам и межкультурным вопросам и др.

Обучение переводу представляет собой открытый коммуникативный процесс сотрудничества образовательных учреждений внутри страны, а также расширение международного сотрудничества, благодаря которому проводятся международные конференции, встречи по обмену опытом и многое другое. Так, благодаря консолидации представителей переводческой деятельности из разных стран вырабатываются общие тенденции и направления, которые становятся знаковыми при обучении переводу.

Одной из последних основополагающих тенденций в обучении переводу становится формирование у молодёжи «грамотности в отношении будущего», подразумевающее, что студентов необходимо подготовить к неизбежно меняющимся требованиям, предъявляемым к профессии переводчика. Это так называемая способность к преадаптации, формирование которой на сегодняшний момент занимает одну из ключевых позиций, и наличие которой позволит будущему переводчику воспринимать новые условия не как непреодолимое препятствие, а как повод к дальнейшему росту и саморазвитию [16].

С учетом изменяющихся требований современного общества к результатам перевода, усовершенствованных целей обучения переводу и дополненного определения сущности перевода формируются и новые подходы, используемые преподавателями при обучении переводу специальных текстов.

Стоит отметить, что основой современных подходов является консолидация двух направлений обучения переводу. Первое направление – это представление перевода в качестве языковой трансформации, и второе направление – это представление перевода в качестве смысловой трансформации. Представителями первого подхода, суть которого заключается в языковом анализе текста и подборе эквивалентных языковых замен, являются:

Г. Егер, Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне А.В. Федоров, , Дж. Кэтфорд, Л.С. Бархударов, О. Каде, В.Н. Комиссаров Я.И. Рецкер, А.Д. Швейцер.

Представителями, рассматривающими перевод с точки зрения смысловой трансформации, где на первый план выходят такие требования к переводчику, как умение анализировать текст, уметь вырабатывать и применять переводческие стратегии, учет межкультурных и коммуникативных аспектов при переводе, являются, например, К. Райс и Х. Фермейер и их скопос теория, К. Норд и ее функциональный подход, В.В. Сдобников и его коммуникативно-функциональный подход, А. Г. Минченков и его когнитивно – эвристическая модель перевода, З.Д. Львовская и ее коммуникативно-функциональная концепция перевода и многие другие [17, 18, 19].

Одним из современных подходов является сценарная методика и текстуально-типологический подход в условиях матричной организации образовательной среды. Сценарный подход представляет собой имитацию, воспроизведение профессиональной деятельности в рамках учебного процесса и реализуется в двух составляющих: во время учебы тренируются все возможные виды перевода: устный последовательный, синхронный, письменный, перевод на конференциях и др., таким образом, создаются микросценарии, и преподаватели перевода приглашаются на разнообразные переводческие мероприятия, где имеют возможность наблюдать работу профессиональных переводчиков [20, 21].

При обучении специальному переводу ученые отводят особую роль системному или интегративному подходу, который объединяет в себе: компетентностный, деятельностный, личностно ориентированный, дискурсивный, контекстный и социокультурный подходы.

Нельзя не отметить появления в последние десятилетия различных экспериментальных методик, берущих за основу методы психологии, социологии, психолингвистики [22].

Таким образом, обучение специальному переводу представляет собой сложный многогранный и открытый процесс, который находится в непосредственной зависимости от изменяющихся требований рынка труда к

переводу, целей обучения переводу и сущности процесса перевода. Требует консолидации нескольких подходов, а также многостороннего взаимопроникновения разных участников переводческих процессов в образовательный процесс, вследствие чего можно ожидать повышения качества подготовки профессиональных переводчиков в современном мире.

Список источников

1. Корнеева Л.И. Межкультурное обучение лингвистов-переводчиков на основе проектной деятельности / Л. И. Корнеева // Русский язык как иностранный. Дидактика перевода, словари и учебные пособия. — Варшава: Uniwersytet Warszawski, 2019. С. 15-28.
2. Матушкина Е.Ю. Особенности обучения профессионально ориентированному переводу Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 4. С. 184-187
3. Sandra Ilg. Sprachenpaarbezogene Übersetzungswissenschaft – stylistique comparée. Munich, GRIN Verlag, 2006 [Electronic resource] URL: <https://www.grin.com/document/202350> (date of access: 24.10.2022).
4. Паршин А. Теория и практика перевода. М., 2001. 287 с
5. Прибыткова И. В. Европейские переводческие школы // Молодой ученый. — 2020. — № 6 (296). — С. 256-262. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/296/67100/> (дата обращения: 31.10.2022)
6. Гавриленко Н.Н. История становления специального перевода Античность и Средневековье. ВЕСТНИК СВФУ. 2019. № 3 (71)
7. Les sept principes cardinaux d'une didactique de la traduction January Follow journal DOI: 10.7202/002842ar Jean-Claude GémарJean-Claude Gémар. 1996 Meta 41(3):495
8. Гавриленко Н.Н. Методологические подходы к обучению переводу в в Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. 2021. Вып. 1 (838)

9. Nida E. A. Towards a Science of Translating: With Special Reference to Principles and Procedures Involved in Bible Translating. Leiden: Brill. 1964
10. Holmes, James S. 1972/1988. "The Name and Nature of Translation Studies." In Translated Papers on Literary Translation and Translation Studies (pp. 67–80), ed. by James S. Holmes. Philadelphia/Amsterdam and Atlanta: Rodopi
11. Haiyan L. Cultivating Translator Competence: Teaching and Testing // Translation Journal, 2006. [Electronic resource] URL: <http://accurapid.com/journal/37testing.htm>; (date of access: 22.10.2022).
12. Матушкина Е.Ю. Особенности обучения профессионально ориентированному переводу Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 4. С. 184-187.
13. Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания. – М.: Академия, 2003. 192 с.
14. Алексеева И. С. Введение в перевод введение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.
15. Гавриленко Н.Н. Цели обучения отраслевому переводу. Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. Вып. 2 (839) / 2021.
16. Гавриленко Н.Н. Предаптивность в дидактике перевода. Статья в сборнике трудов конференции. 2020. Страницы: 73-79;
17. Львовская З.Д. Современные проблемы перевода. К вопросу о периодизации переводческой мысли. М.: Издательство ЛКИ, 2014. 224 с.
18. Фролов В.И. Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2020. № 4 (67). С. 210-217
19. Минченков А. Г. Когниция и эвристика в процессе переводческой деятельности. СПб: Антология, 2007. – 256 с.;
20. Алексеева И.С., Антонова А.М. Структура динамической образовательной среды матричного типа (на примере Санкт-Петербургской высшей школы перевода при РГПУ им. а. и. Герцена) Вестник Новосибирского

- государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19. № 4. С. 103-116.
21. Алексеева И.С. Реализация матричного подхода в подготовке переводчиков: индуктивно-лингвистическая концепция Андрея Фалалеева. Казанский лингвистический журнал. 2021. том 4, № 1.
22. Innovation and expansion in translation process research. John Benjamins publishing company, 2018. 302 p.

References

1. Korneeva L.I. Mezhhkul'turnoe obuchenie lingvistov-perevodchikov na osnove proektnoj deyatel'nosti / L. I. Korneeva // Russkij yazyk kak inostrannyj. Didaktika perevoda, slovari i uchebnye posobiya [Intercultural training of linguists-translators based on project activities]. — Varshava: Uniwersytet Warszawski, 2019, 15-28. (In Russ.).
2. Matushkina E.YU. Osobennosti obucheniya professional'no orientirovannomu perevodu Ustojchivoe razvitie nauki i obrazovaniya [Features of teaching professionally oriented translation Sustainable development of science and education]. 2017. 4, 184-187. (In Russ.).
3. Sandra Ilg. Sprachenpaarbezogene Übersetzungswissenschaft – stylistique comparée. Munich, GRIN Verlag, 2006 [Electronic resource] URL: <https://www.grin.com/document/202350> (date of access: 24.10.2022).
4. Parshin A. Teoriya i praktika perevoda. [Theory and practice of translation]. M., 2001. 287 p. (In Russ.).
5. Pribytkova I. V. Evropejskie perevodcheskie shkoly // Molodoj uchenyj. — 2020. — № 6 (296). — S. 256-262. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://moluch.ru/archive/296/67100/> (date of access: 31.10.2022) (In Russ.).
6. Gavrilenko N.N. Istoriya stanovleniya special'nogo perevoda Antichnost' i Srednevekov'e [The history of the formation of a special translation of Antiquity and the Middle Ages]. VESTNIK SVFU. 2019, 3 (71) (In Russ.).

7. Les sept principes cardinaux d'une didactique de la traduction January Follow journal DOI: 10.7202/002842ar Jean-Claude G  marJean-Claude G  mar. 1996 Meta 41(3):495
8. Gavrilenko N.N. Metodologicheskie podhody k obucheniyu perevodu [Methodological approaches to teaching translation]. Vestnik MGLU. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki 202,1 (838) (In Russ.).
9. Nida E. A. Towards a Science of Translating: With Special Reference to Principles and Procedures Involved in Bible Translating. Leiden: Brill. 1964
10. Holmes, James S. 1972/1988. "The Name and Nature of Translation Studies." In Translated Papers on Literary Translation and Translation Studies(pp. 67–80), ed. by James S. Holmes. Philadelphia/Amsterdam and Atlanta: Rodopi
11. Haiyan L. Cultivating Translator Competence: Teaching and Testing // Translation Journal, 2006. [Electronic resource] URL: <http://accurapid.com/journal/37testing.htm>; (date of access: 22.10.2022).
12. Matushkina E.YU. Osobennosti obucheniya professional'no orientirovannomu perevodu Ustojchivoe razvitie nauki i obrazovaniya [Features of teaching professionally oriented translation Sustainable development of science and education]. 2017, 4, 184-187. (In Russ.).
13. Latyshev L.K., Semenov A.L. Perevod: teoriya, praktika i metodika prepodavaniya [Translation: theory, practice and teaching methods]. M.: Akademiya, 2003. 192 p. (In Russ.).
14. Alekseeva I. S. Vvedenie v perevod [Introduction to Translation]: Ucheb. posobie dlya stud. filol. i lingv, fak. vyssh. ucheb. zavedenij. — SPb.: Filologicheskij fakul'tet SPbGU; M.: Izdatel'skij centr «Akademiya»2004. 352 p. (In Russ.).
15. Gavrilenko N.N. Celi obucheniya otraslevomu perevodu [Objectives of training in industry translation]. Vestnik MGLU. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. 2021, 2 (839) /. (In Russ.).

16. Gavrilenko N.N. Predaktivnost' v didaktike perevoda [preadaptivity in translation didactics]. Stat'ya v sbornike trudov konferencii 2020. 73-79; (In Russ.).
17. L'vovskaya Z.D. Sovremennye problemy perevoda. K voprosu o periodizacii perevodcheskoj mysli [Modern problems of translation. On the question of the periodization of translation thought]. M.: Izdatel'stvo LKI. 2014. 224 p. (In Russ.).
18. Frolov V.I. Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. 2020, 4 (67). p. 210-217 (In Russ.).
19. Minchenkov A. G. Kogniciya i evristika v processe perevodcheskoj deyatel'nosti [Cognition and heuristics in the process of translation activity]. SPb: Antologiya 2007. – 256 p.; (In Russ.).
20. Alekseeva I.S., Antonova A.M. Struktura dinamicheskoy obrazovatel'noj sredy matrichnogo tipa (na primere sankt-peterburgskoj vysshej shkoly perevoda pri rgpu im. a. i. Gercena) [The structure of the dynamic educational environment of the matrix type]. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya 2021, 19, 4. p. 103-116. (In Russ.).
21. Alekseeva I.S. Realizaciya matrichnogo podhoda v podgotovke perevodchikov: induktivno-lingvisticheskaya koncepciya Andrey Falaleeva [The implementation of the matrix approach in the training of translators: the inductive linguistic concept of Andrey Falaleev]. Kazanskij lingvisticheskij zhurnal. 2021, 4, № 1. (In Russ.).
22. Innovation and expansion in translation process research. John Benjamins publishing company, 2018. 302 p.

Информация об авторах

Лариса Ивановна Корнеева – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков и перевода Уральского

гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: l.i.korneeva@urfu.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4693-8291>

Мария Константиновна Куклина – аспирант, старший преподаватель кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: mmalysheva3@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1238-000X>

Information about the authors

Larisa I. Korneeva – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Foreign Languages and Translation, Ural Institute of Humanities, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: l.i.korneeva@urfu.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4693-8291>

Maria K. Kuklina – PhD student, Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages and Translation, Ural Institute of Humanities, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: mmalysheva3@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1238-000X>



Специфика политических речей

Лю Дая ¹, Евгения Владимировна Язовских ²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹1521667988@qq.com

²yeyazv@mail.ru

Аннотация. В статье говорится о роли речи как важном инструменте любого политического деятеля; выделяются основные типы политических речей (бесстрастные, серьезные, спокойные); рассматриваются основные языковые средства выражения политических речей (интонация, экспрессия, ударение, паузы, эмоциональные слова, слова определенных частей речи, порядок слов, синтаксис и др.); приводятся примеры политических речей выдающихся политиков.

Ключевые слова: политическая речь, целевая аудитория, политик, языковые средства

The specifics of political speeches

Liu Daya ¹, Evgeniia V. Iazovskikh ²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹1521667988@outlook.com

²yeyazv@mail.ru

Abstract. The article talks about the role of speech as an important tool for any politician; the main types of political speeches are distinguished (dispassionate,

serious, calm); the basic linguistic means of expressing political speeches are considered (intonation, expression, stress, pauses, emotional words, words of certain parts of speech, word order, syntax, etc.); examples of political speeches of prominent politicians are given.

Key words: political speech, target audience, politician, language means

Речь или выступление – это важнейший инструмент любого политика, желающего установить контакт с целевой аудиторией, донести до нее свои идеи, раскрыть цели своей политической деятельности. От правильно выстроенной речи любой политик может как добиться огромного успеха, так и потерпеть фиаско.

Все политические речи можно условно разделить на три типа. К первому типу, *бесстрастному*, относятся положительные и позитивные эмоциональные оценки, показывающие энтузиазм, вдохновение; содержащие пропаганду, и агитацию; дающие отрицательные и негативные эмоциональные оценки, являющиеся зачастую критичными и саркастичными. Примером политических речей данного типа может служить предвыборная речь В.В. Путина в марте 2012. Из произнесенной им речи избирателям было ясно, что политик настроен на победу в предвыборной гонке.

Второй тип политической речи называется *серьезный* тип, характеризующийся рациональным анализом, эмоциональными высказываниями, рассуждениями и сенсацией. Так, например, в 1908 году русский политик П. А. Столыпин выступил в Государственной Думе с речью о военно-морском бюджете. Не изучив изначально свою целевую аудиторию, П. Столыпин произнес речь, которая не была понята, а, следовательно, поддержана аудиторией. Но по ходу выступления политику удалось понять всю серьезность проблемы и исправить ситуацию. Суть его речи заключалась в том, что при некорректное использование военно-морского бюджета может негативно отразиться на военно-морском флоте. Именно использование правильных слов помогла политику донести до целевой аудитории всю суть данного серьезного

вопроса.

Третий тип политической речи – это *спокойный* тип. Он характеризуется использованием особых лингвистических средств и приемов при общении с аудиторией. Речь говорящего напоминает спокойное «журчанье воды», происходит обмен позитивными эмоциями, между оратором и аудиторией существует гармония. Одним из примеров данного типа речей являются «Новогодние послания Президента России к гражданам страны». В своих речах политик старается настроить людей на удачный и счастливый новый год. [1]

Политические речи имеют свои отличительные средства выражения. Так, одним из них является интонация. Одной из важнейших функций интонации является экспрессия, выражающая эмоции, тон и тембр голоса говорящего. Немаловажное значение имеет правильно поставленное ударение и паузы, которые являются показателями грамотной речи. Например, произнесение слова «да» спокойным тоном говорит о согласии, утверждении говорящего. А при произнесении «Да!» чувствуются эмоциональные оттенки речи, которые могут проявляться в удивлении, раздражении и др.

В своих речах политики часто используют слова, обладающие эмоциональной выразительностью. Примером такой речи может быть следующая: «Уважаемые коллеги! В сердце, в сознании людей Крым всегда был и остаётся *неотъемлемой* частью России. Эта *убеждённость*, основанная на *правде и справедливости*, была *непоколебимой*, передавалась из поколения в поколение, перед ней были бессильны и время, и обстоятельства, бессильны все драматические перемены, которые мы переживали, переживала наша страна в течение всего XX века.» [2]

Эта речь была произнесена Президентом России В. В. Путиным в 2014 году в Кремле. В ней политик подчеркнул, что Крым присоединился к России, став независимым. Говоря о языковых средствах, отметим, что Президент использовал такие прилагательные как «неотъемлемый», «непоколебимый», а также существительные: «убежденность», «правда», «справедливость», которые подчеркивают тот факт, что исторически Крым был российской территорией.

Для привлечения внимания целевой аудитории в своих речах политики часто используют наречия. Например, «**Необходимо**, чтобы это великолепное качество большевика стало достоянием миллионов и миллионов Красной Армии.» Или «Войну с фашистской Германией **нельзя** считать войной обычной.» [3]

Выделенные в предложениях слова говорят о чем-то очень важном, серьезном, значительном.

Важность и эмоциональность в политических речах может выражаться с помощью синтаксиса. Так, например, «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! **К вам обращаюсь я, друзья мои!**» В последнем предложении используется обратный порядок слов, проявление эмоций, что делается для привлечения особого внимания аудитории. [4]

Другим примером может служить обращение В. В. Путина в 2012 году к гражданам России, касающееся повышения рождаемости в стране. В частности, Президент говорил: «Несмотря на сомнения некоторых экспертов – а я отношусь к ним с уважением, – я всё-таки убеждён, что **нормой в России всё-таки должна стать семья с тремя детьми.**» [5]

В данном предложении также используется обратный порядок слов, для привлечения большего внимания россиян. Далее в своей речи В. В. Путин говорил, что за рождение второго ребенка государство будет выплачивать субсидии и пособия, тем самым поощряя рождаемость и процветание в России, призывая к созданию семьи из трех детей.

Таким образом, политическая речь является важнейшим инструментом борьбы за политическую власть, привлечения внимания целевой аудитории, установления отношений между странами на разных уровнях. Готовя свои речи, политики, должны обращать внимание на как правильное использование лексики так и использование правильной лексики, грамматики, стиля обращения, а также на характер целевой аудитории.

Список источников

- 1.邵守义. 演讲与口才[M]. 长春: 东北师范大学出版, 2011-2
[https://wenku.baidu.com/view/f8cc071eae1ffc4ffe4733687e21af45b207fe38.html?
wkts=1667908969215&bdQuery](https://wenku.baidu.com/view/f8cc071eae1ffc4ffe4733687e21af45b207fe38.html?_wkts_=1667908969215&bdQuery)
2. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. Изд.2-е, доп.-М. [M].
Едиториал УРСС, 2002.
- 3.石铁强和安力. 论话语的主观情绪[j]. 外语学院杂志, 2009, (1): 34-38
. <https://www.docin.com/p-2324542128.html>
- 4.刘圆媛, 姬丽娟. 王者归来:普京的魅力演讲[M]. 中国宇航出版社, 2012.
[https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=05ee77d585a3b20454c21a
2433017d46&site=xueshu_se](https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=05ee77d585a3b20454c21a2433017d46&site=xueshu_se)
- 5.雷池月. 现代政坛领袖演讲辞精品评析[M]. 湖南出版社, 2002. c.13
[https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=08d2d7973cab85c2d249cf
94a57369c7&site=xueshu_se](https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=08d2d7973cab85c2d249cf94a57369c7&site=xueshu_se)

References

1. Shao Shoui. The art of oratory [M]. Changchun: Northeast Normal University Press, 2011.
[https://wenku.baidu.com/view/f8cc071eae1ffc4ffe4733687e21af45b207fe38.html?_w
kts_=1667908969215&bdQuery.](https://wenku.baidu.com/view/f8cc071eae1ffc4ffe4733687e21af45b207fe38.html?_wkts_=1667908969215&bdQuery)
- 2.Volf E.M. Functional Semantics of Evaluation. Ed. 2-m. [M]. Unitary URSS, 2002.
- 3.Shi Tiquan and An Li. On the subjective mood of discourse [J]. Journal of PLA
Institute of Foreign Languages, 2009, (1): 34-38.
<https://www.docin.com/p-2324542128.html>
- 4.Liu He Yuan, Ji Li Huang. The Return of the King: Putin's Charismatic Speech [M].
Beijing: China Aerospace Publishing House, 2012.
[https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=05ee77d585a3b20454c21a
2433017d46&site=xueshu_se](https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=05ee77d585a3b20454c21a2433017d46&site=xueshu_se)

5. Lei Chi-yue. A review of the best speeches of modern political leaders [M]. Changsha: Hunan People's Publishing House, 2002.
https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=08d2d7973cab85c2d249cf94a57369c7&site=xueshu_se

Информация об авторах

1. **Лю Дая** – магистрантка, группа УГИМ 210029, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, Екатеринбург, Россия, e-mail: 1521667988@outlook.com
2. **Евгения Владимировна Язовских** – кандидат экономических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, Екатеринбург, Россия, e-mail: yeyazv@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2671-4306

Information about the authors

1. **Liu Daya** – a master student, group: UGIM 210029, The Department of foreign languages and translation, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, e-mail: liaoyu_9@outlook.com
2. **Evgeniia V. Iazovskikh** – a Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, The Department of foreign languages and translation, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, e-mail: yeyazv@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2671-4306



**Калькирование в компьютерном терминообразовании
французского языка**

Евгений Юрьевич Мельников¹

¹Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹evgmelnikov1@yandex.ru

Аннотация. В статье дан общий очерк калькирования как способа образования компьютерных терминов во французском языке. Разграничены лексические и семантические кальки, приведены примеры новообразований обоих типов. В опоре на существующие труды описана также возможность выделения структурно-семантических калек как отдельной разновидности.

Ключевые слова: заимствование, калька, калькирование, компьютерные термины, словообразование, терминообразование, французский язык.

Calquing in French Computer Terms Derivation

Evgeniy Yu. Melnikov¹

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

¹evgmelnikov1@yandex.ru

Abstract. The article gives a general outline of calquing as a way of forming computer terms in French. The author distinguishes lexical and semantic calques and gives examples of neologisms of both types. Based on existing works, there is also described the possibility of distinguishing structural-semantic calques as a separate subtype.

Keywords: borrowing; calques; calquing; computer terms; word formation; term formation; French.

Язык – это постоянно развивающееся социальное явление. В процессе его развития возникает потребность в формировании и употреблении специальной лексики. Под специальной лексикой понимается «совокупность лексических средств, употребляемых в специальных областях человеческой деятельности» [1, с. 6]. Сфера IT не исключение. На сегодняшний день информационные технологии являются одной из наиболее быстро растущих отраслей. Такой рост сопровождается публикацией большого количества компьютерной литературы, в том числе научных статей, технической документации, общеобразовательной литературы о вычислительной технике, а также выпуском новых комплектующих, появлением новых программ. Следовательно, возникает и потребность в формировании новых терминов [2, с. 93].

Данная статья посвящена проблеме идентификации терминов компьютерного подязыка, образованных с помощью калькирования. Калькирование слов считается одним из самых продуктивных и эффективных способов обогащения лексического запаса любого языка [3]. Актуальность изучения способа калькирования заключается в постоянном интересе к процессу заимствования и особенностям овладения элементов иностранного языка системой принимающего языка [4].

Термин «калька» был введен в научный обиход Шарлем Балли. В. В. Виноградов называет кальку «точной съёмкой морфемы за морфемой» [5, с. 162]. Современные исследователи определяют калькирование вслед за

О. С. Ахмановой как «образование новых слов и введение в язык новых способов синтаксического построения путем заимствования лексико-семантических и лексико-синтаксических моделей другого языка или языков и заполнения их морфемами данного языка» [6, с. 158].

В опоре на классификацию Э. Хаугена, приводимую в статье Е. С. Литвиновой [7, с. 15], выделим два вида калькирования:

1) слова без морфологической субституции, т. е. лексические. Они полностью соответствуют их прототипам в языке-источнике;

2) слова с полной морфологической субституцией, т. е. кальки, или семантические заимствования.

Можно с уверенностью сказать, что калькирование как способ образования терминов во французском языке встречается довольно редко по сравнению с другими видами, потому что французы выступают за «чистоту» языка. Это значит, что они зачастую отказываются от иноязычных вкраплений в их родном языке, заменяя эквивалентами из родного языка. Но всё же калькирование имеет место быть, так как не все новые предметы и явления в IT-сфере получается обозначить уже существующими французскими словами. Рассмотрим данный процесс на примерах лексических и семантических калек.

Лексические кальки возникают в результате буквального перевода на соответствующий язык иноязычного слова по частям: префикс, корень, суффикс с точным повторением способа его формирования и значения. Например, слово *Internet* – калька с латинского *inter* – ‘в’ + английского *net* – ‘сеть’. Сюда же относятся такие слова, как *un anrivirus* – ‘антивирус’, *un firewall* – ‘фаервол’ (технологический барьер, предназначенный для предотвращения несанкционированного или нежелательного сообщения между компьютерными сетями), *un hacker* – ‘хакер, несанкционированный пользователь’. Подобные кальки называются ещё словообразовательными, точнее – лексико-словообразовательными.

Семантическое калькирование – появление нового значения у слова на одном языке под влиянием иностранного языка. Семантические кальки – это

оригинальные слова, которые, в дополнение к присущим им значениям в данной лексической системе, получают новые значения [8]. Этот тип калек встречается довольно часто в системе терминов ИТ: *une memoire* – ‘оборудование, позволяющее хранить и находить информацию в компьютере’; *un accélérateur* – ‘устройство, ускоряющее выполнение операционной части машинных команд центральным процессором’; *un contrôleur* – ‘орган управления, обеспечивающий доступ к системе, ресурсу, оборудованию’.

В опоре на типологию калек С. Г. Бережан и А. К. Палий исследователи, занимающиеся в т. ч. калькированием как процессом, выделяют еще один тип калькирования – структурно-семантический; в его границах, в свою очередь, выделяются следующие разновидности: словообразовательное, морфологическое, морфематическое, структурное и реляционное калькирование, предложен также термин «отслеживание внутренней формы» [9, 10]. Этот вид трассировки сводится к имитации модели на иностранном языке и наполнению ее морфемным материалом заимствующего языка при сохранении внутренней формы, например: *une banque de données* – ‘база данных’; *une carte mère* – ‘материнская плата’; *le chatbot* – ‘чат-бот’ (виртуальный собеседник); *un réseau social* – ‘социальная сеть’.

Итак, калькирование – специфический способ терминообразования в любом языке, обогащающий любую профессиональную и непрофессиональную сферу лексического запаса языка. Что же касается терминообразования путём калькирования во французском языке, мы выяснили, что данный механизм образования терминов встречается довольно редко, но всё же используется, так как некоторые слова и словосочетания, пришедшие во французский из других языков, могут не иметь своего французского эквивалента [11].

Список источников

1. Комарова З. И., Иванова С. А. Семантизация термина в учебном научно-техническом тексте. М. : Флинта, 2018. 293 с.

2. Мельников Е. Ю. Проблемы уровнево-языковой классификации способов терминообразования во французском языке (на материале компьютерных терминов) // Молодые голоса: сб. тр. / под ред. И. В. Шалиной. Екатеринбург : Ажур, 2021. С. 92–96.

3. Березович Е. Л., Кучко В. С. О явлении культурной ремотивации при калькировании лексики: *кошачье золото* и *кошачье серебро* в минералогической терминологии // Русский язык в научном освещении. 2021. № 1 (41). С. 87–105.

4. Савченко В. В., Бортников В. И. Компонентный анализ контекстов терминов в романе Р. Брэдбери «451° по Фаренгейту» // Лингвистика: от теории к практике: сборник статей II Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Екатеринбург : УрФУ, 2015. С. 106–112.

5. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. М. : Высшая школа, 1982. 524 с.

6. Билалова Д. Н. Калькирование как способ образования научно-технических терминов: на материале башкирского, русского и английского языков // Современное педагогическое образование. 2022. № 3. С. 157–159.

7. Литвинова Е. С. Типы заимствований в русском языке // Вестник педагогического опыта. 2012. № 33. С. 14–16.

8. Березович Е. Л., Демкина И. Т., Спиридонов Д. В. Еще раз об имени в свете проблемы «Wörter und Sachen»: «марьино стекло» в русском и западноевропейских языках // Вопросы ономастики. 2020. Т. 17. № 2. С. 135–165.

9. Молнар А. А. Особенности формирования терминосистемы информационных технологий // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2011. № 620. С. 90–107.

10. Молнар А. А. Особенности формирования терминосистемы информационных технологий (на материале французского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 24 с.

11. Иванова С. А. Возможности моделирования результатов терминографической семантизации в научно-учебных текстах по радиотехнике в русском и французском языках // Слово в пространстве языка: материалы

международной научно-практической заочной конференции. Ульяновск: УлГПУ им. И. Н. Ульянова, 2011. С. 162–172.

References

1. Komarova Z. I. and Ivanova S. A. (2018). Semantizatsiya termina v uchebnom nauchno-tehnicheskom tekste [Term semantization in a technical text for students]. Flinta, Moscow, Russia. 293 p.

2. Mel'nikov E. Yu. (2021). Problemy urovnevo-yazykovoj klassifikatsii sposobov terminoobrazovaniya vo frantsuzskom yazyke (na materiale komp'yuternykh terminov) [Problems of level linguistic classification of methods of term formation in French (based on computer terms)]. *Molodye golosa* [Young Voices], Azhur, Ekaterinburg, Russia, 92–96.

3. Berezovich E. L. and Kuchko V. S. (2021). O yavlenii kul'turnoj remotivatsii pri kal'kirovanii leksiki: koshach'e zoloto i koshach'e srebro v mineralogicheskoy terminologii [On the phenomenon of cultural remotivation in loan translation: *cat's gold* and *cat's silver* in mineralogical terminology]. *Russkij yazyk v nauchnom osveshhenii* [Russian Language and Linguistic Theory], 1 (41), 87–105.

4. Savchenko V. V. and Bortnikov V. I. (2015). Komponentnyj analiz kontekstov terminov v romane R. Bre'dberi «451° po Farengейtu» [Componential analysis of term contexts in the novel «Fahrenheit 451» by R. Bradbury]. *Lingvistika: ot teorii k praktike* [Linguistics: From Theory to Practice], Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia, 106–112.

5. Vinogradov V. V. (1982). Ocherki po istorii russkogo literaturnogo yazyka XVII–XIX vekov [Essays on the history of the Russian literary language from the 17th to 19th centuries]. Vysshaya shkola, Moscow, Russia. 524 p.

6. Bilalova D. N. (2022). Kal'kirovanie kak sposob obrazovaniya nauchno-tehnicheskikh terminov: na materiale bashkirskogo, russkogo i anglijskogo yazykov [Calquing as a way of forming scientific and technical terms: on the material of the

Bashkir, Russian and English languages]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern Pedagogical Education], 3, 157–159.

7. Litvinova E. S. (2012). Tipy zaimstvovaniy v russkom yazyke [Types of Borrowings in the Russia language]. *Vestnik pedagogicheskogo opyta* [Bulletin of Pedagogical Experience], 33, 14–16.

8. Berezovich E. L., Demkina I. T. and Spiridonov D. V. (2020). Eshhe raz ob imeni v svete problemy «Wörter und Sachen»: «mar'ino steklo» v russkom i zapadnoevropejskikh yazykakh [The name from the Wörter und Sachen perspective: *Mary's glass* in the Russian and Western European languages]. *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics], 17 (2), 135–165.

9. Molnar A. A. (2011). Osobennosti formirovaniya terminosistemy informatsionnykh tekhnologij [Peculiarities of new terms formation in the sphere of information technologies]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Vestnik of Moscow State Linguistic University], 620, 90–107.

10. Molnar A. A. (2012). Osobennosti formirovaniya terminosistemy informatsionnykh tekhnologij (na materiale frantsuzskogo yazyka) [Peculiarities of new terms formation in the sphere of information technologies (based on the French language)]: Candidate's Thesis Abstract. Moscow, Russia. 24 p.

11. Ivanova S. A. Vozmozhnosti modelirovaniya rezul'tatov terminograficheskoy semantizatsii v nauchno-uchebnykh tekstakh po radiotekhnike v russkom i frantsuzskom yazykakh [Possibilities of modeling the results of terminographic semantization in scientific and educational texts on radio engineering in Russian and French]. *Slovo v prostranstve yazyka* [Word in the Language Space], Ul'yanovsk State Pedagogical University Press, 162–172.

Информация об авторе

Евгений Юрьевич Мельников – магистрант 2 курса направления «Лингвистика» Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия).
E-mail: evgmelnikov1@yandex.ru.

Information about the author

Evgenii Yu. Melnikov – 2-year Master's student, Department of Linguistics, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: evgmelnikov1@yandex.ru.



**Современное состояние системы подготовки
преподавателей немецкого языка в Республике Саха (Якутия)**

Светлана Никифоровна Павлова¹, Вилена Гаврильевна Дьячковская²

^{1,2} «Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени
М. К. Аммосова», Институт зарубежной филологии и регионоведения,

г. Якутск, Россия

¹ snpavlova@mail.ru

² vildjach@yandex.ru

Аннотация. Целью данной статьи является изучение современного состояния системы подготовки преподавателей немецкого языка в современных условиях Республики Саха (Якутия). Для достижения поставленной цели был проведен анализ социально-культурных факторов в регионе и Северо-Восточном федеральном университете. Проведенный анализ показал необходимость подготовки учителей с дополнительной квалификацией.

Ключевые слова: педагогическое образование, немецкий язык, дополнительное образование, языковой вуз.

**The Current State of Training German Language Instructors in the Sakha
Republic (Yakutia)**

Svetlana N. Pavlova¹, Vilena G. Dyachkovskaya²

^{1, 2} Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education

“M.K. Ammosov North-Eastern Federal University”,

Institute of Foreign Languages and Regional Studies,

Yakutsk, Russia

¹snpavlova@mail.ru

²vildjach@yandex.ru

Abstract. The paper is aimed at studying the current state of training German language instructors in present-day conditions of the Republic of Sakha (Yakutia). In order to achieve this goal, the analysis of socio-cultural factors in the region and the North-Eastern Federal University was carried out. It revealed the need in training teachers with additional qualifications.

Key words: pedagogical education, German, additional education, language university.

Последние политические и экономические условия нашей страны указывают на необходимость подготовки будущих преподавателей иностранного языка с дополнительной квалификацией и быстрого перехода к профессиональной деятельности. В современных условиях образовательный вектор разворачивается в сторону дополнительного профессионального образования [1]. Кафедра «Немецкая филология» Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова готовит преподавателей немецкого языка с двумя профилями подготовки, т.к. профессиональная деятельность современного педагога должна отличаться гибкостью и взаимозаменяемостью, особенно в условиях Дальневосточного федерального округа и Крайнего Севера.

Так в 2018 г. было принято решение открыть ОПОП 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» [2], а именно «Иностранный язык (немецкий) и дополнительное образование», с целью подготовки квалифицированного педагога основного общего, среднего общего образования и дополнительного образования в соответствии с требованиями работодателя и конкурентоспособного специалиста в области педагогического и языкового образования [4]. Дополнительное образование направлено «на формирование и развитие творческих способностей детей и взрослых,

удовлетворение их индивидуальных потребностей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании, формирование культуры здорового и безопасного образа жизни, укрепление здоровья, а также на организацию их свободного времени» [5].

Анализ педагогической и методической литературы свидетельствует о наличии работ, посвященных проблематике:

– методики обучения немецкому языку (Волина С.А. , Городникова М.Д. , Мильруд Р.П., Пассов Е.И., Райхштейн А.Д., Рогова Г.В. и др.);

– теории и практики дополнительного образования детей и молодежи (Болотова М.И., Бруднов А.К., Буйлова Л.Н., Евладова Е.Б., Леонова Е.В., Чеков М.О. и др.).

В г. Якутске немецкий язык изучается в Саха-гимназии, Городской классической гимназии, СОШ №15, Международной арктической школе, Хатасской СОШ. В Республике Саха (Якутия) немецкий язык преподается в Абыйском улусе, Алданском, Ленском, Нерюнгринском районах. Путем анкетирования в школьном ученическом контингенте СОШ Республики Саха (Якутия) выявлены следующие особенности:

- снижение статуса немецкого языка в глазах общественности в пользу распространенного во всем мире английского или восточных языков, набирающих популярность среди молодежи [3];
- сохранение индивидуального интереса обучающихся к изучению немецкого языка.

На кафедру «Немецкая филология» в рамках ОПОП «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» поступают абитуриенты или, не прошедшие конкурсный отбор по вступительным испытаниям по ОПОП кафедры «Английская филология», или по личным убеждениям.

Таблица1

Средний балл студентов кафедры «Немецкая филология», принятых на обучение по программам бакалавриата в рамках контрольных цифр приема

Шифр	Образовательная программа	Год поступления	Средний балл
44.03.05	«Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» направленность: «Иностранный язык (немецкий) и дополнительное образование»	2020	66,12
		2021	64,62
		2022	67,04

За последние годы средний балл зачисленных на кафедру «Немецкая филология» составил 65,9 балла. Вступительные испытания для поступающих на базе СОО/ СПО в последние годы были изменены: вместо сдачи ЕГЭ по дисциплине «Иностранный язык» введено «Профессиональное испытание (собеседование)», т.к. в Республике Саха (Якутия) произошло значительное уменьшение количества абитуриентов, сдающих ЕГЭ после окончания СОШ.

Таблица 2

Перечень вступительных испытаний на кафедру
«Немецкая филология» в 2022 г.

Код НПС	НПС (образовательная программа)	Перечень вступительных испытаний для поступающих на базе СОО	Перечень вступительных испытаний для поступающих на базе СПО или ВО
44.03.05	Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). Немецкий язык и Английский язык	Профессиональное испытание (собеседование) - 40 б. Русский язык - 40 б. Обществознание - 45 б.	Профессиональное испытание (собеседование) - 40 б.; Русский язык (тестирование) - 40 б.;

			Основы обществоведческих знаний (тестирование) - 45 б. / Основы педагогики (тестирование) 40 б.
--	--	--	--

По социальному составу студенты кафедры являются выпускниками СПО – 9%, СОШ – 91%, из них 2/3 обучающихся закончили улусные или районные школы и гимназии, 1/3 – городские. По этническому составу большинство студентов, обучающихся на кафедре «Немецкая филология», относятся к якутской национальности, ведущим языком которых в коммуникации является якутский. Большинство абитуриентов не изучали немецкий язык в СОШ или СПО. Небольшой процент поступающих, имея большой интерес к его изучению, учили язык самостоятельно с помощью цифровых приложений или занимались дополнительно в языковых центрах.

Обучение в рамках данной ОПОП бакалавриата проходит в течение 5 лет. Формирование профессиональных компетенций у обучающихся происходит при изучении учебных дисциплин, представленных соответственно 60% по профилю Иностранный язык, по профилю Дополнительное образование) - 40 %, и прохождении практик. По учебному плану студенты обязаны пройти три вида практик: учебную, производственную (педагогическую) и преддипломную. По практикам вне института кафедра составляет ежегодные договоры с СОШ г. Якутска, в дальнейших планах расширить производственную базу за счет договоров с улусными СОШ, в таком случае проверка и контроль за прохождением практики практикантов будет происходить дистанционно. Производственную проектно-технологическую практику студенты проходят во Дворце детского творчества им. Ф.И. Авдеевой г. Якутска, расширение баз практик соответственно также запланировано.

За последние три года по данной ОПОП на 2-4 курсах обучения зафиксировано в среднем 36% отчисленных по собственному желанию. Данные результаты могут свидетельствовать о недоработанности открытой программы бакалавриата, что предполагает в дальнейшем конкретизацию направленности дополнительного образования и соответственно корректировку учебных дисциплин.

Список источников

1. Иванов П. П., Парникова Г.М. Университет 360: образовательное брокерство и трансфер неформального образования // Высшее образование сегодня: Российский новый университет. 2022. №5-6. С. 2-7.
2. Основная профессиональная образовательная программа высшего образования URL: [/https://monitorfiles.svfu.ru/fgos3plus/izfir/44.03.05/IYaNDO/ofo/4/ОПОП%20ФГОС%203++%20ИЯДО%2019](https://monitorfiles.svfu.ru/fgos3plus/izfir/44.03.05/IYaNDO/ofo/4/ОПОП%20ФГОС%203++%20ИЯДО%2019) (дата обращения: 09.11.2022).
3. Павлова С. Н., Парникова Г. М. Особенности обучения студентов-переводчиков второму иностранному языку в Республике Саха (Якутия) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. №4 (117). С. 19-24.
4. Рабочий учебный план ОПОП 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» направленность «Иностранный язык (немецкий) и Дополнительное образование». URL: <https://www.svfu.ru/sveden/education/eduop/> (дата обращения: 10.10.2022).
5. Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012, ст.75.

References

1. Ivanov P., Parnikova G. (2022). Universitet 360: obrazovatel'noye brokerstvo i transfer neformal'nogo obrazovaniya [University 360: educational brokerage and non-formal education transfer] // Vysshee obrazovaniye segodnya:

- Rossijskij novyj universitet [Higher education today: Russian new university]. No. 5-6. pp. 2-7. (In Russ.).
2. Osnovna'a professional'naya obrazovatel'naya programma vysschego obrazovaniya [The main professional educational program of higher education] URL: [/https://monitorfiles.svf.ru/fgos3plus/izfir/44.03.05/IYaNDO/ofo/4/OPOP%20FSES%203++%20YADO%2019](https://monitorfiles.svf.ru/fgos3plus/izfir/44.03.05/IYaNDO/ofo/4/OPOP%20FSES%203++%20YADO%2019) (date of access: 11/09/2022). (In Russ.).
 3. Pavlova S., Parnikova G. (2017) Osobennosti obecheniya studentov-perevodchikov vtoromu inostrannomu yazyku v Respublike Sakha (Yakutiya) [Features of teaching students-translators a second foreign language in the Republic of Sakha (Yakutia)] // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Volgograd State Pedagogical University Bulletin]. No. 4 (117). pp. 19-24. (In Russ.).
 4. Rabochij uchebnyj plan OPOP 44.03.05 "Pedagogicheskoye obrazovaniye s dvumya profilyami podgotovki napravlennost' "Inostarnnyj yazyk (nemetskij i dopolnitel'noye obrazovaniye)" [The working curriculum of the program 44.03.05 "Pedagogical education (with two training profiles)", "Foreign language (German) and additional education". URL: <https://www.svf.ru/sveden/education/eduop/> (date of access: 10.10.2022). (In Russ.).
 5. Federal'nyj zakon ob obrazovaii No. 273-FZ "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federatsii" [Federal Law No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation" dated December 29, 2012, Art. 75. (In Russ.).

Информация об авторах

Павлова Светлана Никифоровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры немецкой филологии Института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (Якутск, Россия). E-mail: snpavlova@mail.ru

Дьячковская Вилена Гаврильевна - старший преподаватель кафедры перевода Института зарубежной филологии и регионоведения Северо-

Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (Якутск, Россия). E-mail: vildjach@yandex.ru ORCID: 0000-0001-5302-0601

Information about authors

Svetlana N. Pavlova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of German Philology, Institute of Foreign Languages and Regional Studies, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russia). E-mail: snpavlova@mail.ru

Vilena G. Dyachkovskaya – Senior Lecturer of the Department of Translation and Interpretation, Institute of Foreign Languages and Regional Studies, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russia). E-mail: vildjach@yandex.ru ORCID: 0000-0001-5302-0601



**Восприятие и порождение текста как профессиональные компетенции
переводчика: новое измерение проблемы**

Ольга Владимировна Петрова¹

¹ Нижегородский государственный лингвистический университет

имени Н. А. Добролюбова

¹ o.v.petrova.nn@gmail.com

Аннотация. В основе профессиональной деятельности переводчика лежит умение воспринимать исходный текст как целостную структурно-семантическую единицу и порождать текст, также обладающий структурно-семантической целостностью. Поэтому при подготовке переводчиков необходимо не приспосабливать процесс обучения к клиповому мышлению студентов, а развивать у них полноценное логическое мышление и способность воспринимать тексты большого объема. Без этого профессиональная переводческая деятельность невозможна.

Ключевые слова: восприятие текста, порождение текста, структурно-семантическая целостность, клиповое мышление, логическое мышление

**Perceiving and producing a text as a translator's professional competence:
a new dimension of the problem**

Olga V. Petrova¹

¹ Linguistics University of Nizhny Novgorod

¹ o.v.petrova.nn@gmail.com

Abstract. A translator's professional activity is based on the ability to perceive the source text as an integral structural-semantic unit and to produce a text that also has structural-semantic integrity. Therefore, when training translators it is necessary not to adapt the learning process to the clip thinking of students, but to develop their full-fledged logical thinking and the ability to perceive lengthy texts. Without it, professional translation is impossible.

Keywords: perceiving a text, producing a text, structural-semantic integrity, clip thinking, logical thinking

До недавнего времени образовательные стандарты содержали перечни профессиональных компетенций, которые вузы должны были формировать у студентов. Ситуация изменилась: теперь ФГОС в отношении профессиональных компетенций предписывает вузам руководствоваться профстандартами. Впрочем, если сравнить список профессиональных компетенций специалистов-переводчиков во ФГОС от 2016 года и перечни умений и знаний, необходимых для выполнения разных видов трудовых действий, содержащиеся в профстандарте «Специалист в области перевода», то становится очевидным, что при всех различиях формулировок все основные компетенции, которые будущий переводчик должен получить в вузе, так или иначе связаны с восприятием на слух или визуально текста (в том числе мультимодального) на одном языке и порождением соответствующего ему по определенным параметрам текста на другом языке.

О проблемах с восприятием и пониманием текста преподаватели перевода говорят давно. Это связывают и с низким уровнем владения иностранным языком, и с отсутствием навыка чтения более или менее длинных текстов, и с клиповым мышлением. Все это бесспорно так. Но в последнее время все чаще на первый план выходит еще одна причина: очень низкий уровень общего развития у многих сегодняшних студентов. Проводимые в разных вузах исследования, как и повседневные наблюдения, показывают, что значительная часть нынешнего поколения студентов не только плохо владеет культурным кодом страны

[Барышев, Сдобников, 2020], но и имеет очень ограниченный словарный запас (в том числе пассивный). Все чаще на занятиях по переводу с родного языка на иностранный приходится слышать от студентов признание в том, что они не понимают смысла сказанного в оригинале. Не знают значения слов и синтаксических конструкций – таких, например, как «быть охотником до чего-то», «иной раз, иной человек», «вносить законопроект» и т. д. Выясняется, что из ряда слов «забор, ограда, плетень, частокол» некоторые студенты понимают только внутреннюю форму слова «ограда», а слова «частокол» вообще не знают и даже не могут предположить, что оно значит. Не могут ответить на вопрос, что производят на автозаводе, так как не понимают, как образовано это слово. Такие примеры, к сожалению, можно продолжать и продолжать.

Таким образом, к уже известным и так или иначе осмысленным или, по крайней мере, осмысляемым нами причинам того, что студенты-переводчики плохо понимают текст оригинала (независимо от того, на каком языке он написан), добавляется снижающийся уровень владения лингвистической и общекультурной компетенций. В совокупности с клиповым мышлением это приводит к серьезным проблемам с восприятием практически любого текста.

На этом фоне все больше пугает тенденция приспособления образования к этому новому стилю. Так, например, А. Л. Крайнов пишет: «Клиповое мышление молодежи следует воспринимать как данность и вырабатывать новые образовательные практики, способствующие максимальной активизации преимуществ данного вида мышления. Несомненным является факт, согласно которому бороться с феноменом клипового мышления на фоне возрастающей роли информационных технологий в жизни общества не представляется возможным» [Крайнов, 2019, с.265]. Более того, предлагаются конкретные формы работы с клипово мыслящими студентами, даются рекомендации по поводу того, как нужно организовывать учебный материал: «...используйте в минимальном количестве книжный формат организации текста, разбивайте текст на фрагменты – смысловые блоки, небольшие по объему, ...и т.д.» [Кушнир, 2020, с. 11.].

Все большее распространение получает идея геймификации обучения, явно не способствующей развитию навыков серьезной работы с текстами. Особую популярность она приобрела в связи с введением электронных учебных курсов: «Геймификация сегодня – это не просто способ красивой подачи учебного материала, доказавший свою эффективность, но и требование времени, которому нужно подчиниться для успешной реализации любого электронного обучающего курса» [Лабушева, Ямских, Слепченко, 2017, с. 190].

Возможно, при изучении некоторых дисциплин, там, где требуется запоминание большого количества данных, такие рекомендации и могут оказаться полезными, хотя само по себе хранение в памяти отдельных фактов сегодня бессмысленно, так как за нас их хранят всевозможные ресурсы, к которым всегда можно обратиться и мгновенно получить нужную информацию. Значительно важнее, чтобы у студента складывалась общая, целостная картина, возникающая на основе понимания взаимосвязи фактов, характера разного рода отношений между ними. Приспособление подачи материала к клиповому мышлению этому никак не способствует. Опыт показывает, что даже сама по себе излишняя визуализация мешает восприятию смысла того, что она призвана сделать легко воспринимаемым. Выясняется, что после курса лекций в дистанционном формате, когда произносимый лектором текст сопровождается ярким и выразительным видеорядом, студенты запоминают именно картинки, а не то, что этими картинками иллюстрировалось. На экзамене в ответ на призыв преподавателя вспомнить, что по этому поводу говорилось в лекции, и напоминание о том, какая там была картинка, нередко звучит ответ: картинку помню, а про что она была, не помню.

Но даже если признать целесообразность приспособления преподавания к новому типу мышления при изучении некоторых дисциплин, это явно не может относиться к подготовке переводчиков. Любой перевод – это работа с текстом. Любой текст – это целостная структурно-семантическая единица, в которой логика построения, внутритекстовые связи часто оказываются не менее значимыми, чем фактуальная информация. И помимо этого, переводчик должен

уметь видеть переводимый текст в контексте сразу двух коммуникативных ситуаций – ситуации создания оригинала и ситуации выполнения перевода. Воспринимая текст, он должен понимать, как смена адресата оригинала на получателя перевода, возможное несовпадение того, с какой целью текст был написан автором и с какой целью он переводится, и прочие обстоятельства перевода должны повлиять на переводческие решения, в результате которых должен появиться новый, но опять-таки целостный текст, обладающий заданными коммуникативными и структурно-семантическими характеристиками.

Сама по себе процитированная выше рекомендация минимально использовать книжный формат организации текста и разбивать текст на фрагменты противоречит принципиальному для профессиональной подготовки переводчика требованию восприятия текста как целостной единицы. Какой бы текст – технический, научный, публицистический или художественный – переводчику ни пришлось переводить в реальной, а не в учебной ситуации, это всегда будет именно текст, причем в случае письменного перевода именно «в книжном формате». И будущего переводчика необходимо учить воспринимать такие тексты. А для этого его нужно учить мыслить. Мыслить логично, системно, что требует не потакания клиповому восприятию информации, а прямо противоположных методических подходов. Описывая мыслительные приемы, ведущие к глубокому пониманию текста, А. Э. Мильчин говорит о необходимости того, чтобы этот текст стал объектом мыслительной деятельности читающего, активно вошел в его сознание. А это «возможно только в том случае, когда читатель оперирует содержанием этого текста так, что вложенный автором смысл адекватно понимается читателем, а все стороны содержания раскрываются ему в полной мере» [Мильчин].

Аналогичным образом выглядит и ситуация с обучением будущего переводчика порождению текста. В отличие от практически всех других профессий, для которых речь не является самоцелью [Леонтьев, 1969], для переводчика порождение текста – это и есть цель его профессиональной

деятельности. И так же, как студентов необходимо учить воспринимать текст, их необходимо учить текст порождать. Причем не текст вообще, а текст с заданными коммуникативными и структурно-семантическими характеристиками. Учить, ориентируясь не на тип мышления студента, как это иногда сегодня предлагают [Веч, 2017], а на нормы построения текста. А это требует развития полноценного логического мышления, без которого просто невозможно быть профессиональным переводчиком.

Список источников

1. Барышев Н. В., Сдобников В. В. Культурный код в аспекте переводческой деятельности // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. Спецвыпуск. Н. Новгород: НГЛУ. 2020. С. 18-31.
2. Веч О. Я. (2017) Речевая деятельность и проблема порождения текста // Актуальные научные исследования в современном мире, № 1-5(21). С. 33-36.
3. Крайнов А. Л. Клиповое мышление в контексте образовательных практик: социально-философский анализ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Психология. Философия. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 262-266. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-262-266> (дата обращения 25.10.2022).
4. Кушнир Е. Н. Клиповое мышление/сознание студентов как психолого-педагогическая и научно-методическая проблема // Вестник образования. Электронный периодический журнал, 2020.
<https://vestnik.edu.ru/uploads/files/b76d225b88ae5651cde4a2a17545e7ec.docx> (дата обращения 25.10.2022).
5. Лабушева Т. М., Ямских Т. Н., Слепченко Н. Н. Геймификация как средство повышения мотивации студентов и ее реализация в системе электронного образования на платформе LMS MOODLE // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017, № 8(74): в 2-х ч. Ч. 1. С. 188-190.

6. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М., 1969. 214 с.

7. Мильчин А. Э. Мыслительные приемы, ведущие к глубокому пониманию текста // Элитариум.

www.elitarium.ru/myslitelnye_priemy_ponimaniye_teksta/ (дата обращения 28.10.2022)

References

1. Baryshev N. V., Sdobnikov V. V. (2020). Kul'turniy kod v aspekte perevodcheskoy deyatel'nosti [Cultural code in the aspect of translation activity)]. Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta imeni N. A. Dobrolyubova. Spetsvypusk. N. Novgorod: NGLU [LUNN Bulletin. Special issue. Nizhny Novgorod, LUNN], 18-31. (In Russ.).

2. Vech O. Ya. (2017). Rechevaya deyatel'nost' i problema porozhdeniya teksta [Speech Activity and the Problem of Text Generation] // Aktual'nyie nauchnyie issledovaniia v sovremennom mire [Current scientific research in the modern world], № 1-5(21). С. 33-36. (In Russ.).

3. Krainov A. L. (2019). Klipovoe myshlenie v kontekste obrazovatel'nykh praktik: sotsial'no-filosofskiy analiz [Clip thinking in the context of educational practices: a socio-philosophical analysis] // Izvestia Saratovskogo universiteta. Novaya seria. Seria: Psihologia, filosofia, pedagogika ["Proceedings of the Saratov University. New series. Series "Philosophy. Psychology. Pedagogy"]. Vol. 19, no. 3.). 262-266. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-262-266> (accessed 25.10.2022). (In Russ.).

4. Kushnir E. N. (2020). Klipovoe myshlenie studentov kak psikhologo-pedagogicheskaya i nauchno-metodicheskaya problema [Clip thinking/consciousness of students as a psychological-pedagogical and scientific-methodological problem] // Vestnik obrazovaniia. Electronniy periodicheskiy zhurnal [Bulletin of Education. Electronic periodical].

<https://vestnik.edu.ru/uploads/files/b76d225b88ae5651cde4a2a17545e7ec.docx> (accessed 25.10.2022). (In Russ.).

5. Labusheva T. M., Yamskih T. N., Slepchenko N. N. (2017). Geymifikatsia kak sredstvo povysheniya motivatsii studentov i ee realizatsia v sisteme elektronnoogo obrazjvaniya na platforme LMS MOODLE [Gamification as a means of increasing student motivation and its implementation in the e-learning system on the LMS MOODLE platform] // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki]. Tambov: Gramota [Philological Sciences. Philological sciences. Theory and practice questions. Tambov: Gramota], № 8(74). Vol. 1. 188-190. (In Russ.).

6. Leont'ev A. A. (1969). Yazyk, rech, rechevaya deyatel'nost' [Language, speech, speech activity]. M., 214 p. (In Russ.).

7. Mil'chin A. E. Myslitel'nye priemy, veduschie k glubokomu ponimaniyu teksta [Thinking techniques leading to deep understanding of a text] // Elitarium www.elitarium.ru/myslitelnye_priemy_ponimaniye_teksta/ (accessed 28.10.2022). (In Russ.).

Информация об авторе

Петрова Ольга Владимировна – канд. филол. наук, доцент, начальник международной научно-исследовательской лаборатории «Теоретические и прикладные проблемы переводоведения»; профессор кафедры теории и практики английского языка и перевода НГЛУ имени Н. А. Добролюбова (Нижний Новгород, Россия). E-mail: o.v.petrova.nn@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1781-7853>

Information about the author

Olga V. Petrova – PhD, associate professor, Head of the International Research Laboratory “Theoretical and Applied Issues in Translation Studies”, professor of the Department of English, Translation and Translatology, Linguistics University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia). E-mail: o.v.petrova.nn@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1781-7853>



**Детерминизм формирования межкультурной коммуникации в условиях
диалога повседневности посредством перевода**

Сюзюмова Людмила Анатольевна ¹

¹ Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.

Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ syuzyumovala@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию детерминизма формирования межкультурной коммуникации посредством перевода, который выступает в роли механизма формирования межкультурной коммуникации. В результате исследования представлена фреймовая структура формирования межкультурной коммуникации, обоснована необходимость четкого представления о взаимосвязи культурных представлений и перевода, как механизма формирования межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, перевод, культура, общение, языковая ценность.

**The determinism of the formation of intercultural communication in the
dialogue of everyday life through translation**

Liudmila An. Syuzyumova ¹

¹ Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Ekaterinburg

¹ syuzyumovala@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the study of the determinism of formation of intercultural communication through translation, which acts as a mechanism of formation of intercultural communication. As a result of the work the frame structure

of formation of intercultural communication is presented, the need for a clear understanding of the relationship of cultural representations and translation as a mechanism of formation of intercultural communication is justified.

Keywords: intercultural communication, translation, culture, communication, language value.

Исследование проблемы по работе с детерминизмом формирования межкультурной коммуникации посредством перевода, который выступает в роли механизма формирования межкультурной коммуникации, предполагает изучение ключевых взаимосвязей внутри процесса по формированию межкультурной коммуникации. В рамках нашего исследования перевод — это механизм формирования межкультурной компетенции, обусловленный внутренними связями. За основу возьмем «детерминизм», как учение о взаимосвязи и взаимной определенности всех явлений и концепции детерминизма, которые указывают на закономерности в силу обусловленности всеобщей причинной следственной связи. [1] Проанализируем мнение ученых на связь между культурой, коммуникацией, переводом и языковыми барьерами, общением. В 1959 [2, р. 119–127] Э. Холл научно обосновал связь между культурой и коммуникацией и привел доказательства возможности сравнения разных культур исходя из общих для всех культур основ их отдельных поведенческих подсистем.

За основу дальнейшего исследования необходимо опираться на научные предпосылки в области международной коммуникации. За теоретическую основу будем рассматривать модель М. Беннетта [3. С. 20–26], главной идеей которой является наличие конструкции реальности, способные примирять культурные различия, которые составляют развитие. Межкультурная коммуникация, наряду с политикой и экономикой, регулирует понимание в структуре повседневного общения позволяя:

- выявлять отношения между собственной культурой и чужой;
- формировать способность рефлексировать собственную и чужую культуру;

– приобретать знания о языковом контенте в структуре повседневного диалога культур;

- следовать социокультурным формам взаимодействия, принятым в коммуницирующих культурах.

В результате языковой контента в структуре повседневного диалога межкультурной коммуникации должен быть изучен с точки зрения особенностей языкового контента и невербального- межкультурного общения, которые тесно связаны с повседневным общением и могут варьироваться в зависимости от ситуативных условий.

На наш взгляд именно язык указывает на связь между непосредственным набором лексических единиц с опытом межкультурной реальности. Связь между языком и данным опытом можно найти в семантическом измерении языка посредством процесса общения, где процесс общения можно рассматривать как взаимное создание смысла — вербального и невербального поведения при общении и интерпретаций этого поведения. Это особенно верно для межкультурной коммуникации, где внешне знакомый или понятный языковой контент может определять совершенно разные культурные процессы.

Можно сделать вывод, что на взаимодействие представителей разных культур в образовательном процессе влияют ценности и нормы, которые определяют их поведение и восприятие окружающего в образовательном пространстве. Таким образом, использование знаний по межкультурной коммуникации, умение моделировать ситуации межкультурного общения с помощью главного механизма формирования данной коммуникации – перевода, создает "сценарий" будущей межкультурной ситуации и преодоления такого рода проблем, связанной с непониманием разных культур.

Поэтому, чтобы справиться с возникающими при межкультурных встречах проблемах и сохранять открытый, восприимчивый ум и замечать культурные особенности культур, не оценивая их автоматически необходимо тщательное изучение и наблюдение за другими культурами. Ключ к тому, чтобы быть внимательным наблюдателем, — это постоянная культурная осведомленность.

Особенно она важны в межличностной коммуникации, где обмен информацией происходит вербально и невербально. На наш взгляд способность к корректному усвоению информации про иноязычную культуру происходит посредством перевода. И. Г. Мустафина отмечает, что при переводе текстов ранее полученные знания могут оказывать помощь в выстраивании тактики перевода, посредством выделения межкультурного контекста [4, с. 140–144]. Рассматривая перевод как механизм формирования межкультурной компетенции, следует отметить, что перевод выступает в роли преобразователя информации, которая дает представление о значительных языковых компонентах существования культур. В рамках перевода происходит сравнение не двух языков, а собственно отличия в культурах. Именно большое внимание должно уделяться именно культурной составляющей текста при переводе, а не набору лексических единиц.

Формирование межкультурной компетенции при переводе предполагает процесс перевода через параллельное познание истории, культуры, экономики, политики страны изучаемого языка. Поскольку главным содержанием культуры являются ценности, то оценивание данных ценностей и предметов, которые представляют собой специфический способ когнитивного освоения мира, присущий культуре, возможно только через перевод со знанием межкультурных особенностей [5, с. 60–67]. О. А. Леонгард считает, процесс формирования межкультурной компетенции при переводе активизируется при переводе слов, коннотация которых опирается на ассоциации, в основе которых лежат социально-исторические реалии [6, с. 91–96]. Ларсон [7, с. 431] считает, что человек переводит культуру, а не язык. Более того, Гидеон Тури [8, р. 53–69], ведущий ученый-новатор в области теории перевода, утверждает, что деятельность связанная с переводом скорее должна рассматриваться через призму культурного значения. Следовательно, процесс перевода означает способность отражать социальную роль, заключающуюся в знаниях межкультурной коммуникации.

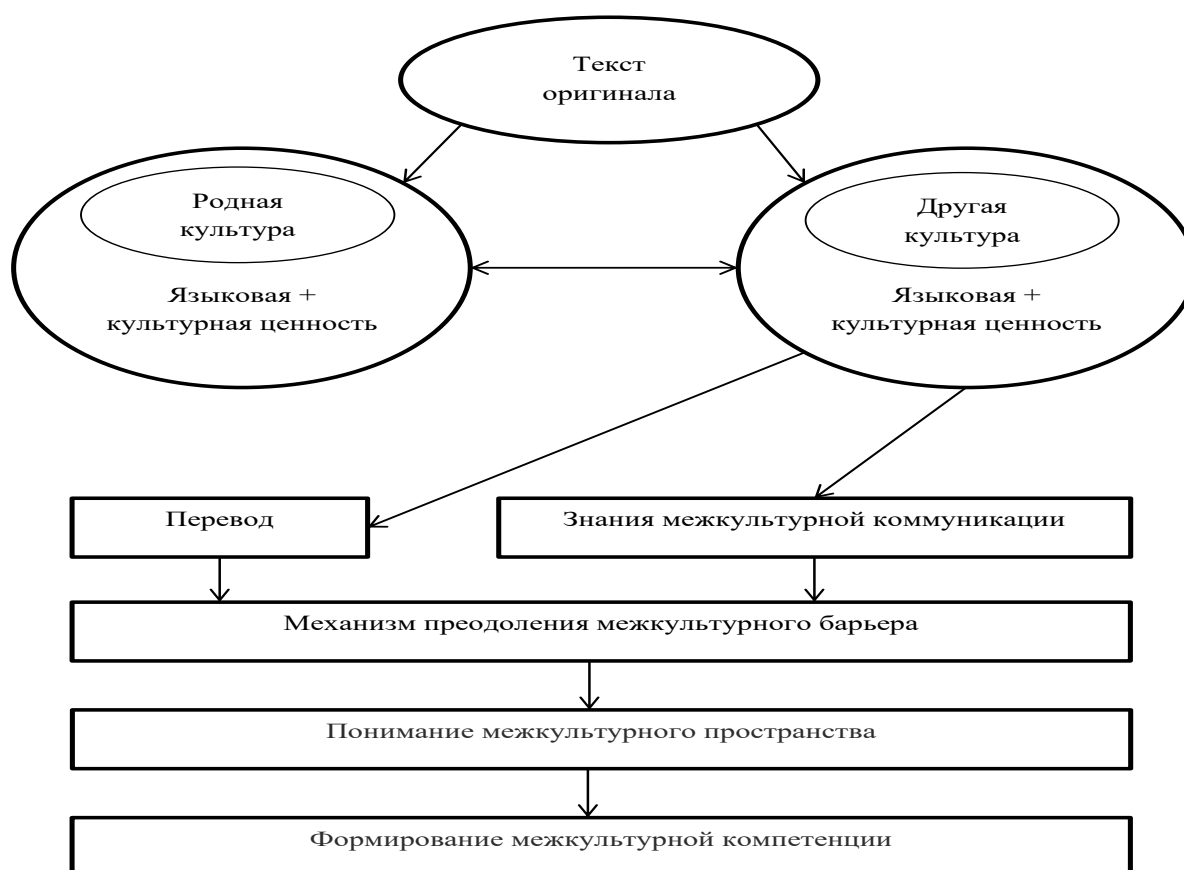
Приобретение набора норм межкультурного общения для определения уместности перевода и для маневрирования между межкультурными факторами,

является, таким образом, необходимым условием для того, где перевод является фактором формирования межкультурной коммуникации. Фактически, само познание находится под влиянием, возможно, даже под воздействием социокультурных факторов.

Также согласно Холлу [9, р.44-46], трудности в осуществлении межкультурной коммуникации возникают не из-за языкового кода или набора символов, а контекста, содержащего несколько значений. Без контекста код является неполным, несовершенным, так как он представляет собой лишь часть передаваемого сообщения.

Согласно изученным ранее представлениям о культуре, переводе, межкультурной коммуникации делаем вывод, что перевод должен оцениваться как механизм для преодоления межкультурного барьера, где при переводе диалогов не следует ограничивать их исходными данными текста, так как при сопоставлении лексических переводов слов могут появиться неточности, которые нарушают полное понимание и, как следствие, механизмом формирования межкультурной компетенции. Соответственно текст оригинала, т. е. грамматический и лексический набор отдельных единиц будет правильно интерпретирован, если учтена языковая и культурная ценность двух культур. Далее перевод объединяется со знаниями межкультурной коммуникации, и данная интеграция выступает в качестве механизма преодоления межкультурного барьера, в результате данные компоненты ведут к оптимальному пониманию межкультурного пространства, что в свою очередь приводит к формированию межкультурной компетенции.

Рисунок 1: Фреймовая структура формирования межкультурной коммуникации посредством перевода.



Для эффективного преодоления межкультурных противоречий чрезвычайно важным становится умение строить конструктивное понимание носителями иных культур, основанное на способности признавать ценности и модели мышления и поведения других людей в межкультурном пространстве. Знания культурной среды, истории страны и особенностей менталитета, а также целей коммуникации и целевой аудитории позволяют достичь адекватности перевода при межкультурной коммуникации.

Таким образом, подводя итог, можно утверждать, что перевод, с учетом знаний различных культур можно рассматривать как один из ключевых механизмов при формировании межкультурной компетенции. Это обуславливается тем, что при переводе текстов происходит активное формирование знаний по межкультурной коммуникации, которые помогают проводить линии между изучаемым и родным языком. Также при переводе формируется продуктивная языковая личность, которая посредством перевода

через призму знаний по межкультурной коммуникации, познает особенности взаимодействия родной и неродной культуры путем поиска аналогов предметам и явлениям быта носителей иностранного языка. Обоснование взаимосвязи формирования межкультурной коммуникации посредством перевода, который выступает в роли механизма формирования межкультурной коммуникации, через связь и сравнение разных культур и коммуникацией внутри данных культур подтвердило процесс детерминизма формирования межкультурной коммуникации в условиях диалога повседневности посредством перевода.

Список источников

1. Ивин А.А. Логическое исследование детерминизма. // Философия и культура. - 2008. - № 9.
2. Hall E.T. The Silent Language. — Fawcett, 1968. p. 242, pp. 119-127.
3. Кнэжевич В.Д., Братина Б.Р. Модель развития межкультурной сензитивности Мильтона Беннета-действительно? // Концепт: философия, религия, культура. 2017, № 2, С. 20–26.
4. Мустафина И. Г. Основные принципы формирования межкультурной компетенции студентов в процессе изучения иностранных языков // КПЖ. 2013. №1 (96). С. 140 –144, с. 141.
5. Литвиненко Е. Ю., Федорова Л. Ю. Социолингвистические аспекты репрезентации гендерной асимметрии в культуре // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2019. №1 (232). С. 60–67.
6. Леонгард О. А. Формирование межкультурной компетенции в процессе обучения чтению аутентичных текстов // Вестник ТГУ. 2014. № 1. С. 91–93, с. 92.
7. Larson, M. L. Meaning-Based Translation: A Guide to Cross-Language Equivalence. Lanham: University Press of America, 1984, p. 431.

8. Toury, G. The Nature and Role of Norms in Translation. In idem, *Descriptive Translation Studies and Beyond*. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins, 1995, pp. 53-69.
9. Hall E.T. *Beyond Culture*. Anchor Books, 1989. p. 316, pp.44-46.

References

1. Ivin A.A. (2008). *Logicheskoe issledovanie determinizma* [Logical Study of Determinism]. *Filosofiya i kul'tura* [Philosophy and Culture], № 9. (In Russ.).
2. Hall E.T. (1968). The Silent Language. — Fawcett, p. 242, pp. 119-127.
3. Knezhevich V.D., Bratina B.R. (2017). *Model' razvitiya mezhkul'turnoj senzitivnosti Mil'tona Benneta-dejstvitel'no?* [Model of development of intercultural sensitivity of Milton Bennett-actual?]. *Koncept: filosofiya, religiya, kul'tura*. [Concept: philosophy, religion, culture], № 2, p. 20–26. (In Russ.).
4. Mustafina I. G. (2013). *Osnovnye principy formirovaniya mezhkul'turnoj kompetencii studentov v processe izucheniya inostrannyh yazykov*. [Main principles of forming intercultural competence of students in the process of learning foreign languages]. *KPZh*, №1 (96). pp. 140 –144, p. 141.
5. Litvinenko E. Yu., Fedorova L. Yu. (2019) *Sociolingvisticheskie aspekty reprezentacii gendernoj asimmetrii v kul'ture*. [Sociolinguistic aspects of the representation of gender asymmetry in culture]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie* [Bulletin of Adygei State University. Series 2: Philology and Art History]. №1 (232). p. 60–67.
6. Leongard O. A. (2014). *Formirovanie mezhkul'turnoj kompetencii v processe obucheniya chteniyu autentichnyh tekstov*. [Formation of intercultural competence in the process of learning to read authentic texts]. *Vestnik TGU*. [Bulletin of TSU]. № 1. pp. 91–93, p. 92.
7. Larson, M. L. (1984). *Meaning-Based Translation: A Guide to Cross-Language Equivalence*. Lanham: University Press of America, p. 431.

8. Toury, G. (1995). The Nature and Role of Norms in Translation. In idem, *Descriptive Translation Studies and Beyond*. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins, pp. 53-69.
9. Hall E.T. (1989) *Beyond Culture*. *Anchor Books*, p. 316, pp. 44-46.

Информация об авторах

Сюзюмова Людмила Анатольевна — магистр, кафедра иностранных языков и перевода, направление: 45.04.02-Лингвистика, Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета имени Б.Н. Ельцина, (Екатеринбург, Россия). E-mail: syuzyumovala@gmail.com.

Information about the authors

Liudmila An. Syuzyumova — MA, Department of Foreign Languages and Translation, field: 45.04.02-Linguistics, Ural Humanitarian Institute of the Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia). E-mail: syuzyumovala@gmail.com.



Сопоставительный анализ русской лексики в целях обучения русскому языку как иностранному

Сюй Линьлинь¹

¹ Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ 792680883@qq.com

Аннотация: в статье проводится применение и результаты сопоставительного анализа лексики в обучении лексике на занятиях по РКИ для китайских учащихся. Лексика является важной основой в изучении языков. В процессе изучения русского языка, что является одной из трудностей в процессе обучения русской лексике, учащиеся испытывают влияние родного языка. Сопоставительный анализ лексики является основным методом освоения знаний и лексики учащимися, что помогает студентам легче овладеть русской лексикой и тем самым улучшить качество обучения русской лексике.

Ключевые слова: сопоставительный анализ, русская лексика, обучение лексике, русский язык, китайский язык, конкретное применение.

Comparative analysis of Russian vocabulary for the purpose of teaching Russian as a foreign language

Xu Linlin¹

¹ Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia

¹ 792680883@qq.com

Abstract. The article reflects the application and results of comparative analysis of vocabulary in teaching vocabulary in Russian as a foreign language for Chinese students. Vocabulary is an important foundation in learning languages. In the process of learning Russian, which is one of the difficulties in the process of teaching vocabulary, students experience the influence of their native language. Comparative analysis of vocabulary is the main method of mastering knowledge and vocabulary by students, which helps students to master Russian vocabulary more easily and thereby improve the quality of teaching Russian vocabulary.

Keywords: comparative analysis, Russian vocabulary, vocabulary learning, Russian language, Chinese language, specific application

Данная статья посвящена изучению применения сопоставительного анализа лексики в обучении лексике на занятиях по РКИ для китайских учащихся. Целью статьи является улучшить качество преподавания лексики на занятиях по РКИ для китайских учащихся при применении сопоставительного анализа. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) определить основное содержание русской лексики;
- 2) выявить современное положение обучения русской лексике;
- 3) проанализировать целесообразность применения способа сопоставительного анализа в обучении русской лексике;
- 4) рассмотреть применение метода сопоставительного анализа в обучении русской лексике для обучения преподавателями.

При использовании традиционного метода обучения русскому языку можно столкнуться с рядом трудностей. Однако, чтобы обойти некоторые из них, мы можем сопоставить русский язык и родной язык учащихся, например, русский и китайский, чтобы выяснить сходства и различия между двумя языками, облегчить учащимся понимание значения лексики и научить правильно ее употреблять. На наш взгляд, преподавателям следует рассмотреть метод сопоставительного анализа с точки зрения развития образования и применять его

к обучению русской лексики.

В системе обучения русскому языку как иностранному (РКИ) обучение лексике занимает важное место в силу того, что лексический навык входит в состав речевых умений аудирования, говорения, чтения и письма. Лексика является основой коммуникации [1, с. 1].

При использовании метода сопоставительного анализа для обучения фонетике лексики, форма и семантика слов составляют неразрывное целое, и для комплексного обучения эти три элемента должны сочетаться [2, с. 8]. В этом случае фонетика – это произношение слова, и предполагает рассмотрение характеристики звука или сочетаний звуков, установление связи между звуками и буквами [3, с. 603]. Только овладев правильным произношением русского языка, мы можем заложить основу для гибкого использования русской лексики в дальнейшем. Форма слова – морфологическая разновидность слова, несущая комплекс тех или иных значений присущих данной части речи грамматических категорий [4]. При обучении русской лексике студентов учат анализировать морфологию и структуру русских слов, чтобы помочь им понять правила образования русской лексики и приобрести соответствующий лингвистический опыт. Семантика слова — все содержание, информация, передаваемые языком или какой-либо его единицей (словом, грамматической формой слова, словосочетанием, предложением) [5, с. 635], т.е. это значение слова. Большинство распространенных слов в русском языке являются многозначными словами. Например, слово «стол» в переводе на китайский язык имеет следующие значения: 1. 桌(子)、台(子) (стол); 2. 桌面 (столешница); 3. 吃食、饭菜 (Питание, пища); 4. 机关、科、所 (Отделение в учреждении или учреждение, ведающее каким-н. специальным кругом дел.); 5. 工作台 (верстак). Так что обучение семантике занимает особое место в обучении русской лексике.

В настоящее время существуют некоторые недостатки в обучении русской лексике. Например, преподаватели игнорируют стимулирование интереса учащихся к обучению. Они придерживаются одного содержания, а учебный

процесс слишком механизирован. Преподаватели дают мало объяснений по лексике и часто просят учащихся запомнить выученные русские слова многократно и механически. В это случае для незнакомой русской лексики учащиеся сами смотрят в словари, ничего не зная о культурном значении этих слов. В долгосрочной перспективе энтузиазм учащихся к изучению русской лексики снижается, и им трудно расширить свой словарный запас.

Есть также недостатки в обучении русской лексике: преподавание по одной методике, невнимание к эмоциям учащихся, использование только традиционного метода обучения на занятиях: "я говорю, вы слушаете", "я спрашиваю, вы отвечаете", "я пишу, вы копируете", который не создает конкретные ситуации для использования учащимися русского языка и пренебрегает развитием интереса учащихся к изучению русской лексики.

Возникающие выше проблемы можно решить или уменьшить, применяя метод сопоставительного анализа к обучению лексике.

При обучении русской фонетике преподаватели могут познакомить учащихся со сходствами произношения между двумя языками, например, китайский согласный «sh» и русский согласный «ш», которые относительно похожи [6, с. 66-67]. Это может сыграть роль в положительном переносе знаний родного языка на изучаемый и помочь учащимся овладеть правильным произношением русских согласных. Конечно, преподаватели также могут объяснить учащимся различия и нюансы между ними, чтобы они могли произносить их правильно без вмешательства родного языка.

Что касается применения сопоставительного анализа в обучении русской морфологии, стоит отметить, что сопоставление русской и китайской лексической морфологии в основном включает сопоставление методов словообразования производных слов и сложных слов.

(1) Производное слово. Производное слово в русском языке, например, слово «журналист» состоит из корня -журнал и суффикс –ист, и китайскими производными также являются "корень + суффикс", например, "椅子"(стул) состоит из корня -椅 и суффикс –子, "花儿"(цветок): корень -花 и суффикс –儿, "

石头"(камень) из корня -石 и суффикс -头 и т.д. Так что преподаватели могут сопоставить способы образования слов в двух языках и помочь учащимся определить их сходства и различия. Русские существительные, обозначающие профессии, обычно образуются от глаголов с суффиксом -тель, например, «водить» и «водителем». Сходства есть и в китайском языке: например, добавление суффикса «人» (человек) после «中国» (Китай) может образовать новое слово «中国人» (китаец).

(2) Сложное слово. Сложное слово – это слово, имеющее в своем составе два (и более) корня [7, с. 223]. Например, русское слово «водопровод» (水管) составлено из двух основ: «вод» (水) и «провод» (运输). А в китайской системе сложное слово — это сочетание двух морфем, например, «电脑» (компьютер) – это сочетание двух морфем, «电» (электричество) и «脑» (мозг).

При обучении лексике преподаватели могут объяснять русские слова, составляя и обобщая для учащихся слова, которые можно сопоставить со словами из родного языка учащихся. Например,

(1) в русском и китайском языках есть приставочный способ словообразования. Например, без- — 无, цветной — 有色的, бесцветный — 无色的; без- — 非, покойный — 安静的, беспокойный — 不安的; про- — 副, ректор — 校长, проректор — 副校长 и т.д.

(2) в русском и китайском языках есть суффиксальный способ словообразования. Например, -ник — 人, работа — 工作, работник — 工作人员; -ик — 家, химия — 化学, химик — 化学家 и др.

(3) в русском и китайском языках есть приставочно-суффиксальный способ словообразования. Русское слово «сокурсник» является производным, состоящим из префикса со- + корня + суффикса -ник. И есть в китайском языке производные, образованные таким образом, например, слово "新桌子" (новый стол) составлено из "приставка+корень+суффикс", и подобные ему включает также "第三页"(третья страница), "高柜子" (высокий шкаф) так далее.

(4) в русском и китайском языках многие сложные слова имеют одинаковое соотношения морфем при словообразовании. Одна из них — сочинительная связь. Например, в русском языке «купля-продажа» словарь содержит две морфемы: купля и продажа. В китайском языке «快乐» (радость), «买卖» (торговать/бизнес), «开关» (включатель) и другие также сочинительные словосочетания. Второе — подчинительная связь. Например, в русском языке «девица-красавица», «красавица» подчинено «девица», главное — это девица. Такими как «мать-героиня», «правда-матка» и т. д., которые также являются подчинительными словосочетаниями. В китайском языке такая связь, как «飞快» (очень быстро/стремительный), «暗红» (темно-красный), «电车» (электронный автомобиль) и др.

При обучении семантике лексики также можно использовать метод сопоставительный анализ, чтобы помочь учащимся лучше понять и усвоить слова. Преподаватель может сопоставить степень конкретных слов в русском и китайском языках. Например, в русском языке понятие «酱油» (соевый соус) выражено словами «соя» и «соус». В китайском языке используется только одно слово, так что это «комплексное» выражение, а в русском используется словосочетание, так что это «аналитическое» выражение.

Стоит отметить, что в русском и китайском языках есть эквиваленты, то есть они точно соответствуют: больница — 医院, лингвистика — 语言学, стакан — 杯子 и т.д., но некоторые лексики не имеют соответствующих слов в другом языке. Для этого преподаватели могут описать и объяснить значения этих слов.

Однако в процессе использования метода сопоставительного анализа для обучения русской лексике не следует злоупотреблять им. Преподаватели должны следовать принципу умеренности, полностью учитывая реальную положение и степень учащихся, правильно использовать преимущества метода сопоставительного анализа.

В то же время важно обратить внимание на интересность разработки упражнений по лексике. Формы обучения должны быть максимально богатыми

и разнообразными. Сопоставление лексики в двух языках можно помещать в конкретные ситуации, чтобы стимулировать интерес учащихся к изучению русского языка. Этот метод не совершенен, имеет ограничения, и не все слова могут быть использованы таким образом для обучения. Преподавателям необходимо интегрировать его с другими различными методиками и в полной мере использовать преимущества различных методов обучения, чтобы оптимизировать результаты обучения русской лексике.

Подводя итог, мы считаем необходимым отметить, что в данной статье был проведен краткий анализ сходств и различий между русской и китайской лексикой, в результате которого была признана важность метода сопоставительного анализа. В будущем преподавателям следует не только фокусироваться на различиях между русским и китайским языками, но и уделять внимания сходствам между ними, сознательно сопоставлять и анализировать китайский и русский языки с точки зрения фонетики, морфологии и семантики лексики. Сходства лексики двух языков способствуют положительному переносу знаний родного языка, благодаря чему студенты лучше усваивают русские слова, а различия позволяют студентам уделять больше внимания и избегать влияние отрицательного переноса, тем самым снижая количество ошибок, допускаемых студентами при использовании русской лексики, и повышая качество обучения русской лексике.

Список источников

1. Ковалёва А. В. Этапы работы с лексикой при обучении РКИ. Москва: Вестник ВГУ. 2013. С. 1.
2. Фань Цзин. Ресистематизация современной русской лексики // Харбин: Хэйлунцзянский университет, 2020. 66 с.
3. Бондарко А. В. Энциклопедия / Ю. Н. Караулов (гл. ред.). – 2-е изд., перераб. и под. М.: Большая российская энциклопедия, Дрофа, 1997. С. 603–604.
4. Фонетика русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://obrazovaka.ru/russkiy-yazyk/fonetika.html> (Дата обращения: 27. 10. 2022)

5. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М.: Большая рос. энцикл., 2002. 709 с.

6. У Яньань. О навыках перевода русских многозначных слов на китайский язык // Хайнань: современная коммуникация, 2020 (12). С. 66–67.

7. Ушаков Д. Н., Крючков С. Е. Орфографический словарь: Для учащихся сред. шк. — 38-е изд., испр. — М.: Просвещение, 1984. 223 с.

References

1. Fan Jing. (2020). Resystematization of modern Russian vocabulary. Heilongjiang University, Harbin, China. 66 p. (In Chinese).

2. Kovaleva A. V. (2013). Stages of working with vocabulary in teaching RKI. Vestnik VGU, Moscow, Russia. 1 p. (in Russ.).

3. Bondarko A. V. (1997). Encyclopedia / Yu. N. Karaulov (editor-in-chief). - 2nd ed., revised. and under. Great Russian Encyclopedia, Bustard, Moscow, Russia. 603–604. (in Russ.).

4. Phonetics of the Russian language [Electronic resource]. URL: <https://obrazovaka.ru/russkiy-yazyk/fonetika.html> (accessed 27.10.2022). (in Russ.).

5. Linguistic encyclopedic dictionary / ch. ed Yartsev. V.N. (2002). - 2nd ed., add. Bolshaya grew up, Moscow, Russia. Encycl. 709 p. (in Russ.).

6. Wu Ya'nan. (2020) On the skills of translating Russian polysemantic words into Chinese. Modern Communication, Hainan, China. 66–67 p. (In Chinese)

7. Ushakov D. N. (1984). Kryuchkov S. E. Spelling dictionary: For students of the environment. school - 38th ed., Rev. Education, Moscow, Russia. 223 p. (in Russ.).

Информация об авторе

Сюй Линьлинь – аспирант кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: 792680883@qq.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0890-8278>

Information about the author

Xu Linlin – postgraduate student, Department of Russian Language, General Linguistics and Speech Communication, Ural Institute of Humanities, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: 792680883@qq.com ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0890-8278>



Компетенция «Преподавание английского языка в дистанционном формате» чемпионата WorldSkills в Уральском федеральном университете

Анастасия Денисовна Ушакова¹, Александра Георгиевна Ковалева²

^{1, 2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.

Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹a.d.ushakova@urfu.ru

²kovalka73@mail.ru

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение опыта проведения чемпионата WorldSkills для подготовки педагогических кадров, а именно подготовка студентов к участию в компетенции «Преподавание английского языка в дистанционном формате». Перечислены трудности, возникшие у студентов в процессе подготовки к соревнованию, а также приобретаемые студентами профессиональные компетенции.

Ключевые слова: чемпионат WorldSkills, стандарты WorldSkills, компетенция «Преподавание иностранного языка в дистанционном формате», профессиональные компетенции, высшее образование, преподавание английского языка.

Competence “Remote English teaching” in WorldSkills at Ural Federal University

Anastasia D. Ushakova, Alexandra G. Kovaleva

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

¹a.d.ushakova@urfu.ru

²kovalka73@mail.ru

Abstract. The purpose of this article is to consider the experience of conducting WorldSkills competition for training future teachers, namely the preparation of students to participate in the competence “Remote English teaching”. The difficulties encountered by students in the process of preparation for the competition, as well as the professional competencies acquired by students, are listed.

Keywords: WorldSkills competition, WorldSkills standards, competence “Remote English teaching”, professional competences, higher education, English teaching.

Профессия преподавателя является востребованной в современном обществе, поэтому особое внимание следует уделять подготовке будущих преподавателей. Правительство Российской Федерации утвердило «Концепцию подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года», в рамках основных мероприятий которой предусматривается «переход на модульный подход проектирования и реализации образовательных программ высшего образования, основанный на единстве теоретических и практических дисциплин в достижении компетенций; внедрение механизмов оценки готовности к профессиональной деятельности, в том числе на этапе обучения, предусматривающей определение уровня соответствия студента и выпускника требованиям профессионального стандарта и федеральных государственных образовательных стандартов общего образования; внедрение образовательных цифровых сервисов для формирования у студентов, обучающихся по программам подготовки педагогических кадров, опыта освоения содержания образования в смешанном формате, опыта проектирования и освоения цифровых образовательных ресурсов, других компонентов цифровой грамотности»².

Объединить теорию с практикой, оценить уровень сформированности профессиональных компетенций студентов, освоить цифровые образовательные ресурсы и другие компоненты цифровой грамотности позволяют чемпионаты

² Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 июня 2022 г. № 1688-р, МОСКВА. с. 8-14.

WorldSkills. Они проводятся на трех уровнях: университетском, национальном и международном и охватывают огромное количество всевозможных компетенций от рабочих и общественных профессий до высокотехнологичных областей знаний, таких как интернет вещей или инженерия космических систем.

Движение WorldSkills пришло к нам из Испании и обрело большую популярность на уровне среднего профессионального образования. Сейчас стандарты WorldSkills начинают внедряться в образовательный процесс вузов и модернизировать образовательные программы. Например, в МГПИ им. Евсеева после проведения отборочных чемпионатов по компетенции «Учитель основной и средней школы» и выявления слабых сторон в подготовке участников были внесены коррективы в содержание ряда учебных дисциплин [1, с. 45].

И. В. Григорьевская и Л. Л. Руденко считают важным уделять внимание не только предметным знаниям и навыкам, но и психологическому аспекту подготовки участников и предлагают развивать у студентов навыки асертивного поведения [2, с. 77].

Некоторые учебные заведения проводят демонстрационный экзамен по стандартам WorldSkills в рамках государственной итоговой аттестации выпускников организаций среднего профессионального образования [3, с. 187]. Пробуют вводить демонстрационный экзамен в рамках государственной итоговой аттестации и вузы [4, с. 178].

В целом многие исследователи сходятся во мнении, что конкурсы профессионального мастерства WorldSkills способствуют повышению мотивации, создают условия для творческой самореализации, профессиональной и социальной адаптации личности, повышают уровень профессиональной подготовки [5, с. 2].

Студенты Уральского федерального университета образовательной программы «Методика преподавания иностранных языков» в 2021-2022 годах впервые приняли участие в компетенции «Преподавание английского языка в дистанционном формате».

Конкурсное задание WorldSkills по данной компетенции состоит из шести модулей. В Модуле А участнику нужно провести получасовое собеседование с волонтером по видеосвязи, используя заранее подготовленные материалы, определить уровень владения английским языком согласно шкале CERF и на основании полученной информации разработать индивидуальную образовательную программу. На Модуль А отводится 3 часа. В течение следующих трех часов участники выполняют Модуль В, в рамках которого нужно составить план урока и подготовить раздаточные материалы для проведения занятия с волонтером, с которым проводилось собеседование в модуле А. Завершающим заданием первого соревновательного дня является Модуль С – проведение 40-45 минутного урока по видеосвязи.

Второй соревновательный день начинается с просмотра записи проведенного урока и заполнения формы самоанализа – Модуль D. На него отводится 2 часа. В модуле E проверяются навыки владения иностранным языком у конкурсанта. За 3 часа нужно выполнить ряд заданий по лексике, грамматике, чтению, аудированию, письму и записать на видео монолог на заданную тему. В качестве завершающего задания – Модуль F – предлагается разработать факультативный курс с онлайн поддержкой и предоставить описание курса и ссылку на сайт. Это нужно успеть сделать за 3 часа.

С текущего года все формы заполняются на английском. Выполненные задания отправляются на проверку экспертам после каждого модуля. Специальные критерии позволяют оценить уровень сформированности компетенций по каждому модулю. Если экспертами являются ведущие у студентов преподаватели, то оценивание по критериям может помочь выявить проблемные для студентов темы, увидеть, над какими навыками нужно поработать. Кроме того, преподаватели могут посмотреть, как студенты проявляют себя в среде, максимально приближенной к профессиональной.

На чемпионатах WorldSkills приветствуется преемственность поколений. Каждому участнику назначается компатриот – наставник, к которому участник может обратиться за советом во время подготовки к чемпионату.

Поскольку задания на чемпионате не такие простые, какими кажутся на первый взгляд и требуют от студентов демонстрации умений и навыков, выходящих за пределы обычных образовательных программ, подготовку следует начинать заранее.

Так, в рамках дисциплины «Организация образовательного процесса при обучении иностранным языкам» в течение семестра студенты-методисты второго курса обучения прослушали восемь лекций после чего самостоятельно выполняли конкурсные задания.

При выполнении заданий студенты столкнулись с рядом трудностей:

1. Технические проблемы. Не у всех студентов был доступ к хорошему оборудованию и скоростному интернету, из-за чего возникали задержки связи. Не сразу удалось разобраться с функционалом программ для проведения видеозвонков и выставлением нужных настроек записи.

2. Недостаток цифровых компетенций. Студенты должны использовать различные компьютерные программы, приложения и сервисы для подготовки онлайн тестирования, урока и разработки сайта. Успешность выполнения этих заданий зависит от уровня сформированности цифровых компетенций, поэтому нужно уделять больше внимания их развитию.

3. Необходимость записи вводного собеседования и урока на видео. Не все студенты привыкли видеть и слышать себя со стороны. Тем не менее, видео – отличный инструмент для самоанализа, который фиксирует каждую мелочь, на видео заметно то, что не всегда можно отследить в моменте при проведении занятия. С видеозаписью удобно работать, ее всегда можно поставить на паузу и обсудить удачные и неудачные моменты урока.

4. Определение уровня владения иностранным языком у волонтера. Часто у людей, когда-либо изучавших иностранный язык, языковые навыки разных видов речевой деятельности развиты неравномерно. Для того, чтобы правильно установить уровень навыков для всех видов речевой деятельности и общий уровень владения языком, участникам соревнований нужен опыт проведения

подобных интервью и практика преподавания иностранных языков на разных уровнях. У студентов такой опыт практически отсутствует.

5. Ограничения по времени. Несмотря на то, что в рамках курса время на выполнение заданий жестко не ограничивалось, многие студенты признавались, что тратили на выполнение заданий в разы больше времени, чем предусмотрено в регламенте.

6. Внимательность. Чтобы успеть выполнить все задания в полном объеме необходимо четко понимать, что требуется сделать. Студенты же не привыкли читать длинные описания требований, многие полагались на то, что запомнили со слов преподавателя или из обсуждения работ одноклассников и делали по подобию, копируя ошибки друг друга.

7. Отбор дидактического материала и составление плана урока. Студенты не всегда адекватно подбирали учебные материалы под уровень ученика.

Для преодоления вышеперечисленных трудностей проводился самоанализ работ студентами, коллективное обсуждение в классе и работа над ошибками.

В процессе выполнения конкурсного задания WorldSkills студенты приобрели необходимые для будущей профессиональной деятельности компетенции: методические (навыки разработки индивидуальной программы, плана урока, факультативного курса), технические (навыки работы с компьютером, камерой, микрофоном), цифровые (навыки разработки цифровых учебных материалов, создание сайтов).

Таким образом, проведение чемпионатов профессионального мастерства WorldSkills открывает перед студентами и преподавателями множество возможностей, но в то же время требует серьезной подготовки. Студентам участие в чемпионате позволяет познакомиться со своей будущей профессией не только из параграфов учебников и рассказов преподавателей, а непосредственно на практике, а также повысить свою цифровую грамотность. Преподавателям – оценить соответствие уровня подготовки студентов предъявляемым требованиям. Все это помогает определить пути дальнейшего

самосовершенствования и профессионального развития всем участникам образовательного процесса.

Список источников

1. Кизрина Н. Г., Вишленкова С. Г. Применение стандартов WorldSkills в процессе профессиональной подготовки учителя иностранных языков в педагогическом вузе // Известия ВГПУ. 2020. №2(145). С. 44–49.

2. Григорьевская И. В., Руденко Л. Л. Психологический аспект подготовки студентов колледжа к чемпионатам WorldSkills // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2018. №2(30). С. 74–81.

3. Горбунова Т.В., Огандеева Е.В. Демонстрационный экзамен в профессиональном образовании // КПЖ. 2020. №2(139). С. 185–191.

4. Пирожникова А. М., Овчинникова Е. И., Лысикова Т. С. Стандарты WorldSkills в подготовке бакалавров педагогического образования: демонстрационный экзамен в рамках итоговой аттестации // Педагогический ИМИДЖ. 2022. №2(55). С. 178–192.

5. Янушевская О. В. Формирование познавательного интереса у обучающихся через участие в конкурсах профессионального мастерства WorldSkills // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2017. №2(9) апрель-июнь [Электронный ресурс]. URL: <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2017/2/00362.pdf>. (дата обращения: 18.10.2022).

References

1. Kizrina N. G. and Vishlenkova S. G. (2020). Primenenie standartov WorldSkills v processe professional'noj podgotovki uchitelya inostrannyh yazykov v pedagogicheskom vuze [WorldSkills standards in the process of professional training of foreign language teachers in pedagogical university]. *Izvestiya VGPU*. [Ivzestia of the Volgograd State Pedagogical University], 2(145), 44–49. (In Russ.).

2. Grigorievskaya I. V. and Rudenko L. L. (2018). Psihologicheskij aspekt podgotovki studentov kolledzha k chempionatam WorldSkills [Psychological

preparation of college students for worldskills championships]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom*. [Professional education in Russia and abroad], 2(30), 74–81. (In Russ.).

3. Gorbunova T. V. and Ogandeeva E. V. (2020). Demonstracionnyj ekzamen v professional'nom obrazovanii [Demonstration exam in vocational education]. *KPZH*. [KPZH], 2(139), 185–191. (In Russ.).

4. Pirozhnikova A. M., Ovchinnikova E. I. and Lysikova T. S. (2022). Standarty WorldSkills v podgotovke bakalavrov pedagogicheskogo obrazovaniya: demonstracionnyj ekzamen v ramkah itogovoj attestacii [WorldSkills standards in preparing bachelors of teacher education: demonstration exam as part of the final certification]. *Pedagogicheskij IMIDZH*. [Pedagogical IMAGE], 2(55), 178–192. (In Russ.).

5. Yanushevskaya O. V. (2017). Formirovanie poznavatel'nogo interesa u obuchayushchihsya cherez uchastie v konkursah professional'nogo masterstva WorldSkills [Formation of informative interest of students through participation in competitions of professional skills Worldskills]. *Elektronnyj nauchno-metodicheskij zhurnal Omskogo GAU*. [Research and Scientific Electronic Journal of Omsk SAU], 2(9). URL: <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2017/2/00362.pdf>. (accessed 18.10.2022). (In Russ.).

Информация об авторах

Ушакова Анастасия Денисовна – аспирант кафедры иностранных языков и перевода, ассистент кафедры иностранных языков и образовательных технологий Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: a.d.ushakova@urfu.ru ORCID: 0000-0003-0755-2839

Ковалева Александра Георгиевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: AG.Kovaleva@urfu.ru

Information about the authors

Anastasia D. Ushakova – post graduate student of the department of foreign languages and translation, assistant of the department of the foreign languages and educational technologies of Ural Institute of Humanities, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: a.d.ushakova@urfu.ru ORCID: 0000-0003-0755-2839

Alexandra G. Kovaleva – candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of foreign languages and translation of Ural Institute of Humanities, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: AG.Kovaleva@urfu.ru



Новая модель развития профессиональной компетенции преподавателей иностранных языков вузов в информационном веке – в КНР

Хань Ю¹, Лариса Ивановна Корнеева²

Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹139370444@qq.com

²l.i.korneeva@urfu.ru

Аннотация. В данной статье кратко изложена тенденция развития профессиональной компетенции преподавателей иностранных языков в информационном веке, описаны проблемы и вызовы, связанные с внедрением информационных технологий в образовательный процесс, а также исследованы пути реализации новой модели развития.

Ключевые слова: информационный век, большие данные³, иностранные языки в вузах, новая модель развития компетенции преподавателей, Китай.

A new development model of foreign language teachers in universities in the information age - in China

Han Yu¹, Larisa Ivanovna Korneeva²

^{1,2} Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

¹139370444@qq.com

²l.i.korneeva@urfu.ru

³ Big Data или большие данные — это структурированные или неструктурированные массивы данных большого объема. Их обрабатывают при помощи специальных автоматизированных инструментов, чтобы использовать для статистики, анализа, прогнозов и принятия решений.

Abstract. This paper briefly state the development trend of foreign language teachers in the information age and the challenge of the information age to the development of foreign language teachers, and make an effective exploration into the way to realize the new development model of foreign language teachers in the information age.

Key words: information age, big data, foreign languages in universities, new model of career development, China.

I. Тенденции развития профессиональной компетенции преподавателей иностранных языков в вузах в информационном веке

В настоящее время, с быстрым развитием информационных технологий, большие данные стали важным элементом, влияющим на реформу образования и инноваций в Китае. В преподавании иностранных языков в вузах обучение в контексте больших данных имеет очевидные преимущества в плане объема информации, структурного разнообразия и визуального представления данных по сравнению с традиционным обучением. С точки зрения преподавателей иностранных языков в колледжах и вузах, в контексте обучения иностранному языку в вузе, ориентированному на ситуативное обучение и практику языкового общения, и включающему в себя литературу, лингвистику, психолингвистику и даже социолингвистику и многие другие дисциплины, применение больших данных также будет играть важную роль, помогая использовать открытую и трансграничную информацию и знания для изменения традиционных методов обучения, определения применимости правил обучения, понимания поведения учащихся и изучения динамики изучения иностранного языка учащимися, и т.п. Очевидно, что в информационном веке большие данные, являющиеся основным элементом информационных технологий, неизбежно повлияют на профессиональное восприятие преподавателей иностранных языков в высшем образовании через инновации в методах обучения, что окажет значительное

влияние на их профессиональное развитие. Иначе говоря, использование больших данных в информационных технологиях и мышлении в своем педагогическом опыте - это новая тенденция в профессиональном развитии преподавателей иностранных языков.

II. Трудности развития профессиональной компетенции преподавателей иностранных языков в университетах в информационном веке

а) постоянное обновление предметных и информационных знаний создает трудности для профессионального развития преподавателей.

Преподаватели иностранных языков в высшем образовании обучают студентов не просто научным теоретическим знаниям, а навыкам языковой коммуникации, которые относятся к гуманитарным наукам. Преподаватели других предметов в высшем образовании могут использовать книги и материалы для постоянного пополнения и обновления собственных знаний по предмету. Однако преподавателям иностранных языков в высшем образовании приходится больше практиковать иноязычное общение в повседневной жизни, чтобы улучшить свою предметную компетенцию, что значительно повышает сложность совершенствования знаний и серьезно влияет на преподавание. Кроме того, в информационном веке преподаватели иностранных языков в высшем образовании должны обладать определенным уровнем знаний в области информационных технологий в дополнение к своим профессиональным знаниям. Если преподавателям иностранных языков в высшем образовании трудно овладеть постоянно обновляемыми знаниями в области информационных технологий, связанных с обучением, или даже освоить основные процедуры работы на компьютере и базовое программное обеспечение для обучения, то разнообразные методы обучения через Интернет не могут быть эффективно применены в реальной деятельности по обучению иностранному языку, а значит, им будет трудно адаптироваться к работе по обучению на основе больших данных в информационном веке.

(б) Наступление века информационных технологий предъявляет новые требования к меняющейся роли преподавателей.

С быстрым развитием информационных технологий функции преподавателей иностранных языков в вузах претерпели сильную трансформацию, что, в первую очередь, отражается в изменении учебных материалов. В контексте информационных технологий и больших данных преподаватели иностранных языков превратились из поставщиков учебных материалов в сборщиков и интеграторов материалов. Они должны уважать индивидуальность учащихся, собирать и интегрировать учебную информацию и материалы, затем анализировать и обрабатывать собранную информацию более глубоко и представлять ее учащимся, используя мультимедиа и другие средства обучения информационных технологий, тем самым способствуя более эффективному изучению иностранных языков.

(в) Технологии и инновации продолжают стимулировать трансформацию мышления преподавателей и оценку преподавания

В информационном веке педагогическое мышление в области применения массивных данных является самой главной предпосылкой для работы по преподаванию иностранного языка в университете на основе больших данных. В частности, использование инновационных технологий в преподавании иностранных языков в вузах, порожденных большими данными, позволяет преподавателям использовать мышление, основанное на данных, для научной оценки эффективности своего преподавания.

III. Пути реализации новой модели профессионального развития преподавателей иностранных языков в высшем образовании в информационном веке

(а) Своевременное изменение концепции развития профессиональной компетенции преподавателей и собственных профессиональных качеств.

Преподавателям иностранных языков в высшем образовании для достижения собственных профессиональных целей необходимо сосредоточиться на развитии собственного чувства профессиональной автономии. Усиление чувства профессиональной автономии и самостоятельности преподавателей — это потенциал, который может помочь преподавателям эффективно оптимизировать и улучшить обучение иностранным языкам и повысить педагогическую компетентность. Таким образом, в нынешний век информации, если преподаватели иностранных языков хотят реализовать свое профессиональное развитие в направлении новой модели, идущей в ногу со временем, то они должны вовремя изменить свою профессиональную концепцию, автономию, осуществлять активные инновации в своей преподавательской практике, чтобы рассматривать свое профессиональное развитие как внутреннюю потребность, которая может способствовать реализации их собственной ценности, и на этой основе осуществлять непрерывную оптимизацию и обновление своих профессиональных знаний.

(б) Реконструкция системы знаний для повышения внутренней профессиональной компетентности преподавателей.

Профессиональное развитие преподавателей иностранных языков в высшем образовании - это непрерывный процесс самомотивации, саморефлексии, на который, безусловно, влияют профессиональные знания, идеология преподавания и профессиональная компетентность в преподавании. Поэтому в настоящее время преподаватели иностранных языков в вузах должны стараться научиться использовать массивную платформу данных для сбора курсов известных преподавателей иностранных языков в Интернете, и, изучая и исследуя эти классические онлайн-учебники, они должны постоянно вносить коррективы в свое собственное преподавание, чтобы улучшить свою внутреннюю профессиональную компетенцию. В реальной практике преподавания должны использоваться интернет-технологии для реализации

среды обучения иностранному языку от обучения в одной визуальной плоскости до трехмерного интерактивного обучения визуального и слухового восприятия, что будет играть очень важную роль в развитии навыков аудирования и практического общения при обучении иностранному языку.

(в) Инновационные методы преподавания предметов и индивидуальные модели обучения.

Использование технологий больших данных в информационном веке и интернет-ресурсов сыграло очень важную роль в оказании помощи преподавателям иностранных языков в преподавании в высшем образовании, а также предоставило новый способ доступа к учебным ресурсам, что позволило достичь персонализированной модели преподавания. Огромное количество данных, принесенных интернетом, заполнит пространство преподавания иностранных языков, обеспечивая удобство преподавания и постоянно удовлетворяя разнообразные потребности студентов в профессиональных знаниях. В то же время, использование технологии больших данных может помочь преподавателям разработать индивидуальные учебные планы для информационного века путем точной количественной оценки некоторых важных элементов учебного процесса, таких как специфическое учебное поведение студентов, методы обучения и результаты обучения, что окажет большую помощь преподавателям иностранных языков в вузе.

IV. Выводы

В век информационных технологий использование больших данных, как основной технологии Интернета, принесло профессиональные вызовы, а также большие возможности для развития компетенции преподавателей иностранных языков в высшем образовании. Преподаватели иностранных языков в китайских вузах должны использовать возможность активно адаптироваться к педагогическим потребностям информационного века, постоянно заниматься самомотивацией, самоанализом и самоинновацией в своем профессиональном

развитии, чтобы преобразовать свою профессиональную компетенцию из традиционного режима в новый режим, отвечающий педагогическим потребностям информационного века, чтобы эффективно повысить уровень преподавания иностранных языков в высшем образовании.

Список источников

1. 张宁.大数据时代下高校外语教师职业发展路径探析[J/OL].中国教育学刊,2015,(S2):363-364. // Чжан Нин. Исследование пути карьерного роста преподавателей иностранных языков в университетах в эпоху больших данных [J/OL]. China Journal of Education, 2015, (S2):363-364.
2. 王玉洋,黄吟.高校外语教师职业发展网络模式研究[J].现代交际,2014,(1):206+205. // Ван Юйян, Хуан Инь. Исследование сетевой модели профессионального развития преподавателей иностранных языков в высшем образовании[J]. Современные коммуникации, 2014, (1):206+205.
3. 隋晓冰,周天豪.外语教材的研发与学生外语能力的培养——基于我国高校主要外语教材的分析与探讨[J].外语电化教学,2012(6):52-59. // Суй, Сяобин, Чжоу, Тяньхао. Разработка учебных материалов по иностранным языкам и развитие способностей студентов к иностранному языку: анализ и обсуждение на основе основных учебных материалов по иностранным языкам в китайских университетах[J]. Электронное обучение иностранным языкам, 2012(6):52-59.
4. 于红,秦素萍,王建勋. 高校外语教师现代信息素养研究[J].中国成人教育,2009,(6):63-64. // Ю Хун, Цинь Супин, Ван Цзяньсюнь. Исследование современной информационной грамотности преподавателей иностранных языков в высшем образовании[J]. China Adult Education, 2009,(6):63-64.

5. 吴一安. 外语教师专业发展探究[J]外语研究. 2008(3). // У Иань.

Изучение профессионального развития учителей иностранных языков [J] Foreign Language Research. 2008(3).

References

1. Zhang Ning. Exploring the career development path of foreign language teachers in colleges and universities in the era of big data [J/OL]. China Journal of Education, 2015, (S2): 363-364.

2. Wang Yuyang, Huang Yin. Research on the professional development network model of foreign language teachers in higher education[J]. Modern Communication, 2014, (1): 206+205.

3. Sui Xiaobing, Zhou Tianhao. The development of foreign language teaching materials and the cultivation of students' foreign language ability: an analysis and discussion based on the main foreign language teaching materials in Chinese universities[J]. Foreign language e-learning, 2012(6): 52-59.

4. Yu Hong, Qin Suping, Wang Jianxun. Research on modern information literacy of foreign language teachers in colleges and universities[J]. China Adult Education, 2009, (6): 63-64.

5. Wu Yi'an. Exploring the professional development of foreign language teachers [J] Foreign Language Research. 2008(3).

Информация об авторах

3. **Хань Ю** – аспирант, группа УГИА 120080, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, Екатеринбург, Россия, e-mail: 1393703444@qq.com, ORCID: 000-0002-0977-4411

4. **Корнеева Лариса Ивановна** – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедры иностранных языков и перевода, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, Екатеринбург, Россия, e-mail: l.i.korneeva@urfu.ru, ORCID: 0000-0003-4693-8291

Information about the authors

1. **Han Yu** - PhD student, UGIA 120080 group, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, e-mail: 1393703444@qq.com, ORCID: 000-0002-0977-4411

2. **Korneeva Larisa Ivanovna** - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Foreign Languages and Translation Department, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, e-mail: l.i.korneeva@urfu.ru, ORCID: 0000-0003-4693-8291



**Профессия переводчика немецкого языка в условиях современного рынка
труда**

Татьяна Викторовна Чернуха¹

¹ Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»,
Москва, Россия

¹ tchernuha@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции современного рынка труда, место профессии переводчика немецкого языка в новых условиях. Цель работы – выявить требования, предъявляемые работодателями к профессии переводчика немецкого языка, определить компетенции, которыми должен владеть выпускник вуза переводчик немецкого языка, делающими его конкурентноспособным на современном рынке труда.

Ключевые слова: переводчик, немецкий язык, рынок труда, соискатель, работодатель

**The Profession of a German Language Translator in the Conditions of the
Modern Labor Market**

Tatiana V. Chernukha¹

¹ National University of Science and Technology "MISIS" Moscow, Russia

¹ tchernuha@mail.ru

Abstract. The article discusses the trends of the modern labor market, the place of the profession of a German language translator in the new conditions. The purpose of the work is to identify the requirements that employers place on the profession of a German language translator, to determine the competencies that a university graduate should

have as a translator of the German language, making him competitive in the modern labor market.

Keywords: translator, German language, labor market, job seeker, employer

Рынок труда – это экономическая категория, которая характерна странам с рыночной экономикой, является составной частью рыночной экономики. Современный рынок труда представляет из себя систему общественных отношений, отражающих уровень развития и достигнутый на данный момент баланс интересов, между присутствующими на рынке силами: предпринимателями, трудящимися и государством. Организационной формой выражения таких интересов являются ассоциации предпринимателей, с одной стороны, профсоюзы и трудящиеся с другой стороны.

Государство выступает в качестве работодателя на госпредприятиях и инвестора, финансируя крупные проекты и программы развития. Государство определяет правила регулирования партнеров и противостоящих сил.

Рынок труда, в отличие от других видов рынка (капиталов, товаров и т.д.), имеет свои особенности. Федотов В.Н. выделяет следующие особенности рынка труда:

1. Товар, продаваемый и покупаемый на данном рынке, является особенным, специфическим. Труд есть функция самого работника, затрата его физической и умственной энергии в процессе производства товаров и услуг.
2. Ценообразование на рынке труда отличается от ценообразования на других рынках, да и само понятие цены на рынке труда является более сложным. В экономической теории ценой труда называется ставка оплаты - цена одного часа работы. Однако в российской практике большее распространение получил показатель месячной заработной платы.
3. Наличие неденежных аспектов занятости. К ним можно отнести особенности характера и условий труда, престижность профессий и сфер

деятельности, психологический климат в коллективе, перспективы карьерного роста и обучения.

4. На рынке труда велика роль внеконкурентных факторов. Так, государство влияет на рынок труда посредством административных и экономических мер. К этим мерам относятся налоги и субсидии, индексация доходов, макроэкономическое регулирование безработицы и инфляции.
5. Существенной особенностью рынка труда по сравнению с другими рынками является большая роль институтов - правил и структур (организаций), влияющих на поведение людей.
6. Особое значение на рынке труда имеет информационное обеспечение его участников. Наличие специализированных печатных изданий, объявлений в теле- и радиопрограммах, кадровых агентств и государственных служб занятости.
7. Важная роль принадлежит инфраструктуре рынка: государственные службы занятости, частные кадровые и рекрутинговые агентства, основное назначение которых - оказание помощи работодателям и потенциальным работникам [4, с.126].

Рынок труда имеет дело с особым ресурсом – человеческим капиталом, где покупаются только трудовые услуги, а не сам работник.

Согласно ТК РФ от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 04.11.2022), Статья 1 важным является «создание необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, интересов государства, а также правовое регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений по организации труда и управлению трудом, трудоустройству у данного работодателя, подготовке и дополнительному профессиональному образованию работников непосредственно у данного работодателя...»

В современных условиях возрастает интенсивность труда, работник должен быть готов к постоянному росту изменений, увеличивается

постоянная подвижность, требуется владение многими профессиями в одном виде деятельности, возрастает роль социальных умений, коммуникативных особенностей, возникает необходимость постоянного совершенствования профессиональных знаний.

Для рынка труда в России в 2022 г. сложилась непростая ситуация: это и последствия пандемии, экономических санкций, как результат – уход западных компаний, соответственно, происходит адаптация как работодателей, так и соискателей к стремительно меняющимся условиям. Аналитики "Эксперт РА" и НИУ ВШЭ отмечают, что новыми тенденциями рынка труда являются увеличение популярности удаленной работы и фриланса, ускорение автоматизации и изменения в структуре спроса и предложения труда [3, с.1-16].

Генеральный директор АО «Антал Таланты» Константин Брюзов отмечает, что поиск работы становится более затруднительным из-за возрастающей конкуренции на рынке, снижается количество интересных проектов, работодатели дольше принимают решения [1, с.3].

По данным крупнейшей российской платформы по поиску работы и сотрудников hh.ru от 22.11.2022 возрастает нехватка рабочих специальностей.⁴ Так, например, в сфере строительства, продаж вакансий больше, чем соискателей. В то же время с в сфере IT количество вакансий снизилось, растет количество и вакансий, и резюме в сфере транспорт и логистика.

Профессиональная деятельность переводчика также находится под непосредственным влиянием политических и экономических процессов, происходящих в обществе. Изменение структуры спроса на рынке труда оказывает влияние и на приоритет языка. С одной стороны, английский язык сохраняет доминирующую позицию, с другой, возрастает роль испанского, арабского языка, а также китайского, корейского и японского.

⁴ Состояние рынка труда в России в ноябре 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://hrlider.ru/posts/rynok-truda-v-rossii-v-oktyabre-2022/?ysclid=lb40aw515x852225739> (дата обращения: 20.11.2022)

Что касается немецкого языка, то по замечанию, например, Павла Палажченко, политолога и переводчика, работавшего с М. С. Горбачевым и Э. А. Шеварднадзе, его позиции будут укрепляться, что объясняется развитой экономикой Германии и сложившимися экономическими связями с Германией⁵.

Но на данный момент ситуация довольно сложная. По результатам опроса проводимого раз в полгода Объединением торгово-промышленных палат Германии (DINК) среди компаний-членов 140 внешнеторговых палат (ВТП) и представительств немецкой экономики по всему миру, почти половина немецких компаний, ведущих коммерческую деятельность за рубежом, ожидают в ближайшие двенадцать месяцев снижения своей экономической активности за пределами Германии. Из числа компаний, ведущих деятельность в России, 70% ожидают ухудшения экономической ситуации, 5% – улучшения [5, с. 3-14].

Состоянием своих дел в России удовлетворены 75% опрошенных компаний – две трети сочли его удовлетворительным, треть – хорошим.

В России сократить капиталовложения в ближайшие двенадцать месяцев намерены две трети респондентов. Если в глобальном масштабе только 15% немецких компаний планируют сокращения сотрудников, в еврозоне - 17% опрошенных компаний, то в России – 44% [5, с. 3-14].

По данным опроса, проблемы с цепочками поставок и логистикой доставляют компаниям наибольшие трудности не только в России и еврозоне, но и во всем остальном мире. Для многих компаний, работающих в Европе и других регионах мира, вызовом стали также высокие цены на энергоносители и сырье. Эти риски побудили большую часть опрошенных компаний заняться поиском новых или дополнительных поставщиков: в России об этом заявили 60% компаний, в остальном мире – 65%. Кроме

⁵ Язык мимики и жестов наиболее безопасный // 01.10.2022 // Коммерсантъ //, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/amp/5592865>, (дата обращения: 20.11.2022)

того, некоторые компании сообщили о том, что вынуждены переносить свое производство на новые площадки. В России таковых оказалось 16%, в мире – 26% [5, с. 3-14].

Следует отметить, что весь рынок труда в России по данным платформы hh.ru составляет 73 млн человек, из них на начало 2022 года работало 2 млн человек и 10 млн при учете всех смежников и партнеров.⁶ Однако влияние на рынок труда уход иностранных компаний оказал незначительный.⁷ Основные факторы:

- не все компании ушли
 - не все уволили персонал даже из ушедших — кто-то решил сохранить персонал, кто-то продал бизнес российским собственникам
 - многие из ушедших выплатили по 8-12 зарплат уволенным сотрудникам.
- Поэтому нет выброса безработных из этого сегмента. Наоборот, те сотрудники, которые были уволены с выплатой нескольких зарплат, пока не выходят на рынок труда, а берут паузу и оценивают свои перспективы или ищут лучшие предложения.⁸

Подобные вызовы общества вызывают более гибкие ответы, меняются предложения работодателей и ожидания претендентов на позицию «Переводчик».

Сервис по поиску высокооплачиваемой работы SuperJob в ноябре 2022 года изучил предложения работодателей и ожидания претендентов на позицию «Переводчик» в производственных компаниях.⁹

Зарплатный максимум для переводчика в производственных компаниях составляет в Москве 260 тыс. руб., в Санкт-Петербурге — 210 тыс. руб., в Нижнем Новгороде, Омске и Самаре — по 150 тыс. руб. На высокий

⁶ Состояние рынка труда в России в ноябре 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://hrlider.ru/posts/rynok-truda-y-rossii-v-oktyabre-2022/?ysclid=lb40aw5l5x852225739> (дата обращения: 20.11.2022)

⁷ Состояние рынка труда в России в ноябре 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://hrlider.ru/posts/rynok-truda-y-rossii-v-oktyabre-2022/?ysclid=lb40aw5l5x852225739> (дата обращения: 20.11.2022)

⁸ Состояние рынка труда в России в ноябре 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://hrlider.ru/posts/rynok-truda-y-rossii-v-oktyabre-2022/?ysclid=lb40aw5l5x852225739> (дата обращения: 20.11.2022)

⁹ Исследовательский центр портала Superjob.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/113740/perevodchik/> (дата обращения: 20.11.2022)

уровень дохода могут претендовать соискатели, свободно владеющие как минимум тремя иностранными языками. Необходимы навыки синхронного перевода и опыт устного перевода от 3 лет.

Должностные обязанности:

- перевод текстов, документов, выступлений с обеспечением точного соответствия переводов смысловому, лексическому, стилистическому содержанию;
- редактирование и составление сокращенных версий переводов без потери смыслового содержания;
- ведение деловой переписки на иностранном языке;
- сопровождение сотрудников на переговорах, встречах, совещаниях (синхронный и последовательный перевод);
- участие в конференциях, выставках, презентациях.

На основании данных платформы hh.ru в 1 половине 2022 года работодателям чаще всего требовались кандидаты, имеющие навыки работы в команде (32%), грамотную речь (22%), а также навыки владения ПК (18%).¹⁰

Всё это важно для понимания на какие моменты необходимо обратить внимание при подготовке в вузе конкурентноспособного переводчика.

Винокурова О.С. выделяет совокупность факторов, определяющий качество образования, способствующее росту конкурентноспособности студента:

- получение профессиональных знаний в совокупности с навыками и компетенциями, особенно значимой является способность к самостоятельной и коллективной работе, понимание значимости выполняемого задания и его роли в достижении более важной цели,

¹⁰ Требования работодателей к кандидатам без опыта //22.07.2022, [Электронный ресурс]. URL: [\(https://hh.ru/article/30583#:~:text=%D0%92%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D0%BD%D0%B5%202022%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0,%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D1%8B%D0%BA%D0%B8%20%D0%B2%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%9F%D0%9A%20\(18%25\)\)](https://hh.ru/article/30583#:~:text=%D0%92%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D0%BD%D0%B5%202022%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0,%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D1%8B%D0%BA%D0%B8%20%D0%B2%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%9F%D0%9A%20(18%25)) (дата обращения: 20.11.2022)

способность студента к самоорганизации и тайм менеджменту, анализу существующей ситуации и целеполаганию, к прогнозированию и принятию ответственности за свою работу, развитие у студента навыка постоянного обучения

- поддержка студентов на государственном и корпоративном уровне с помощью стипендий и грантов, создание комфортных условий для обучения (предоставление общежития, дополнительная финансовая поддержка)

- участие студента в мероприятиях ВУЗа, не имеющих прямого отношения к образовательному процессу, но нацеленных на развитие лидерских качеств, командного духа, самореализации, коммуникации

- доступ к образовательным онлайн ресурсам [2, с.77].

Актуальность вопроса подготовки конкурентноспособного специалиста межъязыкового посредничества подтверждается и его обсуждением на заседании секции Теории и методологии перевода, которое состоялось 21 января 2022 г. в рамках ежегодной научной конференции МГУ «Ломоносовские чтения».¹¹

По мнению директора Департамента лингвистического обеспечения МИД РФ Т. О. Рамишвили, профессионализм переводчика заключается не только во владении теорией, но и в социально-психологических компетенциях, например, умении себя подать. В тоже время необходимо уделять профессиональному владению переводчиками родным языком. Глубокое знание родного языка необходимо переводчику и при записи в ходе устного перевода.

Президент Союза переводчиков России Л. О. Гуревич отмечает необходимость формирования образовательных стандартов в соответствии с международными нормами. Образовательные стандарты должны составляться на основе профессиональных, выработанных

¹¹ «Ломоносовские чтения» в Высшей школе перевода// [Электронный ресурс] URL: http://esti.msu.ru/pages/about/news/news_136.html (дата обращения: 20.11.2022)

переводческим сообществом и законодательно закреплённых. Л. О. Гуревич подчеркивает, что в настоящее время в переводческой отрасли необходима согласованная позиция профессионального сообщества по отношению к законодательным инициативам, регулирующим переводческую деятельность, и что иногда попытки самостоятельного нормативного и методического регулирования отрасли сообществом идут вразрез с некоторыми инициативами властей, которые негативно сказываются на переводческой деятельности.

Участниками дискуссии было подчеркнуто, что важным фактором успеха в подготовке переводчика является как профессиональная подготовка, так и понимание междисциплинарности науки о переводе, включающей знания социологии, психологии, истории, философии, так и практическая деятельность.

На основе выше сказанного можно сделать вывод о том, что в условиях современного меняющегося рынка труда от переводчика требуются не только глубокие профессиональные знания, но и умения учитывать изменения рынка труда, стремления к постоянному самообразованию, умению творчески мыслить, анализировать, понимать окружающих. Высокий уровень профессиональной подготовки, владение социально-психологическими компетенциями, понимание междисциплинарного подхода при самообразовании — всё это увеличивает конкурентноспособность переводчика на современном рынке труда.

Список источников

1. Бряузов К. Исследование рынка труда и обзор заработных плат // Antal Talent 2022. 150 с.
2. Винокурова О.С. Влияние новых тенденций на рынке труда на образовательный процесс в высших учебных заведениях // Человеческий капитал, 2018. №7. С. 75-83, [Электронный ресурс]. URL: https://humancapital.su/wp-content/uploads/2018/10/2018-7_p075-083.pdf (дата обращения: 20.11.2022)
3. Табах А., Подругина А. Трудное время для рынка труда // Макроэкономика, 22.06.2022 // Эксперт РА, С. 1-16, [Электронный ресурс]. URL: https://www.raexpert.ru/researches/labor_market_2022/ (дата обращения: 20.11.2022)
4. Федотов В.Н. Рынок труда и его особенности // Вопросы структуризации экономики, 2008. №3. С. 125-128.
5. Herweg C., Vogelbach M. ANK World Business Outlook Herbst 2022 // Berlin: Deutscher Industrie- und Handelskammertag e. V, November 2022. 28 p.

References

1. Bryauzov C. Issledovaniye rynka truda i obzor zarabotnykh plat // Antal Talent 2022. 150 p.
2. Vinokurova O.S. Vliyaniye novyukh tendenty na ryunke truda na obrasovatelny prozess v vysshykh uchebnykh savedeniyakh // Chelovechesky kapital, 2018. №7. 75-83 p., URL: https://humancapital.su/wp-content/uploads/2018/10/2018-7_p075-083.pdf (accessed: 20.11.2022) (In Russ.)

3. Tabakh A., Podrugina A. Trudnoye vremya dlya rynka truda // Makriekonomika, 22.06.2022 // Expert RA, 1-16 p., URL: https://www.raexpert.ru/researches/labor_market_2022/ (accessed: 20.11.2022) (In Russ.)
4. Fedotov V.N. Rynok truda i ego osobennosti // Voprosu srtukturisatsii ekonomiki, 2008. №3. 125-128 p., (In Russ.)
5. Herweg C., Vogelbach M. ANK World Business Outlook Herbst 2022 // Berlin: Deutscher Industrie- und Handelskammertag e. V, November 2022. 28 p., (In Germ.)

Информация об авторе

Татьяна Викторовна Чернуха – кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков и коммуникативных Национального исследовательского технологического университета «МИСиС», НИТУ "МИСиС", Ленинский пр-кт, д. 4, стр. 1, г. Москва, Россия

E-mail: tchernuha@mail.ru

SPIN-код: 6516-1048

Information about the author

Tatiana V. Chernukha, Candidate in Philology,

Docent, Department of Modern Languages and Communication National University of Science and Technology “MISIS”, Leninskiy Prospekt 4, bld.1, NUST MISIS, Moscow, Russia

SPIN: 6516-1048



**Отличительные особенности подготовки лингвистов-переводчиков в
китайских и российских вузах в условиях современных реалий**

Чжан Лиин¹, Корнеева Лариса Ивановна²

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н.
Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹1520889747@qq.com

²l.i.korneeva@urfu.ru

Аннотация. В данной статье сравниваются и анализируются отличительные особенности подготовки кадров для лингвистов-переводчиков в российских и китайских вузах в контексте современной реальности. В частности, путем сравнения трех аспектов подготовки лингвистов-переводчиков в трех странах: системы образования, способа преподавания и преподавательского состава. Обобщаются соответствующие характеристики подготовки лингвистов-переводчиков в российских и китайских вузах в контексте современной реальности.

Ключевые слова: системы образования, лингвист-переводчик, Китай, Россия, Высшее учебное заведение

**Distinctive features of the training of linguists-translators in Chinese and
Russian universities in the context of modern realities**

Zhang Liying¹, Korneeva Larisa Ivanovna²

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia

¹1520889747@qq.com

²l.i.korneeva@urfu.ru

Abstract. This article compares the training of linguistic-translation talents in Russian and Chinese universities in the context of modern reality. Specifically, by comparing three aspects of the training of linguistic-translation talents in the three countries: the education system, the teaching mode and the teaching staff. Summarises the respective characteristics of the training of linguistic-translation talents in Russian and Chinese universities in the context of modern reality.

Key words: educational systems, linguist-translator, China, Russia, Higher educational institution

В связи с быстрым социально-экономическим развитием и расширением обменов студентами между Россией и Китаем резко возрос спрос на лингвистов-переводчиков как на международном, так и на внутреннем рынке страны. В настоящее время китайское образование в области иностранных языков активно изучает возможность подготовки составных лингвистов-переводчиков. Несмотря на то, что количество обучающихся растет, качество обучения по-прежнему остается неудовлетворительным, и единый режим обучения не может удовлетворить реальный спрос на переводчиков-лингвистов на рынке. В настоящее время в российских вузах существуют четко определенные стандарты подготовки лингвистов-переводчиков, богатая учебная программа и научные пути совершенствования иностранных языков.

1. Особенности системы образования в вузах.

Китайские высшие учебные заведения реализуют трехступенчатую систему обучения лингвистов-переводчиков: бакалавриат (4 года), магистратура (3 года) и аспирантура. Общее требование для направления лингвистов-переводчиков бакалавриата составляет 150–260 зачетных единиц (далее - з.е.) (в Китае 1 з.е. =

15–18 академических часов, 1 академический час = 45 минут) в соответствии с собственными стандартами университета [1].

В качестве примера рассмотрим специальность "Профессиональный перевод на английский язык" Института иностранных языков Гуандунского финансово-экономического университета в Китае [1]. Данные модули приведены в таблице 1.

Таблица 1- Модуль курса “Профессиональный перевод на английский язык ”, Института иностранных языков, Гуандунский финансово-экономический университет, Китай.

Структура программы бакалавриата		Объем программы бакалавриата и блоков в з.е.
Модули общего обучения		112 з.е
Модули предметной основы		62 з.е.
Профессиональные модули	профессиональной основы курс	35 з.е.
	курсы профессиональной ориентации по выбору	13 з.е.
	практика	13 з.е.
	дипломная работа	5 з.е.
Объем программы бакалавриата		184 з.е.

Модули общего обучения в таблице 1 включают такие курсы, как Основные принципы марксизма, этика и верховенство закона, современная история Китая, Трудовое воспитание и основы компьютерных приложений; модуль Основы предмета включает такие курсы, как Всесторонняя профессиональная языковая подготовка, Введение в лингвистику и теория перевода; модуль профессионального курса включает в себя такие курсы, как Международные деловые переговоры, Сравнение китайской и зарубежной культур, сравнительная оценка переводов, стилей и переводческих работ, а также практическую практику и дипломную работу.

Система образования для подготовки лингвистических переводчиков в российских вузах такая же, как и в Китае, но степень магистра имеет

продолжительность два года. Согласно Стандартам высшего образования Российской Федерации 2020 года, бакалавриат по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика имеет общее требование 240 зачетных единиц [2]¹². Данные модули продемонстрированы в таблице 2.

Таблица 2 - Структура и объем программы бакалавриата

Структура программы бакалавриата	Объем программы бакалавриата и блоков в з.е.
Дисциплины (модули)	Не менее 165 з.е.
Практики	Не менее 15 з.е.
Государственная итоговая аттестация	6-9 з.е.
Объем программы бакалавриата	240 з.е.

В таблице 2 программа бакалавриата должна обеспечивать реализацию дисциплин (модулей) по философии, истории (истории России, всеобщей истории), иностранному языку, а также безопасности жизнедеятельности в рамках "Дисциплины (модули)".

Две приведенные выше таблицы показывают, что Министерство образования России разработало всеобъемлющий и четкий набор стандартов высшего образования с унифицированными планами и подробными показателями для различных дисциплин, в то время как китайские высшие учебные заведения имеют право самостоятельно устанавливать образовательные стандарты в соответствии со своими собственными обстоятельствами.

2. Особенности методики обучения лингвистов-переводчиков в российских и китайских вузах

На протяжении многих лет Китай сохраняет специализированную компетенцию в области подготовки лингвистов-переводчиков. Поскольку английский язык является основным иностранным языком в Китае, крупные университеты предлагают курсы, связанные с английским языком, в то время как

¹² Приказ Минобрнауки России. Государственный образовательный стандарт высшего образования-бакалавриат по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика. 08.2020. <https://minjust.consultant.ru>.

другим языкам, таким как русский, французский и испанский, не уделяется большого внимания, что приводит к перенасыщению переводчиков английского языка и большому количеству вакансиям для переводчиков других языков.

В настоящее время организация курсов перевода в большинстве вузах не идеальна, и основными предлагаемыми курсами являются теория перевода, профессиональный языковой перевод и т.д. Содержание преподавания на занятиях смещено в сторону преподавания теории перевода и стратегий перевода, а упражнения по переводу на занятиях в основном сосредоточены на материалах литературных жанров.

Что касается развития языковых навыков, китайское образование в области иностранных языков уже давно ориентировано на “обучение для сдачи экзамена”. В результате чего, учащиеся сосредотачиваются на знаниях и языковых навыках, исключая понимание языка и навыки межкультурного общения. Основанный на экзаменах подход к оцениванию владения иностранным языком приводит к тому, что учащимся требуется слишком много времени для изучения одного иностранного языка, в то время как объективный подход к языковому тестированию проверяет только навыки памяти учащихся и запас знаний, но пренебрегает их пониманием языка и применением навыков.

Долгое время студенты, будущие лингвисты- переводчики, в российских вузах не только изучали иностранные языки, но и имели профессиональную ориентацию. В зависимости от взаимосвязи и степени интеграции между языковым переводом и специализациями, этот вид комбинированной подготовки талантов можно разделить на две категории:

1) Комбинированная подготовка в рамках специальностей языка перевода.

Выбор двух или более иностранных языков, один из которых является основным, а другие - второстепенными, и добавление курсов, отличных от языкового перевода, для обеспечения всестороннего развития персонала по переводу. Например, Кафедра иностранных языков и перевода Уральского

федерального университета добавляет курсы по психологии, социологии, переводу экономических текстов, переводу юридических текстов и т.д [3].

2) Специализация (комплекс иностранного языка)

Выбираются один или два иностранных языка и используют их в качестве основы для изучения определенной области.

Российские высшие учебные заведения используют тематические исследования при обучении переводу, внедряя реальные ситуации, чтобы научить студентов применять свои знания на практике. Кроме того, в процессе подготовки переводчиков русского языка большое внимание уделяется устным экзаменам, которые в основном являются устными и проверяют практические коммуникативные навыки студентов, включая чтение, перевод фрагментов различных текстов, краткое перефразирование содержания текстов и высказывание собственного мнения и т.д.

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что в настоящее время китайские высшие учебные заведения, как правило, следуют модели развития одних и тех же навыков, без совершенной модели развития навыков перевода с языка на язык, и преподавание перевода по-прежнему продолжает традиционную концепцию образования, делая упор на теорию.

3. Особенности профессорско-преподавательского состава в российских и китайских вузах

В настоящее время большинство преподавателей, занимающихся преподаванием перевода в китайских высших учебных заведениях, получают профессиональное образование на иностранных языках, и многим из них не хватает систематических теоретических знаний в области переводоведения. Ян Цюн из Хунаньского института науки и технологий в Китае отметила, что “общий уровень преподавателей китайского перевода в настоящее время низок, число преподавателей перевода высокого уровня невелико, и существует общая

нехватка подготовленных и профессиональных преподавателей перевода, что стало проблемой, которая ограничивает развитие перевода в Китае.” [4]

Российские высшие учебные заведения, как правило, имеют широкий круг профессорско-преподавательского состава, включая преподавателей всех уровней университета, лингвистов и переводчиков со всего мира. Профессорско-преподавательский состав имеет широкий спектр специализаций, а преподаватели факультетов перевода иностранных языков не только владеют одним или несколькими иностранными языками, но и обладают высоким уровнем профессионализма и обычно являются специалистами в определенной области. Разнообразие специалистов может привести к разнообразной учебной программе и профессиональному развитию учащихся [5].

Российская модель подготовки лингвистов-переводчиков в сочетании с переводом на иностранный язык и специализацией успешно подготовила большое количество высококвалифицированных международных специалистов. Также по-прежнему существует разрыв между китайскими высшими учебными заведениями и их способностью готовить высококвалифицированных международных специалистов. В настоящее время учебная программа курсов перевода в определенной языковой паре в китайских высших учебных заведениях является необоснованной, что проявляется в отсутствии единого содержания, отсутствии курсов, способствующих расширению знаний и навыков студентов, и в неспособности интегрировать профессиональные курсы с курсами перевода на иностранный язык, что приводит к несоответствию ожидаемого эффекта.

Список источников

1. 中国广东财经大学外国语高等院校. 翻译专业2021级本科人才培养方案公示, 09.2022. <http://wy.gdufe.edu.cn/2021/0927/c1468a137428/page.htm>.
2. Приказ Минобрнауки России. Государственный образовательный

стандарт высшего образования-бакалавриат по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика. 08.2020. <https://minjust.consultant.ru>.

3. Информация об образовательных программах высшего образования реализуемых в УрФУ им. Б.Н. Ельцина. <https://programms.edu.urfu.ru>.

4. 阳琼. 英语翻译人才培养存在的问题与对策. 湖南科技学院学报, 2016, 012:164-166. ISSN1673-2219. <http://xb.huse.cn/>.

5. Информация о Кафедре Иностранных языков и перевода УрФУ им. Б.Н. Ельцина. <https://urgj.urfu.ru/ru/perevod>.

References

1. Higher Institute of Foreign Languages, Guangdong University of Finance and Economics, China. Public Announcement of the Bachelor's Degree Training Program for Translation Program 2021, 09.2022. <http://wy.gdufe.edu.cn/2021/0927/c1468a137428/page.htm>.

2. Order of the Ministry of Education and Science of Russia. State educational standard of higher education - bachelor's degree in the field of study 45.03.02 Linguistics. 08.2020. <https://minjust.consultant.ru>.

3. Information about educational programs of higher education implemented in UrFU. B.N. Yeltsin. <https://programms.edu.urfu.ru>.

4. Yang Qiong. Problems and Countermeasures of Cultivating English Translation Talents. Journal of Hunan Institute of Science and Technology, China. 2016, 012:164-166. ISSN1673-2219. <http://xb.huse.cn/>.

5. Information about the Department of Foreign Languages and Translation UrFU. B.N. Yeltsin. <https://urgj.urfu.ru/ru/perevod>.

Информация об авторах

Чжан Лиин – аспирант, группа УГИА-120080, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, e-mail: 1520889747@qq.com. ORCID: 0000-0001-8472-6527.

Корнеева Лариса Ивановна – профессор, доктор педагогических наук, заведующий кафедры иностранных языков и перевода, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, e-mail: l.i.korneeva@urfu.ru , ORCID: 0000-0003-4693-8291

Information about the authors

Zhang Liying – a PhD student, group: UGIA-120080, The Department of foreign languages and translation, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, e-mail: 1520889747@qq.com. ORCID: 0000-0001-8472-6527.

Korneeva Larisa Ivanovna – a Doctor of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Foreign Languages and Translation, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, e-mail: l.i.korneeva@urfu.ru , ORCID: 0000-0003-4693-8291



Обучение навыкам аудирования в процессе изучения китайского языка как иностранного русскими студентами-лингвистами

Чжэн Бэйбэй¹, Лариса Ивановна Корнеева²

^{1, 2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.

Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ 1432171807@qq.com

² l.i.korneeva@urfu.ru

Аннотация. В данной статье говорится о преподавании китайского языка как иностранного в форме аудирования в русскоговорящей аудитории студентов-лингвистов. Подчеркивается актуальность изучения китайского языка в России, анализируются сложности аудирования китайского языка в целом и предлагаются варианты организации работы на занятиях ККИ, учитывающие особенности обучающихся студентов-лингвистов.

Ключевые слова: аудирование, китайский язык, методика обучения, восприятие речи на слух, аудиовизуальный контент.

Listening skills development in the process of learning Chinese as a foreign language of Russian Linguistics students

Zheng Beibei¹, Larisa Ivanovna Korneeva²

^{1, 2} Ural Federal University named after the First President of Russia

B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

Annotation. This article talks about teaching Chinese as a foreign language in the form of listening to the Russian-speaking students of Linguistics. The relevance of

studying the Chinese language in Russia is emphasized, the difficulties in developing Chinese listening skills are analyzed, and options for organizing work in the Chinese lessons as a foreign language are proposed, taking into account the peculiarities of studying students of Linguistics.

Keywords: listening, Chinese language, teaching methods, listening comprehension, audiovisual content.

Аудирование – это действенный метод обучения иностранному языку. Понимание иностранной речи на слух является одним из главных навыков для полноценного овладения языком. Этот вид обучения широко используется в практике обучения иностранным языкам, однако при этом до сих пор недостаточно глубоко исследован. По мнению большого количества методистов и психологов данный вид учебной деятельности является самым трудоёмким. Крайне важно при изучении иностранного языка целенаправленно уделять много внимания аудированию, поскольку данный вид речевой деятельности востребован в бытовом общении наравне с говорением. Так, аудирование – это самый сложный вид речевой деятельности для студентов-инофонов [Иванова 2015: 120].

Актуальность изучения процесса обучения аудированию не подлежит сомнению. В настоящее время в обществе крайне высок запрос на углубленное изучение иностранных языков. В частности, в России значение китайского языка за последние несколько лет возросло в разы, благодаря тесному сотрудничеству Китая и России во многих сферах.

По определению исследователя Е.А. Мазенцевой, «аудирование – это активный мыслительный процесс, направленный на восприятие, узнавание и понимание новых речевых сообщений, что предполагает творческое комбинирование навыков и их активное применение, соответственно изменившейся ситуации» [Мазенцева 2015: 472].

В китайской методике обучения термин «аудирование» представлен понятием «听力教学法», что в дословном переводе означает «методика

преподавания слуха». Так как аудирование – это непростой и многоэтапный процесс, учащиеся часто сталкиваются с трудностями в восприятии иноязычной речи, и китайский язык в этом отношении представляет большую сложность из-за наличия в нем множества диалектов (гань, минь, сян, пинхуа и др.), что крайне усложняет восприятие и понимание услышанного.

В нашем исследовании мы рассматриваем процесс обучения китайскому языку как иностранному русскоязычных студентов-лингвистов. Исходя из этого, изначально нужно учесть, что у студентов-лингвистов гораздо более развита склонность к пониманию и изучению языков, в отличие от студентов других специальностей. Поэтому в случае со студентами-лингвистами добиться положительного результата на каждом этапе обучения удастся в более короткий срок.

Прежде всего, главным лингвистическим фактором, осложняющим обучение аудированию в русскоязычной аудитории, является значительное различие фонетических систем русского и китайского языков. В китайском языке присутствует только четыре звонких согласных звука, все остальные звуки – глухие, и в их произношении не участвуют голосовые связки. Кроме того, китайский язык – тональный, то есть значение слова зависит от тона, с которым оно произнесено (всего существует четыре тона: m、n、l、r). Таким образом, тональность в китайском языке определяет конкретику и семантику слов. В русском языке всё иначе – интонация служит для выражения эмоций, не выполняя смысловозначительной функции. И это обстоятельство уже относится к экстралингвистическим различиям. В китайском языке выражение эмоций происходит посредством значения слова, либо с помощью повышения голоса. Ещё одной особенностью и одновременно сложностью для носителя русского языка является то, что в китайском языке отсутствует интонирование фраз и предложений – речь китайцев практически монотонна, и к этому сложно привыкнуть, особенно на слух. В китайском языке нет и вопросительной интонации. То есть определить на слух вопрос на начальном этапе обучения крайне сложно. Для постановки вопроса в китайском языке используются

служебные слова (焉 yān, 得 de, 安 ān,), и их нужно запомнить и уметь определять в звучащей речи. Эти обстоятельства обусловили создание методики аудирования через видео-контент.

Аудиовизуальное аудирование становится очень популярным благодаря тому, что такой метод позволяет включать сразу два канала восприятия информации – зрительный и слуховой. Такой подход повышает восприятие и понимание иноязычной речи и ускоряет процесс запоминания, адаптации к особенностям произношения.

Для осуществления данной методики преподаватель должен тщательно подобрать материал. Это могут быть какие-то этнографические материалы, либо вырезки интересных диалогов из фильмов, специальные обучающие мини-ролики с китайских сайтов.

Также для русских студентов-лингвистов будет эффективным использование на занятиях таких форм работы как аудитивные игры («испорченный телефон», «угадай слово», «послушай-повтори», «пересказ диалога героев» и пр.), потому как в большинство русских учащихся склонны к творческим видам работы. В качестве первых материалов для аудирования рекомендуется выбирать этноориентированные тексты с комментариями на русском языке. При повышении уровня восприятия задания усложняются, присоединяются тексты бытовой тематики, а затем полноценные тексты живого общения.

Для самостоятельной работы над аудированием можно использовать также методику слушания подкастов на интересующую тему на китайском языке. Обычно подкасты состоят из простых речевых конструкций и обладают интересным содержанием, что позволяет спокойно слушать их и привыкать к китайской речи.

Итак, можно выделить следующие особенности обучения аудированию русскоговорящих студентов-лингвистов:

- необходимо учитывать особенность тональности китайского языка и запоминать её;

- привыкнуть к отсутствию интонированности фраз и предложений;
- прибегать к использованию аудио-визуального контента;
- практиковать самостоятельную работу студентов с подкастами.

Для успешного обучения русскоязычных студентов-лингвистов аудированию при изучении китайского языка важно организовать работу над навыками аудирования последовательно и целенаправленно, учитывая особенности, изложенные в данной статье, и применяя новые обучающие методики.

Список источников

1. Иванова, А.И. Трудности в обучении аудированию (китайский язык) / А.И. Иванова, Т.В. Иоффе // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2015. – № 1 (5). – С. 120–121.
2. Мазенцева, Е.А. Аудирование – один из главных компонентов обучения иностранному языку / Е.А. Мазенцева // Молодой ученый. – 2015. – № 20. – С. 472–474.

References

1. Ivanova, A.I. Difficulties in learning listening (Chinese) / A.I. Ivanova, T.V. Ioffe // Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian studies. – 2015. – № 1 (5). – Pp. 120-121.
2. Mazentseva, E.A. Listening is one of the main components of teaching a foreign language / E.A. Mazentseva // Young scientist. - 2015. – № 20. – Pp. 472-474.

Информация об авторах

Чжэн Бэйбэй – аспирант кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: 1432171807@qq.com ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9828-4758>

Лариса Ивановна Корнеева – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: l.i.korneeva@urfu.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4693-8291>

Information about the authors

Zheng Beibei – postgraduate student, Department of Foreign Languages and Translation, Institute of Humanities, Ural Federal University E-mail: 1432171807@qq.com ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9828-4758>

Larisa Ivanovna Korneeva – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Foreign Languages and Translation, Ural Institute of Humanities, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: l.i.korneeva@urfu.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4693-8291>



**О важности стратегической компетенции переводчика в осуществлении
потребностноориентированного перевода**

Равиддин Мирзоевич Шамилов ¹

¹ Нижегородский государственный лингвистический университет

им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

¹ raviddin@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению стратегической компетенции, которая в соответствии с коммуникативно-функциональным подходом к переводу понимается как совокупность умений переводчика по осуществлению переводческого анализа коммуникативной ситуации и текста и выбору наиболее подходящей стратегии перевода и методов ее реализации. Обосновывается важность принципа обучения студентов переводу как средству удовлетворения потребностей конкретных людей, применение которого подразумевает помещение переводческого акта в контекст определенной коммуникативной ситуации. Действенность этого принципа, нацеленного в том числе на развитие у студентов стратегической компетенции, подтверждается примером моделирования двух коммуникативных ситуаций, в которых в качестве объекта перевода выступает один и тот же текст и специфика которых обуславливает использование двух разных стратегий перевода — стратегии коммуникативно-равноценного перевода и стратегии переадресации.

Ключевые слова: коммуникативно-функциональный подход, коммуникативная ситуация с использованием перевода, стратегическая компетенция, потребностноориентированный перевод, стратегия коммуникативно-равноценного перевода, стратегия переадресации.

On the Importance of a Translator's Strategic Competence in Performing a Need-focused Translation

Raviddin M. Shamilov ¹

¹ N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod,
Russia

¹ raviddin@mail.ru

Abstract. The paper deals with a strategic competence, viewed in accordance with the communicative-functional approach to translation as a set of translator's skills, which consist in conducting a translation-oriented analysis of a given communicative situation and text and subsequently choosing the most appropriate translation strategy and methods of its implementation. It substantiates the importance of the principle of teaching students translation as a means of meeting the need of a certain person, the use of which implies the immersion of a translation activity in a certain communicative situation. The effectiveness of this principle, aimed, among other things, at developing students' strategic competence, is exemplified by simulating two communicative situations in which one and the same source text is used and the peculiarity of which determines the use of two different translation strategies — the strategy of communicatively equivalent translation and the strategy of redirection.

Keywords: communicative-functional approach, communicative situation of translation, strategic competence, need-focused translation, strategy of communicatively equivalent translation, strategy of redirection.

В настоящее время подготовка переводчиков в Нижегородском государственном лингвистическом университета им. Н. А. Добролюбова осуществляется в соответствии с теоретико-методологической базой коммуниктивно-функциональной концепции перевода. Если говорить о

теоретической составляющей этой концепции, в ее основе лежит учение о трех стратегиях перевода — стратегии коммуникативно-равноценного перевода, стратегии терциарного перевода и стратегии переадресации (подробнее см. [1]) — выбор которых определяется совокупностью экстралингвистических факторов конкретной коммуникативной ситуации с использованием перевода. Что же касается методологической составляющей указанной концепции, можно сказать, ее основу составляют три принципа, из которых предлагает исходить в обучении студентов переводу В. В. Сдобников: 1) обучать студентов переводу как средству удовлетворения потребностей конкретных людей; 2) учить студентов видеть «мир за текстом», т.е. саму предметную ситуацию, описанную в тексте; 3) обучать студентов нормативно правильному использованию переводящего языка [2, с. 52–59]. Думается, не прозвучит ошибочно наше утверждение о том, что последние два методических принципа свойственны и классическому сугубо лингвистическому подходу к переводу, который продолжает оставаться ориентиром в подготовке переводчиков для большинства вузов нашей страны и которому противопоставляется подход коммуникативно-функциональный. Первый же принцип действительно является в определенном смысле новаторским и призван подтвердить возможность дидактического применения тех теоретических положений концепции, которые качественно отличают коммуникативно-функциональный подход от лингвистического подхода. Суть этого принципа заключается в следующем: «<...> внушить студентам мысль, что все, чем они занимаются как переводчики, призвано обеспечить взаимодействие коммуникантов в одних ситуациях, удовлетворить потребности получателей или заказчиков/инициаторов перевода, возникающие в рамках их предметной (производственной или познавательной) деятельности — в других, и во всех случаях — создать речевое произведение, соответствующее ожиданиям получателей и/или инициаторов перевода, в определенном смысле полезное им» [2, с. 53].

В частности указанный принцип сопряжен с учением о трех стратегиях перевода и направлен на развитие у студентов так называемой коммуникативной

компетенции, которая у А. В. Иванова и В. В. Сдобникова предстает как компетенция, довольно широкая по охвату принимаемых переводчиком в рамках переводческого анализа решений, в числе которых анализ коммуникативной ситуации и текста, выявление потребностей и ожиданий получателя или заказчика/инициатора перевода, установление цели перевода в данной коммуникативной ситуации, а также выбор стратегии перевода и определение направленных на ее реализацию переводческих тактик [3, с. 123]. Включение в компетенцию двух последних аспектов делает ее созвучной стратегической субкомпетенции (*strategic sub-competence*), предложенной исследовательской группой по изучению процесса обретения и оценки переводческой компетенции РАСТЕ (кат. *Procés d'Adquisició de la Competència Traductora i Avaluació*) при Автономном университете Барселоны. Наряду с другими субкомпетенциями, направленными на формирование общей переводческой компетенции, стратегическая субкомпетенция подразумевает наличие у переводчика таких умений и навыков как: «(1) умение планировать и реализовывать переводческий проект за счет использования наиболее подходящей стратегии; (2) умение оценивать переводческий процесс и промежуточные результаты, достигнутые на пути к достижению конечной цели перевода; (3) умение задействовать другие субкомпетенции и устранять их несовершенства; (4) умение выявлять переводческие проблемы и находить способы их решения» (перевод мой. — *Р. III.*) [4, с. 40]. Являясь сторонниками коммуникативно-функционального подхода к переводу и полностью разделяя целесообразность включения задачи определения стратегии перевода в этап переводческого анализа, детерминирующего весь последующий ход переводческого процесса, мы тем не менее вслед за группой РАСТЕ в рамках настоящей работы о совокупности связанных со стратегией навыков и умений будем говорить отдельно, но при этом в отличие от группы РАСТЕ не будем отказывать этой совокупности именоваться компетенцией. Решение выделения отдельной стратегической компетенции обусловлено прежде всего потому, что в статье нами будет рассмотрены не только экстралингвистические факторы коммуникативной

ситуации, определяющие выбор той или иной стратегии перевода, но и практическая реализация выбранной стратегии, что в рамках коммуникативно-функциональной концепции выводится в отдельную компетенцию — технологическую (см. [3, с. 124]).

Реализация принципа обучения студентов переводу как средству удовлетворения подразумевает погружение объекта перевода в определенную смоделированную на занятии коммуникативную ситуацию. Безусловно, эта коммуникативная ситуация должна быть максимально приближенной к реальной коммуникативной ситуации осуществления профессионального перевода. Степень реалистичности моделируемой ситуации напрямую зависит от совокупности внетекстовых и внутритекстовых особенностей материала, отобранного в качестве объекта учебного перевода. Есть основания полагать, что наиболее успешно смоделировать реалистичную коммуникативную ситуацию возможно в том случае, если преподаватель является одновременно и практикующим переводчиком и у него есть возможность предложить на перевод материал, который уже был переведен им в определенной коммуникативной ситуации в его профессиональной деятельности. Особенно ценным представляется такое решение, когда материал позволяет смоделировать коммуникативные ситуации, обуславливающие использование разных стратегий перевода, и тем самым способствует достижению такой важной задачи, стоящей перед преподавателем, как наглядно продемонстрировать отличия между двумя стратегиями, как с точки зрения конечного продукта осуществления переводческой деятельности, так и с точки зрения отдельных выполняемых переводчиком действий тактического плана. Примером такого практического материала мог бы послужить, например, следующий текст медицинской справки на итальянском языке, который довелось переводить автору настоящих строк.

Certifico di aver visitato il paziente che presenta:

$$VOD = -5.25 = -0,25 (50^\circ) = 11/10$$

$$VOS = -5.00 = -0,25 (130^\circ) = 11/10$$

Segmento anteriore OO: Segmento anteriore in quiete. Cristallino trasparente

Tonometria TaOO: 14 mmHg

Fondo oculare OO: Nervo trofico e margini netti e normoescauato. Albero vascolare, macula e periferia nella norma.

Nulla osta all'intervento di chirurgia refrattiva per riduzione della miopia.

Справка была выдана пациенту по результатам обследования у офтальмолога и содержит сведения о текущем состоянии зрения и рекомендацию касательно лечения выявленной болезни глаз. Выбор автором соответствующих языковых средств (узкоспециализированная терминология, профессиональные аббревиатуры и условные обозначения) указывает на то, что информация предназначена исключительно специалисту, т.е. иностранному коллеге-офтальмологу. Но в то же время нельзя исключать, что информация не может представлять интерес и для самого пациента, который, если руководствоваться предложенной в одной из наших работ классификации получателей (потребителей) перевода [5], относится к категории неспециалистов. Налицо возможность моделирования двух коммуникативных ситуаций осуществления перевода в интересах представителей двух разных категорий получателей. И в первом, и во втором случае перевод призван удовлетворить потребность получателя и способствовать успешному решению определенной задачи в рамках его предметной области: в первой ситуации — удовлетворить потребность врача в получении информации, необходимой для надлежащего оказания медицинской услуги, во второй — удовлетворить потребность пациента в получении исчерпывающей информации о текущем состоянии здоровья его глаз, на основании которой, вполне вероятно, впоследствии им будут предприняты профилактические или более серьезные (в случае выявления заболевания) меры по укреплению собственного здоровья. Очевидно, что в первой коммуникативной ситуации, в которой требуется воссоздание на языке перевода полноправного функционального аналога, т.е. собственно перевода, необходимо будет избрать стратегию коммуникативно-равноценного перевода. Во второй ситуации, где также подразумевается выполнение собственно

перевода, с учетом социальной характеристики получателя перевода, а именно — его принадлежности к иной профессии, что ожидаемо выражается в некомпетентности получателя в предметной области, которой посвящен объект перевода, для облегчения восприятия содержащейся в тексте информации целесообразным будет представляться обращение к стратегии переадресации. Возможные результаты реализации указанных стратегий перевода в смоделированных ситуациях представлены в таблице ниже.

Стратегия коммуникативно-равноценного перевода (Получатель — специалист (врач))	Стратегия переадресации (Получатель — неспециалист (пациент))
Настоящим подтверждаю, что я посетила пациента, в отношении которого установила следующие сведения: $VOD = -5,25 = -0,25 (50^\circ) = 11/10$ $VOS = -5 = -0,25 (130^\circ) = 11/10$ Передний сегмент (обоих глаз) находится в покое, хрусталик – прозрачный. <i>Тонометрия</i> (обоих глаз) = 14 мм. рт. ст. Глазное дно (обоих глаз): <i>ДЗН</i> имеет четкие границы, экскавация – в пределах нормы. Сосудистое дерево, а также макула и периферия сетчатки находятся в пределах нормы. Оснований, которые могли бы препятствовать проведению <i>операции рефракционной хирургии</i>, направленной на лечение <i>миопии</i>, не выявлено.	Настоящим подтверждаю, что я посетила пациента, в отношении которого установила следующие сведения: <i>Зрение правого глаза</i> = $-5,25 = -0,25 (50^\circ) = 11/10$ <i>Зрение левого глаза</i> = $-5 = -0,25 (130^\circ) = 11/10$ Передний сегмент (обоих глаз) находится в покое, хрусталик – прозрачный. <i>Внутриглазное давление</i> (обоих глаз) = 14 мм. рт. ст. Глазное дно (обоих глаз): <i>диск зрительного нерва</i> имеет четкие границы, экскавация (<i>углубление различной формы и размеров</i>) – в пределах нормы. Сосудистое дерево, а также макула и периферия сетчатки находятся в пределах нормы. Оснований, которые могли бы препятствовать проведению <i>лазерной коррекции зрения</i>, направленной на лечение <i>близорукости</i>, не выявлено.

Как видно из таблицы, реализация стратегии переадресации потребовала несколько модифицировать семантическую структуру текста. Для адаптации

текста перевода к восприятию неспециалистом (пациентом) переводчиком были предприняты такие действия, как эксплицирование информации, подразумеваемой знакомыми врачу-офтальмологу аббревиатурами VOD (лат. Visus oculi destra), VOS (лат. Visus oculi sinistra), ДЗН (диск зрительного нерва) и условным обозначением ОО (итал. occhio occhio), симплификация терминологических единиц греческого происхождения за счет использования их дублетов, имеющих в русском языке (тонометрия — внутриглазное давление, миопия — близорукость), описательный перевод с сохранением в тексте перевода исходного термина (экскавация — углубление различной формы и размеров).

Список источников

1. Сдобников В. В. Перевод и коммуникативная ситуация: монография. М.: Флинта: Наука, 2015. 464 с.
2. Сдобников В. В. Принципы обучения переводу, или О чем еще не было сказано // Мосты. 2015. Вып. 1 (45). С. 51–59.
3. Иванов А. В., Сдобников В. В. Формирование переводческих компетенций как основная задача преподавателя перевода // Вестник НГЛУ. 2020. Вып. 3 (51). С. 117–131.
4. Researching Translation Competence by PACTE Group / Amparo Hurtado Albir (ed.). Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2017. 401 p.
5. Шамилов Р. М. Форманты коммуникативной ситуации специального перевода // Язык. Культура. Коммуникация. 2015. Вып. 18. Т. 1. С. 100–116.

References

1. Sdobnikov V. V. (2015). *Perevod i kommunikativnaya situatsiya: monografiya* [Translation and Communicative Situation: Monograph]. Moscow: Flinta: Nauka. 464 p.

2. Sdobnikov V. V. (2015) Printsipy obucheniya perevody, ili O chem eshche ne bylo skazano [Principles of Teaching Translation, or On What Has Not Yet Been Said]. *Bridges*, 1 (45), 51–59.

3. Ivanov A. V., Sdobnikov V. V. (2020). Formirovanie perevodcheskikh kompetentsiy kak osnovnaya zadacha prepodavatelya perevoda [Development of Translator Competences as the Main Task of Translator Trainers]. *LUNN Bulletin*, 3 (51), 117–131.

4. Researching Translation Competence by PACTE Group. (2017) / Amparo Hurtado Albir (ed.). Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 401 p.

5. Shamilov R. M. (2015). Formanty kommunikativnoy situatsii spetsial'nogo perevoda [Components of the Communicative Situation of Specialized Translation]. *Yazyk. Kultura. Kommunikatsiya* (Language. Culture. Communication), Vol. 1, 18, 100–116.

Информация об авторах

Шамилов Равиддин Мирзоевич — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Международной научно-исследовательской лаборатории «Теоретические и прикладные проблемы переводоведения» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова (Нижний Новгород, Россия). E-mail: raviddin@mail.ru ORCID: 0000-0002-6693-4397.

Information about the author

Raviddin M. Shamilov — PhD in Philology, Senior Researcher at “Theoretical and Applied Issues in Translation Studies” International Research Laboratory, N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia). E-mail: raviddin@mail.ru ORCID: 0000-0002-6693-4397.



**Лингводидактический потенциал корпусного подхода к преподаванию
синхронного перевода**

Александр Игоревич Шеин¹

¹ Московский государственный лингвистический университет

¹ aigshein@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена вопросам практического применения такого инструмента, как корпус синхронных переводов, в преподавании синхронного перевода в высшей школе в сравнении с традиционными методами и репозиториями. Предложенные варианты использования корпусов на основе примеров из реальных выступлений дают представление о высоком потенциале параллельных звучащих текстов для повышения уровня подготовки будущих переводчиков-синхронистов.

Ключевые слова: синхронный перевод, преподавание, корпусная лингвистика, репозиторий, приемы перевода, параллельные тексты.

**Linguo-didactic potential of the corpus-based approach in training simultaneous
interpreters**

Aleksandr I. Shein¹

¹Moscow State Linguistic University

¹aigshein@gmail.com

Abstract. The present contribution examines practical applications of simultaneous interpreting corpora versus conventional techniques and repositories in training simultaneous interpreters. The options suggested in the paper based on real-

life examples reveal a strong potential of this tool in improving performance by trainees.

Keywords: simultaneous interpreting, CIS, corpus linguistics, repository, interpretation techniques, parallel texts.

С момента появления синхронного перевода (СП) как разновидности устного перевода преподаватели сталкиваются с проблемой поиска подходящего материала для занятий. Выступления на пленках сменились цифровыми аудио- и видеозаписями, однако трудности при подборе никуда не исчезли.

Во-первых, потенциальное количество источников ограничено тем, что СП часто осуществляется либо в закрытом режиме, либо в открытом, но без записи перевода на каком-либо носителе или без трансляции. Во-вторых, существует много выступлений, которые могут не подходить по теме или уровню сложности – из-за слишком высокой скорости, обилия терминов, наличия ярко выраженного акцента, низкого качества звука и так далее. В-третьих, не все преподаватели обладают достаточными техническими навыками для скачивания файлов из разных источников и (или) их конвертации в другие форматы. В-четвертых, как на поиск, так и на расшифровку и (или) обработку подходящего материала требуется большое количество времени. Расшифровка необходима для комфортного и более точного сопоставления оригинала и перевода.

Появление электронных учебно-методических комплексов, или репозиторий, серьезно облегчило процесс отработки навыков синхронного и последовательного перевода. В настоящий момент в число самых известных и крупных ресурсов входят репозиторий Генеральной дирекции устного перевода Европейской Комиссии (<https://webgate.ec.europa.eu/sr/>, около 4 500 записей), репозиторий ООН (<https://conf.unog.ch/digitalrecordings/>) и проект преподавателей-энтузиастов Speechpool (<http://www.speechpool.net/>, около 2 500 записей).

Данные ресурсы представляют собой масштабную базу данных, где можно более точно отбирать нужные вам выступления, что дает существенную

экономии времени. В частности, в репозитории Европейской Комиссии можно найти выступление по языку, ФИО выступающего, уровню сложности, типу речи (на конференции или слушаниях), теме (например, сельское хозяйство), ключевым словам (терминам). Каждой записи присвоен свой уникальный номер. Снимаются трудозатраты на бесконечные переходы по ссылкам на разные страницы в поисковой системе. Все записи хранятся на одном ресурсе и доступны не через какую-либо программу, которую нужно скачивать и устанавливать, а через обычный браузер.

Кроме того, репозиторий Европейской Комиссии можно рекомендовать студентам для самостоятельного использования. Они могут подгружать собственные переводы и направлять письма преподавателю или другим обучающимся с просьбой прокомментировать получившийся результат.

Репозитории стали серьезным шагом вперед на пути к цифровизации обучения СП, однако, несмотря на большое количество преимуществ, нельзя не отметить их ограниченный функционал. Во-первых, не везде имеются расшифровки, а значит, преподаватели должны по-прежнему тратить время на транскрибирование. Во-вторых, такой важный критерий, как сложность, не конкретизирован, то есть отсутствуют четкий перечень компонентов, по которым оценивается уровень выступлений. По сути, преподавателю придется каждый раз слушать все выступление полностью и самому определять сложность на основании собственных критериев (например, скорости слов в минуту, наличии акцента и т.д.). В-третьих, оригинал никак не привязан к переводу, что не дает преимуществ при сопоставлении оригинала и перевода, хотя этого можно было бы ожидать от цифровых инструментов. В-четвертых, в репозитории можно подгружать только свои переводы, а синхронные переводы выступлений, выполненные профессиональными переводчиками на конкретном мероприятии, отсутствуют. Возможность сравнить свой перевод с вариантом профессионала высокого уровня имеет огромный дидактический потенциал. В-пятых, каждое выступление так и остается пленкой, пусть и в электронном виде. Они не стали

частью так называемых «больших данных», которые могли бы вывести и исследование, и преподавание СП на качественно новый уровень.

Решение для всех перечисленных задач могут предложить корпуса синхронных переводов. Первым переводчиком-исследователем в этой области – еще до появления понятия «корпус» в современном значении – стал Г.В. Чернов [1, с. 223–239], опубликовавший параллельные тексты записанных в ООН выступлений и переводов на английском, русском, французском и испанском языках в 1978 году. Позднее о необходимости распространить корпусный подход, который широко внедрялся в изучении письменного перевода, на синхронный перевод заявила М. Шлезингер [2, с. 486–493]. С тех пор появилось 49 корпусов параллельных устнопорождаемых текстов [3, с. 25], наиболее крупными из которых можно считать EPIC (около 180 тыс. слов), EPICG (250 тыс. слов) – оба на материале выступлений в Европарламенте – и китайский CEPIC (6,4 млн слов). Веб-интерфейс для доступа третьим лицам имеется лишь у последних двух, и по функциям они во многом похожи на любой корпус письменных текстов. В русско-английской паре языков можно выделить корпус SIREN Д. Дейтер (235 тыс. слов) [4, с. 241-264] и PNCIC, который разрабатывается А.Ю. Калининым и М.В. Михайловской [5, с. 141-143]. Пока эти корпуса функционируют в закрытом режиме и используются только своими авторами.

Из-за ограниченных возможностей передачи накопленных данных, угрозы плагиата, отсутствия финансирования для создания удобного веб-интерфейса и различий в постановке научных задач, каждый исследователь фактически вынужден составлять свою собственную мультимедийную базу данных [5, с. 141].

В отличие от репозитория, корпус представляет собой платформу, где не только каждый текст, но и каждое слово имеет свой идентификатор за счет привязанных друг к другу и выравненных расшифровок. Во многих корпусах есть привязка оригинала и перевода на уровне аудио или видео, в некоторых – на основе данных по продолжительности отрывка в минутах и количестве слов –

можно рассчитать скорость оратора и ориентироваться на этот критерий при определении уровня сложности.

В дополнение к этому многие корпуса предлагают частеречную разметку и дополнительную аннотацию (в том числе отражение просодических и произносительных особенностей), что обогащает данные и обеспечивает возможность проведения широкого спектра исследований, в том числе и междисциплинарных.

При этом многие труды пока в основном посвящены либо абстрактным вопросам гендерных различий в СП, либо отставанию переводчика от оратора (EVS – ear-voice span), либо вопросам прагматики коммуникации [6, с. 118]. Лишь небольшая часть исследований затрагивает практические аспекты, которые актуальны для преподавания СП, хотя вариантов использования корпусов синхронных переводов в этом плане может быть немало.

При наличии корпуса с подробной разметкой и аннотацией:

1. можно предлагать студентам для тренировки не полные видео- и (или) аудиовыступления длиной 10-30 минут, а небольшие отрывки для отработки конкретного приема или явления. Можно дополнительно демонстрировать уже готовые переводы, ранее выполненные профессионалами в рабочих условиях. Например, при наличии меток в тексте перевода для такого переводческого приема, как генерализация [GEN], мы получим сотни случаев ее применения в СП и можем отработать эти ситуации со студентами. Обсуждение того, насколько конкретный вариант удачен, мы пока оставляем за скобками.

Оригинал:

And between [NUM] **2029 at the earliest** and [NUM] **2045 at the latest** we will become immortal.

Перевод:

И показал, что [NUM][GEN] **в ближайшее время** он показал временной промежуток мы станем бессмертными.

Оригинал:

Если мы посмотрим на эволюцию **цепочек создания стоимости.**

Перевод:

If we look at the evolution of the [GEN] **whole thing**.

2. На основе подсчета статистики можно выявлять и отрабатывать самые проблемные аспекты (явления), то есть те, которые вызывают у профессиональных переводчиков максимальные сложности и чаще всего приводят к ошибкам. По нашим наблюдениям к ним относится прецизионная информация, в частности цифры, которые можно выделять с помощью метки [NUM]:

Оригинал:

[NUM] 13 [NUM] 14 июня в городе [TP] Бишкеке состоится очередной саммит.

Перевод:

On [NUM] July 13th [NUM] [OMIT], another summit will take place [TP] [OMIT]

Оригинал:

Не больше [NUM] трех минут.

Перевод:

[NUM][GEN] About a couple of minutes for each presenter.

3. Можно наглядно демонстрировать студентам важность такого аспекта, как подача. По нашему опыту, чтобы подтолкнуть студентов к работе над техникой речи и произношением, нужно показать им, к каким последствиям игнорирование этого элемента подготовки может привести на практике. В примере ниже отмечены звуки-паразиты [er] и неверный интонационный рисунок [?] – восходящий вместо нисходящего – в повествовательном предложении.

Чистая расшифровка перевода

the big difference in our approach and your approach.

«Грязная» расшифровка перевода

[er] the big difference [er] in our approach and [a:nd] your approach [?]

4. Можно демонстрировать удачные переводы и ошибки профессиональных переводчиков. Как студенты, так и преподаватели нередко отмечают страх ошибки как один из ключевых факторов стресса в устном переводе. Если студенты увидят, что ошибки совершают даже специалисты с богатым и многолетним опытом, они будут спокойнее относиться к собственным промахам на начальном этапе, откажутся от перфекционизма и будут не выключаться из процесса, а продолжать обеспечивать коммуникацию.

Кроме того, при наличии корпуса с подробной разметкой и аннотацией появится возможность:

5. работать на уровне отдельных слов и выражений (например, найти все варианты перевода на английский язык для слова «динамика», которые, вполне возможно, будут отсутствовать в словарях, но окажутся очень удачными);

6. составлять списки клише (особенно для ситуаций начала и конца выступлений);

7. демонстрировать нюансы, связанные с отставанием от оратора (ускоряться перед прецизионной информацией, отставать – при шутках);

8. легко и быстро отбирать материал для ВКР, дипломов, диссертаций и т.д. Если оцифрованы не только все слова, но и за счет меток – все приемы и явления, можно находить сотни и тысячи примеров на нужное явление или прием по одному щелчку мыши, как в функции «найти» в русском варианте редактора Word. Для этого достаточно указать в поисковой строке нужную метку.

В заключение хотелось бы выразить надежду, что в ближайшее время появится возможность применить лингводидактический потенциал корпусов к преподаванию СП либо за счет открытия доступа к имеющимся русско-английским корпусам, либо благодаря созданию нового ресурса, который бы предлагал максимально широкий функционал и был удобен для использования.

Список источников

1. Chernov Gh, Inference and Anticipation in Simultaneous Interpreting. – Benjamins, Amsterdam, 2004. – pp. 223–239.
2. Shlesinger M. Corpus-based interpreting studies as an offshoot of corpus-based translation studies // Vol. 43, No. 4. – Meta, 1998. – P. 486–493.
3. Gabarron F. Corpus Wrangling: A Comparative Analysis of Available Methodologies to Overcome Data Limitation in Corpus-based Interpreting Studies. – Hong Kong Baptist University, 2022. – P. 25.
4. Dayter D. Describing lexical patterns in simultaneously interpreted discourse in a parallel aligned corpus of Russian-English interpreting (SIREN) // FORUM: International Journal of Interpretation and Translation 16(2). – pp. 241-264.
5. Калинин А.Ю., Михайловская М.В. Методологические аспекты изучения параллельных устных текстов // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики: сборник науч. тр.; под ред. Е.М. Шастиной, В.М. Панфиловой. – Елабуга, 2019. – С. 139–144.
6. Краснопеева Е.С. Ключевые направления исследований устного перевода с применением корпусных ресурсов (на материале англоязычного научного переводческого дискурса 2001–2021 гг.) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2022. No 9 (467). – С. 114–121.

References

1. Chernov Gh, Inference and Anticipation in Simultaneous Interpreting. – Benjamins, Amsterdam, 2004. – pp. 223–239.
2. Shlesinger M. Corpus-based interpreting studies as an offshoot of corpus-based translation studies // Vol. 43, No. 4. – Meta, 1998. – P. 486–493.
3. Gabarron F. Corpus Wrangling: A Comparative Analysis of Available Methodologies to Overcome Data Limitation in Corpus-based Interpreting Studies. – Hong Kong Baptist University, 2022. – P. 25.

4. Dayter D. Describing lexical patterns in simultaneously interpreted discourse in a parallel aligned corpus of Russian-English interpreting (SIREN) // FORUM: International Journal of Interpretation and Translation 16(2). – pp. 241-264.
5. Kalinin A.Y., Mikhailovskaya M.V. Methodological issues of research into parallel oral texts // Contemporary challenges of Philology and Language teaching: theory and practice, ed. By Shastina E.M., Panfilova V.M. – Elabuga, 2019. – pp. С. 139–144. (In Russ.)
6. Krasnopeyeva E.S. Key applications of corpus resources in interpreting research (based on 2001–2021 English language interpreting studies discourse) // Bulletin of Chelyabinsk State University, 2022. – pp. 114-121. (In Russ.)

Информация об авторе:

Александр Игоревич Шеин – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой английского языка как второго переводческого факультета Московского государственного лингвистического университета (Москва, Россия). E-mail: aigshein@gmail.com.

Information about the author

Aleksandr I. Shein is Head of Department of English as a Second Foreign Language, Moscow State Linguistic University (Moscow, Russia). E-mail: aigshein@gmail.com



1. МЕТОДИКА

УДК 811.11'255:34

Подготовка юристов-переводчиков: проблемы и решения

Ирина Сергеевна Бедрина¹

¹ Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия

¹ bedrinairina@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена обучению будущих и работающих юристов юридическому переводу в рамках программы дополнительного профессионального образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Анализируются дидактические и содержательные параметры эффективности и качества процесса обучения.

Ключевые слова: профессиональная коммуникация, юридический перевод, профессионально-ориентированные лингвистические компетенции, техника перевода.

Training Lawyers-Interpreters: Problems and Solutions

Irina S. Bedrina¹

¹ Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia

¹ bedrinairina@rambler.ru

Abstract. The article deals with teaching legal translation for would-be and practicing lawyers taking the programme of additional education “Translator (interpreter) in the Sphere of Professional Communication”. Didactic and content aspects contributing to the efficiency and quality of the teaching process are analysed.

Key words: professional communication, legal translation, professionally-oriented linguistic competences, translation technique.

Программа «Переводчик иностранного языка в сфере профессиональной коммуникации» реализуется в УрГЮУ более 20 лет и является самой востребованной и популярной среди слушателей. Более 2000 выпускников получили диплом профессиональной переподготовки, дающий право заниматься новым видом профессиональной деятельности – юридическим переводом в разных видах и формах.

Данная программа рассматривается нашими слушателями с точки зрения ее эффективности и полезности именно в сфере юриспруденции. Будущие и работающие юристы выбирают такие образовательные программы, которые в полной мере отвечают их прагматическим устремлениям, и реализация которых позволит обеспечить их профессиональный и карьерный рост. Прагматический характер мотивации, осознанный выбор и требовательность к качеству дополнительного профессионального образования обуславливают личностно-ориентированный подход к процессу обучения посредством внедрения инновационных технологий, реализации инновационных проектов, разработки авторских программ, организации полноценной практики, проведения занятий в форме деловых игр и тренингов.

Из чего складывается качественная подготовка будущих юристов-переводчиков? С какими проблемами сталкиваются преподаватели профессионально-ориентированного перевода?

1. Качественный и функциональный перевод подразумевает высокий уровень владения и иностранным языком, и родным языком. Без этого невозможно быть хорошим переводчиком в любой области знаний. Именно

поэтому весь первый год обучения по программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» посвящен повышению уровня владения иностранным языком. Данная цель определяет лингвоцентрический подход к организации процесса обучения, другими словами, на лекционных и практических занятиях превалирует именно лингвистическая составляющая, хотя и на материале юридической лексики в качестве примеров, юридических текстов, аудио и видеокурсов, тем для дискуссий, авторских и командных презентаций, ролевых игр и творческих проектных заданий. На занятиях по практике языка происходит расширение лингвистического кругозора студентов-юристов. Особое внимание уделяется лингвистическим проблемам, которые выходят за рамки нормативной грамматики и требуют лингвистического анализа и коммуникативного осмысления. К таким проблемам, которые неизбежно возникнут в качестве переводческих можно отнести проблему свободного и связанного сочетания (непосредственно связана с юридической терминологией), коммуникативную перспективу высказывания, которая определяет смысловые акценты и в устной речи, и крайне важна в переводческой деятельности, разного рода атрибутивные цепочки (в русском языке отсутствуют), «сдвиг» атрибута (в русском языке отсутствует), многочисленные нюансы, связанные с переводом неопределенного артикля и т.д.

2. Второй год обучения полностью посвящен теории и практике профессионально-ориентированного перевода. Крайне важно, чтобы у преподавателя было четкое и адекватное понимание того, что представляет собой юридический перевод. Юридический перевод представляет собой перевод юридических текстов. Это утверждение не вызывает возражений. Определение юридических текстов поможет определить и юридический перевод. «Юридические (правовые) тексты – это тексты разных жанров в различных коммуникативных ситуациях, общим для которых является их институциональное отношение к созданию, реализации и разъяснению права» [Шлепнев, 2017, с.175]. Данное определение выделяет юридические тексты из огромного массива текстов благодаря крайне важному параметру –

институциональное отношение, которое подразумевает «структурно-содержательную принадлежность к такому социальному институту, как институт права, и наличие определенных ритуализованных форм поведения, стандартов оформления текстов, жанров... ,определенной специфики взаимодействия субъектов» [Шлепнев, 2017, с.176].

Из данного определения вытекают два очень важных уточнения: во-первых, к созданию, реализации и разъяснению права имеют отношение тексты самых разных жанров в сфере права, во-вторых, эти тексты объединены не только предметной областью, у них имеются некоторые общие лингвистические параметры, обусловленные именно сферой права, например, терминология и профессиональный юридический узус. Эти общие лингвистические параметры конкретизируются в отдельных речевых жанрах и образуют определенный юридический стиль языка (подъязыка) права. На законных основаниях в категорию юридических текстов включаются законодательные или нормативные тексты, интерпретационные и административные акты, административные предписания, процессуальные тексты и тексты судебных решений, доктринальные тексты, тексты корпоративных документов, договоров, любые тексты частных юридических актов (расписки, завещания, доверенности и т.д.), различные индивидуальные документы, фиксирующие правовой статус конкретного субъекта и др. Такое понимание юридического перевода имеет важное дидактическое значение, так как определяет многообразие юридических текстов в качестве учебного материала.

Понимая, чему надо обучать, легче сформулировать цель курса теории и практики перевода: «сформулировать верное представление о специфике юридического перевода, структуре и взаимосвязи его проблем и о возможных путях их решения для производства качественного продукта; <...> научиться принимать ответственные обоснованные стратегические (глобальные) и тактические (локальные, частные) решения, приемлемые для данных материалов в данных ситуациях» [Шлепнев, 2020, с.428].

Каким видам перевода обучаются слушатели? В приоритетной позиции три вида – письменный перевод юридических текстов различных жанров, перевод с листа без словаря, устный последовательный перевод (и как его разновидность – так называемый *liaison translation*). Каждый слушатель выбирает для индивидуального практикума монографию по праву (80 тысяч печатных знаков), самостоятельно переводит ее (постоянно редактируя перевод по мере прохождения нового материала) и сдает перевод устно в течение года, обсуждая с преподавателем переводческие проблемы и выбранные для их решения переводческие трансформации и приемы. Такие индивидуальные занятия (предусмотренные учебным планом) наглядно отражают динамику формирования и, в конечном итоге, степень сформированности переводческой компетенции. Все преподаватели практики перевода являются практикующими переводчиками.

3. Юридический перевод всегда представляет собой перевод из одной правовой системы в другую, поэтому терминологические различия и проблемы выступают на первый план [Некрасова, 2012]. Невозможно заменить в переводе реалии одной страны реалиями другой страны. Нужно научить будущих юристов-переводчиков тщательно анализировать как широкий и узкий лингвистический контекст, так и экстралингвистическую ситуацию в целом, искать, находить или создавать из имеющихся лексем варианты, максимально точные или хотя бы максимально близкие понятиям исходного текста и грамотно выражать их в соответствии с комбинаторикой языка перевода. Это и есть обучение технике перевода.

Ошибочный перенос знаний из одной правовой культуры в другую порождает многочисленные смысловые ошибки. Поэтому на первый план выходит сопоставительный правовой анализ. Юрист-переводчик должен толковать текст с учетом двух систем в рамках одной предметной области и найти в процессе перевода «золотую середину» между буквализмом и вольным переводом. Некоторые английские терминологические сочетания не только не выглядят как термины, но и в принципе не существуют в российском праве: в

тексте о дискриминации в сфере трудовых отношений в США основанием иска в деле, рассматриваемом Верховным судом, является *egregious discrimination*. Вопиющая дискриминация оказывается не эмоциональным выражением автора, а термином: это нарушение прав граждан, которые защищаются конституцией и федеральными законами. И санкция за такое нарушение прав также отсутствует в российском законодательстве – *punitive damages*.

4. Особое место в обучении юристов-переводчиков занимают модельные судебные процессы (*moot court*) на английском языке (*Jessup Moot Court Competition*). В рамках подготовки к муткортам разного масштаба и разного уровня сложности и в процессе участия формируются исключительно важные профессиональные компетенции, поскольку муткорты представляют собой деятельность, максимально приближенную к реальной профессиональной деятельности юриста. «Смысл «мута» состоит в том, чтобы в рамках вымышленного спора успешно представить интересы одной из спорящих сторон. Для этого необходимо, во-первых, разработать выигрышную стратегию, исходя из применимого права и имеющихся в деле фактов; во-вторых, изложить свои аргументы в письменном виде для оппонентов и суда (как правило, в виде меморандумов); в-третьих, представить свою позицию в устных прениях с представителями противоположной стороны в судебном заседании» [Вайпан, 2011, с.128]. Какие компетенции в сфере профессиональной деятельности и профессионального общения развивает модельный процесс? Данные компетенции можно разделить на три блока:

- способность осуществлять исследовательскую деятельность для выработки обоснованной правовой позиции (*research skills and abilities*);

- умение качественно подготовить многочисленные процессуальные документы, т.е. меморандумы (*legal writing*);

- умение грамотно коммуницировать с судьями и оппонентами (*public speaking*) во время судебного заседания [Бедрина, 2020].

В ходе подготовки к конкурсу участники модельных процессов находятся и работают в рамках юридического дискурса. Профессионально-ориентированные

лингвистические компетенции непосредственно работают на развитие компетенций профессиональных и в целом – на развитие профессиональной личности будущего юриста.

Высокий уровень владения иностранным языком, четко и осознанно сформулированная цель обучения, разнообразный и дидактически релевантный учебный материал, умение видеть и анализировать переводческие проблемы, умение принимать стратегически и тактически взвешенные переводческие решения, профессионализм и постоянное повышение уровня профессионализма преподавателя, использование в процессе обучения традиционных и инновационных методов и форм организации обучения являются слагаемыми качественного и эффективного обучения юридическому переводу.

Список источников

1. Бедрина И.С. Муткорты как эффективный метод обучения студентов-юристов языку профессионального общения // Правоохранительные органы: теория и практика. 2020. №1 (38). С.189-191.
2. Вайпан Г.В. «Мутный» лик юридического образования // Международное правосудие. 2011. №1. С. 128-134.
3. Некрасова Т.П. Юридический перевод. Москва, 2012. 303с.
4. Шлепнев Д.Н. Общие методические принципы курса «Юридический перевод»: контрольный список //Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: материалы IV международной научно-практической конференции / гл. ред. М.В. Норец. Симферополь, 2020. С.427-432
5. Шлепнев Д.Н. Юридический перевод, юридический текст, юридический дискурс: к вопросу об определении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2017. №12 (78). Ч.2. С.174-177.

References

1. Bedrina I.S. (2020). Mutkorty kak effektivnyj metod obucheniya studentov-yuristov yazyku professional'nogo obscheniya [Moot court as an efficient method of teaching the language of professional communication for would-be lawyers]. // Pravoohranitel'nyie organy: teoriya i praktika [Law Enforcement Bodies: Theory and Practice], 1 (38), 189-191. (In Russ.).
2. Vaipan G.V. (2011). Mutnyj lik yuridicheskogo obrazovaniya ['Mootlike' image of legal education]. // Mezhdunarodnoe pravosudie [International Justice], 1, 128-134. (In Russ.).
3. Nekrasova T.P. (2012). Yuridicheskij perevod [Legal Translation]. Moskva, 303s. (In Russ.).
4. Shlepnev D.N. (2020). Obshhie metodicheskie principy` kursa «Yuridicheskij perevod»: kontrol'nyj` spisok [General methodological principles of legal translation: checklist //Perevodcheskij diskurs: mezhdisciplinarnyj` podxod: materialy` IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / gl. red. M.V. Norecz. Simferopol` [Translation discourse: interdisciplinary approach: materials of IV international from science-to-practice conference / chief ed. M.V. Norecz. 427-432. (In. Russ.).
5. Shlepnev D.N. (2017). Yuridicheskij perevod, yuridicheskij tekst, yuridicheskij diskurs: k voprosu ob opredelenii [Legal translation, legal text, legal discourse: to the issue of definition // Filologicheskie nauki. Voprosy` teorii i praktiki [Philological Sciences], Tambov,12 (78). Ch.2. 174-177.

Информация об авторе

Ирина Сергеевна Бедрина – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, иностранных языков и культуры речи Уральского государственного

университета имени В.Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия). E-mail:
bedrinairina@rambler.ru. ORCID: 0000-0002-9613-7196

Information about the author

Irina S. Bedrina – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Russian Language, Foreign Languages and Culture of Speech, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia). E-mail:
bedrinairina@rambler.ru. ORCID: 0000-0002-9613-7196



**Применение тренинговых и проектных технологий для развития
межкультурной компетенции будущих преподавателей иностранных
языков**

Анна Алексеевна Белозерова¹

¹ Уральский федеральный университет имени Первого Президента России

Б. Н. Ельцина

Екатеринбург, Россия

¹annabelz@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме межкультурного образования будущих преподавателей иностранных языков. Межкультурное обучение и воспитание является неотъемлемым элементом образовательного процесса обучающихся, планирующих осуществлять профессиональную деятельность в сфере преподавания иностранных языков и культур. Одной из центральных компетенций преподавателей выступает межкультурная компетенция, развитие которой необходимо осуществлять комплексно, уделяя особое внимание практическому компоненту. В статье раскрываются ключевые особенности применения практического компонента межкультурного образования посредством тренинговых и проектных технологий, а также приводятся примеры возможностей применения данных технологий в образовательном процессе студентов магистратуры по направлению подготовки «Методика преподавания иностранных языков, перевода и межкультурной коммуникации».

Ключевые слова: межкультурное образование, межкультурная компетенция, межкультурный тренинг, межкультурный проект, преподаватели иностранных языков

The application of training and project technologies for the development of intercultural competence of future teachers of foreign languages

Anna A. Belozerova¹

¹Ural Federal University named after the First President of Russia

B. N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russia

¹annabelz@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the problem of intercultural education of future teachers of foreign languages. Intercultural education and training is an integral element of the educational process of students planning to carry out professional activities in the field of teaching foreign languages and cultures. One of the main competencies of teachers is the intercultural competence, the development of which should be intensive with paying special attention to the practical component. The article reveals the key features of the application of the practical component of the intercultural education through training and project technologies, and also provides examples of the possibilities of using these technologies in the educational process of master's students in the direction of education "Methods of teaching foreign languages, translation and intercultural communication".

Key words: intercultural education, intercultural competence, intercultural training, intercultural project, foreign language teachers

В настоящее время, несмотря на нестабильную внешнеполитическую обстановку, интерес к изучению иностранных языков продолжает возрастать. Роль «ведущего» языка, обучение которому осуществляется на всех образовательных уровнях, играет английский язык, при этом отмечается рост интереса к изучению китайского языка, в качестве второго иностранного языка продолжают активно изучаться немецкий и французский языки. В связи с этим не теряют своей актуальности вопросы подготовки высококвалифицированных

учителей и преподавателей, обладающих всеми необходимыми компетенциями для эффективной организации и реализации процесса иноязычного образования. Преподавание иностранных языков открывает широкие возможности на рынке труда – обучение иностранному языку в школах, колледжах и техникумах, высших учебных заведениях, основная работа и дополнительная подработка в языковых лингвистических центрах, занятость в качестве переводчика, специалиста по вопросам международных отношений, управленческая деятельность в системе образования.

Направление подготовки «Методика преподавания иностранных языков, перевода и межкультурной коммуникации», реализуемая кафедрой Иностранных языков и перевода Уральского федерального университета имени Б. Н. Ельцина, предполагает обучение в магистратуре выпускников бакалавриата и специалитета любых направлений подготовки. Данная магистерская программа также выступает как возможность получения второго высшего образования или повышения квалификации для специалистов, задействованных в сфере образования. Студенты преимущественно гуманитарных направлений подготовки, лингвисты, филологи, выпускники факультетов международных отношений, наиболее охотно выбирают данное направление, благодаря возможностям углубленного развития своих профессиональных компетенций, а также приобретения знаний, умений и навыков, необходимых для осуществления преподавательской деятельности.

Преподавание иностранных языков предполагает не только владение иностранными языками на высоком уровне, но и развитие целого ряда компетенций, таких, как коммуникативная, технологическая, языковая и преподавательская компетенции. При этом преподавателю иностранных языков невозможно обойтись без развитой межкультурной компетенции, поскольку изучение языка невозможно без освоения культуры народа, говорящего на этом языке. Преподаватель иностранных языков осуществляет межкультурное посредничество, прививая интерес к культуре стран изучаемых языков, помогая ознакомиться с ключевыми особенностями как чужой, так и своей культур, а

также развивает у обучающихся необходимые для эффективной межкультурной коммуникации знания, умения и навыки.

Для осуществления обучения иностранным языкам и культурам, будущему преподавателю необходимо межкультурное обучение и воспитание, целью которого является развитие межкультурной компетенции. Межкультурно-компетентный преподаватель в ходе своей профессиональной деятельности сможет сам реализовать межкультурное образование обучающихся, развивая у них необходимые для эффективного межкультурного взаимодействия знания, умения и навыки.

Межкультурное обучение, глобальной целью которого выступает развитие межкультурной компетенции, представляет собой процесс приобретения знаний о «чужих» культурах и развития компетенций, необходимых для эффективной межкультурной коммуникации [4, с. 169].

Межкультурное обучение и воспитание будущих преподавателей реализуется как комплексная система, включающая в себя развитие иноязычной коммуникативной компетенции, освоение основных теоретических положений межкультурной коммуникации, а также практический компонент, которые реализуется посредством применения тренинговых и проектных технологий в межкультурном контексте.

Межкультурный тренинг предполагает обязательную групповую работу, выполнение межкультурных интерактивных упражнений, участие в межкультурных семинарах. Межкультурный тренинг представляет собой средство межкультурного образования, которое применяется в зависимости от цели и содержания обучения, ориентации на целевую группу и «учебный контекст». В процессе межкультурного тренинга используются различные тренинговые компоненты и типы упражнений [3, с. 66]. Межкультурный учебный тренинг при этом выступает как особая разновидность межкультурного тренинга, и применяется в процессе межкультурного обучения и воспитания для активного изучения теоретических аспектов, закрепления изученного на практике, обмена межкультурным опытом и межкультурной рефлексии.

Межкультурный учебный тренинг характеризуется широким спектром возможностей применения, систематическим характером, деятельностной ориентацией, а также нацеленностью на получение необходимых знаний, умений и навыков, необходимых для практического осуществления эффективного межкультурного взаимодействия. Ключевой целью межкультурного учебного тренинга, таким образом, является развитие межкультурной компетенции с помощью комплекса упражнений, преимущественно интерактивного характера, обеспечивающих подготовку к реальным ситуациям межкультурной коммуникации [5, с. 216].

Межкультурные тренинги подразделяются на общекультурные и культурно-специфические межкультурные тренинги. Общекультурные тренинги направлены на изучение феномена «культура» в целом, охватывая «ключевые», базовые аспекты данного понятия в межкультурном контексте. Культурно-специфические тренинги, напротив, направлены на конкретную целевую культуру, где она подробно изучается с различных сторон, производится ее сравнительно-сопоставительный анализ с собственной культурой, что позволяет глубоко ознакомиться с ее особенностями и в будущем осуществлять бесконфликтное межкультурное взаимодействие с ее носителями [2, с. 40].

Межкультурные учебные тренинги также подразделяются на информативные и интерактивно-ориентированные. На информативных межкультурных тренингах ключевое значение приобретает познавательный аспект, то есть происходит обмен информацией, такие тренинги нередко осуществляются в формате межкультурного семинара с ключевой ролью преподавателя как ведущего. Интерактивно-ориентированные тренинги направлены не только на получение и обмен информацией, но и на взаимодействие. В рамках такого тренинга обязательно предполагается групповая работа и выполнение интерактивных упражнений, позволяющих закрепить освоенные теоретические аспекты или получить новые знания в процессе взаимодействия [1, с. 13-14].

В рамках обучения студентов магистратуры, межкультурный тренинг реализуется как практический компонент межкультурного образования. Особое внимание при этом уделяется не обычному семинарскому занятию, предполагающему ответы на вопросы преподавателя, а интерактивному взаимодействию студентов и глубокому анализу изученного материала с помощью выполнения тех или иных межкультурных упражнений, предполагая участие, как в общекультурных, так и культурно-специфических тренингах, посвященных конкретной целевой культуре. При этом равнозначное внимание уделяется и внедрению в учебный процесс как информативных, так и интерактивно-ориентированных тренингов.

В качестве средств обучения в рамках межкультурного учебного тренинга, используются такие элементы, как анализ проблемных ситуаций межкультурного характера, межкультурные ролевые игры и межкультурные симуляции, просмотр и анализ коротких иноязычных видео, межкультурные дискуссии и дебаты, разработка концептуальных карт, метод кейсов, метод межкультурного ассимилятора и т.д. Многообразие возможности выбора подходящих тематическому полю и ситуации учебного контекста методов позволяет назвать межкультурный тренинг крайне эффективных развитие межкультурных знаний, умений и навыков обучающихся в рамках аудиторной работы.

Межкультурный проект представляет собой реализацию самостоятельной работы студентов и выступает в качестве эффективного средства познания и сравнения собственной и чужой культур. Метод межкультурных проектов представляет собой образовательную технологию, которая позволяет развивать мыслительные и креативные способности студентов, повышать уровень их мотивации и содействует развитию межкультурной компетенции. Данный метод позволяет обучающимся применять изученную ими теорию на практике, проявлять самостоятельность и оригинальность, приобретать новые знания в ходе межкультурной проектной деятельности, тренировать навыки командной работы и развивать социальные навыки.

Межкультурные учебные проекты рассматриваются как элемент аудиторной и внеаудиторной работы студентов по конкретной теме, которую предлагает для разработки преподаватель, или которая выбирается самостоятельно самими студентами. Проект обязательно предполагает глубокую разработку выбранной темы, сбор и обработку теоретической информации, а также практическую часть, представляющую собой сравнительно-сопоставительный анализ культур, проведение опросов и интервью, а также подготовку упражнений практического характера по выбранной теме. В связи с тем, что некоторые обучающиеся находятся за рубежом, реализация межкультурных учебных проектов нередко осуществляется средствами дистанционного образования (Интернет, мессенджеры, электронная почта).

В зависимости от состава рабочей проектной группы проекты могут быть индивидуальными и групповыми, при этом групповые проекты предполагают ограниченное количество участников от трех до пяти человек, в идеале в гетерогенно-смешанных (межкультурно-неоднородных коллективах). Именно такое количество участников проектной группы позволяет грамотно распределить задачи между ними, контролировать процесс работы над проектом путем проведения «контрольных точек», где участники могут отчитаться преподавателю о проделанной работе, проконсультироваться по поводу возникающих вопросов и реализовать промежуточную рефлекссию. Результатом межкультурной проектной деятельности становится подготовка теоретического доклада (реферата), включающего в себя две части – теоретическую и практическую, а также выводы по проделанной работе и мультимедийной презентации по теме проекта. По завершению работы над проектом происходит итоговая защита с групповым обсуждением.

Защита проектов происходит в формате защиты мультимедийной презентации в ограниченное время (примерно десять минут). Обучающиеся должны изложить ключевые аспекты проделанной работы, ответить на вопросы преподавателя и аудитории. Для защит проектов будущих преподавателей также предполагается методический компонент – студенты должны разработать и

подготовить ряд упражнений по теме своего проекта, которые могут включать в себя вопросно-ответную форму, интерактивные упражнения, анализ видео. По завершению выступления обязательным элементом выступает рефлексия, где участники проектной группы делятся впечатлениями от проделанной работы и получают обратную связь от аудитории и преподавателя. Итоговая оценка за проект формируется на основе средней оценки за три элемента – письменный теоретический реферат, устное выступление и подготовку вопросно-интерактивного блока. В процессе подготовки межкультурного учебного проекта происходит реализация метода культурных контрастов, а также получают развитие педагогическая, переводческая, иноязычная коммуникативная и межкультурная компетенции.

В процессе реализации дисциплины «Игровые и проектные технологии в обучении иностранным языкам и межкультурной коммуникации» студенты участвуют в межкультурных тематических тренингах (например, по теме «Еда», «Отношение ко времени», «Отношение к пространству» и т.д.), а также осуществляют подготовку отчетных мини-проектов по соответствующей теме. Студент должен выбрать интересующую его целевую культуру, например, Китай, провести сбор теоретического материала и провести практическое исследование особенностей отношения ко времени в данной стране, например, на основе классификации Э. Т. Холла. Студенты могут исследовать, как представители китайской культуры относятся к пунктуальности, какой ритм жизни присутствует в китайском обществе, ориентированы ли китайцы на прошлое, настоящее, будущее, к какому культурному типу и почему относятся носители китайской культуры. Также возможно сужение тематического поля, например, концентрация на академическом контексте и исследование отношения ко времени конкретной целевой группы, китайских студентов.

В качестве реализации практической части студенты могут провести опрос китайских однокурсников, как выстраивается организация образовательного процесса с точки зрения времени, допустимы ли опоздания на пары, в какое время и почему лучше проводить лекции, сколько времени китайские студенты

уделяют подготовке курсовых работ. Полученные результаты опросов и анализов можно сравнить с российской действительностью, выявив сходства и различия культур в данном контексте. Полученные результаты могут иметь реальное практическое применение, например, при подготовке к стажировке российских студентов в университетах Китая, или в качестве помощи в адаптации китайских обучающихся к реалиям российской образовательной среды.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что применение тренинговых и проектных технологий выступает как неотъемлемый компонент межкультурного образования и как важное средство развития межкультурной компетенции обучающихся по направлению «Методика преподавания иностранных языков, перевода и межкультурной коммуникации». Комплексное применение метода межкультурного учебного тренинга и межкультурного проекта позволяет добиться эффективного развития знаний, умений и навыков, необходимых будущему преподавателю иностранных языков в его профессиональной деятельности.

Список источников

1. Bolten J. Interkulturelle Kompetenz. Erfurt: Landeszentrale für politische Bildung. 2012. 187 S.
2. Bolten J. Interkulturelle Personalentwicklungsmaßnahmen: Training, Coaching und Mediation // Innovative Ansätze im Personalmanagement. München. 2005. S. 38-50.
3. Bolten J. Interkultureller Trainingsbedarf aus der Perspektive der Problemerkahrungen entsandter Führungskräfte // Interkulturelles Lernen. Interkulturelles Training. Mering. 2006. S. 57-76.
4. Nohl A.-M. Konzepte interkultureller Pädagogik, Eine Systematische Einführung / A.-M. Nohl. Bad Heilbrunn: Verlag Julius Klinkhardt, 2006.– 255 S.

5. Rathje S. Training/Lerntraining // Wie lehrt man interkulturelle Kompetenz? Theorien, Methoden und Praxis in der Hochschulausbildung. Ein Handbuch. Bielefeld. 2010. S. 215-240.

Информация об авторах

Белозерова Анна Алексеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: annabelz@yandex.ru ORCID: 0000-0003-0341-3313

Information about the authors

Anna A. Belozerova - candidate of pedagogical sciences, assistant professor of the Department (Yekaterinburg, Russia). E-mail: annabelz@yandex.ru ORCID: 0000-0003-0341-3313



**Использование интерактивных онлайн-сервисов на занятиях по
английскому языку**

Вячеслав Михайлович Богачевский¹, Тамара Владимировна Куприна²

^{1, 2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ bogosky80@gmail.com

² tvkuprina@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние интерактивных онлайн-сервисов на процесс обучения английскому языку. Приводятся примеры использования онлайн-сервисов для формирования и развития всех видов речевой деятельности студентов. Делается вывод о том, что интерактивные онлайн-сервисы благоприятно влияют на процесс обучения английскому языку.

Ключевые слова: интерактивные онлайн-сервисы, ИКТ, Интернет, виды речевой деятельности

Impact of using interactive online services on learning English

Vyatcheslav M. Bogachevsky¹, Tamara V. Kuprina²

^{1, 2} Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia

¹ bogosky80@gmail.com

² tvkuprina@mail.ru

Abstract. The article discusses the impact and role of using interactive online services on learning English. Examples of using online services for the formation and development of all types of students' speech activity are given. It is concluded that interactive online services have a positive effect on learning English.

Keywords: interactive online services, ICT, Internet, types of speech activity

Речевая компетенция – это развитие коммуникативных умений в четырех основных видах речевой деятельности (говорении, аудировании, чтении, письме). Формирование коммуникативной компетенции выступает в качестве ведущей при обучении иностранным языкам.

Для формирования и развития у учащихся коммуникативной компетенции вне языкового окружения, важно предоставить им возможность мыслить, решать различные проблемы, рассуждать на английском языке о возможных путях решения этих проблем с тем, чтобы учащиеся акцентировали внимание на содержании своего высказывания [1, с. 117].

Деятельностная сущность коммуникативной компетенции обучения иностранному языку сводится к следующему:

1. Учащиеся получают возможность свободного выражения своих мыслей и чувств в процессе общения;
2. Каждый участник общения остается в фокусе внимания остальных;
3. Участники общения чувствуют себя в безопасности от критики, наказания за ошибки [2, с. 98-104].

Одним из наиболее эффективных и современных методов формирования и развития речевой компетенции является использование интерактивных онлайн-сервисов для выполнения упражнений и заданий. Важным является выбор и дальнейшее использование интерактивного онлайн-сервиса, в зависимости от целей и задач обучения.

Использование интерактивных онлайн-сервисов облегчает преподавателю процесс подготовки к занятиям, делает занятия разнообразными и интересными, так как средства компьютерной телекоммуникации обеспечивают доступ к информационным ресурсам ведущих зарубежных электронных газет, журналов, энциклопедий.

При работе с компьютерными технологиями меняется и роль педагога, основная задача которого – поддерживать и направлять развитие личности

учащихся, их творческий поиск. Отношения с учениками строятся на принципах сотрудничества и совместного творчества. В связи с этим, студенты развивают навыки индивидуальной и групповой работы, креативность, а также происходит отход от традиционного занятия с преобладанием объяснительно-иллюстративного метода обучения [3, с. 31-35].

Главная цель интерактивных онлайн-сервисов предоставить учащимся инструменты для изучения иностранных языков. На данный момент онлайн-сервисы имеют огромный функционал, предоставляют большой ассортимент возможностей, простоты и доступны в использовании, и постоянно развиваются, добавляя новые функции для обучения.

Далее рассмотрим некоторые преимущества использования онлайн-сервисов:

1. Возможность использования на различных платформах, гаджетах;
2. Функционал онлайн-сервисов позволяет организовать процесс обучения максимально эффективно;
3. Доступность, бесплатный вариант использования;
4. Развитие навыков самостоятельности студентов;
5. Повышение качества наглядности;
6. Использование взаимосвязанного обучения различным видам деятельности;
7. Увеличение мотивации студентов.

С целью развития коммуникативной компетенции интерактивные онлайн-сервисы могут использоваться в нескольких вариантах:

1. Демонстрация нового учебного материала;
2. Закрепление пройденных грамматических тем и лексических единиц;
3. Проведение промежуточного и итогового контроля усвоения знаний;
4. Использование игрового элемента.

Использование онлайн-сервисов при обучении иностранному языку обеспечивает эффективность образовательного процесса, так как развитие коммуникативной компетенции у учащихся предшествует развитию речевых

видов деятельности. Их развитие является взаимосвязанным, а интерактивные приложения, в свою очередь, направлены на данную организацию процесса обучения [4, с. 129].

Обучение аудированию, чтению, письму и говорению с помощью интерактивных онлайн-сервисов

Обучение аудированию

Онлайн-сервис Bell Labs, позволяет прослушать любой печатный текст с помощью синтезатора речи, встроенного на сайте. Пользователям предоставлен доступ к пяти языкам (английский, немецкий, французский, итальянский, испанский). Данный сервис прост в использовании и предоставляет возможность использовать его в зависимости от целей и задач образовательного процесса. Например, для формирования и развития навыков аудирования студентов применяются такие задания и упражнения как: краткий пересказ главной идеи, повторение текста за диктором, внедрение диалогов в образовательный процесс с дальнейшей реализацией диалога между студентами и так далее.

Обучение чтению

Обучение чтению с использованием интерактивных онлайн-сервисов сводится к более самостоятельной деятельности студентов, а именно: поиск и анализ различных статей по теме, выражение собственного мнения, а также участие в дискуссиях.

MEDIA LINKS предлагает ссылки к множеству изданий. Различные иностранные источники, расположенные в Интернете, имеют большое количество рубрик и подразбук. Например, The Washington Post имеет пять основных рубрик: новости (news), стиль жизни (style), спорт (sports), рекламные объявления (classifieds) и новости рынка (marketplace).

Студенты могут работать по двое или по трое, исследовать статьи, охватывающие все стороны жизни: спорт, погоду, культуру и так далее. Преимущество такой работы заключается в полной вовлеченности всей группы в сочетании с дифференциацией заданий: сильные учащиеся могут заняться

исследованием более трудных статей, в то время как более слабым можно поручить отчет о более общих темах.

Обучение письму

Формирование и развитие навыков письма с помощью использования интерактивных онлайн-сервисов осуществляется в зависимости от целей и задач учебного процесса. Такие онлайн сервисы как Wordwall позволяет реализовать различные упражнения ориентированные на развитие навыков письма студентов. Например, используются упражнения следующего типа: написание эссе, составление предложений, диалогов, рассказа с использованием предложенных слов. Таким образом тренируются не только навыки письма студентов, но и лексические единицы, изученные на предыдущих занятиях.

При использовании интерактивных онлайн-сервисов отсутствует давление на студентов в аудитории, а также снижается влияние языкового барьера, так как интерактивные онлайн-сервисы позволяют внедрять упражнения в игровой форме. Таким образом, студенты не ощущают излишнего стресса, и стремятся более емко и развернуто выполнять упражнения.

Обучение говорению

Говорение на иностранном языке представляет собой форму устного общения, с помощью которой происходит обмен информацией, осуществляемой средствами языка, устанавливаются контакт и взаимопонимание, оказывается воздействие на собеседника в соответствии с коммуникативным намерением говорящего [5, с. 137].

Использование интерактивных онлайн-сервисов обеспечивает внедрение в образовательный процесс жизненных ситуаций, с которыми студенты могут столкнуться. Наглядная демонстрация при помощи экрана позволяет студентам принимать решения в зависимости от социального и культурного контекста. Другими словами, реализуется общение максимально приближено к реальному общению. Использование интерактивных онлайн-сервисов позволяет задействовать визуальные (текст, картина, серии рисунков, таблицы), аудиовизуальные (звуковое кино, видео, компьютер) ресурсы, а также

предоставляет возможность комбинировать данные ресурсы в зависимости от целей и задач образовательного процесса [6, с. 121; 7, с. 67].

Для формирования и развития навыков говорения используются различные упражнения, основанные на использовании онлайн-сервисов. Среди упражнений можно выделить:

На основании изложенного можно сделать вывод, что интерактивные сервисы являются эффективными и удобными в использовании при изучении иностранного языка. Использование средств информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) способствует повышению интереса обучающихся к предмету и эффективному формированию всех видов речевой деятельности. Систематическая работа с компьютерными заданиями формирует у обучающихся устойчивые навыки самостоятельной работы, что приводит к сокращению времени на выполнение стандартных заданий и позволяет увеличить время на выполнение работ творческого характера.

Представляется, что использование заданий и аутентичных материалов на основе ресурсов интернета является одним из самых эффективных способов достижения основных целей обучения иностранному языку. Они способствуют развитию самообразовательной активности, направленной на освоение нового опыта.

Внедрение информационно-коммуникативных технологий в образовательный процесс позволяет: обеспечить положительную мотивацию обучения; проводить уроки на высоком эстетическом и эмоциональном уровне (музыка, анимация); обеспечить высокую степень дифференциации обучения; развивать самоконтроль обучаемых и чувство ответственности за выполненную работу; создавать возможности для творческого саморазвития личности.

Список источников

1. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам. М.: Просвещение, 2002. - 267 с.

2. Рогова Г. В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. М.: Альянс, 2016. 282 с.
3. Телицина Т. Н. Использование компьютерных программ на уроках английского языка. ИЯШ. - № 2. 2002. - с. 23–35.
4. Иванова О. В., Ахметшина Ю. В. Использование интерактивных средств обучения в процессе развития языковой компетенции на уроке английского языка в школе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 8(74): в 2-х ч. Ч. 1. – 78–181 с.
5. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: Учеб. пособие для студентов лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. – М.: «Академия», 2004. – 336 с.
6. Бовтенко М. А. Компьютерная лингводидактика: Учебное пособие / М. А. Бовтенко. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 216 с.
7. Цатурова И. А. Компьютерные технологии в обучении иностранным языкам. Учебно-методическое пособие / И. А. Цатурова, А. А. Петухова. – М.: Высш. шк., 2004. – 95 с.

References

1. Solovova E. N. Methods of teaching foreign languages. M.: Enlightenment, 2002. - 267 p.
2. Rogova G. V. Methods of teaching foreign languages in high school. M.: Alliance, 2016. 282 p.
3. Telitsina T. N. The use of computer programs in English lessons. IYASH. - No. 2. 2002. - p. 23–35.
4. Ivanova O. V., Akhmetshina Yu. V. The use of interactive teaching aids in the development of language competence in the English lesson at school // Philological Sciences. Questions of theory and practice. - Tambov: Diploma, 2017. - No. 8 (74): in 2 parts. Part 1. - 78-181 p.

5. Galskova N. D., Gez N. I. Theory of teaching foreign languages: Linguodidactics and methodology: Proc. manual for students of lingv. un-tov and fact. in. lang. higher ped. textbook establishments. - М.: "Academy", 2004. - 336 p.

6. Bovtenko M. A. Computer linguodidactics: Textbook / M. A. Bovtenko. – М.: Flinta: Nauka, 2005. – 216 p.

7. Tsaturova I. A. Computer technologies in teaching foreign languages. Teaching aid / I. A. Tsaturova, A. A. Petukhova. - М.: Higher. school, 2004. - 95 p.

Информация об авторах

Богачевский Вячеслав Михайлович – Ассистент кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: bogosky80@gmail.com ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2970-4717>

Тамара Владимировна Куприна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: tvkuprina@mail.ru ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8184-2490>

Information about the authors

Bogachevsky V. M. – Assistant at the Department of Foreign Languages and Translation, Ural Institute for the Humanities, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: bogosky80@gmail.com ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2970-4717>

Tamara V. Kuprina – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Institute of Humanities, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia). E-mail: tvkuprina@mail.ru ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8184-2490>

**«Сквозные» технологии в обучении иностранному языку как условие
подготовки кадров цифрового общества**

Марина Владимировна Боровкова¹, Евгения Валерьевна Жеребцова²

^{1, 2} Уральский государственный юридический университет им В. Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия

¹ mborovkova@rambler.ru,

² evgenia.zherebtsova@gmail.com

Аннотация. В рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика РФ» вузы были призваны подготовить специалистов, способных осуществлять профессиональную деятельность в условиях цифровой экономики. Авторы статьи показывают возможности использования сквозных технологий в обучении иностранным языкам как технологий формирования цифровых компетенций. Раскрывается их лингводидактический потенциал как образовательных инструментов.

Ключевые слова: цифровизация, федеральный проект «Кадры для цифровой экономики», сквозные технологии, иностранный язык, виртуальная экскурсия, чат-бот

**"Cross-cutting" technologies in foreign language teaching as a condition for
training personnel of the digital society**

Marina V. Borovkova¹, Evgenia V. Zherebtsova²

^{1, 2} Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia

¹ mborovkova@rambler.ru

² evgenia.zherebtsova@gmail.com

Abstract. As part of the implementation of the national program «Digital Economy of the Russian Federation», universities were called upon to train specialists capable of carrying out professional activities in the digital economy. The authors show the opportunities of using cross-cutting technologies in teaching foreign languages as technologies for the formation of digital competence. Their linguo-didactic potential as educational tools is revealed.

Keywords: digitalization, federal project "Personnel for the Digital Economy", cross-cutting technologies, foreign language, virtual tour, chatbot

Качество кадрового потенциала страны является одним из ключевых факторов трансформации образования на сегодняшний день. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»¹³ и Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики»¹⁴ определяют условия подготовки кадров для цифрового общества и перечень ключевых компетенций цифровой экономики. Современному обществу необходимы квалифицированные кадры, владеющие информационной культурой, умеющие осуществлять коммуникацию и кооперацию в цифровой среде, управлять информацией и данными, саморазвиваться в условиях неопределенности, имеющие креативное и критическое мышление в цифровой среде, а также способные безопасно ориентироваться в цифровом пространстве при осуществлении своей профессиональной деятельности. Особое значение приобретают среди специалистов в условиях развивающейся цифровой экономики преподаватели высшей школы, принимающие непосредственное участие в процессе формирования цифровых компетенций, которыми должны обладать и сами. В реализации формирования модели этих компетенций цифровая трансформация образования опирается прежде всего на использование сквозных технологий и

¹³ Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации" (в ред. Приказа Минфина России от 29.11.2019 N 206н) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327296/cac4b2c0374ed97d33a32fcbffaf873f9bf40156 (дата обращения: 16.10.2022)

¹⁴ «Кадры для цифровой экономики». [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/866/> (дата обращения: 16.10.2022)

их цифровые инструменты в образовательном процессе, которые предоставляют новые возможности для решения образовательных задач.

Цель данной статьи - продемонстрировать возможности и перспективы использования сквозных технологий и их цифровых инструментов в обучении иностранному языку как технологий, позволяющих сформировать компетенции будущих специалистов цифрового общества.

В научной литературе существуют работы, как российских, так зарубежных исследователей, посвященные применению сквозных технологий в различных сферах деятельности, в том числе и в образовании: Н.А. Стебихова [3], Н.Р. Амирова [1], А.Ю. Уваров [4], M.S. Andrade [6], S.B. Stone [7] и др. В рамках Национальной технологической инициативы (НТИ) сквозные технологии были определены как «ключевые научно-технические направления, которые оказывают наиболее существенное влияние на развитие рынков. К сквозным относятся те технологии, которые одновременно охватывают несколько трендов или отраслей»¹⁵. В перечень основных сквозных технологий входят: большие данные; нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра; квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный интернет; компоненты робототехники и сенсорики; технологии беспроводной связи; технологии виртуальной и дополненной реальностей.

В данной статье обратимся к примерам лишь некоторых сквозных технологий, которые можно использовать в иноязычной подготовке студентов.

На сегодняшний день в практике обучения и изучения иностранного языка особое место занимает искусственный интеллект. Искусственным интеллектом называется способность компьютера выполнять функции, которые ранее были доступны только человеку [2, с. 14]: машинное обучение, обработка данных на естественном языке, компьютерное зрение. Использование искусственного интеллекта в образовании обеспечивает в большей степени проектирование индивидуальных образовательных маршрутов и организацию обучения по

¹⁵ Национальная технологическая инициатива (2021). [Электронный ресурс]. URL: <https://nti2035.ru> (дата обращения 16.10.22)

индивидуальному учебному плану, учитывая особенности конкретного обучающегося. Известными приложениями при обучении и изучении иностранного языка, ориентированными на ИИ, можно рассматривать Duolingo, Babble, Knowble и т.д. Огромным дидактическим потенциалом, на наш взгляд, особенно на начальном этапе обучения иностранному языку выступают чат – боты, которые представляют собой компьютерные программы, предназначенные для упрощения коммуникации и процесса общения. Существует два вида чат-ботов: 1. Основанные на наборе правил и заранее заданных алгоритмов реагирования на запросы пользователя. Данные чат-боты являются самыми простыми и ограниченными в использовании; 2. Основанные на принципах машинного обучения (позволяют самостоятельно обучаться, решая множество сходных задач в процессе взаимодействия с человеком) [5, с. 147].

В иноязычной подготовке чат – боты используют в качестве лексических и диалоговых тренажеров, позволяющих выстраивать самые простые диалоги на конкретную тематику, создающие особую коммуникативную среду, а также организующие когнитивную деятельность студента: 1. Duolingo - на сегодняшний день самое популярное приложение по изучению иностранных языков. Приложение предоставляет возможность практиковать разговорную речь с ботом. 2. Elbot – www.artificial-solutions.com – собеседник для практики английского языка; 3. Cleverbot – www.cleverbot.com – собеседник для практики английского языка, имеющий возможность голосового общения; 4. Zabaware – www.zabaware.com – бот-собеседник, который умеет произносить фразы; 5. Listvin Lexik Bot – собеседник для практики немецкого языка, лексический тренажер; 6. Mondly - может обучать 34 языкам. С чат-ботом можно общаться как письменно, так и устно. Он обучает словам, фразам, работает над произношением. 7. Andy - приложение, которое разработано для разговорной практики на английском.

Можно выделить ряд преимуществ использования технологий чат-ботов в преподавании иностранных языков: интерактивность, персонализацию процесса изучения иностранных языков, устранение страха ошибки, возможность

многократной проработки и закрепления вновь приобретенной лексики и грамматики в любое время, независимо от местонахождения и с любого устройства, повышение мотивации обучающихся. Тренировка стандартных коммуникативных ситуаций с чат – ботом помогает адаптироваться к общению с реальными носителями языка. Однако, существуют и недостатки: боты способны поддержать только несложный разговор в рамках заданной тематики и предопределенном алгоритме, некоторые требуют денежной оплаты.

Решение более сложных, многокомпонентных творческих задач, связанных с приобретением знаний социокультурного фона и развитием устно-речевых умений, всё чаще реализуется с помощью технологий дополненной или виртуальной реальности (VR/AR). Данные технологии позволяют создавать наглядные, пространственные модели объектов, обеспечивающие виртуальное погружение в исследуемый материал без применения специального оборудования (AR) или с использованием сенсорных устройств (VR).

Преподаватели-практики отмечают, что технологические возможности воздействия на восприятие обучающихся путём видоизменения пространства, создающего эффект визуального погружения, значительно повышают их интерес к содержанию изучаемого источника. Эмоциональная включенность означает готовность участников деятельности к восприятию, интерпретации и обмену информацией. В итоге одновременное воздействие на несколько сенсорных каналов способствует более детальному осмыслению и более прочному запоминанию материала.

Продemonстрируем использование данной технологии на примере освоения одного из модулей дисциплины «Иностранный язык», посвященного изучению системы органов государственной власти Французской республики. Мы выбрали одну из современных форм проведения практического занятия – виртуальный тур и предложили студентам «зайти внутрь» Национальной ассамблеи Франции.

Виртуальный тур представляет собой серию панорамных фотографий с круговым обзором на 360°, соединенных плавным переходом из одной панорамы

в другую с помощью активных зон, или визуальных подсказок. Фотореалистичность виртуального тура позволяет создать эффект присутствия: по желанию можно остановиться, повернуться, изменить направление, подойти ближе к интересующему объекту. К визуальному ряду прилагается звуковое сопровождение, которое опционально дублируется текстом во всплывающих окнах.

Проведению экскурсии предшествует подготовительный этап по изучению органов власти, их функций, принципов работы и взаимодействия. Поэтому при стартовом предъявлении тура внимание студентов обращается на то, что, несмотря на первый визит, некоторые элементы будут уже узнаваемы. Затем участники экскурсии идут по второму кругу в сопровождении аудиогuida, состоящим из аудиофрагментов с описанием отдельных локаций государственного учреждения. Удобство работы с аудиогидом заключается в том, что короткие пояснения не утомляют и могут быть дополнены упражнениями на анализ языковых форм и понимание содержания информации.

Следующий этап предполагает подготовку обучающихся к выступлению в роли гидов. Распределив фотопанорамы между собой, они изучают текстовые комментарии во время внеаудиторной самостоятельной работы и стремятся изложить в сжатом виде основные идеи, переложив их на те грамматические и синтаксические «формулы», которыми они владеют. Это задание требует значительной концентрации, благодаря которой в последующем студенты начинают более внимательно слушать самих себя, своих коллег, лучше понимать друг друга, в результате чего повышается эффективность их общения между собой на иностранном языке.

Преимущества участия в виртуальном туре очевидны: он обладает возможностями мотивационно-побудительного плана и создает благоприятные условия для развития перцептивных и продуктивных видов речевой деятельности, развития информационной культуры и повышения прагматической ценности изучения иностранного языка.

В настоящий момент рынок образовательных продуктов для изучения языков в виртуальной реальности невелик: VRChat, Altspace, VTime, Recroom, VR Learn English, VirtualSpeech, MondlyVR и другие. Все они дают возможность языковой практики.

В условиях цифровизации всех сфер научно-практической деятельности, а также активного внедрения сквозных технологий в образовательный процесс, необходимо отметить, что профессиональная подготовка конкурентоспособного специалиста невозможна без совершенствования цифровой компетентности преподавателя вуза, который реализует на занятиях весь обучающий потенциал цифровых образовательных ресурсов. Использование сквозных технологий при обучении иностранному языку помогает сформировать метакомпетенции специалиста цифрового общества, подготовить метаквалифицированного человека, способного к работе в условиях постоянно меняющегося цифрового рынка, умеющего мыслить и решать поставленные перед ним метазадачи.

Список источников

1. Амирова Н.Р., Кондратьева Я.Э. Цифровые сквозные технологии: реалии и перспективы развития // ЦИТИСЭ. 2019. № 4. С. 169–182.
2. Плотников Д. М. Тренды развития сквозных технологий в образовании в контексте реализации цифровой экономики в России // Современное педагогическое образование. 2021. № 3. С. 13 -17.
3. Стебихова Н.А. Сквозные технологии цифровой экономики // Современная антимонопольная политика России: правоприменительная практика в Брянской области. 2019. С. 193–196.
4. Уваров А.Ю. Технологии виртуальной реальности в образовании // Наука и школа. 2018. № 4. С. 108–117.
5. Фирсова Е. А. Перспективы использования чат-ботов в высшем образовании // Совершенствование учебно-методической работы в университете в условиях изменяющейся среды: сборник трудов II национальной межвузовской научно-методической конференции, Санкт-Петербург, 29–30 января 2018 года.

Часть 1. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет. 2018. – С. 188-193.

6. Andrade M.S. Cross-cutting skills: strategies for teaching & learning // Higher Education Pedagogies. 2020. Vol. 5, is. 1. P. 165–181.

7. Stone S.B., Myers S.S., Golden C.D. Cross-cutting principles for planetary health education // The Lancet Planetary Health. 2018. Vol. 2, is. 5. P. 192–193.

References

1. Amirova N.R., Kondrat'eva YA.E. (2019). Cifrovye skvoznye tekhnologii: realii i perspektivy razvitiya [Digital cross-cutting technologies: realities and prospects for development]. CITISE, 4, 169–182. (In Russ.).

2. Plotnikov D. M. (2021). Trendy razvitiya skvozhnyh tekhnologij v obrazovanii v kontekste realizacii cifrovoj ekonomiki v Rossii [Trends in the development of cross-cutting technologies in education in the context of the implementation of the digital economy in Russia]. Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie [Modern pedagogical education], 3, 13–17. (In Russ.).

3. Stebihova N.A. (2019). Skvoznye tekhnologii cifrovoj ekonomiki [Cross-Cutting Technologies of the Digital Economy]. Sovremennaya antimonopol'naya politika Rossii: pravoprimeritel'naya praktika v Bryanskoj oblasti [Modern Antimonopoly Policy in Russia: Enforcement Practices in the Bryansk Region], 193–196. (In Russ.).

4. Uvarov A.YU. (2018). Tekhnologii virtual'noj real'nosti v obrazovanii [Virtual Reality Technologies in Education]. Nauka i shkola [Science and School], 4, 108–117. (In Russ.).

5. Firsova E. A. [2018]. Perspektivy ispol'zovaniya chat-botov v vysshem obrazovanii [Prospects for the use of chatbots in higher education]. Sovershenstvovanie uchebno-metodicheskoy raboty v universitete v usloviyah izmenyayushchejsya sredy: sbornik trudov II nacional'noj mezhvuzovskoj nauchno-metodicheskoy konferencii, Sankt-Peterburg, 29–30 yanvarya 2018 goda. CHast' 1. [Improving educational and methodological work in the university in a changing

environment: collection of works of the II National Interuniversity Scientific and Methodological Conference, St. Petersburg, 29-30 January 2018. Part 1.], Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet [St. Petersburg State University of Economics], 188–193. (In Russ.).

6. Andrade M.S. Cross-cutting skills: strategies for teaching & learning // Higher Education Pedagogies. 2020. Vol. 5, is. 1, 165–181.

7. Stone S.B., Myers S.S., Golden C.D. Cross-cutting principles for planetary health education // The Lancet Planetary Health. 2018. Vol. 2, is. 5, 192–193.

Информация об авторах

Боровкова Марина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, иностранных языков и культуры речи Уральского государственного юридического университета им В. Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия). E-mail: mborovkova@rambler.ru ORCID: 0000-0003-3411-4869

Жеребцова Евгения Валерьевна – старший преподаватель кафедры русского, иностранных языков и культуры речи Уральского государственного юридического университета им В. Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия). E-mail: evgenia.zherebtsova@gmail.com ORCID: 0000-0002-0072-125X

Information about the authors

Marina V. Borovkova - candidate of philological sciences, assistant professor of the Department of Russian, foreign languages and culture of speech of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia). E-mail: mborovkova@rambler.ru ORCID: 0000-0003-3411-4869

Evgenia V. Zherebtsova - senior lecturer of the Department of Russian, foreign languages and Culture of Speech of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia). E-mail: evgenia.zherebtsova@gmail.com ORCID: 0000-0002-0072-125X



Проблема адаптации иностранных курсантов при обучении в российских вузах

Екатерина Андреевна Григорьева¹, Светлана Николаевна Лапшина²

^{1, 2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ katenoitara0@gmail.com

² sv.lapshina@gmail.com

Аннотация. В статье автором рассматривается проблема адаптации иностранных курсантов при обучении в российских вузах на краткосрочных программах повышения квалификации и профессиональной переподготовки. Автор предлагает разобрать проблему на примере военнослужащих Вьетнама, противопоставляет индивидуалистические культуры коллективистским, полихромные — монохромным, высокочастотные — низкочастотным. Дает описание — портрет вьетнамского курсанта, дает характеристику субъекта работы для российского преподавателя. Преподаватель играет одну из ведущих ролей в процессе культурной адаптации. Авторы статьи подчеркивают, что именно преподаватель и тьюторы должны учитывать особенности прибывших на обучение курсантов, кроме того ответственность за адаптацию ложится на самого военнослужащего. Сравнительный анализ культур, проведенный в статье, позволяет учитывать особенности обучающихся и особым образом выстраивать процесс обучения и освоения материала.

Ключевые слова: Вьетнам, курсант, коллективистская культура, монохромная культура, высококонтекстная культура, адаптация к особым условиям обучения.

The foreign cadet's adaptation problem during studying in Russian universities

Ekaterina An. Grigor'eva ¹, Svetlana N. Lapshina ²

^{1, 2} Ural Federal University named after the First President of Russia

B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

¹ katenoitara0@gmail.com

² sv.lapshina@gmail.com

Abstract. In the article, the author considers the adaptation problem of foreign cadets during studying in Russian universities on short-term programs for advanced training and professional retraining. The author proposes to analyze the problem on the example of Vietnamese military personnel. The author opposes individualistic cultures to collectivist cultures, polychrome cultures to monochrome cultures, high-context cultures to low-context cultures. The authors gave a portrait of a Vietnamese cadet and a description of the subject of work for a Russian teacher. The teacher plays one of the leading roles in the process of cultural adaptation. The authors of the article emphasize that the teachers and tutors should take into account the cadets' peculiarities who have arrived for training, in addition, the responsibility for adaptation falls on the serviceman himself. The comparative analysis of cultures carried out in the article allows us to take into account the peculiarities of students and build the learning process in a special way.

Key words: Vietnam, cadet, collectivist culture, monochrome culture, high-context culture, adaptation to special studding conditions.

Военная стратегия является наукой о ведении войны. Данная наука охватывает вопросы теории и практики подготовки к войне, её планирование и ведение, исследует закономерности войны. Является составной частью военного дела [1]. Также стратегия — это способ достижения победы в войне при помощи построения общего плана действий с возможностью систематического внесения

изменений, гибкости решений и противодействия противнику с учётом регулярно изменяющейся оперативной обстановки и политической расстановки сил на мировой арене. Основной задачей стратегии является распределение всех ресурсов страны для достижения поставленной цели.

В связи с этим российским военным вузам поставлена задача — развитие экспорта образовательных услуг. Данное направление, при помощи целевого обучения, позволяет укрепить связи между основными силовыми ведомствами стран — партнеров России. Целевое обучение может быть как по направлению от страны — партнера, так и предоставляться российской стороной. Такой способ налаживания взаимодействия между странами является не новым, но действенным. К сожалению, хоть подготовка иностранных курсантов в России ведется не первый год, проблемы интеграции молодых людей в новую культуру остаются и по сей день. Условия интеграции каждый раз меняются в зависимости от политической обстановки и имиджа нашей страны на мировой арене.

Первостепенной проблемой при наборе на обучение иностранных курсантов становится проблема адаптации к новым условиям. Среди них: новая социокультурная среда, язык и традиции российского общества, адаптация к климатическим условиям и часовым поясам, распорядку дня, системе образования в целом. Таким образом, первостепенная задача вузов — это помощь в адаптации иностранных курсантов в новом для них социопространстве и языковой среде.

Для подготовки профессорско-преподавательского состава для работы с данной категорией курсантов требуется в первую очередь определить психологический портрет современного иностранного курсанта, дать точную характеристику субъекта работы. Предлагается провести разбор на примере военнослужащего Вьетнама, который уже некоторое время находится на службе и приехал в российский военный вуз на краткосрочные программы повышения квалификации или профессиональной переподготовки.

Обучение на различных по срокам обучения программах значительно сужает круг инструментов, возможных к использованию при адаптации

курсантов. Программы бакалавриата (специалитета) предполагают возможность первостепенной адаптации курсантов к языковой среде и традициям страны в первый год обучения, возможность применения тьюторства. Как правило, к преподавателю в аудиторию приходят уже более-менее адаптированные курсанты, которые более плавно вошли в новую для себя среду. Программы переподготовки и повышения квалификации, как правило, являются краткосрочными, что делает процесс адаптации очень жестким, стрессовым и быстротечным. Единственным плюсом является уже имеющийся опыт работы курсанта и его профессиональные навыки.

В данных условиях преподавателю в аудитории нужно четко понимать с кем он имеет дело и какова цель его работы. Для выбора наиболее четкой стратегии обучения требуется отнести Вьетнам к определенной группе по типам культур. Одной из наиболее популярных классификаций культур является разделение на «индивидуалистические и коллективистские».

Индивидуалистическая культура — это культура, в которой индивидуальные цели ее членов не менее, если не более важны, чем групповые. Коллективистская культура, наоборот, характеризуется тем, что в ней групповые цели превалируют над индивидуальными [2]. Основная разница между этими двумя типами культур заключается в приоритете, влияющем на цели, мотивы, нормы и ценности: в индивидуалистической культуре приоритет отдается личности, преследующей собственные цели, а в коллективистской культуре личность обязана подчиняться мнению коллектива. В коллективистских культурах человек чаще сам приспосабливается к ситуации, чем меняет ситуацию «под себя», в индивидуалистических же культурах, наоборот, он стремится изменить ситуацию «в свою пользу». В некоторых исследованиях содержатся, однако, свидетельства того, что человеку в рамках любой культурной общности свойственно обращаться как к индивидуалистическому, так и к коллективистическому типу социального поведения [3].

Согласно исследованиям Г. Хофстеде, мы можем отнести культуру Вьетнама коллективистскому типу. Иностранцев курсантов, как представителей

данного типа культуры отличают желание находиться в группе (не в одиночестве), желание участвовать в жизни других курсантов, отзывчивость, положительное отношение к помощи в трудную минуту, умение подчиниться для сохранения благополучных условий существования группы, высокий уровень организованности в группе. Основными ценностями являются: следование традициям, послушание, чувство долга [4].

Особенности индивидуалистических и коллективистских культур ярко проявляются в процессе обучения. Для коллективистской страны характерно отсутствие инициативы в аудитории, как правило, курсанты ждут персонального обращения. Курсанты часто стесняются публичных выступлений, предпочитают роль «слушающего», будут активно вовлечены в этот процесс, не будут нарушать общей дисциплины и порядка мероприятия. В группе стараются избегать конфликтов. Системы образования в странах коллективистского типа ориентированы на передачу ценностей общества, его традиций, знаний предков. Все это необходимо для успешной интеграции индивида в группу. Курсанты в аудитории будут более охотно работать в небольших группах, в ситуациях совместного обсуждения каких-либо вопросов.

Также Вьетнам можно отнести к высококонтекстному типу культур. В своих исследованиях Э. Холл сравнивает культуры в зависимости от их отношения к контексту. Э. Холл «определяет контекст как информацию, окружающую и сопровождающую событие, то есть как то, что вплетено в значимость происходящего. Большая часть информации при высококонтекстном общении уже известна человеку, и лишь незначительная ее часть представлена в словах (закодированном, выраженном внешне способе коммуникации)» [5].

Высококонтекстные культуры являются культурами, в которых особое значение уделяется невербалике, статусу, иерархии. За счет особой подготовки в образовательных учреждениях, о которой упоминалось ранее, все члены общества уже заранее знают, подготовлены к определенным условиям. Отсутствие этих знаний у преподавателя создаст условия большого отрыва от аудитории, на которую он работает. Интерпретации его сообщений будут

неполными, неточными, или вовсе неверными. Высококонтекстные культуры используют множество метафор, скрытых значений.

Такие культуры, как правило, мало изменчивы. Среди основных признаков можно выделить: манеру речи, ровный тон, значительные паузы, отсутствие лишней информации, умение выразить свое отношение при помощи языка тела. Представители данных культур не станут напрямую выяснять отношения, будут стремиться избежать прямого конфликта. И так как высококонтекстные культуры считаются коллективистскими, большое значение придается личным взаимоотношениям и устным договоренностям. В жизни представителей таких культур существует огромное количество правил, общественных норм поведения, которые строго соблюдаются. Как правило, данный тип характерен для представителей стран Азии.

В то же время Россию можно отнести низкоконтекстной культуре. При данном типе основная часть информации передается за счет прямого звукового сигнала, то есть за счет речи. Э. Холл считает, что участникам общения необходима подробная информация обо всем происходящем. Низкоконтекстные культуры отличает прямая и выразительная манера речи, недоверие к молчанию; невербальное общение для них менее значимо – все должно быть выражено словами, всему дана ясная оценка. В отдельных случаях считается возможным открытое выражение недовольства, а конфликт рассматривается как созидательный компонент общения. Данные условия могут стать причиной неприятия курсантами своего лектора, своих товарищей и числа российских курсантов, невозможности интеграции в новую среду, и как следствие — закрытием иностранного курсанта от внешней среды, замкнутости, отсутствием положительного результата при освоении учебной программы.

Э. Холл подразделял культуры на поли- и монохромные. Отличительной особенностью является умение выполнять несколько поставленных задач одновременно. Несмотря на то, что полихромность присуща коллективистским культурам, Вьетнам следует отнести к монохромным культурам. Представители Вьетнама не любят, когда страдают сроки, качество выполняемого им задания,

активно демонстрируют личное трудолюбие, аналитические качества, умения и навыки. В данных условиях преподавателям требуется особый подход, терпение и переработка образовательных программ под данные качества курсантов.

Несмотря на такие огромные различия в образе жизни, Вьетнамские курсанты, как показывает опыт и практика, не считают себя далекими и дистанцированными от российских курсантов. Они пытаются активно реагировать на все личные просьбы, активно участвуют в мероприятиях, желают не ударить в грязь лицом перед представителями нашей стороны. Даже несмотря на короткие сроки учебы, вьетнамские военнослужащие успевают пройти процесс аккультурации. «Аккультурация — это понятие социальных наук, означающее процесс изменения духовной и материальной культуры, происходящий при непосредственном контакте и взаимовлиянии различных социальных и культурных систем» [6]. Первоначально данное понятие использовалось для характеристики контактов между различными культурами, а затем для изучения тех изменений в культуре, которые вызваны взаимодействием двух или более автономных культур. «Понятие аккультурации было выдвинуто в противовес концепции замкнутых культур и цивилизаций — с одной стороны, и таким понятиям как диффузия и ассимиляция культур — с другой» [7].

Вьетнамские курсанты являются отличным примером возможности обмена традициями кардинально разных культур в условиях совместного проживания на одной территории. Вьетнамские курсанты начинают охотно заимствовать элементы российской культуры, но только при условии отсутствия доминирования с другой стороны.

Список используемой литературы

1. М.И. Кутузов. Военная стратегия [Текст] / Кутузов М.И. — Москва: Воениздат, 1989. — 591 с.
2. Национальная энциклопедическая служба. Психологическая энциклопедия [Электронный ресурс] /режим доступа:

<https://vocabulary.ru/termin/kultury-individualisticheskie-i-kollektivisticheskie.html> (дата доступа — 08.05.2022).

3. Родонова С. Ю. Профессиональное военное образование иностранного курсанта: изучение русского языка как средство аккультурации [Текст] / С.Ю. Родонова // Ярославский педагогический вестник – 2016. – № 5. — С 153-157.

4. Hofstede, G. & Bond, Hofstede's cultural dimensions: An independent validation using Rokeach's value survey, M. H. – 1984. – С. 44–53.

5. Hall E. T. The Silent Language. – Fawcett, 1968.

6. Огурцов А. П. Аккультурация / Гуманитарный портал: Концепты [Электронный ресурс] // режим доступа: <https://gtmarket.ru/concepts/7180> (дата доступа — 08.05.2022).

7. Вахта В.М. Проблемы аккультурации в современной этнографической литературе США / В.М. Вахта — Москва: Современная американская этнография, 1963. — 625 с.

References

1. M.I. Kutuzov. Military strategy [Text] / Kutuzov M.I. - Moscow: Military Publishing House, 1989. - 591 p.

2. National encyclopedic service. Psychological encyclopedia [Electronic resource] /access mode: <https://vocabulary.ru/termin/kultury-individualisticheskie-i-kollektivisticheskie.html> (accessed 05/08/2022).

3. Rodonova S. Yu. Professional military education of a foreign cadet: the study of the Russian language as a means of acculturation [Text] / S. Yu. Rodonova // Yaroslavl Pedagogical Bulletin - 2016. - No. 5. - P 153-157.

4. Hofstede, G. & Bond, Hofstede's cultural dimensions: An independent validation using Rokeach's value survey, M. H. – 1984. – pp. 44–53.

5. Hall E. T. The Silent Language. – Fawcett, 1968.

6. Ogurtsov A.P. Acculturation / Humanitarian portal: Concepts [Electronic resource] // access mode: <https://gtmarket.ru/concepts/7180> (accessed 05/08/2022).

7. Watch V.M. Problems of acculturation in the modern ethnographic literature of the USA [Text] / V.M. Watch - Moscow: Modern American Ethnography, 1963. — 625 p.

Информация об авторах

Екатерина Андреевна Григорьева — магистрант кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). katenoitara0@gmail.com

Светлана Николаевна Лапшина — кандидат технических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). sv.lapshina@gmail.com

Information about the authors

Ekaterina An. Grigoryeva is a master student of the Foreign Languages and Translation Department, Ural Institute of Humanities, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). katenoitara0@gmail.com

Svetlana N. Lapshina is a Ph.D., Associate Professor of Foreign Languages and Translation Department, Ural Institute of Humanities, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). sv.lapshina@gmail.com



Лингводидактические аспекты цифровой среды в РКИ

Мариам Арутюновна Дарбинян¹, Светлана Михаеловна Минасян²

^{1,2} Иджеванский филиал Ереванского государственного университета,
Иджеван, Армения

¹mariamdarbinyan2003@gmail.com

²[s. minasyanpmesi@gmail.com](mailto:s.minasyanpmesi@gmail.com)

Аннотация. В статье выявлены основные направления развития компьютерной лингводидактики, указаны различные варианты обучения и способы применения новых средств ИТ в изучении РКИ. В наше время предъявляются все более высокие требования к процессу обучения иностранным языкам, поскольку передача и обработка информации требуют новых подходов. Цифровая лингводидактика – это новый термин, который наиболее точно отражает сущность инновационной, цифровой среды, окружающей изучающих иностранный язык.

Ключевые слова: обучение, лингводидактика, компьютер, иностранный язык, лингвистическое образование, ИКТ, усвоение второго языка, смешанное обучение.

Linguodidactic Aspects of Digital Environment in RFL

Mariam A. Darbinyan¹, Svetlana M. Minasyan²

^{1,2} Yerevan State University Ijevan Branch, Armenia

¹mariamdarbinyan2003@gmail.com

²[s. minasyanpmesi@gmail.com](mailto:s.minasyanpmesi@gmail.com)

Abstract. The article identifies the main directions in the development of computer linguodidactics, indicates various training options and ways to use new IT tools in the study of Russian as a foreign language (RFL). Nowadays, there are ever higher requirements for the process of teaching foreign languages, since the transfer and processing of information require new approaches. Digital linguodidactics is a new term that most accurately reflects the essence of the innovative, digital environment surrounding foreign language learners.

Keywords: learning, linguodidactics, computer, foreign language, language education, ICT, second-language acquisition, blended learning.

Лингводидактика является прикладной лингвистической дисциплиной, которая рассматривает как обучение иностранному языку, так и усвоение иностранного языка. Лингводидактика исследует общие закономерности обучения языкам, разрабатывает методы и средства обучения определённому языку в зависимости от дидактических целей, изучает влияние монолингвизма (одноязычия) или билингвизма (двужычия) на усвоение языка и ряд различных задач.

Термин «лингводидактика» введён в 1969 Н. М. Шанским. В англоязычных странах термин «лингводидактика» не применяется, но соответствующая область предмета полностью покрыта двумя отдельными дисциплинами прикладного характера:

«Преподавание иностранного языка» (англ. language education), рассматривающее процесс обучения с точки зрения преподавателя;

- «Усвоение второго языка» (англ. second-language acquisition), рассматривающее данный процесс с точки зрения обучаемого [3].

Компьютерная лингводидактика – область лингводидактики, которая изучает теорию, практику применения компьютеров в преподавании языка.

Основными направлениями развития компьютерного лингвистического образования являются:

1. Первое направление – исследования по разработке теоретического аспекта использования ИТ в преподавании языка.
2. Второе направление – экспериментальная работа по разработке и применению в учебном процессе компьютерного материала, предназначенного для разных целей и форм обучения.
3. Третье направление рассматривает пути интегрирования компьютерного образования в общий языковой процесс и разработает эффективные методы органичного применения ИКТ в учебном процессе [1].

В узком понимании обучение рассматривается как руководство учением. В широком смысле обучение является двусторонним процессом, в котором входит передача и овладение учебным материалом, т.е. деятельность педагога – преподавание, а учащихся – учение.

Далее рассмотрим различные его варианты:

1. Дистанционное обучение (distance learning) – это взаимодействие преподавателя и студентов между собой на расстоянии, отражающее все компоненты, присущие процессу обучения [6].

Система дистанционного обучения позволяет: сократить затраты на обучение, не требует затрат на приобретение помещений, поездку к месту обучения; провести обучение при большом количестве людей; повысить качество обучения за счет применения современных средств, объемных электронных библиотек; создать единую образовательную среду, особо актуально для обучения корпоративного персонала.

2. Компьютерное обучение – это передача знаний через компьютер и/или через Интернет. Центральный элемент - использование стационарных компьютеров. Может ли компьютерное обучение быть дистанционным? Безусловно, но может быть и наоборот – например, аудиторным.

3. Электронное обучение (Electronic Learning или просто eLearning) – это система обучения при помощи информационных и электронных технологий.

Мы пришли к выводу, что понятие электронной лингводидактики шире и современнее за счет привязки к электронному формату в целом, а не к отдельно взятому виду устройств. Такая же логика действует при сравнении компьютерного и электронного обучения.

На сегодняшний день индустрия eLearning является одной из самых быстрых технологий в мире в сфере образования. По данным 2017 года объем мирового рынка онлайн обучения составлял \$165 миллиардов, и ежегодно он будет увеличиваться более чем на 5% [7].

4. Мобильное обучение (mLearning) – это обучение с использованием портативных технологий. Таким образом, мобильное обучение снижает ограничения по получению образования по местонахождению с помощью мобильных устройств [6].

Так же, как и компьютерное обучение, мобильное обучение является частным случаем электронного обучения, связанным не с электронным форматом, а с мобильными устройствами. В основном, в современных условиях, речь идет, конечно же, о смартфоне и планшете.

5. Онлайн-обучение (online learning) – это вид обучения при помощи Интернета в режиме реального времени. Для онлайн обучения не важна дистанция, она может быть любой, а важен доступ к Интернету. Онлайн обучение является подвидом электронного обучения и неразрывно связано с электронным форматом. В зависимости от выбора устройства для осуществления онлайн обучения, оно может быть и компьютерным, и мобильным.

6. Офлайн-обучение (off-line learning) – это вид обучения без использования Интернета. Может осуществляться как лицом к лицу (face-to-face learning) без

использования каких бы то ни было устройств, так и в формате электронного обучения и его вариаций.

Расстояние между учителем и учеником не является главным фактором, поэтому офлайн-обучение может быть как аудиторным, так и дистанционным.

7. Смешанное обучение (Blended learning) – это сочетание традиционных форм аудиторного обучения лицом к лицу (face-to-face learning) с элементами электронного обучения. Смешанное обучение осуществляется путем чередования фаз присутствия и фаз автономного обучения. Процентные соотношения часов в этих фазах зависят от курса. [3].

Смешанное обучение неразрывно связано с офлайн и электронным обучением и может содержать элементы дистанционного, компьютерного и мобильного обучения. Есть несколько причин для перехода от классической формы обучения к смешанному. В университетском учебном процессе под оптимизацию попали наиболее неэффективные, а при этом и самые трудоемкие виды работы, такие как тестирование. Для решения проблемы освоения всех программ обучения, приходит на помощь организация процесса подготовки в форме смешанного обучения, где на аудиторные часы отводится только все самое нужное и полезное, а на фазу автономного обучения уходят все речевые задания, которые можно автоматизировать. Смешанное обучение позволяет объединить в себе все самое интересное из электронного и традиционного обучения.

Одним из ключевых направлений информатизации современного общества является информатизация образования – внедрение в систему обучения средств новой информационной технологии.

Компьютер является программируемым электронным устройством, способным обрабатывать данные, производить математические вычисления. Компьютер существенно увеличил возможности представления учебной информации. Возможность применения мультимедийных форматов

(компьютерной графики, звука в сочетании с современными средствами видеотехники), позволяет моделировать различные ситуации и среды, повышая качество занятий. Можно выделить основные возможности использования компьютера в учебном процессе: работа с программами для обучения; выполнение математических вычислений; использование любых компьютерных приложений; использование обучающих видеофайлов на занятиях; демонстрация презентаций для аудитории; применение проектора в учебной деятельности позволяет повысить наглядность учебных процессов.

Интерактивная доска используется во всех областях образования, она может использоваться на любом уроке и в преподавании любой дисциплины.

Интерактивная доска – это сенсорный экран, присоединенный к компьютеру и изображение которого передается проектором на доску. Достаточно прикоснуться к поверхности доски, чтобы начать работу на компьютере [2].

Основные методы применения интерактивной доски: делать записи и пометки поверх изображений, которые выводятся на экран; демонстрировать веб-сайты по интерактивной доске всем слушателям; совместная работа с документами, табличками или изображениями; использование конференц-связи; управление компьютером без использования самой компьютерной системы.

Урок нужно подготовить заранее, тогда объяснение материала пройдет быстрее. Интерактивные доски позволяют использовать одновременно самые различные материалы: изображения, звук, видео, текст и прочее необходимое. Течение урока должно быть логическим и последовательным, тогда урок позволит выполнить все поставленные задачи. Файлы, сохраненные в ходе урока, могут быть переданы ученикам, также эти файлы можно использовать на следующих уроках, чтобы повторить пройденный материал или дополнить. Одним из самых эффективных методов решения проблемы организации доступа к электронным информационным ресурсам является разработка электронной

библиотеки. Электронная библиотека предназначена для анализа, поиска данных, структурирования, классификации и систематизации информации. В них могут быть включены ресурсы, принадлежащие не одной организации, а различным организациям или даже частным лицам.

Благодаря электронной библиотеке у ученика есть возможность получения новых знаний без выхода из дома [8].

Слайд-проектор – техническое средство, предназначенное для проецирования статической информации с точной цветопередачей относительно носителя информации (слайда) и автоматической подстройкой фокуса резкости изображения.

Веб-конференции являются семинарами или конференциями, проводимыми в удаленном режиме дистанционного доступа через Интернет, используя соответствующие технические средства. Чтобы проводить вебинары, необходимо иметь наушники, микрофон, веб-камеру и программу для вебинара. Справедливо сказать: в первую очередь, компьютер имеет большую эмоциональную устойчивость – он повторит бесконечное число раз, не замечая усталости или недовольства, во-вторых, он предоставляет индивидуальные темпы обучения и полностью занимается только своим пользователем. Использование ИКТ в обучении предоставляет преподавателю сменить роль лектора, насчитывающего готовую информацию на консультанта, руководителя, оперирующего ходом проектной работы, позволяющей учащимся самостоятельно добывать необходимые знания. Наличие электронных учебников, электронных учебно-методических комплексов позволяет преподавателю освободиться от необходимости печатать, копировать, рассылать учебные материалы, поскольку у каждого учащегося есть доступ к ним. При работе с ИКТ у учащихся естественно создаются условия, чтобы у них появилась мотивация к овладению письменной речью.

Что касается негативных эффектов использования электронных образовательных технологий, то стоит отметить два самых важных:

1) Учащиеся могут подвергнуться Интернет-зависимости. Психологический эффект этого феномена – социальная изоляция: частичный или полный отрыв от общения с другими людьми, замкнутость в общении, замена реальных друзей виртуальными, уменьшение эмоциональной реакции, существенное сужение сферы интересов, озлобленность.

2) Также преобладание ИКТ в жизни молодого поколения порой препятствует прохождению такого важнейшего процесса, как социализация. Важен этот процесс тем, что происходит усвоение образцов поведения, психологических установок, социальных норм и ценностей, знаний, навыков, позволяющих успешно функционировать в обществе.

Применение лингводидактических аспектов зависит от инновационных технологий и тех платформ, на котором работают вузы в образовательном пространстве. На современном этапе организаторам дистанционного образования предоставлялся широкий выбор платформ, основными критериями выбора которых являются функциональность, простота администрирования и возможность в случае необходимости обновления контента, стабильность, удобство использования, стоимость, масштабируемость, мультимедийность и качество техподдержки. Среди платформ особую популярность в современном мире завоевали такие системы открытого образования, как Classroom, Campus, E-Study, Moodle, MOOC (Massive Open Online Courses), M-Learning, iSpring Online, онлайн университеты, веб-квесты и др. [4].

Во избежание социальной изоляции, учащимся и преподавателю необходимо обеспечить достаточное количество парной и групповой работы как в онлайн, так и в офлайн режиме.

Информационные технологии, рассмотренные нами, показали, что в процессе развития они способны поставять и решать все сложнейшие задачи

педагогической и образовательной сферы. Основными целями построения единой информационной среды в образовании являются предоставление принципиально новейших возможностей для познавательной творческой деятельности человека. Это может быть достигнуто благодаря современным информационным и техническим оснащениям основных образовательных видов деятельности.

Список источников

1. Гарцов А.Д. Компьютерная лингводидактика: цели и задачи. 2007. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kompyuternaya-lingvodidaktika-tseli-i-zadachi> (дата обращения: 20.11.2022).
2. Использование мультимедийной и интерактивной техники при обучении информатике учащихся основной школы. URL: <https://doc4web.ru/pedagogika/ispolzovanie-multimediynoy-i-interaktivnoy-tehniki-pri-obuchenii.html> (дата обращения: 20.11.2022).
3. Краснова Т. И., Сидоренко Т. В. Смешанное обучение как новая форма организации языкового образования в неязыковом вузе // ОТО. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smeshannoe-obuchenie-kak-novaya-forma-organizatsii-yazykovogo-obrazovaniya-v-neyazykovom-vuze> (дата обращения: 22.11.2022).
4. Makaryan A.A., Minasyan S.M. Variety of ICT Technologies in Distance Education. Journal Cross-Cultural Studies: Education and Sciences, Vol.6, Issue 3, 2021, pp.63-70. DOI: 10.24412/2470-1262-2021-3-63-70 <https://j-ccses.org>.
5. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). URL: https://methodological_terms.academic.ru/ (дата обращения: 15.11.2022).
6. Титова С.В. Модель мобильного обучения иностранным языкам // Педагогика и психология образования. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/model-mobilnogo-obucheniya-inostrannym-yazykam> (дата обращения: 17.11.2022).

7. Уринцов А. И., Староверова О. В., Свиридова Е. С., Епифанов Г. М. Государственная Политика РФ, направленная на развитие образования в условиях цифровой экономики // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-rf-napravlenneya-na-razvitie-obrazovaniya-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 17.11.2022).
8. Фесенко В. В. Современные информационные технологии в общеобразовательной школе // Молодой ученый. 2011. Т. 1. № 10 (33). С. 88-92. URL: <https://moluch.ru/archive/33/3799/> (дата обращения: 20.11.2022).

References

1. Gartsov A.D. Komp'yuternaya (2007). lingvodidaktika: tseli i zadachi [Computer linguodidactics: goals and objectives]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kompyuternaya-lingvodidaktika-tseli-i-zadachi> (accessed 20.11.2022). (In Russ.).
2. Ispol'zovaniye mul'timediynoy i interaktivnoy tekhniki pri obuchenii informatike uchashchikhsya osnovnoy shkoly [The use of multimedia and interactive technology in teaching informatics to primary school students]. URL: <https://doc4web.ru/pedagogika/ispolzovanie-multimediynoy-i-interaktivnoy-tehniki-pri-obuchenii.html> (accessed 20.11.2022). (In Russ.).
3. Krasnova T. I., Sidorenko T. V. (2014). Smeshannoye obucheniye kak novaya forma organizatsii yazykovogo obrazovaniya v neyazykovom vuze [Blended learning as a new form of organization of language education in a non-linguistic university], 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smeshannoe-obuchenie-kak-novaya-forma-organizatsii-yazykovogo-obrazovaniya-v-neyazykovom-vuze> (accessed 22.11.2022). (In Russ.).
4. Makaryan A.A., Minasyan S.M. (2021). Variety of ICT Technologies in Distance Education. Journal Cross-Cultural Studies: Education and Sciences, 6 (3), 63-70.

5. Novyy slovar' metodicheskikh terminov i ponyatiy (teoriya i praktika obucheniya yazykam) [A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages)]. URL: https://methodological_terms.academic.ru/ (accessed 15.11.2022). (In Russ.).
6. Titova S.V. (2017). Model' mobil'nogo obucheniya inostrannym yazykam [Model of mobile teaching of foreign languages]. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya* [Pedagogy and psychology of education], 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/model-mobilnogo-obucheniya-inostrannym-yazykam> (accessed 17.11.2022). (In Russ.).
7. Urintsov A. I., Staroverova O. V., Sviridova E. S., Epifanov G. M. (2018). Gosudarstvennaya Politika RF, napravlenneya na razvitiye obrazovaniya v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki [State Policy of the Russian Federation aimed at the development of education in a digital economy]. *Sovremennyye informatsionnyye tekhnologii i IT-obrazovaniye* [Modern information technologies and IT education], 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-rf-napravlenneya-na-razvitiye-obrazovaniya-v-usloviyakh-tsifrovoy-ekonomiki> (accessed 17.11.2022). (In Russ.).
8. Fesenko V.V. (2011). Sovremennyye informatsionnyye tekhnologii v obshcheobrazovatel'noy shkole [Modern information technologies in general education school]. *Molodoy uchenyy* [Young scientist], 1, 10 (33), 88-92. URL: <https://moluch.ru/archive/33/3799/> (accessed 20.11.2022). (In Russ.).

Информация об авторах

Мариам Арутюновна Дарбинян – студентка второго курса филологического факультета, направления Русский язык и литература, Иджеванского филиала Ереванского государственного университета. (Иджеван, Армения) Orcid - 0000-0001-8411-1338. E-mail: mariamdarbinyan2003@gmail.com

Светлана Михаеловна Минасян - профессор, кандидат педагогических наук, доцент. Филологический факультет, направление: Русский язык и

литература, Иджеванского филиала Ереванского государственного университета. (Иджеван, Армения). E-mail: s.minasyanpmesi@gmail.com ORCID: Orcid-0000-0001-9301-4927

Information about the authors

Mariam A. Darbinyan – a second-year student of the Faculty of Philology, Russian Language and Literature, Ijevan branch of Yerevan State University. (Ijevan, Armenia) Orcid - 0000-0001-8411-1338. E-mail: mariamdarbinyan2003@gmail.com

Svetlana M. Minasyan - Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. The Faculty of Philology, Russian Language and Literature, Ijevan branch of Yerevan State University. (Ijevan, Armenia) E-mail: s.minasyanpmesi@gmail.com ORCID: Orcid-0000-0001-9301-4927.



Применение современных методов и технологий в обучении РКИ

Назели Гариковна Есаян¹, Светлана Михаеловна Минасян²

^{1,2} Иджеванский филиал Ереванского государственного университета,
Иджеван, Армения

¹ nazeliyesayan923@gmail.com

² [s. minasyanpmesi@gmail.com](mailto:s.minasyanpmesi@gmail.com)

Аннотация: Целью работы является привлечение интереса к преподаванию РКИ в Армении. В работе раскрыты принципы и методы данной отрасли. Русский язык охватывает все больше и больше территорий, а, следовательно, вопрос преподавания РКИ всегда остается актуальным.

Ключевые слова: метод, проектирование, иностранный язык, принцип, преподаватель, студент, отношения, понимание.

Application of Modern Methods and Technologies in Teaching Russian as a Foreign Language

Nazeli G. Esayan¹, Svetlana M. Minasyan²

^{1,2} Yerevan State University Ijevan Branch, Armenia

¹ nazeliyesayan923@gmail.com

² [s. minasyanpmesi@gmail.com](mailto:s.minasyanpmesi@gmail.com)

Abstract. The purpose of the article is to attract interest in teaching Russian as a foreign language in Armenia. The paper reveals the principles and methods of the branch. The Russian language covers more and more territories, and, consequently, the issue of teaching Russian as a foreign language always remains relevant.

Keywords: method, project, foreign language, principle, teacher, student, relationship, understanding.

Методика преподавания русского языка как иностранного является самостоятельной педагогической дисциплиной со своими законами и правилами. Описание русского языка с целью его преподавания иностранцам – отдельная отрасль педагогической теории с определенными особенностями.

Методика преподавания РКИ была введена в 60-е годы прошлого столетия с одной целью: быстрее научить студентов - иностранцев русскому языку на уровне, обеспечивающем их сознательное участие в освоении предметов по специальности [2, с. 106].

Так чем же отличается курс РКИ от курса родного языка?

1. Язык является и средством, и целью обучения.
2. Усвоение родного языка идет автоматически и интуитивно, а усвоение иностранного языка осуществляется намеренно и осознанно.

Можно сделать вывод, что у преподавания РКИ есть свои принципы и методы.

Принципы – это положения, лежащие в основе учебного процесса, правила, которых должен придерживаться преподаватель-практик в работе с учащимися. Знание и осуществление этих принципов способствует достижению конкретных целей и задач обучения [3].

1. Сознательность обучения. Принцип сознательности подразумевает, что обучающийся должен понимать правила языка, а не просто заучивать их. Важно хорошо представлять грамматические, фонетические и синтаксические правила изучаемого языка.

2. Коммуникативный принцип обучения. Учащиеся параллельно с усвоением грамматики должны научиться разговаривать. В этом случае можно дать студентам право обсуждать и аргументировать.

3. Ситуативно-тематическое представление учебного материала – та задача преподавателя, где он должен научить учеников высказываться по определенным темам, тем самым одновременно развивать речь.

4. Функциональный подход к отбору и подаче языкового материала. Данный принцип предполагает, отбор того лексико-грамматического материала, те синтаксические конструкции, на основе которых учащиеся общаются в условиях коммуникативно-речевых ситуаций.

5. Принцип системности. В изучении языкового и речевого материала учащийся должен довести до автоматизма знания нового языка, но при этом уметь ставить границы родного и изучаемого языка.

6. Концентрическое распределение материала, иными словами, метод обучения от легкого к сложному.

7. Изучение лексики и морфологии на синтаксической основе – с помощью образца, наполненного синтаксическими единицами, учащийся строит свои собственные предложения.

8. Рациональный учёт родного языка учащихся – это метод сопоставления родного языка изучаемому. Этот принцип помогает быстрому переносу знаний и легкому преодолению специфических трудностей.

9. Учёт конкретных условий, целей и этапов обучения. Цели изучения формулируются в зависимости от профессии, возраста, личных интересов обучаемого и т.п. В современной методике обычно выделяют начальный, средний и продвинутый этапы обучения.

10. Учёт индивидуально-психологических особенностей личности. Данный принцип является одним из ведущих. Принято считать, что речь учащегося служит средством выражения личности человека, его внутреннего мира и переживаний.

11. Достижение в процессе обучения русскому языку общеобразовательных, развивающих и воспитательных целей. Учащиеся начинают понимать структуру языка, осваивают словари, справочники и

компьютерные программы. Одновременно с этим они знакомятся и с культурой страны, в этом и заключается воспитательная цель.

Основные методы обучения РКИ

Еще одна базовая категория методики преподавания – метод. Что значит метод? Метод – это способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи; совокупность приемов или операций практического, или теоретического освоения (познания) действительности. В философии метод – это способ построения и обоснования системы философского знания [1, с. 59].

Для преподавателя языка важны методы как источники получения знаний, формирования навыков и умений. К числу таких методов относятся: работа с текстом, книгой, рассказ учителя, беседа, экскурсия, упражнения, использование наглядности в обучении. И так, типы методов при обучении РКИ:

1. Всеобщие – это те методы, которые определяют подход к изучению действительности, природы и общества.
2. Общенаучные – это методы исследования, носящие общенаучный характер и применяемые во всех областях знаний с учетом особенностей каждой науки. Наибольшее распространены общенаучными методами исследования являются: наблюдение, изучение литературных источников, анкетирование и т. д.
3. Общедидактическими принято считать методы обучения, которые используются преподавателем и учащимися для достижения целей обучения, образования и воспитания в процессе учебно-познавательной деятельности по любой дисциплине учебного плана. К общедидактическим методам относятся показ, объяснение, тренировка, опрос, контроль, коррекция и др.
4. Частнометодическими называются методы обучения, применяемые на занятиях по конкретной дисциплине. Обучение происходит на основе речевых образцов, моделей.

Метод проектов как эффективный метод преподавания РКИ

Метод проектов в рамках самостоятельной работы с изучаемым материалом ведет к активизации мыслительной деятельности обучающихся и процессов

усвоения материала, развитию навыков критического мышления, формированию профессиональной и коммуникативной компетенции. Творческая составляющая проектного метода повышает мотивацию обучающегося и поддерживает его интерес к изучаемому языку. В сочетании с использованием интерактивных средств обучения проектный метод позволяет повысить эффективность обучения русскому языку как иностранному. Научные интернет-площадки представляют богатый ресурс актуальной профессиональной лексики, необходимой как в речевой, так и письменной коммуникации.

Список источников

1. Капитанова Т. И., Московкин Л. В. Методика обучения русскому языку как иностранному на этапе предвузовской подготовки. М.: Златоуст, 2015. 360 с.
2. Казакова В. Н., Казаков Ю.А. Методика преподавания русского языка для ССУЗов. М.: Научная книга, 2009. 90 с.
3. Маслова Н. А. Основные методические принципы обучения РКИ. Основные методы обучения РКИ. URL: <https://multiurok.ru/files/osnovnye-metodicheskie-printsipy-obucheniia-rki-os.html> (дата обращения: 20.11.2022).
- 4.

References

1. Kapitanova T. I., Moskovkin L. V. (2015). Metodika obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu na etape predvuzovskoy podgotovki [Methods of teaching Russian as a foreign language at the stage of pre-university training]. Zlatoust, Moscow, Russia. 360 p. (In Russ.).
2. Kazakova V.N., Kazakov Yu.A. (2009). Metodika prepodavaniya russkogo yazyka dlya SSUZov [Methods of teaching the Russian language for secondary schools. M.: Scientific book]. Nauchnaya kniga [Scientific book], Moscow, Russia. 90 p. (In Russ.).
3. Maslova N. A. Basic methodological principles of RFL evaluation. Basic methods of teaching Russian as a foreign language. URL:

(accessed: 20.11.2022). (In Russ.).

Информация об авторах

Светлана Михаеловна Минасян - профессор, кандидат педагогических наук, доцент. Филологический факультет, направление: Русский язык и литература, Иджеванского филиала Ереванского государственного университета. (Иджеван, Армения). E-mail: s.minasyanpmesi@gmail.com ORCID: Orcid-0000-0001-9301-4927

Назели Гариковна Есаян – студентка второго курса филологического факультета, направления Русский язык и литература, Иджеванского филиала Ереванского государственного университета. (Иджеван, Армения) E-mail: nazeliyesayan923@gmail.com ORCID: 0000-0002-2853-5715

Information about the authors

Svetlana M. Minasyan - Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. The Faculty of Philology, Russian Language and Literature, Ijevan branch of Yerevan State University. (Ijevan, Armenia) E-mail: s.minasyanpmesi@gmail.com ORCID: Orcid-0000-0001-9301-4927.

Nazeli Garikovna Yesayan – a second-year student of the Faculty of Philology, Russian Language and Literature, Ijevan branch of Yerevan State University. (Ijevan, Armenia) E-mail: nazeliyesayan923@gmail.com ORCID: 0000-0002-2853-5715.



Реализация Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года для студентов образовательной программы «Методика преподавания иностранных языков» в Уральском федеральном университете

Ковалева Александра Георгиевна¹

¹ Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹AG.Kovaleva@urfu.ru

Аннотация. В статье представлен анализ Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года, которая была утверждена 24 июня 2022 г. распоряжением Правительства Российской Федерации. Концепция является основой для организации деятельности образовательных организаций, осуществляющих подготовку педагогических кадров для системы образования. В статье приведены примеры реализации некоторых положений и требований Концепции в образовательной программе «Методика преподавания иностранных языков» в УрФУ.

Ключевые слова: подготовка педагогических кадров, система образования, методика обучения, иностранный язык

Implementation of the Concept of Teachers Training in the Russian System of Education to 2030 for Students of the Educational Programm "Methodology of Teaching Foreign Languages" at Ural Federal University

Alexandra G. Kovaleva¹

¹Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

¹AG.Kovaleva@urfu.ru

Abstract. The article presents the analysis of the Concept of Teachers Training in the Russian System of Education to 2030, which was approved on June 24, 2022 by the decree of the Government of Russian Federation. The Concept is the basis for organizing the activities of educational organisations that train teaching staff for the education system. The article provides examples of the implementation of some provisions and requirements of the Concept into the educational program "Methodology of teaching foreign languages" in UrFU.

Key words: teacher training, education system, teaching methods, foreign language

Система подготовки педагогических кадров в Российской Федерации требует модернизации в связи с изменяющимися требованиями общества, экономики и социально-политической ситуации. В связи с этим 24 июня 2022 г. распоряжением Правительства Российской Федерации была утверждена Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года. Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года (далее - Концепция) определяет цели, принципы, задачи, основные мероприятия и механизмы реализации государственной политики Российской Федерации в области подготовки педагогических кадров для системы образования [2]. Согласно документу, Концепция является основой для организации деятельности образовательных организаций высшего образования, профессиональных образовательных организаций, организаций дополнительного профессионального образования, осуществляющих подготовку педагогических кадров для системы образования [1, с. 1]. Данное положение определит изменения в процессе подготовки и студентов образовательной программы «Методика преподавания иностранных языков» кафедры иностранных языков и перевода Уральского федерального университета.

Целью Концепции является совершенствование системы подготовки педагогических кадров в Российской Федерации в соответствии с

национальными целями и задачами развития страны, современными направлениями научно-технологического развития и с учетом актуальной исследовательской повестки в сфере образования, актуального контекста развития общего образования для формирования возможностей самореализации и развития талантов у детей и молодежи, личностного роста, поддержки образовательно-воспитательного потенциала семьи, вхождения Российской Федерации в число 10 лучших стран мира по качеству общего образования [1, с. 6]. В Концепцию заложены следующие принципы:

- понимание роли учителя, педагога как ключевой фигуры для обеспечения качества образования;
- приоритет равной доступности качественного образования по педагогическим направлениям подготовки и специальностям во всех субъектах Российской Федерации;
- единство требований и гарантий в реализации образовательными организациями обучения по программам подготовки педагогических кадров;
- непрерывность и преемственность профессионального развития педагогических кадров;
- открытость и независимость оценки качества подготовки педагогических кадров;
- развитие системы подготовки педагогических кадров с учетом актуальной исследовательской повестки в сфере образования;
- обеспечение совместной деятельности образовательных организаций, реализующих программы подготовки педагогических кадров, и социальных партнеров - представителей общественно-деловых объединений и работодателей [1, с. 6–7].

Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года ставит ряд задач и определяет мероприятия, направленные на их решение. Следует подчеркнуть, что некоторые мероприятия выглядят инновациями в системе подготовки будущих педагогов. Так, например,

предлагается отработать механизмы постоянного обновления учебных планов, или разработку и внедрение единых требований к организации и проведению всех видов практик. Помимо этого, мероприятия предусматривают разработку механизма грантовой поддержки организаций высшего образования в целях реализации академической мобильности студентов, обучающихся по программам подготовки педагогических кадров. Еще одним важным направлением мероприятий Концепции является участие работодателей в процессе обучения, организации практик и независимой итоговой аттестации студентов. Изменится и сама государственная итоговая аттестация – будет введен профессиональный (демонстрационный) экзамен как одна из обязательных форм проведения государственной итоговой аттестации. Для профессорско-преподавательского состава, обеспечивающего подготовку педагогических кадров предусмотрены мероприятия на постоянное повышение квалификации (один раз в год) и осуществление академической мобильности, развитие аспирантуры и докторантуры, формируемой на базе авторитетных научных школ российских образовательных и научных организаций, ведущих педагогические исследования.

Образовательная программа (ОП) «Методика преподавания иностранных языков» УрФУ по некоторым направлениям, обозначенных в Концепции, уже начала работу. В Концепции предусмотрены проекты, направленные на приобретение обучающимися первоначального педагогического опыта в форме участия в социальных проектах, вожатской и волонтерской деятельности, реального общения с детьми в рамках специально организованной педагогической практики. С 2022 года ОП «Методика преподавания иностранных языков» переведена на проектное обучение. Все модули и дисциплины языковых и методико-педагогических направлений сохранены в учебном плане, но добавлен модуль «Проектная деятельность». Данный модуль предусматривает лекции и практические занятия по дисциплине «Основы проектной деятельности» в первом семестре, что позволит студентам получить представление о различных типах проектов и этапах их реализации. Более этого,

учебный план предусматривает изучение дисциплины «Проектные и игровые методы обучения иностранным языкам». Начиная со второго семестра, студенты выполняют проекты в рамках дисциплины «Проектный практикум». В каждом семестре группа студентов (5-7 человек) выполняют реальные проекты от работодателей через специализированную платформу <https://partner.urfu.ru/>. Данный сервис стал финалистом премии «Цифровые вершины» в номинации «Лучшее IT-решение для высшего образования», и дает возможность работодателям размещать заявки на проекты для студентов УрФУ, взаимодействовать с руководителями образовательных программ и кураторами проектов, отслеживать ход выполнения проектов, оценивать достигнутые результаты. Сервис <https://teamproject.urfu.ru/> создан для студентов, руководителей образовательных программ и кураторов проектов. Данный сервис позволяет студентам размещать результаты проектной деятельности, отчеты, осуществлять взаимодействие со всеми участниками проектной деятельности, оценивать достигнутые результаты и проводить итоговую оценку заверченного проекта. Необходимо подчеркнуть, что данные сервисы соответствуют электронным платформам для реализации больших международных проектов, что позволяет нашим студентам приобретать компетенции и в этом направлении. Важными результатами проектной деятельности станут профессиональные компетенции, полученные в реальной профессиональной деятельности, и возможность взаимодействия с потенциальными работодателями.

Большой блок мероприятий в Концепции посвящен задачам включения системы подготовки педагогических кадров в решение проблем цифровой трансформации экономики и общественной жизни:

- внедрение образовательных цифровых сервисов для формирования у студентов, обучающихся по программам подготовки педагогических кадров, опыта освоения содержания образования в смешанном формате, опыта проектирования и освоения цифровых образовательных ресурсов, других компонентов цифровой грамотности;

- активизацию применения в образовательных организациях электронной образовательной среды, включающей различные цифровые сервисы для обучающихся и преподавателей;

- включение в программы подготовки педагогических кадров цифрового контента (включая учебники и тренажеры), средовых решений, используемых в современной цифровой школе, инструментов использования в профессиональной деятельности больших данных [1, с. 11].

В этом направлении преподавателями ОП «Методика преподавания иностранных языков» тоже предприняты определенные шаги. Во-первых, в рамках программы изучаются такие дисциплины как «Информационные технологии и сервисы», «Аудиовизуальные технологии обучения иностранным языкам», «Информатика и информационно-коммуникационные технологии в обучении иностранным языкам». Во-вторых, в учебном процессе используются электронные учебные курсы по некоторым дисциплинам, включая и языковые. По гуманитарным дисциплинам («История», «Научная картина мира») электронные учебные курсы могут быть в формате онлайн, но мы предпочитаем, по возможности, выбирать такие электронные учебные курсы, которые используют смешанную технологию обучения, то есть аудиторные занятия с использованием электронных учебных материалов. Помимо этого, мы стремимся к тому, чтобы наши студенты принимали участие в чемпионатах WorldSkills в компетенции «Преподавание английского языка в дистанционном формате». Данный опыт дает возможность формирования специфических профессиональных компетенций для организации учебного процесса в цифровую эпоху.

Студенты получают опыт проведения занятий в удаленном формате на платформах MS Teams, Big Blue Button, Google Meet, что позволит в дальнейшем использовать любые сервисы в своей профессиональной деятельности.

В университете создана электронная цифровая среда, которая объединяет личные кабинеты студентов, преподавателей, различные сервисы

взаимодействия с различными службами, учебные сервисы и бально-рейтинговую систему.

Однако, уже предпринятых шагов недостаточно для выполнения всех задач Концепции. Безусловно, необходимо дождаться рекомендаций от Министерства науки и образования, которые будут касаться стандартизации всех программ по подготовке педагогических кадров, что повлечет и изменение учебных планов, и рабочих программ модулей и дисциплин, пересмотр содержания некоторых дисциплин (включение тем по классному руководству, вожатскому делу, волонтерству) и подготовку государственной итоговой аттестации, включающей профессиональный (демонстрационный) экзамен. Принимая во внимание большую роль работодателей в процессе обучения, проектной деятельности и практиках, необходимо усиливать взаимодействие со школами, языковыми центрами, различными образовательными учреждениями и создавать пул работодателей, готовых активно участвовать во всех мероприятиях по подготовке будущих учителей иностранного языка.

В заключении, необходимо подчеркнуть, что Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года определяет не только поэтапную стратегию изменения педагогического образования в России, но и конкретные мероприятия, которые должны стать ориентирами по повышению качества не только педагогического образования в вузах, но и всеобщего среднего образования в школах с приходом новых высокопрофессиональных специалистов.

Список источников

1. Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 июня 2022 г. № 1688-р, МОСКВА.
2. Распоряжение от 24 июня 2022 г. № 1688-р, МОСКВА

References

1. Concept of Teachers Training in the Russian System of Education to 2030. The Decree of the Government of Russian Federation, June 24, 2022, № 1688-r, Moscow.
2. Decree of the Government of Russian Federation, June 24, 2022, № 1688-r, Moscow.

Информация об авторе

Александра Георгиевна Ковалева – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: AG.Kovaleva@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9066-6783>



Электронные учебные курсы на иностранном языке для обучения студентов образовательной программы «Методика преподавания иностранных языков»

Александра Георгиевна Ковалева¹, Диляра Ильшатовна Губина²

^{1,2}Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹kovalka73@mail.ru

²dilechka93@mail.ru

Аннотация. Целью данного исследования является изучение эффективности применения электронных образовательных курсов на иностранном языке для обучения студентов образовательной программы «Методика преподавания иностранных языков». В ходе исследования были выделены сложности при использовании электронных образовательных курсов на иностранном языке, приведены примеры заданий на развитие всех видов речевой деятельности из действующих электронных образовательных курсов, а также сформулированы преимущества и недостатки применения электронных образовательных курсов на иностранном языке.

Ключевые слова: электронный образовательный курс, цифровизация, информационно-коммуникационные технологии, методика преподавания, иностранный язык.

Electronic educational courses in English for training students of educational program “Methodology of teaching foreign languages”

Kovaleva Alexandra Georgievna¹, Gubina Diliara ilshatovna²

^{1,2}Ural Federal university named after the first President of Russia B. N. Eltsin,
Ekaterinburg, Russia

¹kovalka73@mail.ru

²dilechka93@mail.ru

Abstract. The purpose of this research is to study the effectiveness of using electronic educational courses in English for teaching students of educational program “Methodology of teaching foreign languages”. Within the research the authors highlighted challenges in using electronic educational courses in English, provided examples of tasks aimed at developing all types of language activities, as well as formulated benefits and shortcomings of using electronic educational courses in English.

Key words: electronic educational course, digitalization, information and communication technologies, methodology of teaching, foreign language.

Цифровизация различных отраслей экономики и производства, различных областей общественной и социальной жизни в России находит свое отражение и в образовании всех уровней. Внедрение информационно-коммуникационных технологий в процесс обучения необходимо для формирования универсальных и профессиональных компетенций, связанных с цифровыми технологиями. В ходе реализации образовательной программы (ОП) 44.03.01 «Методика преподавания иностранных языков» должны быть сформированы следующие универсальные и общепрофессиональные цифровые компетенции (Таблица 1) [1]:

Таблица 1. Цифровые компетенции для ОП «Методика преподавания иностранных языков»

Универсальные компетенции	Общепрофессиональные компетенции
---------------------------	----------------------------------

УК-1.	Способен	УК-9.	Способен	ОПК-9.	Способен
осуществлять поиск,		выполнять поиск		понимать принципы	
критический анализ и		источников		работы современных	
синтез информации,		информации и данных,		информационных	
применять системный		воспринимать,		технологий	и
подход для решения		анализировать,		использовать их для	
поставленных задач, в		запоминать	и	решения задач	
том числе в цифровой		передавать		профессиональной	
среде		информацию	с	деятельности	
		использованием			
		цифровых средств для			
		эффективного решения			
		поставленных задач			

Для эффективного формирования указанных компетенций оправданным может стать применение электронных образовательных ресурсов в образовательном процессе. Электронный образовательный ресурс – это образовательный ресурс, представленный в электронно-цифровой форме [2]. Электронный образовательный ресурс объединяет данные, информацию, программное обеспечение, необходимые для его разработки и использования в процессе обучения. Основой электронного образовательного ресурса является образовательный контент. Контент электронного образовательного ресурса, прошедший редакционно-издательскую обработку, имеющий выходные сведения и предназначенный для распространения в неизменном виде, является электронным изданием [3], и может быть представлен в различных формах: учебник, учебное пособие, учебно-методическое пособие, учебное наглядное пособие, самоучитель, практикум, компьютерные обучающие программы и электронные учебные курсы.

Электронный учебный курс (ЭУК) — это образовательное электронное издание для организации образовательного процесса по дисциплине согласно

учебной программе без обращения к бумажным носителям информации, обеспечивающее непрерывность и полноту дидактического цикла процесса обучения. Таким образом, ЭУК позволяет ставить познавательные задачи, предъявлять содержание учебного материала, организовывать практическое применение полученных знаний на практике, обратную связь и контроль деятельности учащихся, а также обеспечить организацию и мониторинг самостоятельной работы учащихся. Более того, ЭУК может содержать справочные материалы и пул дополнительных источников информации.

В ситуации организации электронного обучения для дисциплин на иностранном языке существуют некоторые трудности. Во-первых, обеспечение развития всех видов речевой деятельности, во-вторых, индивидуализация обучения. Однако, если электронное обучение гарантирует индивидуализацию обучения, то развитие всех видов речевой деятельности требует от разработчиков ЭУК на иностранном языке профессиональных и технологических компетенций, совокупность которых гарантирует создание эффективных заданий в электронном учебном курсе. Разработчик должен понимать, каким образом может быть достигнута цель задания в ЭУК при помощи электронных инструментов обучающей платформы с максимальной эффективностью.

В данный период времени для ОП «Методика преподавания иностранных языков» разработано три ЭУК на иностранном языке: «Иностранный язык 44.03.01», «Практика устной и письменной речи (английский язык) 1 семестр» и «Лингвострановедение и страноведение». В каждом из ЭУК представлены задания на развитие чтения, говорения, аудирования и письма (Таблица 2).

Таблица 2. Задания на развитие видов речевой деятельности в разработанных ЭУК.

Вид речевой деятельности	Пример заданий из ЭУК
1. ЭУК «Иностранный язык 44.03.01»	

Говорение	Look at the picture and answer the following questions: Where do you usually take information for research? What features do you look for choosing the information? How do you check the reliability of data? How do you assess the quality of resources?
Чтение	Do you want to improve your reading comprehension? Do you want to understand and capture as much information as possible? Read the text. Have you ever used any of the listed strategies?
Письмо	Write the introduction to your paper project. Read it in the class to exchange views.
Аудирование	Brainstorming. Brainstorming is an effective activity for generating new ideas about a paper project topic. Listen to a university lecturer giving advice to a student, Erika, about three approaches to brainstorming. Make notes about the key points under the following headings.
Грамматика	Select academic meanings. Which of the following core modal meanings are the most useful in communicating academic information and ideas? Match the underlined modal verbs in the following paragraph with the related meaning from the list.
<i>2. ЭУК «Практика устной и письменной речи (английский язык) I семестр»</i>	
Говорение	Make a story on what kind of student you are.
Чтение	Read the information about listening skills and listening strategies. Make a list of unknown words with definitions and translation and place them in the Glossary.
Письмо	Write a comment to the article expressing your attitude to the mentioned qualities every good student should possess. Do you agree with the listed qualities? Would you add any other traits that a student should have? (300-350 words)

Аудирование	Listen to the teacher giving students a quiz about their study skills and write the word to fill the gaps.
Грамматика	The Present Continuous is often used to talk about trends. In groups, talk about current trends in communication. Try to use active listening techniques in your discussion.
<i>3. ЭУК «Лингвострановедение и страноведение»</i>	
Говорение	Watch the video and say if you have the same information about the world's geography? Describe some cities/towns/villages using the vocabulary from the video.
Чтение	Read the text and answer the questions: 1. How is Country studies discipline called in different countries? 2. How is Country studies discipline understood? 3. What are the philological approaches in Country studies discipline?
Письмо	The video below will help you summarize the basic facts you need to know about the two countries we have studied – the USA and the UK. After watching the video write a comparative essay on the topic "Language as a means to represent historical development of culture. The United States vs. the United Kingdom".
Аудирование	Enjoy this video about art. Say if your ideas are different from the ideas presented by the author? What examples of art can you give now?

Преимущества применения ЭУК для дисциплин на иностранном языке:

- размещения аутентичного материала (статьи из современных изданий, аудио- и видеофрагменты);
- высокая степень наглядности;
- постоянное обновление учебного материала;

- индивидуализация процесса обучения;
- размещение ссылок на аутентичные тренажеры и создание собственных тренажеров под требования текущего процесса обучения;
- автоматизированная проверка тестовых заданий;
- создание и мониторинг индивидуальных словарей, глоссариев, рабочих тетрадей студентов;
- возможность проведения занятий в смешанном и удаленном форматах.

К недостаткам применения ЭУК на иностранном языке можно отнести следующие:

- большие временные затраты на разработку ЭУК;
- большие временные затраты на проверку заданий и обратную связь

Можно сделать вывод о том, что применение электронных образовательных курсов на иностранном языке в преподавании является одним из наиболее важных аспектов для усовершенствования учебного процесса и оптимизации современного образования, а также обогащения методических средств и приемов, которые позволяют разнообразить формы работы в рамках учебного процесса. Помимо этого, использование ЭУК в образовательном процессе способствует повышению мотивации обучающихся, что обусловлено возможностью индивидуализации обучения по темпам и глубине освоения курса. Также важно отметить, что в рамках концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года, применение ЭУК при обучении студентов направления «Методика преподавания иностранных языков» является необходимым мероприятием для решения задач цифровой трансформации экономики и общественной жизни, обозначенным в распоряжении правительства Российской Федерации [4].

Список источников

1. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. N 121 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки

44.03.01 Педагогическое образование" (с изменениями и дополнениями) Редакция с изменениями N 1456 от 26.11.2020 (С изменениями и дополнениями от: 26 ноября 2020 г., 8 февраля 2021 г.) <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minobrnauki-Rossii-ot-22.02.2018-N-121/> (Дата обращения 21.09.2022 г.)

2. ГОСТ 52653-2006 <https://docs.cntd.ru/document/1200053103> (Дата обращения 21.09.2022 г.)

3. ГОСТ 7.60-2003 <https://docs.cntd.ru/document/1200034382> (Дата обращения 21.09.2022 г.)

4. Распоряжение правительства Российской Федерации от 24 июня 2022г. № 1688-р. Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207010040?index=0&rangeSize=1> (Дата обращения 25.09.2022 г.)

References

1. Order of Ministry of education and science of Russian Federation Feb 22, 2018 N 121 "On approval of federal state educational standard of higher education – bachelor degree level on the educational program 44.03.01 Pedagogical education" (with changes and additions). Edition with changes N 1456 from 26.11.2020 (with changes and additions from: Nov 26, 2020; Feb 8, 2021) <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minobrnauki-Rossii-ot-22.02.2018-N-121/> (Reference date 21.09.2022)

2. GOST 52653-2006 <https://docs.cntd.ru/document/1200053103> (Reference date 21.09.2022 г.)

3. GOST 7.60-2003 <https://docs.cntd.ru/document/1200034382> (Reference date 21.09.2022 г.)

4. Order of the Government of the Russian Federation from June 24, 2022 № 1688-р. The concept of training teachers for the educational system for the period up to 2030. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207010040?index=0&rangeSize=1> (Reference date 25.09.2022 г.)

Информация об авторах

Александра Георгиевна Ковалева – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: AG.Kovaleva@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9066-6783>

Губина Диляра Ильшатовна - старший преподаватель кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: diliara.kurmanova@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1553-0413>



Развитие предметной компетенции лингвистов-переводчиков при обучении профессионально-ориентированному переводу

Лариса Ивановна Корнеева¹, Анастасия Алексеевна Лузганова²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹i.korneeva@urfu.ru, ²luzganova.aa@mail.ru

Аннотация. В центре внимания данной статьи находится исследование современных информационных технологий, направленных на развитие предметной компетенции лингвистов-переводчиков в процессе обучения профессионально-ориентированному переводу текстов общественно-политической сферы. В статье описаны компоненты иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности лингвиста-переводчика, одним из которых является предметная компетенция. Определены трудности перевода специальных текстов, а также предложены современные технологии обучения, ориентированные на развитие предметной компетенции лингвиста-переводчика при переводе специальных текстов.

Ключевые слова: иноязычная профессиональная коммуникативная компетентность (ИПКК), предметная компетенция, профессионально-ориентированный перевод, обучение лингвистов-переводчиков, технология гипертекста.

Linguistics Students' Subject Competence Development in Professional-Oriented Translation Teaching Process

Larisa I. Korneeva¹, Anastasiya A. Luzganova²,

Abstract. The article is focused on the investigating of modern information technologies aimed at developing of the linguistics and translation students' subject competence in the teaching process of professional-oriented translation at the public and political affairs sphere. The article describes the components of the foreign language professional communicative competence of linguistics and translation students. One of these components is a subject competence. The article identifies some difficulties of specific sphere texts translation, and the professional-oriented translating modern teaching technologies aimed at the development of the linguistics and translation students' subject competence.

Keywords: Foreign language professional communicative competence, subject competence, professional-oriented translation, linguistics and translation students' training, hypertext technology.

Современное обучение профессионально-ориентированному переводу предполагает формирование у студентов способности к адекватному переводу устных и письменных текстов определенной сферы знаний. Результатом профессионально-ориентированного обучения перевода является сформированность иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности (ИПКК), включающей совокупность компетенций, необходимых для выполнения профессиональных переводческих задач на иностранном языке. По нашему мнению, в состав ИПКК лингвиста-переводчика входят следующие компетенции:

1) *Языковая(лингвистическая) компетенция*

Вслед за А.Л. Бердичевским [2], В.Н. Комиссаровым [3] мы определяем языковую компетенцию как знание системы языка и правил ее

функционирования, а также знание способов построения высказываний в реальных коммуникативных условиях.

2) Переводческая компетенция

Л. С. Бархударов, определяя сущность термина «перевод», излагает его как «процесс замены речевого произведения (текста) на одном языке речевым произведением (текстом) на другом языке при сохранении неизменного плана содержания» [1, с.7]. В контексте данного исследования, мы определяем, переводческую компетенцию как умение трансформировать единицы плана выражения одного языка на другой язык при сохранении передаваемой информации (плана содержания). В содержание искомой компетенции нами включены навыки, знания и умения, позволяющие переводчику выполнять адекватный перевод специальных текстов, в частности, умение выполнять предпереводческий и постпереводческий анализ текста, подбирать адекватный перевод языковых единиц, в том числе специальных терминов.

3) Предметная компетенция

Профессиональная деятельность лингвиста-переводчика в определенной области требует от специалиста не только достаточного знания иностранного и родного языков, но также и знания предметной области. Под предметной компетенцией в данном исследовании мы понимаем знания, умения и навыки переводчика в определенной профессиональной сфере, необходимые для осуществления перевода.

Лингвисту-переводчику для выполнения перевода текстов общественно-политической сферы необходимо владеть терминологией данной предметной области, иметь знания о политической системе, политическом и международном контексте описываемых в тексте событий, особенностях политического дискурса разных стран.

4) Межкультурная компетенция

Межкультурную компетенцию лингвиста-переводчика мы определяем как способность к межкультурной коммуникации. А.П.Садохин под межкультурной коммуникацией понимает «взаимодействие индивидов, групп или организаций, принадлежащих к различным культурам», а для достижения взаимопонимания в процессе межкультурной коммуникации необходима «определенная совокупность знаний, навыков и умений, общих для всех коммуникантов» [4, с.126].

На первом этапе нашего исследования, целью которого была разработка и апробация курса профессионально-ориентированного перевода текстов общественно-политической сферы, мы определили уровень сформированности компонентов ИПКК студентов.

Для проверки сформированности языковой компетенции был проведен входной тест в формате IELTS. Были выбраны задания по блокам Speaking, Reading и Listening. Студенты показали высокие результаты: в частях Listening и Reading большинство студентов дали более 80% правильных ответов, в части Speaking студенты получили более 70 баллов из 100 возможных.

Уровень сформированности переводческой, межкультурной и предметной компетенций определялся нами с помощью перевода пробного текста общественно-политической сферы. Текст был взят с официального сайта Парламента Великобритании [6]. В предложенном на перевод тексте “Parliament and the Government” представлены основные функции Парламента и Правительства Великобритании. Студентами был выполнен предпереводческий и постпереводческий анализ, проанализированы термины, политический и социальный контексты.

Перевод данного текста выявил несколько трудностей, с которыми столкнулись студенты в ходе работы над текстом:

- 1) сложность перевода терминов и аббревиатур, используемых в политической сфере (например, MPs, to raise an issue, the General elections, civil servant и т.д.);

- 2) перевод названий партий, министерств, комитетов и палат Парламента (House of Commons, Shadow Cabinet, Labour party и т.д.);
- 3) незнание политических процедур и особенностей политических систем разных стран (например, процедура назначения премьер-министра, формирование правительства и палат парламента, проведение выборов, принятие решений и т.д.);
- 4) незнание политического контекста описываемых ситуаций (предшествующие события, причины возникновения политических прецедентов и т.д.).

Перечисленные трудности не позволили студентам понять исходный текст в полной мере и подобрать необходимые для полной передачи содержания исходного текста языковые единицы.

Проведение данного входного контроля позволило нам сделать следующие выводы:

- 1) студенты продемонстрировали высокие навыки говорения, чтения и аудирования. Исходя из полученных результатов теста, мы определяем уровень сформированности языковой компетенции как «повышенный» (согласно «Критериям и шкалам оценивания результатов учебной деятельности и компетенций»¹⁶);
- 2) студенты испытывают трудности при работе с профессионально-ориентированными текстами в области политологии, а именно студенты не знакомы с реалиями политической сферы, структурой органов власти, политическими процедурами и политическим контекстом. Несформированность предметной компетенции вызывает трудности при переводе специального текста.

¹⁶ Методические рекомендации по критериям и шкалам оценивания в рамках балльно-рейтинговой системы (БРС) УрФУ. URL: [Рекомендации \(urfu.ru\)](http://urfu.ru)

Для развития предметной компетенции лингвистов-переводчиков при обучении переводу текстов общественно-политической сферы были использованы современные информационные технологии обучения.

Так, при работе над текстом перевода студентам предлагался текст с включенными гиперссылками на Интернет-ресурсы и учебные материалы. Стоит отметить, что технология использования гипертекста широко используется в современном процессе обучения иностранным языкам и переводу. В.А. Титов, А.А. Неделькин трактуют «гипертекст» как «взаимосвязанные с помощью системы ссылок на другие документы сложные иерархические структуры, позволяющие получать актуальную информацию» [5, с.586].

Технология гипертекста позволила нам использовать как внешние ссылки (на Интернет-ресурсы, статьи, Интернет-издания), так ссылки внутри текста (на список литературы и источников). При переводе студенты имели возможность ознакомиться с определениями терминов и нормами их использования, а также изучить политический контекст описываемой ситуации. Использование данной технологии позволило студентам «погрузиться» в контекст ситуации и определить адекватный контексту перевод терминов.

Кроме того, для правильного перевода текста студентам было необходимо изучить большое количество материала политической сферы. Благодаря данной технологии изучение дополнительной информации было вынесено на самостоятельное изучение во внеаудиторное время, с учетом использования Интернет-ресурсов и источников.

Для отработки лексики профессиональной сферы также были использованы Интернет-ресурсы. Несмотря на большое количество современных языковых ресурсов многие преподаватели создают свой обучающий курс и подбирают содержание, соответствующее цели и задачам курса. Такие Интернет-ресурсы предлагают работу с флэш-карточками, выполнение заданий с терминами, игровые методы запоминания новых слов. Для

данного курса был выбран ресурс Quizlet¹⁷. На данной платформе были созданы наборы лексики под каждый текст и дополнительные задания к ним. Использование данного ресурса позволило студентам самостоятельно повторять изученную лексику и выполнять задания для лучшего запоминания слов.

Итак, современное обучение профессионально-ориентированному переводу направлено на формирование ИПКК лингвиста-переводчика в определенной предметной области. При апробации курса перевода общественно-политических текстов мы выявили ряд трудностей, с которыми столкнулись студенты при переводе специализированных текстов данной сферы. Исходя из этого, мы сделали вывод о несформированности предметной компетенции ИПКК лингвиста-переводчика. Для решения данной проблемы при переводе учебных текстов применялась технология использования гипертекстов и современный сервис Quizlet для запоминания новых лексических единиц. Перечисленные технологии упростили работу над специальной лексикой, позволили студентам детально изучить контекст описываемой ситуации и выполнить адекватный перевод предложенных текстов общественно-политической сферы.

Список источников

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.:«Международные отношения», 1975. 240с.
2. Бердический А.Л. Оптимизация системы обучения иностранному языку в педагогической вузе. М.: Высшая школа, 1989. 103с.
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.:ЭТС. – 2002 [Электронный ресурс]. URL:[2h.pdf \(yandex.ru\)](#) (дата обращения: 21.10.2021)
4. Садохин А.П. Межкультурная компетентность: понятие, структура, пути формирования//Журнал социологии и социальной антропологии №1, 2007.[Электронный ресурс].URL:[6aSadohin.pdf \(jourssa.ru\)](#) (дата обращения: 4.11.2021)

¹⁷ Многофункциональная платформа для обучения "Quizlet". URL: <https://quizlet.com/>

5. Титов В.А., Неделькин А.А. Использование гипертекстовых технологий в образовательном процессе// Научные труды Вольного экономического общества России. №186, 2014. С.-582-587
6. Официальный сайт Парламента Великобритании. [Электронный ресурс]. URL: [Parliament and the Government - UK Parliament](#) (дата обращения 13.08.2022)

References

1. Barkhudarov L. (1975). Yazy`k i perevod (Voprosy` obshhej i chastnoj teorii perevoda). [Languages and Translation (Questions of general and special theory of translation)]. International relations, Moscow, Russia. 240 p. (in Russ).
2. Berdicheskij A. (1989). Optimizaciya sistemy` obucheniya inostrannomu yazy`ku v pedagogicheskoy vuze [Foreign language teaching system optimization at pedagogical university]. High School, Moscow, Russia. 103 p. (in Russ).
3. Komissarov V. (2002). Sovremennoe perevodovedenie. Uchebnoe posobie [Modern translating studies]. URL: 2h.pdf (yandex.ru) (accessed: 21.10.2021). (in Russ).
4. Sadokhin A.(2007). Mezhhkul`turnaya kompetentnost`: ponyatie, struktura, puti formirovaniya [Intercultural competence: definition, structure, ways of forming]. Journal of sociology and social anthropology, 1. URL:6aSadohin.pdf (jourssa.ru) (accessed: 4.11.2021)
5. Titov V. and Nedel`kin A. (2014) Ispol`zovanie gipertekstovy`kh texnologij v obrazovatel`nom processe [Hypertext technology using at the educational process]. Nauchny`e trudy` Vol`nogo e`konomicheskogo obshhestva Rossii [Scientific works of the Free Economic Society of Russia], 186, 582-587 (in Russ).
6. The UK Parliament official website. URL: Parliament and the Government - UK Parliament (accessed: 13.08.2022)

Информация об авторах

Лузганова Анастасия Алексеевна – аспирант 3 курса, ассистент кафедры иностранных языков и перевода Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: luzganova.aa@mail.ru ORCID: 0000-0002-4169-6564

Корнеева Лариса Ивановна –профессор, доктор пед.наук, зав.кафедрой иностранных языков и перевода Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: l.i.korneeva@urfu.ru ORCID: 0000-0003-4693-8291

Information about the authors

Anastasiya A.Luzganova - PhD student, assistant (Yekaterinburg, Russia).

E-mail: luzganova.aa@mail.ru ORCID: 0000-0002-4169-6564

Larisa I.Korneeva - Professor, Doctor of pedagogical sciences, Head of the Department (Yekaterinburg, Russia). E-mail: l.i.korneeva@urfu.ru

ORCID: 0000-0003-4693-8291



Миродидактика – новая модель образования в условиях глобальных перемен

Тамара Владимировна Куприна¹

¹Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹tvkuprina@mail.ru

Аннотация. В статье представлен ряд документов и теоретических положений, обосновывающих новую модель «Миродидактика», которая учитывает многополярность мира и культурно-цивилизационное многообразие. Реализации задач межкультурного образования способствуют Программы развития Уральского федерального университета и Методики преподавания иностранного языка, перевода и межкультурной коммуникации. Предлагаются учебно-методические комплексы для подготовки научно-педагогических кадров.

Ключевые слова: Миродидактика, культурно-цивилизационное многообразие, многополярность, цивилизационная идентичность, толерантность

Universe Didactics as New Model of Education in Context of Global Changes

Tamara Vladimirovna Kuprina¹

¹Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

¹tvkuprina@mail.ru

Abstract. The article presents a number of documents and theoretical basis that substantiate the new model "Universe Didactics", which takes into account the multipolarity of the world, cultural and civilizational diversity. The implementation of the tasks of intercultural education is facilitated by the Program of the Development of the Ural Federal University and Methods of Teaching a Foreign Language, Translation and Intercultural Communication. There offered educational and methodological complexes for the training of scientific and pedagogical staff.

Keywords: Universe Didactics, cultural and civilizational diversity, multipolarity, civilizational identity, tolerance

Глобальные проблемы современности требуют перестройки всех общественных систем, и система образования не является исключением. Попытки выработки доктрины или концепции в области образования и культуры предпринимаются давно.

В данном аспекте можно отметить такие основополагающие документы как Европейская культурная конвенция (1954); Великая Хартия Университетов (Magna Charta Universitatum, 1988); Болонская декларация (1999); конференции в Праге, Саламанке (2001); Берлине (2003) с участием представителей Латинской Америки и Карибского региона; Бергене (2005), в которых говорилось, что именно университеты играют значимую роль меняющемся обществе, открытому для международного сотрудничества, способствуют исследованию цивилизаций, истории, языков, научных исследований в целом. Неоднократно подчеркивалась мобильность студентов и преподавательского состава, имеющая большое значение не только для области образования, но и для экономики, культуры, политики, социальной жизни мировых сообществ; возможности изучения иностранных языков.

Россия, включенная в Болонский процесс до 2022 года, выполняла все условия соглашения, что способствовало расширению академической мобильности как студентов, так и преподавателей, получивших опыт обучения и работы в межкультурном контексте.

В 2000 году в России вышло Постановление Правительства РФ «О национальной Доктрине образования в Российской Федерации», определяющее цели обучения, воспитания, развития системы образования до 2025 года. Хотя оно было упразднено 2014 году, но включало ряд положений, которые предполагали утверждение статуса России как великой державы в сфере образования, культуры, науки, экономики и высоких технологий и являлось основой для разработки программ развития образования.

В то же время существуют попытки разработки подобной Доктрины с учетом современных тенденций развития мирового сообщества.

В результате лонгитюдных исследований (1989-2015) научная школа А. В. Хуторского, основываясь на воззрениях Сократа, Ж-Ж. Руссо, Л. Н Толстого, П. П. Блонского, П. А. Флоренского, В. И. Вернадского, определила основным методологическим принципом проектирования и реализации принцип человекообразности образования, как средства выявления и реализации возможностей человека по отношению к себе и окружающему миру [5, с. 444].

Ю. В. Громыко рассматривает образование как важнейшую социо-культурную технологию развития и усложнения общества, обеспечения его суверенности. Именно образование связывает разные периоды истории в непрерывность традиций народа и цивилизации, осуществляя трансляцию высших ценностей [2, с. 46-47].

Данный подход рассматривается Ю. В. Громыко как Миродидактика, направленная на создание нового содержания образования и процесса развития человека средствами образования с введением Школы Будущего и Университета Нового Поколения в качестве гуманитарной инфраструктуры на всем пространстве Евразийского Союза, а также ее трансфер по желанию стран на всю территорию Евразии, Африки и Латинской Америки в рамках Глобального знаниевого проекта [2, с. 50].

Данное положение согласуется с государственными направлениями развития РФ, с особым вниманием к гуманитарной сфере. Так, в августе 2022 года на V Глобальном форуме молодых дипломатов глава МИД РФ С. В. Лавров

отметил, что Россия твердо придерживается основополагающих принципов Устава ООН и является сторонницей уважения культурно-цивилизационного многообразия народов. Это особо подчеркнул и Президент РФ В. В. Путин в своем докладе на Валдайском международном дискуссионном клубе 27 октября 2022 года.

Таким образом, осуществление политики в гуманитарной сфере должно учитывать мнения всех заинтересованных сторон, а также многих цивилизаций и культур.

В предложенной «Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» (2022) подчеркивается, что взаимовыгодное международное сотрудничество будет способствовать усилению позиции России как одного из влиятельных центров современного многополярного мира. Россия признает национальную и культурную идентичность и видит духовно-нравственные ценности как основу последующего развития человеческой цивилизации.¹⁸

В Концепции указывается, что Россия открыта для взаимодействия культур и их взаимообогащения как внутри страны, так и с зарубежными партнерами, предоставляя им возможность делиться своими культурными ценностями.

Особого подчеркивается роль российских университетов при реализации сетевых образовательных проектов (Сетевого университета СНГ, Сетевого университета БРИКС, Университета ШОС и др.), ассоциированных школ ЮНЕСКО, Межправительственной программы всемирного межвузовского сотрудничества и академической мобильности (ЮНИТВИН), Всемирной сети институтов профессионально-технического образования и подготовки кадров (ЮНЕВОК). Расширяется сотрудничество со странами Ближнего и Среднего Востока, Африки и Латинской Америки.

Сотрудничество также может осуществляться при проведении в России конференций, научных форумов, на основе академической мобильности

¹⁸ Указ Президента Российской Федерации Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом. Москва, Кремль, 5 сентября 2022. 30 с. (с. 4)

студентов и профессорско-преподавательского состава, участвующих в международных научных проектах и программах по обмену. Отдельно выделяется работа, направленная на повышение интереса к получению образования в России.

В целом, Концепция служит основой для разработки государственных программ РФ в различных отраслях, включая международные программы сотрудничества.

Для осуществления поставленных целей необходимы человеческие ресурсы, способные обеспечивать формирование цивилизационного развития и нового миропорядка на основе постоянного наращивания профессионализма, поиска нового понимания, нового знания и нового способа действия.

В данном контексте можно говорить об определенной модели Миродидактики, основывающейся на культурно-цивилизационном подходе и выделении основополагающего конструкта цивилизационной идентичности.

Цивилизационная идентичность – это средство для раскрытия возможностей человека, для постоянного совершенствования, роста профессионализма. Основная роль в формировании цивилизационной идентичности отводится образованию и культуре, которые связаны с процессами проектирования и создания новых инфраструктур, активов, городов, условий региональной жизни. Это достигается за счет того, что в локальном месте появляются группы и коллективы, которые могут ставить стратегические задачи и общаться с представителями всей планеты.¹⁹

Говоря о системе образования, прежде всего, необходима соответствующая подготовка и повышение квалификации педагогических кадров. В июне 2022 года Правительство Российской Федерации утвердило Концепцию подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года.

¹⁹Итоговая разработка в рамках реализации грантового проекта Общество «Знание» - «Формирование российской идентичности» <https://shiffersinstitute.com/itogovaya-razrabotka-v-ramkax-realizacii-grantovogo-proekta-obshhestvo-znanie-formirovanie-rossijskoj-identichnosti/>

Целью Концепции является совершенствование системы подготовки педагогических кадров с учетом современных направлений научно-технологического развития, актуальных исследований, контекста развития образования для формирования возможностей самореализации и личностного роста, вхождения Российской Федерации в число 10 лучших стран мира по качеству общего образования.²⁰

Для реализации указанной цели предусматривается разработка единого подхода к разносторонней подготовке будущих педагогов с целью достижения универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, указанных в ФГОС высшего образования, включающих работу с различными категориями учащихся, в том числе с полиэтническим и поликонфессиональным составом; сквозной траектории формирования исследовательской компетенции; разработку механизма грантовой поддержки в целях реализации академической мобильности студентов, обучающихся по программам подготовки педагогических кадров и др.²¹

В качестве примера регионального развития можно привести программу развития Уральского федерального университета (УрФУ), где система образования рассматривается как источник создания качественного человеческого капитала на основе развития человеческого потенциала. Программы университета активно продвигаются на международном уровне. Рост численности иностранных студентов планируется довести до 20% к 2024 году, так как при определенных условиях человеческим потенциалом для развития региона могут стать и иностранные обучающиеся.

Основными регионами, поставляющими контингент обучающихся, являются Центрально-Азиатский (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан), страны дальнего зарубежья (Вьетнам, Индия, Китай, Монголия), страны Ближнего Востока, Африки, Латинской Америки. Кроме того,

²⁰ Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года. – Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 24 июня 2022 г. № 1688-р Москва. 18 с.

²¹ Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года. – Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 24 июня 2022 г. № 1688-р Москва. 18 с.

деятельность университета направлена на развитие научного сотрудничества с университетами стран БРИКС. Университет является участником программы повышения глобальной конкурентоспособности, что способствует процессу интернационализации. Университет также является одним из лидеров в России по количеству зарубежных партнеров, членом ряда сетевых университетов (ШОС, БРИКС, СНГ), Ассоциации технических университетов России и Китая (АТУРК).²²

В соответствии с Образовательной программой УрФУ «Методика преподавания иностранного языка перевода и межкультурной коммуникации» обязательными считаются такие компетенции выпускника как: владение навыками социокультурной и межкультурной коммуникации, обеспечивающими адекватность социальных и профессиональных контактов, готовность преодолевать влияние стереотипов и осуществлять межкультурный диалог в общей и профессиональной сферах общения, способность применять новые педагогические технологии воспитания и обучения с целью формирования у обучающихся черт вторичной языковой личности, развития первичной языковой личности, формирования коммуникативной и межкультурной компетенции обучающихся и еще ряд компетенций связанных с навыком межкультурной коммуникации.²³

Следовательно, для подготовки специалистов нового типа, способных учиться и работать в новой межкультурной среде, необходима разработка новых технологий и методик обучения. Лучшие учебные программы включают в себя следующие элементы: обучение не только узким дисциплинам (hard skills), но и общепрофессиональным навыкам (soft skills).

Учитывая выше перечисленное, нами было разработано направление «Межкультурная дидактика», объединяющая развитие hard skills и soft skills, на

²² Программа развития университета на 2021–2030 годы в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». Екатеринбург: УрФУ, 2021. С. 54

²³ Образовательная программа УрФУ «Методика преподавания иностранного языка перевода и межкультурной коммуникации». – URL: https://linguistics.urgu.ru/fileadmin/user_upload/site_15588/Obrazovatelnye_programmy/Obrazovatel'naja_programma_Metodika_pr_epodavanija_inostrannogo_jazyka_perevoda_i_mezhkulturnoi_kommunikacii.pdf (дата обращения 10.02.2022)

основе развития эмоционального (EQ) и культурного (CQ) интеллектов. Результатом, проделанной работы, является учебник «Основы межкультурной дидактики» [4], созданный международным коллективом авторов (Россия, Словакия). К учебнику прилагается «Гипертекстуальный практикум по межкультурной коммуникации» [3], представляющий взаимодействие культур различных континентов. Материалы диска хорошо дополняют занятия по межкультурной коммуникации для иностранных студентов, так как знакомят их с богатейшими традициями и ценностями России.

Одним из направлений межкультурной дидактики является развитие толерантного поведения в образовательной среде, которая становится все более кросс-культурной. В авторском учебно-методическом пособии «Five Lessons for Developing Tolerance» (на английском языке) [1] представлен комплекс заданий, развивающих как hard skills (обучение английскому языку), так и soft skills (межкультурные компетенции толерантного поведения).

В целом, занятия по иностранному языку являются хорошей платформой для развития soft skills компетенций (поведенческих, дискурсивных, делегирующих, деятельностных, проектных, рефлексивных), что может происходить на основе стратегий развития эмоционального (EQ) и культурного (CQ) интеллекта.

Список источников

1. Бекетова А.П., Куприна Т.В. Five Lessons for Developing Tolerance. Екатеринбург: УрФУ, 2016. 168 с.
2. Громыко Ю. В. Российская система образования сегодня: Решающий фактор развития или путь в бездну? Образование как политическая технология. М.: ЛЕНАНД, 2019. 368 с.
3. Петрикова А., Куприна Т., Галло Я. Гипертекстуальный практикум по межкультурной коммуникации. CD-диск. М.: Русский язык. Курсы, 2015.
4. Петрикова А., Куприна Т., Галло Я. Основы межкультурной дидактики. М.: Русский язык. Курсы, 2015. 376 с.
5. Хуторской А. В. История педагогики. СПб.: Питер, 2022. 528 с.

References

1. Beketova A.P., Kuprina T. V. Five Lessons for Developing Tolerance. Ekaterinburg: UrFU; 2016. 168 p.
2. Gromyko Yu. V. (2019) Rossiyskaya sistema obrazovaniya segodnya: Reshayushchiy faktor razvitiya ili put' v bezdnu? Obrazovaniye kak politicheskaya tekhnologiya [The Russian education system today: A decisive factor in development or a path to the abyss? Education as a political technology]. M.: LENAND, 368. (In Russ.).
3. Petrikova A., Kuprina T., Gallo J. (2015) Gipertekstual'nyy praktikum po mezhkul'turnoy kommunikatsii [Hypertextual workshop on intercultural communication]. CD-ROM. Moscow: Russian language. Courses. 2015. (In Russ.)
4. Petrikova A., Kuprina T., Gallo J. (2015) Osnovy mezhkul'turnoy didaktiki [Foundations of intercultural didactics]. M: Russian language. Courses, 376. (In Russ.)
5. Khutorskoy A. V. (2022) Istoriya pedagogiki [History of Pedagogy]. St. Petersburg: Piter, 528. (In Russ.).

Информация об авторе

Тамара Владимировна Куприна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: tvkuprina@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0002-8184-2490>

Information about the author

Tamara V. Kuprina – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Institute of Humanities, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia). E-mail: tvkuprina@mail.ru <http://orcid.org/0000-0002-8184-2490>

Развитие языковой личности педагога в современной информационно-образовательной среде вуза

Константин Михайлович Левитан¹

¹Уральский государственный юридический университет имени В. Ф.

Яковлева, Екатеринбург, Россия

¹ levi22992@yandex.ru

Аннотация. Цель: исследовать структуру и содержание развития языковой личности педагога и выявить субъективные и средовые факторы, влияющие на полноту самореализации его личностного потенциала в профессиональной деятельности и общении. Методология: используются когнитивно-дискурсивный и синергетический методы. Выводы: Повышение эффективности и качества иноязычного профессионального образования в решающей степени зависит от сформированности триединой основы образовательного процесса: компетентная личность преподавателя – эффективный современный учебник – мотивированный на учебу студент.

Ключевые слова: развитие, языковая личность, информационно-образовательная среда, современный учебник иностранного языка

Development of teacher's language personality in the modern information and educational environment of the university

Konstantin M. Levitan¹

¹Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Ekaterinburg, Russia

¹levi22992@yandex.ru

Abstract. The aim of the article is to examine the structure and content of the teacher's language personality development and to identify subjective and environmental factors affecting the completeness of personal potential self-realization in professional activity and communication. Methodology: cognitive-discursive and synergetic methods are used. Conclusions: Improving the efficiency and quality of foreign language professional education depends crucially on the formation of the triune basis of the educational process: a competent teacher's personality – an effective modern textbook - a student motivated to study.

Keywords: development, language personality, information and educational environment, modern foreign language textbook

Становление и развитие личности педагога (прогрессивное или регрессивное), как и любого другого специалиста, происходит на основе взаимодействия с информационно-образовательной средой (ИОС), в которой он действует. Авторитетный ученый в области методики преподавания иностранных языков И.Л. Бим центральное место в ИОС отводит учебнику, который она рассматривает как сложную подсистему, обусловленную целями, программой, содержанием учебного предмета, методами и средствами обучения, педагогическим процессом, а также взаимодействием со средой (Бим, 1999).

Рассмотрим основные понятия данной статьи, в которой частично излагаются результаты многолетнего исследования участников научной школы кафедры русского, иностранных языков и культуры речи УрГЮУ по заявленной теме.

В отечественной научной психолого-педагогической литературе указывается, что ещё в 20-30-е годы прошлого века Л. С. Выготский заложил основы концепции, согласно которой психическое развитие человека осуществляется посредством его **воспитания и обучения** как всеобщей формы присвоения **общественно-исторических потребностей и способностей**. Для человека присвоение культуры выступает не как условие, а как источник развития. Диалог культур как философия современного иноязычного

образования предполагает как раз укоренение человека в культуре через язык и познание языка через культуру.

В основе психического развития лежит специфическая воспроизводящая деятельность человека, посредством которой он присваивает фундаментальные потребности и способности. Своё собственное развитие индивид начинает с активного присвоения потребности в общении, которое является исторически первой формой развития человеческой культуры. Игровая, интенсивная коммуникативная и учебная деятельность вводят постепенно индивида в мир науки, права, нравственности (Выготский, 1983). Поэтому понятно стремление многих современных родителей и педагогов начинать обучение детей языкам и другим предметам с самого раннего возраста. Желательно с реальным учителем, а не компьютером.

В результате смены в лингвистике структурной парадигмы на антропоцентрическую языковая личность стала предметом изучения в рамках специальной дисциплины «лингвоперсонология», которая описывает трехуровневую структуру языковой личности следующим образом: 1) вербально-семантический уровень (лексикон); 2) концептуальный (тезаурус); 3) потребностно-мотивационный (установки, ценности, мотивы) (Караулов, 1987).

Индивидуальный словарь и индивидуальная языковая картина мира будут различаться и меняться у коммуникантов количественно и качественно на основе уникального жизненного опыта каждого субъекта общения, объема знаний и доминирующих ценностных ориентиров, характера взаимодействия с конкретной информационно-образовательной средой субъекта деятельности. Поэтому вполне логично, что в теории дискурса языковая личность рассматривается не как законченная величина, а как дискурсивная конституируемая сущность, зависящая от многих исторических и социально-культурных условий общения и деятельности (Макаров, 2003:64).

Основным предметом изучения в психологической теории деятельности являются возникновение, структура и функции форм человеческого действия и взаимодействия (Суходольский, 1988). На основе этой теории широкое

распространение в методике и практике российского образования получил личностно-деятельностный подход, раскрывающий структуру и содержание учебных действий, включая нравственные действия (поступки), через овладение которыми происходит воспитание и развитие личности растущего индивида. При этом не следует забывать о роли самостоятельного действия, творческой самодетельности развивающейся личности при взаимодействии с изменяющейся информационно-образовательной средой, что обусловило, например, актуальный с недавних пор вызов жизни: «образование через всю жизнь» вместо «образование на всю жизнь».

В профессиональном обучении ученые выделяют несколько периодов становления и развития специалиста: 1) допрофессиональный – от рождения до 15-18 лет, в течение которых формируются нормы поведения в социуме, приобретаются общеобразовательные знания и умения, формируются умения и склонности, профессиональные намерения, происходит профотбор и выбор профессии; формирование устойчивой учебной мотивации при наличии способностей признаётся сегодня определяющим профориентационным показателем; 2) второй период охватывает профессиональное обучение в средних и высших учебных заведениях, включая магистратуру и аспирантуру; 3) последипломный период связан с первичной профессионализацией, формированием специальных навыков на основе полученных теоретических знаний под руководством наставника или самостоятельно; 4) вторичная профессионализация происходит на основе самостоятельной творческой работы, что обуславливает выход на плато профессионального мастерства; 5) завершение профессиональной карьеры в связи с возрастом может быть ознаменовано либо почётным переходом в уважаемый отряд ветеранов труда – наставников, либо (в случае регрессивного развития личности) стагнацией или рутинизацией, когда работник погружается в рутинное исполнение своих функций чисто формально, без попыток улучшить свою деятельность.

Стадия профессионализации, начиная с осознанного выбора профессии, профессиональное обучение, самостоятельная творческая инновационная

деятельность, повышение профессиональной квалификации, непрерывное самообразование, охватывает потенциально наиболее продуктивный возрастной период человека – зрелость. Повышению уровня профессионализма способствует акмеологическое сопровождение специалиста, которое создаёт условия для самоактуализации личности и полноценной реализации в профессии (Зеер, 2006:161).

Современная акмеология как наука, изучающая закономерности и механизмы развития человека на стадии его зрелости, считает необходимым достижение им наиболее высокого уровня в этом периоде – универсальных (ключевых) компетентностей трёх видов: компетентность познания, компетентность взаимодействия с людьми, компетентность управления собой. Эти компетенции в определённой мере совпадают с известными в методике обучения 4К: коммуникация, креативность, критическое мышление, коллаборация (умение работать в коллективе). На формирование таких компетенций нацелены многие эффективно работающие преподаватели и современные учебники (Левитан, Югова, 2021:172-175).

В условиях современной предметной информационно-образовательной среды учебник в печатном или электронном виде выступает как совокупность всех компонентов учебно-воспитательного процесса. Учебник в нужной последовательности отражает все необходимые элементы системы обучения, воспитания и развития, занимая центральное место среди средств обучения в ИОС. Этот вывод находит свое подтверждение и в активно развиваемой в последние годы методике обучения профессиональному иноязычному дискурсу как сверхсложной саморазвивающейся системе, обладающей междисциплинарным статусом и основанной на синергетических принципах, в которых язык, среда, языковая личность являются открытой саморазвивающейся системой (Гураль, 2012).

Подчеркнем, что повышение эффективности и качества современного иноязычного профессионального образования обеспечивает триединая основа образовательного процесса: **компетентная личность преподавателя –**

эффективный современный учебник – мотивированный на учёбу студент.

Именно это триединство образовательного процесса позволяет эффективно реализовать компетентному преподавателю существующую сегодня полиподходность в методике преподавания иностранного языка посредством моделирования условий и ситуаций будущей профессиональной деятельности студентов. Компетентный преподаватель использует на каждом этапе обучения преимущества соответствующих методических подходов для формирования у обучающихся универсальных учебных и профессиональных компетенций.

Список источников

1. Бим И.Л., Афанасьева О. В., Радченко О.А. К проблеме оценивания современного учебника иностранного языка//Иностранные языки в школе. 1999. №6. С.13-17
2. Выготский Л. С. Проблемы развития психики. Собр. соч. в 6 т. М.: Педагогика, 1983.Т3. 368 с.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 471 с.
4. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.
5. Суходольский Г. В. Основы психологической теории деятельности. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. 168 с.
6. Зеер Э.Ф. Личностно-развивающее профессиональное образование. Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2006. 170 с.
7. Левитан К. М., Югова М. А. Ценностные отношения как мотивационная основа развития языковой личности студентов в научно-образовательном пространстве юридического дискурса// Язык и культура. 2021. №56. С.164-178.
8. Гураль С.К. Дискурс-анализ в свете синергетического видения: учеб. Пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012.176 с.

References

1. Bim I.L., Afanas'eva O. V., Radchenko O.A. (1999) K probleme otsenivaniya sovremennogo uchebnika inostrannogo yazyka [On evaluation of a modern foreign

- language textbook]//*Inostrannye yazyki v shkole* [Foreign Languages at School], №6, 13-17. (In Russ.).
2. Vygotskij L. S. (1983) *Problemy razvitiya psihiki*. [Problems of mental development] Sobr. soch. v 6 t. Pedagogika, Moscow, Russia, T. 3. 368 p. (In Russ.).
 3. Karaulov Yu. N. (1987) *Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and language personality]. Nauka, Moscow, Russia. 471 p. (In Russ.).
 4. Makarov M. L. (2003) *Osnovy teorii diskursa* [Basics of discourse theory]. Gnozis, Moscow, Russia. 280 p. (In Russ.).
 5. Suhodol'skij G. V. (1988) *Osnovy psihologicheskoy teorii deyatel'nosti* [Fundamentals of psychological theory of activity]. Izd-vo Leningr. un-ta, Leningrad, Russia. 168 p. (In Russ.).
 6. Zeer E.F. (2006) *Lichnostno-razvivayushchee professional'noe obrazovanie* [Personality-developing vocational education]. Izd-vo GOU VPO «Ros. gos. prof.-ped. un-t», Ekaterinburg, Russia. 170 p. (In Russ.).
 7. Levitan K. M., Yugova M. A. (2021) Tsennostnie otnosheniya kak motivatsionnaya osnova razvitiya yazykovoi lichnosti studentov v nauchno-obrazovatel'nom prostranstve yuridicheskogo diskursa [Values-based attitudes as a motivation basis for the development of students' linguistic personality in the scientific and educational space of the legal discourse]// *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture], 56, 164-178. (In Russ.).
 8. Gural' S.K. (2012) *Diskurs-analiz v svete sinergeticheskogo videniia: ucheb.posobie* [Discourse analysis in the light of synergistic vision]. Izd-vo Tom. un-ta., Tomsk, Russia. 176 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Левитан Константин Михайлович – заслуженный работник высшей школы РФ, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского, иностранных языков и культуры речи Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: levi22992@yandex.ru

Information about the author

Levitan K.M., Honored Worker of the Higher School of *the Russian Federation*, Professor, D.Sc. (Education), Professor of the Department of Russian, Foreign Languages and Speech Culture of the Ural State Law University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: levi22992@yandex.ru



Подготовка китайско-русских переводчиков в системе профессионального образования в современно вузе

Лю Суин¹, Ковалева Александра Георгиевна²

^{1, 2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.

Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ 1803568466@qq.com

² AG.Kovaleva@urfu.ru

Аннотация. Данная статья представляет исследования, которые могут быть интересны для преподавателей, которые обучают лингвистов-переводчиков в вузе. Важно понимать, как правильно обучать лингвистов-переводчиков в вузе к современным реалиям рынка труда. После длительных исследований и практики было выявлено большое количество проблем в обучении лингвистов-переводчиков в вузе. Модель обучения переводчиков предполагает обучение специалистов с двуязычным и общим уровнем языковой подготовки. Необходимо разрабатывать определенную систему обучения для повышения качества обучения специалистов разных уровней подготовки, что может удовлетворить потребности современного международного рынка труда. Обучение переводу в традиционном понимании сосредоточено на улучшении способности студентов к двуязычному переводу и способности межкультурного общения, и большинство преподаваемых курсов ограничиваются рамками их собственной профессии. В данной статье будут указаны проблемы, существующие в обучении лингвистов-переводчиков в вузе, и приведены некоторые положения улучшения их подготовки.

Ключевые слова: лингвистика, лингвист-переводчик, методы обучения, перевод.

Training of Chinese-Russian Interpreters in the System of Vocational Education in a Modern University

Liu Suying¹, Alexandra G. Kovaleva²

^{1, 2} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia

¹ 1803568466@qq.com

² AG.Kovaleva@urfu.ru

Abstract. This article presents research that may be interesting for teachers who will train linguist-translators at the university. It is important to understand how to train linguists-translators at a university properly to meet the current realities of the labor market. After lengthy research and practice, a large number of problems have been identified in teaching of linguist-translators at the university. There is the demand for specialists in various fields of translation training. The translator training model involves the training of specialists with a bilingual and general level of training. It is necessary to create a specific system for high-quality training of different levels specialists to meet the needs of today's international market. The training model will help to raise the quality of the professionals in the field. Traditional translation education focuses on improving students' ability to translate bilingually and interlingually, and most of the courses are limited to their own profession. This article will point out the problems that exist in the training of linguist-translators in the university, and some provisions for improving the training of linguist-translators in the university in order to create the right direction for students and teachers.

Key words: linguistics, linguist-translator, teaching methods, translation.

ВВЕДЕНИЕ

По мере того, как КНР и РФ все чаще участвует в международных программах обмена и сотрудничества, растет спрос на переводчиков вообще и на переводчиков со знанием китайского и русского языков, в частности. Вопросы

профессионального преподавания иностранного языка широко обсуждаются, но на данный момент в развитии подготовки переводчиков в вузе не удалось достичь желаемого прогресса.

Целью данной статьи является изучение направления подготовки лингвистов-переводчиков в вузе в современных реалиях рынка труда в ближайшей перспективе, разработать новые подходы к их развитию, рассмотреть имеющиеся проблемы и предложить рекомендаций по их решению.

Ранее, зачастую использовались традиционные методы обучения китайскому языку как иностранному в России. Однако традиционный и монотонный метод обучения, в настоящее время, стал не актуальным. Применение традиционных методов обучения китайскому языку как иностранному может привести к снижению интереса обучающихся и к изучению китайского языка, и к изучению китайской культуры. Следовательно, актуальность данного исследования заключается в определении существующих проблем в обучении китайскому языку и способам их решения для повышения эффективности обучения и интереса к китайскому языку и культуре, применяя новые методы обучения китайскому языку.

Объектом исследования данной статьи является процесс подготовки лингвистов-переводчиков в современном вузе.

Предметом данного исследования является анализ существующих проблем подготовки лингвистов-переводчиков и способы их решения в современном вузе.

ПРОБЛЕМЫ В ПОДГОТОВКЕ ЛИНГВИСТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

Профессия переводчика находится в постоянном развитии. Университеты, предоставляющие места по профилю подготовки лингвистов-переводчиков, должны осуществлять более строгий отбор по таким программам. Цель и модель подготовки переводчиков в системе профессионального образования в современном вузе заключается в овладении как минимум двумя иностранными языками, глубоком понимании культурных традиций стран изучаемых языков, и

повышение качества обучения.

Для того, чтобы провести анализ курсов подготовки переводчиков и определить степень их актуальности, следует перечислить основные направления работы устных и письменных переводчиков в современном вузе:

1. Конференц-перевод. Конференц-перевод находится на высоком уровне спроса среди различных устных переводчиков, включая два направления перевода: последовательный перевод и синхронный перевод. В настоящее время в Шанхае ежегодно проводится более 200 международных конференций, а количество иностранных обменов огромно [2]. В пик сезона не хватает переводчиков для конференций, а переводчики с редких языков находятся в дефиците.

2. Юридический перевод. Условия работы судебных переводчиков обладают своей спецификой, к тому же к таким переводчикам предъявляют более высокие требования, обладание юридическими знаниями. В настоящее время в Китае почти нет опытных переводчиков в этой сфере.

3. Деловой устный перевод. Предприятиям требуется большое количество переводчиков в процессе международной торговли и переговоров. ВУЗы не дают столько выпускников стране.

4. Переводчики для связи и сопровождения руководителей. Компании и государственные учреждения имеют большое количество отделов по иностранным делам. Задача переводчиков для связи и сопровождения заключается в выполнении функции переводчиков в международных отделах, туризме и других политических и социальных проектах.

5. Перевод документов: по сравнению с устными переводчиками, спрос на таких переводчиков больше. Предприятиям, издательствам, переводческим компаниям и другим учреждениям нужны профессиональные переводчики текстов, и дефицит профессионалов в этой области еще больше [1, р.32-45].

Несмотря на разнообразие требований к подготовке переводчиков, в современном вузе обучение студентов устному и письменному переводу, а также переводу по разным направлениям объединяется в одну систему [4, р.7].

Считается, что дидактика устной переводческой деятельности тесно связана с дидактикой письменной переводческой деятельности, что привело к тому, что учебники по обучению иностранным языкам в вузе были составлены в соответствии с этими особенностями [3, p.10].

Актуальная ситуация в современном вузе устанавливает ряд потребностей в специалистах разных сфер подготовки по переводу. Модель обучения переводчиков предполагает обучение специалистов с двуязычным и общим уровнем подготовки. Необходимо способствовать созданию определенной системы подготовки переводчиков для повышения качества обучения специалистов для удовлетворения потребностей современного международного рынка труда. Внедрение данной системы подготовки переводчиков поможет поднять качество подготовки специалистов, которых можно разделить на два типа, «сложные» и «многоязычные» переводчики. «Сложный» тип специалистов подразумевает овладение иностранным языком и рядом специфических профессиональных знаний в различных сферах, а «многоязычный» относится к переводчикам, владеющим двумя и более иностранными языками. Обучение переводу в традиционном понимании Китая сосредоточено на улучшении способности студентов к двуязычному переводу и способности межъязыкового общения, и большинство преподаваемых курсов ограничиваются рамками их собственной профессии. Говоря о требованиях к переводчикам, можно сказать, что студенты должны владеть знаниями в области многих дисциплин помимо иностранных языков, такими, как экономика и торговля, туризм, коммерция, международное право.

Проведем анализ учебной программы подготовки лингвистов-переводчиков в Китае.

Таблица 1 - Учебная программа подготовки переводчиков в Китае по направлению «перевод и переводоведение» [5, p.46]

Категория курса	№	Название курса	Кол-во учебных часов	Посещение
-----------------	---	----------------	----------------------	-----------

Основной предмет курса	1	Марксизм-Ленинизм и научный социализм	72	обязательно
	2	Второй иностранный язык	72	обязательно
Основной обязательный курс	1	Теория перевода в Китае	36	обязательно
	2	Теория и практика устного перевода	36	обязательно
	3	Современная западная теория перевода	36	обязательно
	4	Современная западная теория литературы и перевода	36	обязательно
Научно-исследовательская работа факультатив	1	Стилистика и перевод	36	по выбору
	2	Современная китайская теория литературного перевода	36	по выбору
	3	Общая теория перевода	36	по выбору
	4	Прагматический перевод	36	по выбору
	5	Переводоведение	36	по выбору
	6	Англо-китайский перевод	36	по выбору
	7	Исследование перевода «Сон в красном тереме»	36	по выбору
	8	Литературный перевод	36	по выбору
	9	Методология исследования переводов	36	по выбору
	10	Терминология (планирование)	36	по выбору

РЕЗУЛЬТАТЫ

Подводя итог анализу программ подготовки переводчиков в современном вузе, стоит сказать, что в долгосрочной перспективе создание специализированных курсов обучения переводу соответствует тенденции университетских реформ преподавания перевода и социальным целям всестороннего развития студентов. Факультативные курсы перевода могут быть

установлены в соответствии с фактической учебной ситуацией в конкретных высших учебных заведениях, занимающихся подготовкой студентов, для которых родной язык является иностранным. Однако, открытие программ обучения без учета действительных потребностей студентов - пустая трата времени для студентов и пустая трата ресурсов для данных организаций, т.к. выпущенные переводчики окажутся не подготовленными к работе в конкретных специальных областях и осуществлению качественных литературных и специальных переводов [2, р.40-47].

Современная теория перевода при сохранении собственной самобытности сможет адаптировать успешный опыт Запада к своим реалиям. Национально-ориентированная модель перевода должна быть дополнена западной или «универсальной» практикой через развитие международного обмена лингвистическими и дидактическими инновациями в области перевода.

ВЫВОДЫ

Подводя итог, можно сказать, что в подготовке лингвистов-переводчиков в вузе все еще существует много проблем, и в настоящее время важной проблемой является то, как сделать так, чтобы изучающие иностранный язык могли легко овладеть иностранным языком. Для повышения мотивации к обучению иностранного языка необходимо создать правильную языковую среду, которая объединяет правильный выбор учебных материалов, применение информационно-коммуникационных, мультимедийных и аудиовизуальных технологий в процессе обучения, включение культурологического аспекта в освоение языка и высокую квалификацию преподавателей не только в области иностранного языка, но и культуры. Необходимо разработать рекомендации по созданию системы комплексного обучения переводческой деятельности по разным направлениям.

Нами также была обозначена необходимость установить более четкое разделение программ подготовки по устному и письменному переводу, учитывающее спрос рынка труда. Качественное обучение специалистов разных уровней подготовки может удовлетворить потребности современного

международного рынка труда. Соблюдение перечисленных условий организации процесса обучения китайскому языку как иностранному обеспечит решение основных проблем, связанных с этим процессом.

Список источников:

1. Е Цзинцзин. Реконструкция культурных родственных отношений. / Е Цзинцзин - Шанхайский международный исследовательский университет, 2010. – С.32–45.
2. Се Юнькай. Интерпретация и перевод смысла текста. / Се Юнькай - Шанхайский Университет международных исследований, 2010 г.– С. 40-47.
3. Се Тяньчжэнь. Краткая история китайских и западных переводов / Се Тяньчжэнь - Пекин: Издание по изучению иностранных языков и печати, 2011. — С. 10.
4. Ляо Сяо. Применение коммуникативного метода в обучении английского языка. – Чунцин – Сычуаньский институт иностранного языка, 2010. – С. 7.
5. Лю Суин. Эволюция переводоведения в Китае // https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/103645/1/m_th_s.liu_2021.pdf. Екатеринбург: 2021. – С.46.

References

1. E Czinczin. Rekonstrukciya kul'turnyh rodstvennyh otnoshenij. / E Czinczin - SHanhajskij mezhdunarodnyj issledovatel'skij universitet, 2010. – S.32–45.
2. Se YUn'kaj. Interpretaciya i perevod smysla teksta. / Se YUn'kaj - SHanhajskij Universitet mezhdunarodnyh issledovanij, 2010 g.– S. 40-47.
3. Se Tyan'chzhen'. Kratkaya istoriya kitajskih i zapadnyh perevodov / Se Tyan'chzhen' - Pekin: Izdanie po izucheniyu inostrannyh yazykov i pechaty, 2011. — S. 10.
4. Lyao Syao. Primenenie kommunikativnogo metoda v obuchenii anglijskogo yazyka. – CHuncin – Sychuan'skij institut inostrannogo yazyka, 2010. – S. 7.

5. Lyu Suin. Evolyuciya perevodovedeniya v kitae // https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/103645/1/m_th_s.liu_2021.pdf. Ekaterinburg: 2021. – S.46.



Тенденции развития систем языкового образования в странах Европы

Анель Наилевна Сабирова¹

¹ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Россия

¹sabirova.anella@mail.ru

Аннотация. В исследовании представлен анализ современного состояния и тенденций развития систем языкового образования в европейских странах. Автор раскрывает особенности функционирования языков в образовательном пространстве Люксембурга как примера страны с колоритными языковыми и культурными особенностями, которые находят отражение в образовательной системе.

Ключевые слова: языковое образование, страны Западной Европы, Люксембург, триязычие.

Language Education Systems in the European countries: Modern Trends

Anel N. Sabirova¹

¹Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

sabirova.anella@mail.ru

Abstract. The study presents the analysis of the current trends in the development of language education systems in the European countries. The author reveals the peculiarities of the languages functioning in the educational space of Luxembourg. The country is emphasized as an example of colorful linguistic and cultural features that are reflected in the educational system.

Keywords: language education, European countries, Luxembourg, trilingualism.

Богатая и колоритная мультязычная мозаика европейского континента является свидетельством языкового многообразия – от региональных языков до многочисленных диалектов и разновидностей [1]. Языковые и культурные особенности большинства европейских стран свидетельствуют о том, что общение происходит на различных языках: четыре страны (Ирландия, Кипр, Мальта и Финляндия) имеют два официальных языка; в Люксембурге существует три государственных языка, а Бельгия имеет три официальных языка (признанных в разграниченных языковых областях). Существуют также нетерриториальные языки, такие как цыганский, который может быть признан в качестве официального языка в некоторых странах (например, в Австрии, Финляндии, Швеции), что неукоснительно затрагивает политику в области школьного образования, особенно на уровне начальной школы.

1. Рассмотрим современное состояние и развитие языковой ситуации в Люксембурге, которая характеризуется как триязычие, т.к. официальными языками законом 1984 г. признаны люксембургский, французский и немецкий. Ключевой особенностью использования того или иного языка в Люксембурге является разграничение устной и письменной речи. Так, в первом случае предпочтение отдается люксембургскому, а во втором – французскому или немецкому. Это частично объясняет стремление правительства Люксембурга к продвижению французского – а не люксембургского – в качестве рабочего языка ЕС.

2. Однако в недавнем времени в Великом Герцогстве Люксембурга произошли два значительных изменения, напрямую связанных с описанной выше языковой ситуацией. Так, французский язык всё чаще начинает использоваться в устной речи, а люксембургский, наоборот, – в письменной. Такая тенденция обусловлена тем, что многие франкоговорящие люксембуржцы и фронтальеры (фронтальеры – мигранты, ежедневно пересекающие границу, с целью поиска работы в соседнем государстве), владеют люксембургским, другие слои населения – нет, что вынуждает их использовать французский в качестве лингва-франка. Что же касается усиления роли люксембургского языка в письменной речи, то это связано с желанием дистанцироваться в

социокультурном смысле от Германии, особенно после окончания Второй мировой войны. Помимо этого важного аспекта, на тенденцию использования люксембургского языка в письменной речи влияет также текущая эпоха глобальных социальных, политических и экономических изменений: рост международной экономики, создание различных институтов ЕС, рекордные числа иммигрантов, а также технологические разработки, приводящие к необходимости использования люксембургского в SMS, электронных письмах, социальных сетях и т.д.

3. Интересен факт, что все три указанных выше используются в образовательной системе и, в какой-то степени, в повседневной жизни, кроме того, в государственных школах обязательно использование более одного языка. Казалось бы, такая ситуация является преимуществом проживающих в Люксембурге жителей, однако на деле общественной нормой является монолингвальное поведение. Помимо прочего, за последние несколько лет существенно изменилась роль французского языка, который ранее являлся показателем высокого статуса и привилегированного положения в обществе. Теперь же, когда он стал лингва- франка для проживающих и работающих в Люксембурге людей, французский перестал восприниматься признаком престижа. Такая тенденция обернулась определенными последствиями в образовательной системе. В школах французский язык продолжает преподаваться в его литературной форме (т.к. она всегда воспринималась как единственное назначение этого языка), а огромное число учащихся используют его в разговорной речи [3].

4. Преподавание же других языков в школе во многом не отвечает новым потребностям, и преподаватели продолжают обучать письменным немецкому и французскому языкам по строгим стандартам, начиная уже с начальной школы. В начальной школе немецкий используется как язык преподавания азов грамотности и как основное средство преподавания, независимо от родного языка ученика. К третьему году обучения французский язык начинает занимать большую часть учебной программы, и к средней школе

преподавание начинает вестись именно на этом языке, особенно в так называемых классических лицеях.

5. Стоит отметить, что образование в Люксембурге характеризуется четкой дифференциацией между классическими и техническими лицеями, выбор между которыми обычно определяет дальнейшие карьерные возможности обучающегося. И при этом люксембургский остается основной формой повседневного общения, и преподаватели используют его при объяснении сложных тем, потому что системой подразумевается, что дети приходят в школу только с одним, родным языком – люксембургским.

6. Такая триязычная система преподавания уходит своими корнями в образовательный Акт 1843 года, который закреплял обязательное двуязычное обучение (на немецком и французском языках). И только в 1912 году, благодаря возросшим этнолингвистическим националистским настроениям, произошла школьная реформа, включившая люксембургский в учебную программу и, таким образом, официально признавшая триязычие в школах. При этом роль люксембургского остается довольно слабой, т.к. как предмет он преподается лишь один час в неделю в начальной школе и в первый год средней школы.

7. Таким образом, модель триязычия, сохраняющаяся еще с 1843 года, в настоящее время достаточно ограничена и негибка, т.к. не учитывает интересы приходящих всё в большем количестве в школу учеников, владеющих романским языком в качестве родного и сталкивающихся с преподаванием на немецком языке и необходимостью общаться на чужом для них люксембургском, который также относится к германским языкам. При этом и сам люксембургский язык находится довольно в уязвимом положении с национальной точки зрения, т.к. недостаточно представлен как предмет в учебной программе и до сих пор воспринимается как язык более низких слоев общества.

8. Говоря о языковом климате в современном европейском регионе, необходимо признать явно доминирующую роль английского языка [2]. Отдельно стоит обратить внимание на роль, отводимую ему в образовательной системе [5]. Его начинают преподавать со второго года средней школы, и

подразумевается, что к концу получения среднего образования учащиеся достигнут уровня, необходимого для сдачи экзамена по английскому языку, разработанного Кембриджским университетом – Cambridge Advanced Examination [4]. Однако, несмотря на то, что в общемировых процессах позиция английского языка достаточно крепка, в документе Министерства образования Люксембурга «Reajustement de Enseignement des langues» («Регулирование системы преподавания языков») английский язык рассматривается как «бедный родственник» французского и немецкого языков.

9. В декабре 2019 года были опубликованы результаты оценки образовательных достижений учащихся PISA, которые, свидетельствуют о том, что страна остается чемпионом в изучении языков, а Люксембургские студенты владеют одним – двумя языками больше, по сравнению со школьниками в других странах OCDE. По полученным результатам из 77 участвовавших стран Люксембург занял 36-39 место по всем трем направлениям: грамотность чтения, математическая грамотность и естественнонаучная грамотность. Люксембург – единственная страна, где студенты могут выбрать язык, на котором они сдавали тесты. Немецкому языку отдали предпочтение 64% учащихся, участвующих в тесте, 31% выбрали французский язык. Остальные 5%, кстати, показавшие лучшие результаты, выбрали английский язык для написания теста. Такие результаты подрывали принципы «идеальной» модели триязычного обучения и привели к тому, что правящие круги страны попытались признать результаты теста недействительными, ссылаясь на то, что «уникальный» Люксембург никак нельзя приравнивать к другим странам и оценивать по международным критериям.

10. Говоря о проводимой языковой политике, стоит отметить, что правительство страны выступает за «однородность» люксембургской нации, объясняя этим свое нежелание менять систему образования, согласно которой в начальной школе обучение ведется на немецком языке, что, возможно, и стало причиной плохих результатов исследования PISA, т.к. многие дети, рожденные не в Люксембурге, просто не смогли достичь языкового уровня необходимого

для взаимодействия в классе и обучения. При этом обратим отдельное внимание, что 36,4% всех учащихся в люксембургских школах не являются гражданами Люксембурга. Официальные власти страны не обращают внимания на текущую статистику и отказываются предоставлять ученикам выбор языка обучения, говоря о том, что это может подорвать принципы «интеграции» иностранцев, вынужденных использовать германские немецкий и люксембургский языки в начальной школе, что впоследствии приводит к их ассимиляции и создает однородность нации.

11. Однако в реальности такая интеграция становится почти невозможной по двум причинам: во-первых, все большее количество коренных люксембуржцев отдают предпочтение частным школам, и, во-вторых, они же потом поступают в элитные классические лицеи, а иностранцы в большей степени представлены в технических лицеях. Таким образом, взаимодействие иностранных и люксембургских обучающихся практически сводится к нулю, превращая интеграцию в маловероятный феномен.

Список источников

1. Сабирова Д.Р., Беляева Н.Ю. Языковая образовательная политика в Северной Ирландии (конец XX-начало XXI века) // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4; URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=27822>
2. Сабирова А.Н. Мультикультурный регулятив систем языкового образования в европейских странах // Материалы VI международной научно-практической конференции «Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования». Пятигорск. 2022. В печати.
3. Horner K. & Weber Jean-Jacques. Luxembourg: Language and Education // Education in the European Union/ - Bloomsbury. 2015. Pp.227–235.
4. Pennycook A. English in the World / The World in English // Power and Inequality in Language Education. Cambridge, 1995.

5. Sabirova D.R., Khanipova R.R. Innovative approaches to teaching and learning English as second and English as foreign language in multilingual education//Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. Vol.7, Is.6. P.45–48.

References

1. Sabirova D., Belayeva N. Yazykovaya obrazovatel'naya politika v Severnoi Irlandii (konets XX – nachalo XXI veka) // Sovremennue problem nauki i obrazovaniyay. 2018. № 4; URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=27822> (in Russ).

2. Sabirova A.N. Multiculurnyi regulayativ system yazykovogo obrazovaniaya v evropeiskikh stranakh // Materialy VI mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii “Yazyk i cultura v epokhy integratsii nauchnogo znaniya i professionalizatsii obrazovaniaya”. Pyatigorsk. 2022. v pechaty.

3. Horner K. & Weber Jean-Jacques. Luxembourg: Language and Education // Education in the European Union/ - Bloomsbury. 2015. Pp.227–235.

4. Pennycook A. English in the World / The World in English // Power and Inequality in Language Education. Cambridge, 1995.

5. Sabirova D.R., Khanipova R.R. Innovative approaches to teaching and learning English as second and English as foreign language in multilingual education//Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. Vol.7, Is.6. P.45–48.

Информация об авторе

Анель Наилевна Сабирова — аспирант кафедры педагогики Института психологии и образования Казанского федерального университета. Email: sabirova.anella@mail.ru

Information about the author

Anel N. Sabirova - Postgraduate student. Department of Pedagogy. Institute of Psychology and Education. Kazan Federal University. Email: sabirova.anella@mail.ru



**Компетентностный портрет специалиста языкового профиля
в России и США**

Диана Рустамовна Сабирова¹, Регина Рафаэлевна Ханипова²

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань,
Россия

¹. dianasab@mail.ru

². regina-90@inbox.ru

Аннотация. В исследовании представлен сравнительно-сопоставительный анализ ряда компетенций специалистов языкового профиля, согласно Стандартам по изучению иностранных языков в XXI веке в США, стандартов по модели либерального образования (США), Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования по языковым направлениям.

Ключевые слова: иностранные языки, специалист XXI века, компетенции, образовательный стандарт высшего образования, лингводидактика.

Language Specialist's Competence Profile in Russia and the USA

Diana R. Sabirova¹, Regina R. Khanipova²

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

¹. dianasab@mail.ru

². regina-90@inbox.ru

Abstract. The research presents the comparative analysis of language specialist skills, according to Counseling Standards for Higher Education (USA), the World-

Readiness Standards for Learning Languages: Preparing for the 21st Century (USA), Federal State Educational Standards in language fields of concentration (Russia).

Keywords: foreign languages, specialist in XXI c., skills, higher educational standard, language education.

Изучение иностранного языка всегда вызывало большой интерес в России. Язык как средство коммуникации, а также эффективный инструмент передачи знаний, открывает границы человеческого познания. В настоящее время, владение одним языком считается недостаточным условием для успешного карьерного роста. Необходимым критерием в условиях интегративных процессов является формирование межкультурной иноязычной коммуникативной компетенции [6], т.е. готовности специалиста к осуществлению свободного диалога с представителями других государств. Способность носителя языка адаптироваться к стандартам, задаваемым лингвистическим контекстом разных стран, приведет к успешному межкультурному взаимодействию, что является отличительной чертой человека мира согласно концепции международных организаций, таких как ЮНЕСКО и Организация экономического сотрудничества и развития [5].

В рамках нашей исследовательской работы нами проводится анализ языковых программ по направлениям подготовки «Педагогическое образование», «Лингвистика», «Фундаментальная и прикладная лингвистика», «Филология», «Востоковедение и африканистика», реализуемые в России. Выбор данных направлений обосновывается профессиональной деятельностью, в области которой выпускники планируют решать профессиональные задачи. Так, решающим критерием выбора направлений для нас послужило осуществление профессиональной деятельности в сфере межкультурной коммуникации, переводческой деятельности, на разных этапах общего образования. На основе вышеупомянутого критерия нами были выделены следующие программы подготовки в высших учебных заведениях Америки, осуществляющих подготовку специалистов языковых профилей в области

перевода, межкультурной коммуникации и образования: «Лингвистика», программы под общим названием «Язык и культура/ литература изучаемого языка» и программы дополнительного образования «Переводоведение», «Педагогическое образование». Были рассмотрены учебные планы ведущих университетов России и США, показавшие значимые результаты в профессиональной подготовке кадров, заслуживающие внимательного изучения опыта организации языковой подготовки. Это такие ВУЗы, как Гарвардский университет (Кембридж, штат Массачусетс), Массачусетский технологический университет (Кембридж, штат Массачусетс), Принстонский университет (Принстон, штат Нью-Джерси), Стэнфордский университет им. Леланда Стэнфорда-младшего (Стэнфорде, штат Калифорния), и АГУ, К(П)ФУ, МГЛУ, НГЛУ – в России.

Сравнительно-сопоставительный анализ стандартов высшего образования, **Стандартов по изучению иностранных языков в XXI веке** в США, стандартов по модели **либерального образования, Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования** по направлениям «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)», «Лингвистика», «Перевод и переводоведение», «Фундаментальная и прикладная лингвистика», «Филология», «Востоковедение и африканистика», «Интеллектуальные системы в гуманитарной сфере», в России позволяют составить компетентностный портрет специалиста языкового профиля в изучаемых странах. Специалист языкового профиля в России и США должен [1, 10, 11]:

- развивать навыки системного и критического мышления, содержательного анализа профессиональной информации;
- проявлять лидерские качества и демонстрировать умение работать в команде;
- воспринимать межкультурное разнообразие общества и демонстрировать терпимость и толерантность по отношению к представителям иных культур;
- обладать способностью к самоорганизации и саморазвитию в течение всей жизни;
- вести устную и письменную коммуникацию на разные темы на изучаемом языке;

- быть способным применять навыки работы с компьютерными технологиями и вести профессиональную документацию;

- быть способным интегрировать знания из других наук в систему лингвистических знаний и применять их в профессиональной деятельности.

Отличительными особенностями является то, что в России список универсальных компетенций представлен несколько шире. В России готовят специалистов компетентных в вопросах экономической культуры, в том числе финансовой грамотности; инклюзии; безопасности жизнедеятельности [9]; а также формируют нетерпимое отношение к коррупционному поведению. В американской системе высшего образования поощряется творческий подход в решении задач. Коммуникация не ограничивается устной и письменной формой. В стандартах делается акцент и на язык жестов наряду с другими иностранными языками. В России на базе МГЛУ также реализуется программа по направлению «Лингвистика: теория и практика перевода жестового языка межкультурной коммуникации». Однако владение жестовым языком в этом случае относится к профессиональным навыкам, нежели универсальным. Казанский (Приволжский) федеральный университет запустил программу «Лингвистика. Русский жестовый язык: теория и практика перевода» в 2022 г, обучение по которой ведется на русском и английском языках. Таким образом, важно отметить, что в основе каждой программы обучения лежит идея гуманитаризации образования, обеспечивающая интеграцию образовательных программ внутри системы высшего образования страны и мира [2].

Педагоги и будущие работодатели в США твердо убеждены, что степень бакалавра должна подготовить студентов к работе, а также к возможному углубленному обучению. Владение навыками работы с компьютером, цифровой и экономической грамотности, правовых основ ведения профессиональной деятельности, изучения языка для специальных целей, владение методикой преподавания иностранного языка и культуры наряду с методикой перевода и многое другое подготовит стабильную основу для начала развития специалиста в профессиональной деятельности [7,8].

Обновленное качество содержания высшего образования XXI века в контексте оптимальной социализации студента вуза в условиях постиндустриального социума – это практико-ориентированное, субъектно-развивающее, фундаментальное, гуманистическое, непрерывное, открытое, креативное, социально-ответственное и опережающее образование, отражающее непрерывную взаимосвязь с устойчивым развитием открытого и глобального мира, базирующееся на принципах духовно-этической доминанты, гармонизации личностно-средовых отношений с природой, предоставления возможностей участнику образовательных отношений для непрерывного самообразования, самообучения, саморазвития и самореализации в аспекте развития субъектных проявлений личности (деловая активность, гибкость, мобильность, организованность, предприимчивость, самостоятельность, инновационность, рефлексивность и т. д.) для освоения новых пространств, новых идей, нового мышления и осознания, новых отношений, новой социальной реальности, новых производств, новой этики, перестройки смысловых структур, осуществления ответственной модели поведения в глобальном мире.

Таким образом, в настоящее время, в эпоху глобализации одной из главных задач образования является воспитание человека, обладающего ключевыми компетенциями XXI века. Человек в современном мире должен иметь критическое и творческое мышление, обладать способностью к успешному сотрудничеству и коммуникации с другими людьми, а также знать основы межкультурного общения [4]. Тенденция достижения равенства и социальной справедливости в школах также диктует определенные требования к подготовке состава преподавателей [3]. Стремление профессионала идти в ногу со временем, отвечать современным политическим, экономическим, социокультурным требованиям, учиться новому, развивать профессиональные, личностные, социально-бытовые навыки является ценным качеством специалиста в XXI в.

В условия высокой конкурентоспособности, молодому специалисту, только что окончившему высшее учебное заведение, необходимо соответствовать всем

требованиям, предъявляемым политикой, экономикой, обществом страны. Многозадачность, а также готовность брать на себя ответственность в сложных ситуациях являются основой в формировании и развитии профессионально зрелого специалиста, обладающего глубокими профессиональными знаниями, готового к их непрерывному совершенствованию.

Список источников

12. ФГОС ВО по направлениям бакалавриата – Текст: электронный. – URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/4> (дата обращения: 10.03.2021).
13. [Ханипова Р.Р., Морозова Т.В. Особенности профессиональной подготовки специалистов языкового профиля в России и за рубежом // Казанский лингвистический журнал. – 2021. – № 4\(4\). – С. 619–635.](#)
14. [Ханипова Р.Р. Поликультурное образование в США: теория и практика // Казанский лингвистический журнал. – 2020. – № 4. – С.433–444.](#)
15. [Ханипова Р.Р., Акмаева А.С. Программы профессиональной подготовки учителей английского языка как иностранного в учебных заведениях США // Известия ВГПУ. – ВГСПУ «Перемена», 2019. – №2 \(135\). – С. 79–85.](#)
16. [Khanipova R., Sabirova D., Titova N. Teaching foreign languages in multicultural environment of US schools: challenges and prospects //INTED2017: 11TH International technology, education and development conference. – 2017. – P.2158-2165.](#)
17. [Sabirova D.R., Khanipova R. R., Sagitova R.R. English as a tool for cross-cultural communication //REVISTA ENTRELINGUAS. – 2021. – Vol.7, Is.. - Art. №e021048.](#)
18. [Sabirova D., Khanipova R. System of Foreign Language Education in the USA and Russia: Comparative Analysis //ARPHA Proceedings 1: – Pp. 1157–1166.](#)
19. [Sabirova D., Khanipova R., Akmaeva A. Professional foreign language teacher education in the United States: transferring learning innovations // Proceedings of 12th International Technology, Education and Development Conference. INTED-2018, Valencia, Spain, 5-7 March, 2018. IATED, 2018. – P. 393–397.](#)
20. [Sabirova D., Khanipova R., Latypov N. Preparing Teachers to Work in Multicultural Classrooms \(in the USA and Tatarstan\) // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS \(IFTE 2018\) – Future Academy, 2018. – Volume XLV \(45\). – Pp. 454-462. eISSN: 2357–1330.](#)
21. The World-Readiness Standards for Learning Languages: Preparing for the 21st Century. American Council on the Teaching of Foreign Languages. – Text: electronic. – URL: <https://www.actfl.org/resources/world-readiness-standards-learning-languages> (accessed 23.03.2022).

22. Using the CAS Professional Standards: Diverse examples of practice / Eds.: N. Y. Gulley, S. R. Dean, L. A. Dean. – Washington, DC: NASPA, ACPA, & CAS, 2017. – 200 p.

References

1. Federal State Educational Standards – Текст: электронный. – URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/4> (дата обращения: 10.03.2021) (In Russ.).
2. Khanipova R., Morozova T. *Osobennosti professional'noi podgotovki specialistov yazykovogo profilya v Rossii i za rubezhom* // *Kazanskii lingvisticheskii zhurnal*. – 2021 – 4(4). – P. 619–635 (In Russ.).
3. Khanipova R. *Policul'turnoe obrazovanie v SShA: teoriay i praktika* // *Kazanskii lingvisticheskii zhurnal*. – 2020. – №4. – С.433–444 (In Russ.).
4. Khanipova R., Akmaeva A. *Programmy professional'noi podgotovki uchitelei angliiskogo yazyka kak inostrannogo v uchebnykh zavedeniyakh SShA* // *Izbestiya VGPU*. – VGSPU “Peremena”, 2019. – №2 (135). – С. 79–85 (In Russ.).
5. [Khanipova R., Sabirova D., Titova N. Teaching foreign languages in multicultural environment of US schools: challenges and prospects //INTED2017: 11TH International technology, education and development conference. – 2017. – P.2158-2165.](#)
6. [Sabirova D.R., Khanipova R. R., Sagitova R.R. English as a tool for cross-cultural communication //REVISTA ENTRELINGUAS. – 2021. – Vol.7, Is. - Art. №e021048.](#)
7. [Sabirova D., Khanipova R. System of Foreign Language Education in the USA and Russia: Comparative Analysis //ARPHA Proceedings 1: – Pp. 1157–1166.](#)
8. Sabirova D., Khanipova R., Akmaeva A. [Professional foreign language teacher education in the United States: transferring learning innovations // Proceedings of 12th International Technology, Education and Development Conference. INTED-2018, Valencia, Spain, 5-7 March, 2018. IATED, 2018. – P. 393–397.](#)
9. [Sabirova D., Khanipova R., Latypov N. Preparing Teachers to Work in Multicultural Classrooms \(in the USA and Tatarstan\) // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS \(IFTE 2018\) – Future Academy, 2018. – Volume XLV \(45\). – Pp. 454-462. eISSN: 2357–1330.](#)
10. The World-Readiness Standards for Learning Languages: Preparing for the 21st Century. American Council on the Teaching of Foreign Languages. – Text: electronic. – URL: <https://www.actfl.org/resources/world-readiness-standards-learning-languages> (accessed 23.03.2022).
11. Using the CAS Professional Standards: Diverse examples of practice / Eds.: N. Y. Gulley, S. R. Dean, L. A. Dean. – Washington, DC: NASPA, ACPA, & CAS, 2017. – 200 p.

Информация об авторах

Диана Рустамовна Сабирова – доктор педагогических наук, доцент, декан Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань, Россия). E-mail: dianasab@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7657-5260>.

Регина Рафаэлевна Ханипова – старший преподаватель кафедры европейских языков и культур Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань, Россия). E-mail: regina-90@inbox.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0942-9009>.

Information about the authors

Diana R. Sabirova – doctor of pedagogical science, associate professor, head of the Department of Foreign Languages and Translation of the Institute of International Relations at the Kazan (Volga region) Federal University (Kazan, Russia). E-mail: dianasab@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7657-5260>.

Regina R. Khanipova – senior lecturer at the Department of European Languages and Cultures, the Department of Foreign Languages and Translation of the Institute of International Relations at the Kazan (Volga region) Federal University (Kazan, Russia). E-mail: regina-90@inbox.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0942-9009>.

**Игра как средство повышения учебной мотивации будущего
преподавателя иностранных языков**

Анастасия Петровна Христофорова ¹, Марина Геннадьевна Алексеева ²

Чувашский государственный педагогический университет

им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия

¹ anastasiakhristoforov@gmail.com

² margennal@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема мотивации в учебной деятельности. Мотивационная направленность будущих преподавателей иностранного языка обуславливает скорость и эффективность обучения. Повышению учебной мотивации способствуют различные виды игр: развивающие, обучающие, коммерческие, языковые, ролевые и социальные игры. Особое внимание в статье уделяется обучающим играм, которые в том числе повышают важный компонент мотивации – самооффетивность обучаемых.

Ключевые слова: учебная мотивация, стимуляция, игра, виды игр.

**The game as a method of increasing the educational motivation of the future
teacher of foreign languages**

Anastasia P. Khristoforova ¹, Marina G. Alekseeva ²

Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

¹ anastasiakhristoforov@gmail.com

² margennal@yandex.ru

Abstract. The article deals with the problem of motivation in educational activities. The motivational orientation of future foreign language teachers determines the learning rate and its effectiveness. Various types of games contribute to the increase

of educational motivation: educational, commercial, linguistic, role-playing and social games. Special attention in the article is paid to educational games, which also increase an important component of motivation – the self-effectiveness of students.

Keywords: educational motivation, increase of motivation, game, types of games.

Мотивация – это совокупность стойких мотивов, побуждений, определяющих содержание, направленность и характер деятельности. Мотивация понимается как внутренний импульс, побуждение к действию, активные состояния психики, побуждающие человека совершать определенные виды действия [2; 4].

Учебная мотивация – это вид мотивации, включенной в деятельность обучения, воспитательную деятельность. Учебная мотивация определяется рядом факторов: образовательной системой; образовательным учреждением, в котором осуществляется образовательная деятельность; организацией образовательного процесса; предметными особенностями обучаемого (возраст, пол, интеллектуальное развитие, способности, уровень притязаний, самооценка).

Основной целью учебной мотивации является стимулирование и облегчение учебной деятельности. Обучение – это активный процесс, который необходимо мотивировать и направлять на достижение желаемых целей.

Проблема мотивации учебной деятельности – одна из главных проблем в психологии обучения. Она имеет значимый статус, так как, мотивация является главным психологическим свойством любой деятельности, включая учебную деятельность. В то же время управление мотивацией к обучению позволяет осуществлять контроль за учебным процессом.

Качественные особенности развития мотивационной сферы личности обучаемого зависят от идентификации образа Я, образа мира, образа будущей профессиональной деятельности, самооценки и рефлексии. Глубокие знания и понимание мотивационной сферы могут обеспечить успех, направить активность личности обучающегося в нужное русло его развития.

Современная система высшего образования функционирует и развивается в новых политических, социальных и экономических условиях, определяющих не только пути и направления ее развития, но и связанные с ней проблемы. Совершенствование подготовки в современном образовании будущих учителей иностранных языков обусловлено многими причинами, среди которых большое значение имеет мотивация обучающихся образовательных учреждений к учебной деятельности.

Настоящая проблема в мотивации вузовской подготовки студентов заключается в обнаружении ценностей, достаточно сильных, чтобы стимулировать обучаемых к эффективным усилиям. Поскольку все учащиеся реагируют неодинаково, мотивация обучения должна быть различной для разных людей.

Понимание природы мотивации важно, потому что мотивация определяет не только интенсивность усилий по обучению, но также и степень, в которой эти усилия превращаются в деятельность всей личности. Мотивация учебной деятельности помогает обучаемому сосредоточиться на том, что он делает, и тем самым получить удовольствие от обучения.

Непрерывная мотивация необходима, чтобы помочь студентам сосредоточиться на извлекаемых уроках. Эффективность обучения зависит отчасти от силы потребностей и от удовлетворения, которое приносит обучение. Можно сказать, что скорость обучения зависит от силы мотива. Мотивация – это ядро учебного процесса.

В обучении преподаватели используют кроме основных видов работы с учебным материалом также игры для улучшения образовательного процесса. Возникает парадокс: элементы игр, воспринимаемые как нечто принципиально праздное и сиюминутное, предлагается внедрять в контексты, воспринимаемые как серьезные и определяющие будущее. Зачем это кому-то может понадобиться? Самый распространенный ответ: для повышения мотивации. И действительно, отсутствие мотивации и вовлеченности сегодня является крайне серьезной проблемой [1, 2020, с. 20].

На занятиях с будущими преподавателями иностранных языков можно использовать развивающие игры, то есть игры, разработанные для достижения определенных результатов обучения, а не для развлечения. Или же можно прибегнуть к коммерческим играм, которые больше ориентированы на развлечения, но которые при этом являются дополнением к основному содержанию обучения.

Игры, предназначенные для развлечения, могут способствовать процессу обучения, но могут потребовать от преподавателя адаптации, упрощения и добавления дополнительных функций. Они часто служат контекстными платформами, которые сочетают тематическое и проектное обучение, чтобы заинтересовать учащихся.

Играя в коммерческие игры, студенты учатся мыслить систематически и понимать, как различные элементы связаны друг с другом. Благодаря многопользовательскому эффекту также можно развивать коммуникативные и другие личные и социальные навыки и отношения.

Языковую игру почти всегда связывают с творческими возможностями языковой личности, определяя ее как возможность свободного, нетрадиционного использования языковых средств, как творческий акт, демонстрирующий индивидуальный стиль языковой личности. [6, 2014, с. 104]

Развивающие игры сочетают в себе два компонента: веселье и знания. Игра пробуждает естественное желание учиться, что мотивирует обучающихся. Таким образом, обучение может быть увлекательным и в то же время эффективным.

Развивающие игры, помимо игрового сюжета, также целенаправленно обучают знаниям и навыкам. Это касается как умственных, так и двигательных навыков.

Через игровой компонент учебный материал передается в интерактивном режиме. Таким образом, играющие могут сами проявлять активность. Это может побудить студентов применять и углублять знания самостоятельно. Игры

тренируют способность реагировать на новые ситуации и вызовы, а также придают студентам уверенности в своих силах.

При этом диапазон возможностей широк: обучающая игра может быть аналоговой в виде настольной или карточной игры или цифровой в виде компьютерной игры соответственно. Онлайн игра должна продуманно включаться в учебный процесс.

Игра считается неосознанным видом обучения, который дает обучаемым возможность практиковать свои знания, отрабатывать изучаемую лексическую или грамматическую тему, принимать участие в коллективной деятельности, а также проявлять себя как личность. Игра помогает обеспечить общение всех участников и мотивирует речевую деятельность. Очевидно, что формирование речевых навыков и умений должно проходить в условиях, максимально приближенных к тем, какие могут встретиться при естественной коммуникации, а сам процесс обучения должен строиться на решении системы коммуникативных задач посредством языкового материала [5, 2021, с. 191].

Сочетание обучения и игры дает возможность применять полученные знания в непринужденной обстановке. Обучаемые внедряют свои новые навыки на практике.

Ролевые игры создают вымышленный мир, который будоражит воображение. При этом тренируется не только левое аналитическое полушарие мозга, но и правое полушарие мозга, отвечающее за креативность и интуицию.

В совместной обучающей игре поощряются личные и социальные навыки, Навыки построения взаимоотношений, навыки разрешения конфликтов, умение отстаивать собственные интересы и интересы общего блага также тренируются в игровой форме.

В игровой сюжетной линии участники активно знакомятся с контентом, тренируют свои когнитивные навыки и получают новые знания.

Социальные игры способствуют развитию навыков взаимодействия с партнерами, а развивающие игры – отличный способ понять, что обучение тоже может быть увлекательным.

Обучающая игра пробуждает такие положительные эмоции, как, например, радость, которые оказывают полезное влияние на естественный процесс обучения. Таким образом, учебный контент связывается и сохраняется с позитивным опытом, мыслительные процессы объединяются в сеть и создаются новые связи. Обучаемые понимают, что овладение знаниями также может быть увлекательным и не всегда связано с усиленной работой и негативными эмоциями.

В структуру игры как деятельности органично входят целеполагание, планирование, реализация цели, а также анализ результатов, в которых личность полностью реализует себя как субъект. Мотивация игровой деятельности обеспечивается ее добровольностью, возможностями выбора и элементами соревнования, удовлетворения потребности в самоутверждении, самореализации [3, 2013, с. 90].

Важной составляющей в сфере повышения учебной мотивации является понятие самоэффективности, то есть оценки личностью собственных способностей вести себя релевантно специфической задаче или ситуации, суждение о действиях, которые личность может совершить, что влияет на выбор стратегии действий и определение целей [4].

Развивающие игры побуждают других игроков к самостоятельной деятельности. В процессе игры планируются ходы, принимаются решения и решаются проблемы. Для процесса обучения самоэффективность является очень важным мотивирующим фактором. Поэтому развивающие игры являются полезным дополнением к классическому обучению. При этом ценность обучения и игры должна быть сбалансирована. Таким образом, концентрация и расслабление чередуются, что важно для процесса усвоения знаний будущими преподавателями иностранных языков.

В условиях образовательной игры обучающиеся имеют возможность принять участие в игре без какого-либо давления со стороны. Четкое распределение ролей отменяется, а преподаватель берет на себя роль

беспристрастного человека, который поможет советом и делом, когда это необходимо.

Таким образом, различные виды игр влияют положительно на повышение учебной мотивации и самооффективности будущих преподавателей иностранного языка, способствуют эффективному усвоению учебного материала в непринужденной обстановке.

Список источников

1. Ветушинский А. С. Больше, чем просто средство: новый подход к пониманию геймификации // Социология власти. 2020. № 32 (3). С.14–31.
2. Мотивация // Новейший философский словарь. URL: <https://gufo.me/dict/philosophy/D0%AF> (дата обращения 11.10.22).
3. Насырова А. Р. Игра как способ развития коммуникативной компетентности учащихся // Образование и саморазвитие. 2013. № 3(37). С.86–91.
4. Педагогический терминологический словарь – Санкт-Петербург : Российская национальная библиотека, 2006. – URL: <https://rus-pedagogical-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 24.10.2022).
5. Цинь Хэ Игра в обучении китайских студентов чтению прессы (на примере газетной хроники) // Вестник Томского гос. ун-та. 2021. № 465. С. 188–195. DOI: 10.17223/15617793/465/25
6. Цонева Л. М. Языковая игра и ее изучение // Медиалингвистика. № 1(4). 2014. С. 101–108.

References

1. Vetushinskij A. S. (2020) Bolshe, chem prosto sredstvo: novyj podhod k gejmifikacii [More than just a method: a new approach to understanding gamification]. Sociologija vlasti [Sociology of Power], 32, 14–31. (In Russ.).
2. Motivacija [Motivation]. Novejshij filosofskij slovar [The newest philosophical dictionary]. <https://gufo.me/dict/philosophy/D0%AF> (accessed 11.10.22).
3. Nasyrova A. R. (2013) Igra kak sposob rasvitija kommunikativnoj kompetentnosti uchashhihsja [Game as a way of developing students' communicative competence].

Obrasovaniye i samorasvitiye [Education and self-development], № 3(37). 86–91. (In Russ.).

4. Pedagogicheskiy terminologicheskiy slovar [Pedagogical Terminological Dictionary] S.-Peterburg. Rossijskaja nacionalnaja biblioteka, 2006 [St. Petersburg: Russian National Library, 2006] URL: <https://rus-pedagogical-dict.slovaronline.com/> (accessed 24.10.22).

5. Cin Khe (2021) Igra v obuchenii kitajskikh studentov chteniju preessy (na primere gasetnoj ckroniki) [Game in teaching chinese students to read the press (by the example of a newspaper chronicle)] Vestnik Tomskogo gos. un-ta [Bulletin of the Tomsk State University]. 465, 188–195. DOI: 10.17223/15617793/465/25

6. Coneva L. M. (2014) Jasykovaja igra i eje isuchenije [Language game and its study]. Medialingvistika [Medialinguistics], 1(4), 101-108. (In Russ.).

Информация об авторах

Христофорова Анастасия Петровна – студентка 5-го курса факультета иностранных языков, направление: Педагогическое образование с двумя профилями подготовки: иностранный язык (немецкий), иностранный язык (английский), Чувашский государственный педагогический университет им.

И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия. E-mail: anastasiakhristorov@gmail.com

Алексеева Марина Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романо-германской филологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия. E-mail: margennal@yandex.ru. ORCID № 0000-0002-2626-1087

Information about the authors

Anastasia P. Khristoforova, student, Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Russia. E-mail: anastasiakhristorov@gmail.com

Dr. Marina G. Alekseeva, Associate Professor, Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Russia. E-mail: margennal@yandex.ru. ORCID № 0000-0002-2626-1087



Один пояс – один путь: новое направление в развитии российско-китайской системы образования

Чжао Жуни¹, Тамара Владимировна Куприна²

^{1, 2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия – Китай

¹ zhaorongyi163@163.com

² tvkuprina@mail.ru

Аннотация. Выдвижение стратегии развития «Один пояс, один путь» принесло новые возможности развития и вызовы образованию в Китае и приграничных странах. В колледжах и вузах необходимо уточнить специфические требования к специалистам по русскому языку как иностранному в контексте действующей инициативы «Один пояс, один путь», активно адаптироваться к тенденциям развития времени, всесторонне скорректировать и оптимизировать модель обучения. В данной статье анализируются проблемы, с которыми сталкивается преподавание русского языка как иностранного в колледжах и университетах Китая.

Ключевые слова: «Один пояс, один путь», преподавание, русский язык как иностранный, стратегия, развитие

One belt, one road: a new direction in the development of the Russian-Chinese education system

Zhao Rongyi¹, Tamara V. Kuprina²

^{1, 2} Ural Federal University named after the First President of Russia

B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia – China

¹ zhaorongyi163@163.com

² tvkuprina@mail.ru

Abstract. The launch of the “One Belt, One Road” development strategy has brought new development opportunities and challenges to education in China and border countries. In colleges and universities, it is necessary to clarify the specific requirements for specialists in Russian as a foreign language in the context of the current “One Belt, One Road” initiative, actively adapt to the development trends of the times, comprehensively adjust and optimize the teaching model. The article analyzes the problems faced by teaching Russian as a foreign language in colleges and universities in China.

Keywords: “One Belt, One Road”, teaching, Russian as a foreign language, strategy, development

После того, как была выдвинута стратегия развития «Один пояс – один путь», она принесла новые возможности развития и вызовы для образования Китая и приграничных стран. Для специальностей по русскому языку в китайских университетах необходимо уточнить специфические требования к специалистам по русскому языку на фоне действующей стратегии «Один пояс – один путь», активно адаптироваться к тенденциям развития времени, а также всесторонне скорректировать и оптимизировать модель обучения.

В этой статье анализируются проблемы, с которыми сталкивается преподавание русского языка в колледжах и университетах Китая, исходя из стратегического фона инициативы «Один пояс, один путь», и предлагаются эффективные стратегии оптимизации для продвижения инноваций и устойчивого развития преподавания русского языка.

Целью этой статьей является оптимизация модель обучения в Китае.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- Предложить новый учебный план;
- Оптимизировать содержание курса;
- Усовершенствовать методы обучения.

Инновация модели обучения на самом деле представляет собой трансформацию модели обучения талантов, которая включает в себя переформулировку учебного плана и целей обучения, улучшение и оптимизацию учебных помещений, методов обучения и механизма оценки знаний. При реализации инициативы «Один пояс, один путь» основной задачей преподавания русского языка в колледжах и университетах является переход от традиционной формы обучения к инновационной. При определенных условиях формируется система образования, объединяющая международный контекст обучения, персонализированный метод обучения, научную учебную программу и разностороннюю подготовку талантов, чтобы осуществить переход от традиционной формы обучения к совместной.

I. Проблемы, с которыми сталкивается преподавание русского языка в колледжах и университетах на фоне инициативы «Один пояс, один путь».

1. Проблемы традиционной формы обучения.

В определенной степени традиционное обучение может полностью отражать педагогические концепции и теории с региональными особенностями и обеспечивать основу для базовых практических теорий, однако в соответствии со стратегическим фоном инициативы «Один пояс, один путь» модель обучения будет основываться на региональном сотрудничестве, преподавании теории и практики. Взаимное сотрудничество между университетами и другими учреждениями, а также сотрудничество между школами и предприятиями станет основной формой и важной основой регионального сотрудничества [1, с. 31].

2. Проблема развития региональных особенностей.

Целью обучения талантов в режиме обучения с региональными характеристиками является развитие сложных прикладных талантов с прочными базовыми теоретическими знаниями и высоким всесторонним качеством. Это требует от специалистов по русскому языку как иностранному не только понимания культурного фона русского языка, но и углубления изучения соответствующих обычаев, национальных особенностей, внешней политики и других аспектов стран и регионов в соответствии с концепцией «Один пояс и

один путь». Из-за больших различий в культурном происхождении, уровне экономического развития, языке и других аспектах стран и регионов это создает большие проблемы для развития профессиональных компетенций в области русского языка как иностранного [2, с. 23].

3. Проблемы с исходным содержанием обучения.

В содержании обучения традиционных русских специальностей имеются большие ограничения, много и разбросанных знаний, относительно велика дистанция между базовыми теориями и понятиями и реальной жизнью, что не имеет практической ценности, а старые методики мало эффективны. Отсутствие у студентов социального опыта приводит к тому, что они обнаруживают, что профессиональные знания, полученные ими в школе, не могут соответствовать фактическим потребностям должности после завершения учебы.

II. Стратегия оптимизации российского режима обучения в колледжах и вузах на фоне инициативы «Один пояс, один путь».

1. Адаптироваться к социальной ситуации и уточнить цели обучения.

Вузы региона должны, прежде всего, сочетать местные особенности и реальную ситуацию собственного развития, установить цель обучения российской специальности как воспитание всесторонних прикладных талантов, всесторонне реформировать модель обучения в сочетании с актуальными потребностями в регионе, и активно организовывать китайско-российское совместное обучение. Другие колледжи и университеты должны всесторонне проанализировать свои характеристики, установить направление специальностей и преобразовать режим обучения в соответствии со своими возможностями. Конечной целью обучения российских специальностей является предоставление обществу прикладных талантов. Вузы должны активно налаживать тесные отношения сотрудничества с местными предприятиями. Учебным учреждениям и предприятиям необходимо совместно создавать учебные базы для кардинального решения проблемы трудоустройства студентов и резервирования ресурсов для предприятий из большого количества высококлассных талантов [3, с. 26].

2. Оптимизация системы обучения и добавление гуманитарных курсов.

При оптимизации системы учебных программ можно перенять успешный опыт реформирования других вузов, всесторонне проанализировать собственные недостатки в учебном процессе, обобщить причины неудач и на этой основе глубоко изучить идеи российской профессиональной системы образования, чтобы сделать ее более адаптируемой. Колледжи и университеты могут оптимизировать свои курсы по двум аспектам: во-первых, они могут уточнить основную направленность российских профессиональных курсов в соответствии с теми специальностями, на которые эти курсы ориентированы. Во-вторых, различные курсы устанавливаются в соответствии с оценками студентов. Кроме того, в процессе обучения преподаватели должны уделять внимание развитию у учащихся навыков аудирования, говорения, чтения и письма, а также повышению общего уровня учащихся по специальностям, связанным с преподаванием русского языка как иностранного [4, с. 160; 5, с.45].

3. Создать сетевую платформу для повышения качества обучения.

Конечной целью профессионального обучения русскому языку в колледжах и университетах является предоставление студентам возможности использовать русский язык для общения с другими людьми. Совершенствовать навыки языкового общения учащихся. Преподаватели могут воспользоваться преимуществами сетевых технологий, создать сетевую платформу и проводить сетевые курсы. Хотя режим сетевого обучения может эффективно улучшить качество обучения, преподаватели должны использовать его в соответствии с научными и разумными принципами, в противном случае первоначальный эффект будет потерян и это повлияет на повышение эффективности обучения.

Таким образом, предложение стратегии развития «Один пояс, один путь» указало правильное направление для инновационного преподавания русского языка в колледжах и университетах и открыло новые возможности для развития, что оказывает глубокое влияние на будущее устойчивое развитие преподавания русского языка как иностранного в колледжах и университетах. В сложившейся ситуации колледжи и вузы должны активно реагировать на вызовы инициативы

«Один пояс, один путь», осознавать современные социальные потребности в специалистах по русскому языку, выяснять тенденции социального развития, полностью сочетать свои особенности, использовать и обогащать современные методы обучения, развивать таланты, необходимые для создания Экономического пояса Шелкового пути.

Кроме того, в процессе подготовки кадров колледжи и университеты должны перестроить традиционные концепции обучения и единую систему знаний, а также внедрить стратегическую концепцию «Один пояс, один путь» в систему образования, чтобы удовлетворить потребности общества и развивать прикладные направления российских специальностей.

Список источников

1. Го Цзюнь. Исследование развития русскоязычных талантов в колледжах и университетах на фоне стратегии «Один пояс, один путь» // Журнал провинциального института образования Цзилинь. 2017. № 1. С. 31-32.
2. Хай Шуин Реформа и инновация модели подготовки кадров Россия + Центральная Азия на фоне «Одного пояса и пути» // Исследование этнического образования. 2017. № 2. С. 23-24.
3. Го Юйци, Луо Шуман. «Один пояс и один путь» продвигает региональные страновые исследования и реформу российского образования // Преподавание русского языка в Китае. 2015 № 3. С. 26-27.
4. Шэнь Синь Исследование российских инноваций в обучении в колледжах и университетах на фоне «Одного пояса и одного пути» // Современные коммуникации. 2018. № 23. С. 160-161.
5. Ли Чанхуэй Анализ реформы преподавания иностранных языков в колледжах и университетах на фоне «Пояса и пути» // Talent. 2019. № 9. С. 45.

References

1. Guo Jun (2007). Issledovaniye razvitiya russkoyazychnykh talantov v kolledzhakh i universitetakh na fone strategii «Odin poyas, odin put'» [Exploration on the cultivation

of Russian language talents in colleges and universities under the background of the “One Belt, One Road” strategy. *Journal of Jilin Provincial Institute of Education*, 1, 31-32. (In Chinese).

2.Hai Shuying (2017). Reforma i innovatsiya modeli podgotovki kadrov Rossiya + Tsentral'naya Aziya na fone «Odnogo poyasa i puti» [The reform and innovation of the Russian + Central Asian talent training model under the background of “One Belt, One Road.”] *Ethnic Education Research*, 02, 23-24. (In Chinese).

3.Guo Yuqi, Luo Shuman (2015). «Odin poyas i odin put'» prodvigayet regional'nyye stranovyye issledovaniya i reformu rossiyskogo obrazovaniya [One Belt, One Road” promotes regional country research and Russian education reform]. *Russian Language Teaching in China*, 3, 26-27. (In Chinese).

4.Shen Xin (2018). Issledovaniye rossiyskikh innovatsiy v obuchenii v kolledzhakh i universitetakh na fone «Odnogo poyasa i odnogo puti» [Research on Russian Teaching Innovation in Colleges and Universities under the Background of “One Belt, One Road”]. *Modern Communication*, 23, 160-161. (In Chinese).

5.Li Changhui (2019). Analiz reformy prepodavaniya inostrannykh yazykov v kolledzhakh i universitetakh na fone «Poyasa i puti» [Analysis on the Reform of Foreign Language Teaching in Colleges and Universities under the Background of “The Belt and Road”]. *Talent*, 9, 45(In Chinese).

Информация об авторах

Чжао Жуни – магистрант второго года обучения, кафедра иностранных языков и перевода Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: zhaorongyi163@163.com

Тамара Владимировна Куприна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента

России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: tvkuprina@mail.ru ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8184-2490>

Information about the authors

Tamara V. Kuprina – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Institute of Humanities, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia). E-mail: tvkuprina@mail.ru ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8184-2490>

Zhao Rongyi – a second-year master degree student, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia). Email: zhaorongyi163@163.com



Основные характеристики вузовского учебника иностранного языка

Югова Мария Анатольевна¹

¹ Уральский государственный юридический университет имени В. Ф.

Яковлева, Екатеринбург, Россия

¹ mayugova@mail.ru

Аннотация. В статье представлены основные характеристики и особенности учебника иностранного языка для неязыкового вуза. Автор уделяет внимание потенциальным сложностям, которые могут возникнуть при внедрении учебника в практику обучения, и анализирует содержание ряда существующих учебников по иностранному языку.

Ключевые слова: учебник, современный учебник иностранного языка, неязыковой вуз, характеристики учебника, принципы

Main characteristics of a foreign language textbook for universities

Maria A. Yugova¹

¹Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Ekaterinburg, Russia

¹ mayugova@mail.ru

Abstract. The article presents the main characteristics and features of a foreign language textbook for a non-linguistic university. The author pays attention to the potential difficulties that may arise when introducing a textbook into teaching practice, and analyzes the content of some foreign language textbooks.

Keywords: textbook, modern foreign language textbook, non-linguistic university, textbook characteristics, principles

Учебник традиционно считается одним из ключевых компонентов образовательного процесса. Такая позиция этого средства обучения обусловлена тем, что учебник, как правило, рассматривается в качестве «модели образовательного процесса, которая отражает цели, содержание обучения, методы и (или) технологию обучения» [1, с. 110]. Через взаимодействие преподавателя и студента, опосредованное учебником и другими средствами обучения, создается реальная система обучения, но следует понимать, что на настоящий педагогический процесс кроме учебника оказывает воздействие множество других факторов, таких как личностные качества преподавателя и студентов, уровень их обученности, материально-техническое оснащение и организация информационно-образовательной среды вуза, развитие системы образования в целом, состояние системы подготовки и переподготовки преподавателей иностранного языка. В процессе обучения могут возникать разного рода форс-мажорные ситуации или неожиданные благоприятные условия, которые могут повлиять на деятельность преподавателя и студентов, планируемую на основе учебника, поэтому преподаватель выполняет роль интерпретатора содержания учебника и его дидактической составляющей, ему необходимо адаптировать учебник к определенным условиям работы, корректировать (упрощать или модернизировать) заложенный в учебнике алгоритм действий. Если преподаватель рассматривает цели, содержание и методы обучения по-другому, чем это предусмотрено в учебнике, то могут возникнуть сложности в адаптации материала и алгоритмов учебника к конкретной педагогической ситуации [2].

Принимая во внимание определение учебника как сложной системы и как модели реализации учебно-воспитательного (образовательного) процесса, вслед за И. Л. Бим выделим основные характеристики современного учебника ИЯ [2]:

1. Учебник – модель процесса обучения, воплощающая действующую систему обучения; учебник как неотъемлемая часть этой системы может оказывать на нее преобразующее воздействие [1; 2].

2. Учебник иностранного языка для неязыкового вуза отражает цели обучения через ориентацию на конечный результат – развитие профессиональной языковой личности будущего специалиста через формирование иноязычной коммуникативной компетенции, достигаемый через реализацию конкретных взаимозависимых учебных задач: подготовка к иноязычной коммуникации, собственно коммуникация (в том числе профессиональная), контроль и/или самоконтроль.

3. Учебник транслирует содержание обучения: ситуации общения (темы); языковой и речевой материал; организационно-процессуальный аспект содержания обучения: различные упражнения на репродуктивном, рецептивном и продуктивном уровне; контроль и самоконтроль. В неязыковом вузе компоненты содержания обучения иностранному языку включают страноведческий и социокультурный, а также профессионально-ориентированные аспекты.

4. Учебник должен отвечать следующим критериям: соответствие ФГОС; учет возрастных особенностей и уровня образования; направленность на овладение иноязычным общением во всех его функциях: информационной, регулятивной, ценностно-ориентационной /эмоционально-оценочной, этикетной (конвенциональной); опора на современную методическую концепцию; ориентация на личность студента с возможностью обеспечить дифференцированный подход к обучению; социокультурная направленность обучения; профессионально-ориентированная направленность обучения; аутентичность языкового и речевого материала; дидактическое разнообразие организации материалов учебника (различные формы работы, упражнения на основе современных методов обучения и технологий); направленность на взаимосвязанное овладение всеми видами речевой деятельности; нацеленность на создание иноязычной коммуникативной атмосферы на занятиях; создание условий для самостоятельной работы и учебной автономности студентов [3; 4].

Особенностями вузовского учебника являются его профессиональная направленность и учёт межпредметных связей, которые определяет общую

тематику содержания обучения профессиональному дискурсу и приводят к высокой концентрации новой (терминологической) лексики. Студенческие группы в неязыковом вузе, как правило, не отличаются гомогенностью, поэтому при составлении учебника следует учитывать принцип разноуровневости.

Внутренняя структура учебника соотносится с его внешней структурой. Проявляется это в соответствующем названии, развернутом плане учебника, выделении структурных единиц внутри параграфа и главы, соотношении типов упражнений и их видов на основе учета специфики основных видов речевой деятельности, формулировках заданий, наличии мотивирующей наглядности.

Кафедра русского, иностранных языков и культуры речи УрГЮУ подготовила ряд учебников по английскому языку для трех уровней обучения: среднего профессионального образования, бакалавриата и специалитета, магистратуры и аспирантуры, которые объединены одним названием «Английский язык для юристов» [5; 6; 7]. В каждом учебнике присутствует развернутое оглавление или план учебника, где подробно представлены дидактические единицы учебного материала дисциплины. Содержание учебника делится на части и главы по принципу модульности и параграфы, которые соотносятся с различными видами речевой деятельности и аспектами языка. В учебниках есть таблицы, схемы, картинки, графики.

При разработке учебников авторский коллектив (членом которого является автор этих строк) опирался на принципы методической концепции, предложенной К. М. Левитаном: «1. Сочетание профессионально ориентированного и интегрированного предметно-языкового подхода в обучении иностранному языку для профессиональных целей (синергетическая модель учения). 2. Диалог культур как философия современного иноязычного образования, предполагающий укоренение человека в культуре через язык и познание языка через культуру (в том числе правовую). 3. Развитие инновационной языковой личности студентов на основе лингводидактических моделей, разработанных в отечественной методике преподавания русского и иностранных языков. 4. Использование инновационных педагогических

технологий: проектной деятельности, case study, проблемного обучения, обучения в сотрудничестве, развития критического мышления, включение в учебно-воспитательный процесс аутентичных аудио- и видеоматериалов, контрольно-диагностических заданий и тестов» [8, с. 259].

Анализ внутренней структуры вышеупомянутых учебников показывает, что она соотносится со следующими критериями. Каждый учебник выполнен в соответствии с ФГОС определенного уровня (код «40» соответствует направлению подготовки «Юриспруденция».): бакалавриат (40.03.01), магистратура (40.04.01), специалитет (40.05.04), уровень подготовки кадров высшей квалификации (40.06.01). Содержание учебников организовано по тематическому принципу, языковой и речевой материал выстраивается от буквы/звука через слово, словосочетание и предложение к связному тексту. Тексты учебников есть аутентичные тексты энциклопедий, монографий, материалы сайтов университетов, государственных органов, официальных СМИ и онлайн библиотек. При создании заданий и упражнений авторы старались обеспечить циклическую организацию материала. Задания ориентированы на содержание общения по видам речевой деятельности: сообщить и запросить информацию, понимать запрашиваемую информацию, выразить просьбу, дать совет, выразить мнение, дать оценку, уметь соблюдать общепринятые в стране изучаемого языка нормы речевого и неречевого поведения, и т.п. В их основе лежат различные формы работы: индивидуальная, парная, групповая и фронтальная. Материалы для аудирования составлены в виде ссылок на YouTube - канал. Виды упражнений и заданий достаточно разнообразны: мини-проекты, круглые столы, конференции, дискуссии, презентации, ролевые игры, проблемные ситуации, интернет-задания.

Современный учебник иностранного языка для вуза не является некой идеальной конструкцией, а представляет из себя реальный рабочий инструмент организации учебного процесса в соответствии с положительными тенденциями в отечественной и зарубежной лингводидактике и методике обучения иностранных языков и, сочетая системность и функциональность, обучающие,

развивающие и воспитательные функции, способствует развитию профессиональной языковой личности студентов.

Список источников

1. Югова М. А. Учебник по иностранному языку для неязыкового вуза как модель современного образовательного процесса// Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. № 2. С. 109-114.
2. Бим И. Л., Афанасьева О. В., Радченко О. А. К проблеме оценивания современного учебника иностранного языка// Иностранные языки в школе. 1999. № 6. С. 13-17.
3. Ястребова Е. Б. Инновационный учебник иностранного языка. Каким он может быть?// Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2019. № 1(830). С. 166 -185.
4. Кравцова О. А., Ястребова Е. Б. Современный аутентичный учебник иностранного языка для вуза: проблемы и пути решения// Филологические науки в МГИМО. 2019. № 2(18). С. 48-57.
5. Югова М. А., Павлова С. В., Садыкова Н. В. Английский язык для юристов : Учебник для специальности "Юриспруденция". Москва : Редакция "Юстиция", 2021. 338 с.
6. Югова М. А., Тросклер Е. В., Садыкова Н. В., Павлова С. В. Английский язык для юристов : Учебник. 1-е изд. Москва : Издательство Юрайт, 2020. 471с.
7. Левитан К. М., Павлова С. В., Пестова М. С. и др. Английский язык для юристов: Учебник. Под ред. К.М. Левитана. Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2021. 552 с.
8. Левитан К. М., Югова М. А. Учебник иностранного языка для специальных целей как средство развития инновационной языковой личности// Язык и культура. 2018. № 44. С. 248-266.

References

1. Yugova M. A. (2016) Uchebnik po inostrannomu yazyku dlya neyazykovogo vuza kak model' sovremennogo obrazovatel'nogo protsessa [Foreign language

textbook for a non-linguistic higher school as a model of the modern educational process]// *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [The Herald of the Chelyabinsk State Pedagogical University"]. № 2.109-114. (In Russ.).

2. Bim I. L., Afanas'eva O. V., Radchenko O. A. (1999) K probleme otsenivaniya sovremennogo uchebnika inostrannogo yazyka [On the evaluation of a modern foreign language coursebook]// *Inostrannye yazyki v shkole* [Foreign languages at school]. № 6.13-17. (In Russ.).

3. Yastrebova E. B. (2019) Innovatsionnyj uchebnik inostrannogo yazyka. kakim on mozhet byt'? [What makes a university foreign language coursebook innovative?]/ *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki*. [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and teaching]. № 1(830). 166 -185. (In Russ.).

4. Kravtsova O. A., Yastrebova E. B. (2019) Sovremennyy autentichnyj uchebnik inostrannogo yazyka dlya vuza: problemy i puti resheniya [A modern authentic tertiary level foreign language coursebook: challenges and ways forward]// *Filologicheskie nauki v MGIMO* [Linguistics and Polyglot Studies]. № 2(18). 48-57. (In Russ.).

5. Yugova M. A., Pavlova S. V., Sadykova N. V. (2021) *Anglijskij yazyk dlya yuristov: Uchebnik dlya special'nosti "Yurisprudenciya"* [English for lawyers]. Redakciya "Yustitsiya", Moscow, Russia. 338 p. (In Russ.).

6. Yugova M. A., Troskler E. V., Sadykova N. V., Pavlova S. V. (2020) *Anglijskij yazyk dlya yuristov: Uchebnik* [English for lawyers]. Izdatel'stvo Yurajt, Moscow, Russia. 471 p. (In Russ.).

7. Levitan K. M., Pavlova S. V., Pestova M. S. et al. (2021) *Anglijskij yazyk dlya yuristov: Uchebnik* [English for lawyers]. Pod red. K.M. Levitana. Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu "Izdatel'stvo "KnoRus", Moscow, Russia. 552 p. (In Russ.).

8. Levitan K. M., Yugova M. A. (2018) Uchebnik inostrannogo yazyka dlya spetsial'nyh tselej kak sredstvo razvitiya innovatsionnoj yazykovoj lichnosti [Foreign language for specific purposes textbook as a means of fostering innovative linguistic

personality of students]// *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture]. № 44. 248-266. (In Russ.).

Информация об авторе

Югова Мария Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры русского, иностранных языков и культуры речи Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия). E-mail: mayugova@mail.ru ORCID 0000-0002-3274-4042

Information about the author

Yugova M.A. – Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian, Foreign Languages and Speech Culture of the Ural State Law University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: mayugova@mail.ru ORCID 0000-0002-3274-4042



Role of Motivation in Learning a Foreign Language

Douja Badenjki¹, Tamara V. Kuprina²

^{1, 2} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N.

Yeltsin, Yekaterinburg, Russia – Syria

¹ dbadenjki@gmail.com

² tvkuprina@mail.ru

Abstract. Motivation is something that is directly related with learning foreign languages as when students set their mind up to figure out a certain work they do accordingly. Therefore, it can be assumed that the role of motivation cannot be denied as it has a relevant and crucial value in learning a foreign language influencing the success in it.

Keywords: motivation, foreign language, learning, integrative and instrumental motivation, intrinsic and extrinsic motivation.

Роль мотивации при обучении иностранному языку

Дужа Баданжски¹, Тамара Владимировна Куприна²

^{1, 2} Уральский федеральный университет имени первого Президента

России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия – Сирия

¹ dbadenjki@gmail.com

² tvkuprina@mail.ru

Аннотация. Мотивация непосредственно связана с изучением иностранных языков, когда учащиеся настраиваются на выполнение определенной работы, которую они выполняют соответственно. Следовательно, можно предположить,

что роль мотивация нельзя отрицать, так как она имеет актуальное и решающее значение для успешного изучения иностранного языка.

Ключевые слова: мотивация, иностранный язык, изучение, интегративная и инструментальная мотивация, внутренняя и внешняя мотивация.

Motivation is one of the important factors that influences success in language learning, in addition to being the core of many studies up to now, it should be mentioned that a significant number of researchers have been discussing the term "motivation" trying to understand the meaning of it as the behaviour occurs a result to a certain kind of motivation. Even though the research has demonstrated that success in language learning is related to positive attitudes and motivation and it is not easy to define and measure motivation [1, p. 12]. The direction of this relationship is not clear, whether motivation leads to successful language learning, or the success in language learning increases motivation.

The term motivation derives from the Latin word "movere" which means to move. It is virtually impossible to determine a person's motivation until that person behaves or directly moves and by observing what someone says or does in a given situation, one can draw reasonable inferences about his or her underlying motivation. The term motivation has many definitions and some of these definitions are the following.

Motivation is a psychological process and internal state that gives behaviour a purpose and a direction.

Motivation gives a person a strong reason or purpose for acting in a certain way, such as giving students an extra reward for working hard, or giving them something attractive to persuade them to do a certain task, and give their best performance.

Motivation is the extent to which certain stimuli, objects, or events affect the occurrence or non-occurrence of the behaviour in question. It depends how hard students are going to pursue it, in addition to, how long they are willing to go after the activity.

In our opinion, motivation is the driving force that affects our actions. It defines to what extent we are ready to go after our aims and goals and what effort and patience we are willing to put to reach our dreams.

Motivation is a process as a result of which any activity acquires meaning for a person, creates an interest in it and turns set goals from extrinsic into intrinsic needs of the individual [2, p. 43].

According to one of the most influential studies conducted by Z. Dornyei [3, p. 45), motivation is an issue worthy investigation, because it seems implicated in how successful language learners are. Moreover, motivation is the answer that researchers and teachers provide when regarding to efficient language learning. For decades, studies in this area have been principally concerned with describing, measuring, and classifying its role in theoretical models of language learning process.

Most researchers and teachers have widely accepted motivation as one of the key factors, which influence the rate and success of second/foreign language learning. In addition, motivation provides the primary impetus to initiate learning the second language and late the driving force to sustain the long and tedious learning process; indeed, all the other factors involved in the second language acquisition presuppose motivation to some extent.

Motivation determines the extent of active, personal involvement in the second language learning, shows that motivation directly influences how often students use it.

According to M. Vasilyeva, we can identify learning motivation including specific features of students, teachers, organization of foreign language teaching and the foreign language itself [4, p. 43].

Study of motivation has led to several distinctions between types of motivation one of which is the distinction between integrative and instrumental motivation and the other distinction is between intrinsic and extrinsic motivation.

1. Integrative and instrumental motivation

One of the most influential study identify two kinds of attitudes to motivation in language learning: attitudes to the target-language speakers and attitudes related to the possible uses of the language being learned.

R. Gardner [5, p. 80] maintains that in contrast to motivation, attitudes do not have direct influence on learning. The two kinds of attitudes correspond to the two of motivation: integrative and instrumental described these two kinds of motivation as follows:

Motivation in the present context refers to the combination of effort plus desire to achieve the goal of learning favourable attitudes towards learning the language.

Integrative reasons are defined as those which indicate an interest in learning the language in order to meet and communicate with members of the second language community; instrumental reasons refer to those reasons which stress the pragmatic aspects of leaning the second language.

Brown points out that, more appropriate terms would be instrumental and integrative rather than instrumental motivation, because within each orientation the intensity of motivation may vary. According to this view, learner's orientation can be academic or career related (instrumental) and socially or culturally related (integrative). The integrative-instrumental construct indicates that there is no single means of learning a second language: some learners in some context are more successful in learning a language if they are intragatively oriented, and others in different contexts benefit from instrumental orientation. The studies have also shown that these two orientations are not mutually exclusive, that is a learner may start studying language for instrumental purposes and later integrate with culture and people speaking that language [1, 55].

2. Intrinsic and extrinsic motivation

If a person places responsibility for her/his life within self, they have internal locus of control and is self-motivated character and if they place the responsibility on others and on circumstances outside self, they have external locus of control. In order to achieve internal locus and self-motivation, one should be eager to give up the security of making excuses and to take responsibility of all their decisions and actions. Extrinsically motivated behaviours are carried out to get a reward from outside and beyond the self.

Some researchers claimed that one of the most effective ways to help students is to free them from the control of rewards. In some cases, the two kinds of motivation may overlap to some degree because one may be motivated from both an inside source and an outside one at the same time. Generally speaking, both kinds of motivation play important roles in learning and lack of motivation can cause procrastination because motivation is the driving force that makes people act. In other words, presence of motivation can increase learning behaviour.

According to other articles the point worthy of mention is that during the lengthy process of learning, motivation does not remain constant, becomes associated processes and internal, external influences that learner is exposed to. In other words, time is considered an important aspect in nature of learner's motivation.

As teachers, we hope to promote intrinsic motivation in our students as it encourages life-long learning as it is difficult to encourage intrinsic motivation of the time. There are some strategies for promoting intrinsic motivation including arousing interest in the subject matter, using a variety of interesting presentation modes and helping students set their own goals. A number of other strategies such as student choice, demonstrating the relevance or usefulness of content, and collaboration can also help encourage intrinsic motivation.

We will sometimes need to use extrinsic motivators, as well be sure to use them only when task is uninteresting to students, and make sure that the motivators are contingent on performance and recognize competence. Extrinsic motivators can also help to develop intrinsic motivation through encouraging them to become driven and competitive.

Motivation helps students to come out of their comfort zone, to participate more, attempt to have conversations in the foreign language more and be less intimidated of making mistakes. It can help them to become more fluent and be active in and out of the classroom. Furthermore, motivation has an effect on the feelings of the learners where they feel safe and confident, and they willingly attempt new ventures that may be uncomfortable, but expect the results to be worth it, and that is called internal motivation.

Furthermore, motivation pushes learners to explore new ground, to have new adventures and to choose new experiences not because they have to but because they want to. Moreover, they enjoy what they are learning and instinctively get into the flow of moment in addition to its ability in arousing the curiosity of the students, pushing them to master the language, increasing the success level in language learning, and making the learners more appreciative towards the language that they are trying to learn. It will make students study more to learn the language faster because they know that it will help them to achieve their goals and reach their dreams.

One of the advantages of motivation is that it decreases the level of anxiety for the learners and helps them to become more confident where they will not be afraid to engage in several learning activities, share their ideas and thoughts, challenge themselves and be competitive.

Moreover, motivation allows learners to feel that they are a part of a group, and they want to have an influence on that group; so, group work will become one of their favourite activities.

Thus, motivation is one the most important factors in the learning process, and it can ensure that student will always seek success in whatever they are doing; it can help the learners to break the barriers between them and the others, go after their dreams and goals. In addition to its huge ability in pushing students towards a higher level of knowledge and education. We can say that, without motivation learning will become boring, uninteresting and insignificant where learners will simply lose interest in chasing their hopes and dreams without any kind of development.

Список источников

1. Brown H. D. Principles of language learning and teaching. New Jersey: Prentice Hall Regents. 2001. 347 p.
2. Петрикова А., Куприна Т., Галло Я. Введение в дидактику русского языка и межкультурную коммуникацию. Прешов: Философский факультет, 2013. 365 с.

3. Dornyei Z., & Otto I. Motivation in action: A process model of L2 motivation // *Applied Linguistics*. 1998. No 4. P. 43–69.
4. Васильева М. М. Условия формирования мотивации при изучении иностранного языка. М.: Педагогика, 1988. 131 с.
5. Gardner R. C. Social psychology and second language learning: The role of attitudes and motivation. London: Edward Arnold. 1985. 208 p.

References

1. Brown H. D. (2001). Principles of language learning and teaching. New Jersey: Prentice Hall Regents. 347 p.
2. Petrikova A., Kuprina T., Gallo J. (2013). Vvedeniye v didaktiku russkogo yazyka i mezhkul'turnuyu kommunikatsiyu [Introduction to Didactics of Russian Language and Intercultural Communication]. Faculty of Philosophy, Presov, Slovakia. 365 p. (In Russ.).
3. Dornyei Z., & Otto I. (1998). Motivation in action: A process model of L2 motivation. *Applied Linguistics*, 43–69.
4. Vasilyeva M. M. Usloviya formirovaniya motivatsii pri izuchenii inostrannogo yazyka [Conditions for Formation of Motivation in Learning Foreign Language]. Pedagogika, Moscow, Russia 1988. 131 p. (In Russ.).
5. Gardner R. C. (1985). Social psychology and second language learning: The role of attitudes and motivation. London: Edward Arnold. 208 p.

Информация об авторах

Дужа Баданжки – магистрант второго года обучения, кафедра иностранных языков и перевода Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: dbadenjki@gmail.com

Тамара Владимировна Куприна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: tvkuprina@mail.ru ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8184-2490>

Authors' information

Douja Badenjki – a second-year master degree student, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia). Email: dbadenjki@gmail.com

Tamara V. Kuprina – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Institute of Humanities, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia). E-mail: tvkuprina@mail.ru <http://orcid.org/0000-0002-8184-2490>



Advertising Native-Speakerism in the Russian Market of English: A case study

Rafael Filiberto Forteza Fernandez ¹, Elena Andreevna Danilova², Konstantin Vladimirovich Mokeev ³, Vyacheslav Mikhailovich Bogachevsky ⁴

^{1,2,3,4} Ural Federal University Ural Federal University

¹ rafaelforteza@gmail.com

² danilova.helena04@mail.ru

³ mokeevkonstantin@yandex.ru

⁴ bogosky80@gmail.com

Abstract. The offline to online turn in education implies a careful evaluation of foreign languages teaching services regarding their reliability and potential to deliver the expected results; however, the lack of studies in the field impede academia to inform the public about unethical, deceitful advertising. Based on multimodal discourse analysis, this paper presents a case study of two texts: an interview with an ‘English-speaking teacher’ in a local news portal used as the door to advertise the BritSpeak language teaching service in the UK. Grounded on the manifestations of native speakerism defined in academia as the ideology claiming the innate superiority of the native speaker to teach his language to foreigners, the results demonstrate that previous knowledge of the Russian market of English preferences and the use of this infamous ideology are the tools employed to compel potential consumers to buy the service. The study of BritSpeak, though hindered by lack of access to the teaching materials, revealed that, always within this ideological framework, the interviewee-advertiser not only denigrates through indexicality the Russian foreign language teaching community and educational system in general but also deceives potential consumers in the quality of advertised teachers. The paper significance resides on its call to decolonize foreign

language teaching by eroding the native speaker myth and with it acknowledge the capabilities of the indigenous teaching community. The paper suggests the study of similar practices regarding services in other European languages and the need to examine the role of local news services in advertising foreign products.

KEYWORDS: native speaker, native speakerism, deceitful advertising, online teaching, market of English, indexicality

Аннотация. Переход от офлайна к онлайн в образовании подразумевает тщательную оценку услуг по обучению иностранным языкам с точки зрения их надежности и потенциала для достижения ожидаемых результатов; однако отсутствие исследований в этой области мешает академическим кругам информировать общественность о неэтичной, обманчивой рекламе. Основываясь на мультимодальном дискурс-анализе, в данной статье представлено исследование двух текстов: интервью с "англоговорящим учителем" на местном новостном портале, использованном в качестве двери для рекламы услуги по обучению языку BritSpeak в Великобритании. Основываясь на проявлениях native speakerism, определяемого в научных кругах как идеология, утверждающая врожденное превосходство носителя языка в обучении иностранцев своему языку, результаты показывают, что предыдущее знание российского рынка предпочтений в английском языке и использование этой пресловутой идеологии являются инструментами, используемыми для принуждения потенциальных потребителей к покупке услуги. Исследование BritSpeak, хотя и затрудненное отсутствием доступа к учебным материалам, показало, что, всегда находясь в этих идеологических рамках, интервьюируемый-рекламодатель не только очерняет через индексальность российское сообщество преподавателей иностранных языков и систему образования в целом, но и обманывает потенциальных потребителей в качестве рекламируемых преподавателей. Значимость статьи заключается в призыве к деколонизации преподавания иностранных языков путем разрушения мифа о

носители языка и признания возможностей коренного преподавательского сообщества. В статье предлагается изучить аналогичную практику в отношении услуг на других европейских языках и необходимость исследовать роль местных новостных служб в рекламе иностранных продуктов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: носитель языка, спикеризм, обманчивая реклама, онлайн обучение, рынок английского языка, индексальность

1. INTRODUCTION

Notwithstanding academic perspectives but subordinated to the dictates of neoliberal globalization, the growing appeal of the English language to the public is its worldwide perception as a commodity –something that can be bought or sold—that opens the doors to the future, a must-have in uncertain times, and a magic solution for better jobs and mobility [1]. As a result, the ensuing demand of English language related services such as teaching, testing, Apps, and editing, among others are on the rise and as such advertised ‘in the age of digital and technology-mediated communication [by] ... deliver[ing] the right message, to the right individual, at the right moment, on the right platform, via the right device, in the right context, [and] at the right scale’ [2]. The accomplishment of the above goal relies on advanced digital data processing to accurately predict potential targets based on their present and personal history. However, despite the ever-mounting evidence and concerns on the ethics of advertising [3, 4, 5, 6], there is a dearth of research in the reliability of language teaching services in reference to their real quality and ethical standards.

The quality standards of an English language service are usually linked to the teachers, type of teaching materials, and expected results advertised; however, when choice is based on the target audience’s beliefs in the superiority of the native speaker (NS) teacher brand, consumers are likely to find themselves in the same situation as when they buy a product not meeting the expected performance. The NS brand in teaching English, an ideological construct called native speakerism, has a long history, thus imprinting the absurd idea that anyone just for the chance of having been born in a specific place is the best individual from whom to learn this language, regardless of

the education level, professional qualifications, experience, and expertise needed, which, as true indicators of quality, are rarely taken into consideration

This paper is aimed at counteracting the racially pernicious ideology of native speakerism in the Russian educational context, and thus contribute to the epistemological decolonization of English language teaching (ELT). To achieve this objective, the paper presents a study that combines an Ekaterinburg News article covertly loaded with this infamous ideology that sets the stage for the advertising of *BritSpeak*, an online language teaching service in the UK, where this ideological construct is used in a more overtly ideological, discriminatory, and deceitful nature to sell this service.

Multidisciplinary in nature, the study combined the use of online tools to briefly explore the role of phrase repetition in the text and sentiment analysis to determine the core message and the emotional tone and attitudes of the original piece of news in Russian ‘Uchit’ yazyk nuzhno u nositelya, a ne prosto u inostrancza’: interv`yu s britanskim prepodavatelem [7] (You need to learn a language from a native speaker, not just a foreigner: an interview with a British teacher] featured on October 1st, 2021 on Novosti Ekaterinburga (Ekaterinburg News) [8] and the online teaching service Britspeak advertised in the news. The use of multimodal critical discourse analysis [9, 10, 11, 12, 13, 14, 15] allowed to synthesise the deep meanings native speakerism communicates through pictures, colours, and text in trying to persuade the article target audience to go to the online service and once there, buy it.

2. THEORETICAL BACKGROUND

Considered by many applied linguists an objective category, the NS notion can be traced back, first, to the standardization and codification of Latin during the Roman empire and subsequent claims of power on the part of the rulers and, second, as to the principle of correctness attached to classical texts [16]. The first academic use of the term in English is found in linguistic structuralism and retaken in generative linguistics in the form of an idealized individual living in a homogeneous speech-community who can speak/listen to a language perfectly and to whom irrelevant factors such as noise

or memory have no effects in his grammar, thus his usefulness for the production of formal models of competence to adequately explain mental grammar during performance [17].

When this view of the native speaker concept becomes a ‘flesh and bone’ [18, p. 16] human being in ELT, the conditions to cross the boundaries of Linguistics are created, and thus the conception of the NS as the ideal teacher of English is born. This move allows to project an innate superiority of native speaker teachers in terms of language command and cultural insights which the non-native speaker (NNS) teacher lacks. This social construct is called native-speakerism in ELT and may be traced back to the western colonial educational practices of divide and rule through the process of submission by acculturation. This ideology, understood as a system of beliefs, privileges any NS over the non-native speaker (NNS) teacher and is the basis upon which rests the ELT edu-business of *native speakerism* [19].

Native speakerism is part of the colonial sedimentations within the educational thought of neoliberal globalization. Research output contesting the NS hegemony over the NNS, and thus native speakerism [19, 20, 21] identify a monolingual and monocultural approach to ELT underscoring the normative, universal and inherently superior character of Angle-Saxon, Eurocentric education and technology. Other findings [22, 23, 24] include a generalized perception in the superiority of the native speaker teachers and the association of their English Western varieties, namely British and American, with the only correct language models regardless of the many existing World Englishes as a result of colonial expansion. Furthermore, Lowe [21, p. 17] contends that though ‘native speakerism [is] in retreat’, like systemic racism, the overt expressions of this ideology have gone underground to manifest themselves, for instance, in different hiring practices in ELT positions as well as the imposition of western generated approaches to teaching and testing. Native speakerism is, thus, like any other of the perennial colonial holds on the subaltern Other. That is, in the world of ELT, the worth of the English NS is realised according to ‘the double fetish perceptions of the worth of the speaker [first] as a member of a community or

[predetermined] national polity and [second] as the most *qualified* to speak by having become *credentialed* [by birth] in the normative form' [24, p. 13, italics added].

3. STUDY AND RESULTS

Though Ekaterinburg News often features articles related to education, this piece of news is relevant because of the context in which it is published. First, the significant reduction of offline private ELT tutoring as a result of the Covid-19 pandemic has paved the way for online lessons. For instance, the city portals *Vash repetitor* (Your private tutor) [24] and *Luchshie repetitory* (the best tutors) [25] serve as websites where many of the 2294 and 42085 ELT teachers respectively advertise online availability to work at prices usually affordable to the middle-class sector and above. Some of them, especially on the second website, are foreigners that announce themselves as native speakers who usually just declare years of work in the field. Second, photographs and declared qualifications allow to estimate that the Russian teachers are between their late twenties to their early sixties and have enough experience as well as credentialed academic background to offer a diverse variety of individualized or group lessons tailored to the students' needs. Finally, the economic depression and ensuing inflation following the pandemic allow to assume that the demand for private tutoring of English has significantly declined. This final assumption implies that competition from abroad is likely to deprive fellow professionals of economic income to live or simply supplement their public sector meagre salaries in dire times.

According to Endole [26], the Britspeak website [27] belongs to Britspeak Ltd (Reg. No. 12667989), a private limited company with shared capital running since Oct.12, 2020, not thirty years ago as the website claims, with two active directors, one of whom is Stephen Paul Tatum (the interviewee). This company, registered at 6 Croxdale Terrace, Greenside, Ryton, NE40 4RZ (Greenside, Northwest England) is classified as an institution offering educational support. No website, telephone, or email is reported except for a Russian office in Tyumen with a contact number. According to his VK profile, the interviewee is [a] sales/market expert who seems to have become an English teacher in Russia.

The lack of the interviewer's name led to the assumption that the *You need to learn a language from a native speaker, not just a foreigner: an interview with a British teacher* article was a paid service, not an actual interview, where the interviewee provided the questions, the answers, and his photograph. This first photograph anchors the text. The next two photos show London landmarks, and the fourth, a young woman making a thumb-ups signal.

In addition to the photos, the quantitative analysis of this 733-word interview reveals very useful information. The online text analyser tool from Online-Utility [28] shows that, in just forty-six sentences, the word *native* followed by *speaker from* is repeated five times or nearby the word *teacher* as in 'a real native speaker, and several times for whom the language is native.' Other revealing phrases in the text: *great opportunity to* and *knowledge of* work in connection with *native speaker, teacher*, and *UK* by repetition to reinforce the main idea of the text; that is, the article is promoting a teaching platform the interviewee developed, an idea confirmed with the sentiment analysis results obtained online Free Sentimental Analysis platform [29] which reveals the interviewee wants to spiritually connect with Russians to sell his product. In other words, the core message revolves around a user-friendly platform to an already known market target audience: consumers in Himmash, an Ekaterinburg district, and Uralians in general.

The language similarities between the piece of news featuring an interview with a NS teacher and the BritSpeak website as acts of communication have led to the conclusion that the same person, Stephen Tatum, is the author of the written BritSpeak text (heretofore, the interviewee/advertiser).

As an act of communication, the BritSpeak webpage also combines, in addition to a careful use of colours and pictures such as a double-decker, written text which leads the potential customer is led to examine his inner mental constructions about success in learning English with Russian-speaking teachers and the possibility of studying with the ideal ELT teacher, a NS. The three questions below are based on an appeal to rationality through the Logos to rationally involve the Pathos in the process of seeking common ground through shared beliefs, 'Would you ask an accountant to

fix your car? Would you ask a chef to fly a plane? Then why would you study English with non-natives of the language?’ This overt display of native speakerism is followed by summon-like language as appeals to the Pathos awareness of the opportunity and time to start using the service and, of course, pay: ‘What are you waiting for?! Get moving on YOUR (sic) journey of growth with BritSpeak, with true natives of English as your expert guides!’

Other data obtained from BritSpeak, besides confirming the ideological nature of its claims, reveal the requirements to work as a teacher with the company. The section *Jobs* reads:

You don't need a degree or a teaching qualification. Unlike the plethora of online schools out there, we don't think that a random bachelor's degree really affects your ability to speak and communicate your native language to foreign students. We work with an excellent TEFL certification provider and can help you gain a qualification that will serve you for the rest of your career. BritSpeak is a learning platform designed and run by experienced native EFL teachers, so we know what is needed to teach the language. We're also aware of how badly overseas schools, whether online or not, treat their greatest assets – Native Speaking Teachers!! Hence our no-nonsense approach. (Italics added)

After which, the job requirements are listed: ‘true native of the language, GCSE/high school diploma: English language grade a – c; ability to objectively converse on a number of topics, ability to explain grammatical rules, and commitment’ followed by promises based on job fulfilment.

4. DISCUSSION

Though competition is a natural feature of capitalist economies, the published “interview” and the BritSpeak platform are unethically based on knowledge of the public preferences and makes use of powerful ideological myths to seduce the gullible, as both the article and BritSpeak do with the Russian public market of English with its keen interest on native speaker teachers.

In the *Ekaterinburg News* interview, the interviewee’s image, enhanced by a background of both banks of the Thames and the London City Hall on the right,

matches that of the native speaker teacher: *a white skinned, fair-haired individual of middle-class background able to transmit western cultural values*. The next two photos accompanying the text taken from the paid photo depository Royalti-fri [30] and depicting London landmarks transport the potential consumer to the birthplace of English to awaken aspirations and interests in the potential student. The last photograph features a young woman sitting on a sofa with a blurred living room background at the back making a thumbs-up sign with her right hand. This sign means ‘you agree with someone, that you are happy with someone, that you are happy with an idea or situation, or that everything is all right.’ When the text and photos are all put together, they seem to convey message: *The interviewee, a native speaker teacher from London* —he is not— *has the key you need to communicate in English*. In semiotic terms, both text and photos work harmoniously to deliver a message: *The opportunity to study English with a NS familiar with the Russian student*.

Several reasonably safe assumptions are not evident at first impression. First, the interviewee is very likely to speak English with a heavily Geordie accent, not exactly what most students want to learn, because he was ‘born, raised and educated in Newcastle’ unless he made significant efforts to modify it. Second, the use of “educated” without any type of specifications suggests that the interviewee’s only qualification to teach English is that of “nativeness,” a degree he obtained at birth in the UK. When this condition is advertised as the great opportunity/need to ‘learn a language from a native speaker... a real native speaker from the UK or America,’ the interviewee is classified as a native speakerist who openly professes the racist ideology of native speakerism, and thus considers himself better than any of the thousands of Russian teachers who practice the profession and have spent time, effort and income to improve their qualifications as well as other fully competent NSs of English from other regions in the world, including Australia, New Zealand, and Canada. Finally, his claim of legitimacy for the materials in BritSpeak as a result of collaboration with Oxford University Press is difficult to disprove; however, it is difficult to believe this institution will validate the work of somebody, an unknown individual in ELT, who claims the platform he conceived and developed ‘present[s] a better-quality product

than anything else on (sic) the market right now,' which is, academically speaking, incredibly humorous.

The overlapping US-UK flags below tell that this educational institution only teaches the two prestige variants of the language and excludes other anglophones from first circle countries: Canada, Australia, and New Zealand, once colonial possessions of the British Empire, but now allies, and former colonies in Africa, Asia, and the Caribbean. The interface in Russian allows potential customers to access the information without difficulties.

In addition to the 'high quality of the materials' in the news, the BritSpeak text claims it has 'the best quality teachers, the best quality curriculum, and the best quality learning environment to produce the best quality results.' The use of the superlative considerably limits the illocutionary force of the above speech acts as declaratives because they in no way meet the felicity conditions of sincerity and authority. In other words, both may be read as unethical and deceitful.

As different acts of communication, the interview in *Ekaterinburg News* and BritSpeak also differ in the use of the indexical expressions NS (superior, knowledgeable, competent, sufficient) and NNS (inferior, ignorant, incompetent and deficient). In the news, there is no mention of the NNS as such; however, the phrase to avoid 'learning from a foreigner' covertly indexes NNS of the language, and thus speaks of the inability and deficiency of Russian and other foreign teachers, except the British or Americans, to teach English. In BritSpeak, however, Russian teachers are included in the use of *non-native*. It is exactly here, in BritSpeak, that the advert writer overtly displays all his native speakerist arrogance.

The overt expressions of native speakerism in the website differ considerably from the covert use in the piece of news. The first move on the website involves three hypothetical questions which are usually used to elicit opinions and beliefs about imagined situations or unreal conditions. In the first two, the interviewee-advertiser asks the audience, 'Would you ask an accountant to fix your car? Would you ask a chef to fly a plane?' as a direct appeal to the Pathos rationality, inviting to a rational act of self-analysis, and thus suggesting by association a negative response to the third 'why

would you study English with non-natives of the language?’ That is, the manipulative nature of the impossible logics of the first two questions leads, probably by deductive reasoning, to the negative answer of the third.

The second move immediately following the questions takes the language of summons, first an appeal to the Pathos state of inactivity in the form of an invitation/order, ‘What are you waiting for?!’ (sic) and a clear appeal to their awareness of time in the form of a command, ‘Get moving on YOUR (sic) journey of growth with BritSpeak, with true natives of English as your expert guides!’ This second move appeals to emotions and beliefs rather than to a rational act. Here, not only does the Self, represented by advertiser, openly discriminates against the Others, Russian teachers, but also condemns them for their students’ deficiencies. In other words, the Self produces and reproduces the ideology of native speakerism, thus making the Other feel inferior and deficient in English language competence and teaching skills and become fertile ground for the production and reproduction of this ideology. Hitherto, the only appeal to authority found in the interviewee-advertisers Ethos are his *credentials* as a NS, nothing else. These credentials, he seems to believe, *allow* him to openly show he is better than the NNS Other.

Besides the overt display of native speakerism, the BritSpeak website recruits either American or British high school graduates with no educational certification or experience to teach English to Russian students. In other words, the certified, high quality, experienced NS teachers, the expert guides, who as a team will work with the Russian students, about whom the interviewee-advertiser boasts in the news article and the website, are high school graduates who, regardless of their marks in completing general education, only have a degree in nativeness to teach English. In other words, the *Ethos* in BritSpeak’s marketing strategies of self-representation and appeal to the authority of the NS that through text and pictures persuasively try to build an image of trustworthiness, harmony, and goodness among others all falls to the ground. BritSpeak is only a platform that connects incompetent British or American NS who believe they can teach their MT as an FL with believers of a myth in the Russian market of English. Therefore, the online ELT service BritSpeak asserts a racist ideology that is used to

deliver unethical, deceiving advertising aimed at only making money from their potential clients in Russia.

5. CONCLUSIONS

Despite its limitations in primary data to ground some of the assumptions and assertions, this paper unequivocally identifies the subjacent ideology of native speakerism in the Ekaterinburg News article and its use as a platform to advertise BritSpeak to categorically reject not only this myth's claims but also its implications for the ELT community and institutions in Russia. At the same time, because of his lack of professional credentials, the interviewee-advertiser substantiates all his claims on his capacity as a NS for he knows how many Russian students think. In addition, the results of the case study openly question the quality of Britspeak as an ELT platform based on the potential teachers it recruits as well as the exaggerated, absurd, unethical claims about the quality of their teaching materials, albeit the impossibility to study them in depth. Paraphrasing one of the advertiser's questions, Russian teachers could ask him, 'Would you ask an English sales and market expert to teach you English?'

Probably also under the spell of the NS teacher, but undoubtedly under that of income, Ekaterinburg News made an invaluable service to this former English expatriate in Russia, but at the same time, a disservice to the Russian ELT community and students of the language. This news portal not only allowed the production and reproduction of the ideology but also the denigration of the Russian educational system as whole. Because of the increase in online education, the results of the paper suggest the need to study the reliability of advertising practices and the quality of services in all areas of education, including those related to the teaching of other European foreign languages by native speakers as well.

Conflict of interest statement

The authors have no conflict of interest to declare.

References

1. Tan, Peter R. W & Rubdy, R. (Eds). (2008). *Language as commodity: Global structures, local Marketplaces*. London: Continuum.
2. Chamberlain, C. (2020, Jan. 20). Targeted ads are coming to mainstream media. Should we care? <https://news.illinois.edu/view/6367/805735>.
3. Zinkhan, G. (1994). Advertising ethics: Emerging methods and trends. *Journal of Advertising*, 23(3), 1-4. <https://doi.org/10.1080/00913367.1994.10673445>.
4. Drumwright, M. & Murphy, P. (2009). The current state of advertising ethics: Industry and academic perspectives. *Journal of Advertising*, 38:1, 83-108. <https://doi.org/10.2753/JOA0091-3367380106>.
5. Schauster, E. & Neill, M. (2017). Have the ethics changed? An examination of ethics in advertising and public relations agencies. *Journal of Media Ethics*, 32(1), 45-60. <https://doi.org/10.1080/23736992.2016.1258993>.
6. Schauster, E. & Plaisance, P. (2021). The moral psychology and exemplarism of leaders in advertising. *International Journal of Strategic Communication*, 15(4), 375-394. <https://doi.org/10.1080/1553118X.2021.1958333>.
7. Deep Translator. <https://www.DeepL.com/Translator>
8. Novosti Ekaterinburga. (2021, October 1st). ‘Uchit’ yazyk nuzhno u nositelya, a ne prosto u inostrancza’: interv`yu s britanskim prepodavatelem [‘You need to learn a language from a native speaker, not just a foreigner’: an interview with a British teacher.']. <https://www.e1.ru/text/education/2021/10/01/70163351/>
9. Cook, G. (2001). *The discourse of advertising*. London: Routledge.
10. Van Dijk, T. (2003). *Ideology and discourse: A multidisciplinary introduction*. <http://www.discourses.org/UnpublishedArticles/Ideology%20and%20discourse.pdf>
11. Kress, G. & Van Leeuwen, T. (1996). *Reading images: The grammar of visual design*. NY: Routledge.
12. Van Leeuwen, T. (2008). *Discourse and practice: New tools for critical discourse analysis*. Oxford: OUP.

13. Kress, G. (2010). *Multimodality: A social semiotic approach to contemporary communication*. London: Routledge
14. Cope, B., Kalantzis, M. & Magee, L. (2011). *Towards a semantic web: Connecting knowledge in academic research*. New Delhi: Chandos Publishing.
15. Cope, B. & Kalantzis, M. (2020). *Makin sense: Reference, agency, and structure in a grammar of multimodal meaning*. Cambridge: CUP.
16. Lowe, R. J. (2020). *Uncovering ideology in English language teaching. Identifying the 'native speaker' frame*. Cham: Springer, 190.
17. Alexiadou, A. & Lohndal, A. (2016). Editorial: The grammar of multilingualism. *Frontiers in Psychology*, 7: 1397. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.01397>
18. Paikeday, Th. (2003). *The native speaker is dead*. Toronto: Lexicography, INC.
19. Holliday, A. (2005). *The struggle to teach English as an international language*. Oxford: OUP.
20. Widin, J. (2010). *Illegitimate practices: Global English language education*. Bristol: Multilingual Matters.
21. Lowe, R. J., & Lawrence, L. (2018). Native-speakerism and “hidden curricula” in ELT training: A duoethnography. *Journal of Language and Discrimination*, 2(2), 162–187.
22. Rivers, D. J., & Ross, A. S. (2013). Idealized English teachers: The implicit influence of race in Japan. *Journal of Language, Identity & Education*, 12(5), 321–339. <https://doi.org/10.1080/15348458.2013.835575>.
23. Matsuda, A. (2002). Representation of users and uses of English in beginning Japanese EFL textbooks. *JALT Journal*, 24(2), 182–216.
24. Vash repetitor. <https://ekt.repetitors.info/>
25. Luchshie repetitory. <https://ekt.profi.ru/repetitor/>
26. Endole. <https://suite.endole.co.uk/insight/company/12667989-britspeak-ltd>
27. BritSpeak. (<https://britspeak.uk>)
28. Online-Utility. <https://www.online-utility.org/text/analyzer.jsp>
29. Free Sentimental Analysis Demo. <https://text2data.com/Demo>
30. Royalti-fri. <https://ru.depositphotos.com/stock-photography.html>

Authors' information

Rafael Filiberto Forteza Fernandez, associate professor in the Foreign Languages and Translation Department at the Ural Federal University.

rafaelforteza@gmail.com <https://orcid.org/0000-0001-5356-5337>

Elena A. Danilova is a teacher at School 46 and Language's Cool linguistic Center in Ekaterinburg. danilova.helena04@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-5260-4709>

Konstantin V. Mokeev is a private tutor in Kurgan. mokeevkonstantin@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0001-5922-4883>

Vyacheslav M. Bogachevsky, assistant professor in the Foreign Languages and Translation Department at the Ural Federal University. bogosky80@gmail.com <https://orcid.org/0000-0003-2970-4717>

